

Николай Котляр —
Человек и Министр

*Воспоминания
о Будущем*

Издательство «А2-А4»
Москва
2007

«Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор».

*Фридрих Энгельс
(из речи на похоронах Карла Маркса)*

Николай Исаакович Котляр

Показатели деятельности рыбного хозяйства СССР в 1986–1990 годах
и России в 1991–2006 годах

№	Показатели	Ед. измер.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1995 г.	2003 г.	2006 г.
1.	Общий объем добычи рыбы	тыс. т	11276,4	11187,5	10805,1*	10623,7*	9919,2*	6929,6	4309,5	3306,2	3291,2
	в том числе производство всех видов товарной рыбы	тыс. т	296,6	298,6	19,4*	24,1*	23,3*	126,74	44,7	64,2	60,0
2.	Выпуск пищевой рыбной продукции	тыс. т	4559,00	4390,32	4172,11	4106,14	3902,90	3674,60	2562,80	2949,10	2950,0
3.	Выпуск консервов	муб	3048,60	3070,38	2891,72	3002,48	3111,51	1983,70	570,44	463,70	475,5
4.	Выпуск кормовой рыбной муки	тыс. т	746,53	766,64	769,05	750,78	695,07	437,87	117,35	70,25	60,0
5.	Общий объем капитальных вложений <u>план</u> <u>факт</u>	млн. руб.	1193,88	1194,59	1266,12	1553,37	1162,36	1094,0	<u>1763,1**</u> 504,0	<u>3780,0**</u> 152,0	
	в том числе строительно-монтажные работы <u>план</u> <u>факт</u>	млн. руб.	238,78	238,92	253,22	310,67	232,47	218,80	<u>352,62</u> 100,8	<u>756,0</u> 30,4	

* Без уловов союзных республик. С 1988 года рыбная промышленность союзных республик входит в состав агропромышленного комплекса.

** В числителе — в действующих ценах (в денонмированных рублях), в знаменателе — в ценах 1991 года.

Размещение уловов (тыс. т)

Водоёмы	Годы										
	1913 г.	1917 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г. план
Минрыбхоз СССР, всего	1051	893	1283	1309	1655	3509	7783	9486	10561	11276	10700
1. Открытые водоёмы	208	93	380	565	946	2736	6700	8325	9393	10027	9519
- Атлантический океан	101	19	75	243	402	1717	3823	3812	3852	3801	2983
в том числе: Северо-Восточ. Атлантика	101	19	75	243	402	1130	1563	1840	1466	1332	1167
Северо-Западная Атлантика	—	—	—	—	—	285	799	116	144	177	297
- Индийский океан	—	—	—	—	—	—	47	37	32	42	70
- Тихий океан	107	74	305	322	484	856	2391	3974	5193	5674	5818
- Арктика и Антарктика	—	—	—	—	60	165	439	502	316	510	648
2. Внутренние водоёмы	843	80	903	744	709	771	1083	1161	1168	1249	1181
- Морское рыболовство	666	600	784	512	460	478	746	721	629	668	618
в том числе: Каспийское море	538*	523*	604	236	191	286	438	315	273	263	301
Азовское море	—	—	122	195	182	100	190	133	162	148	128
Черное море	39	52	23	43	52	53	104	271	194	257	189
Аральское море	39	25	35	38	35	39	14	2	—	—	—
- Рыболовство в пресноводных водоёмах	177	200	119	232	249	293	337	440	539	581	563
в том числе: реки	65	74	43	155	167	147	144	136	130	135	115
озера	111	126	75	67	69	100	75	82	73	81	78
водохранилища	—	—	—	2	7	32	55	56	68	69	66
Товарное рыболовство	1	—	1	8	6	14	63	165	268	296	304
в том числе: прудовое	1	—	1	8	6	14	63	153	229	251	—
озерное	—	—	—	—	—	—	—	8	19	18	—
садковые и другие рыбо-водные хоз-ва	—	—	—	—	—	—	—	5	20	24	—
растительно-ядные рыбы в естественных водоёмах	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—

* Вместе с уловом в реках.

*Рыжков Н.И. —
Председатель Совета Министров СССР
в 1985–1990 гг.*

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР И ЕГО ОРГАНИЗАТОРЫ

С давних времен рыболовство в России было одной из главных и традиционных составляющих обеспечения населения продовольствием — рыбой и рыбными товарами.

Это естественно: наша страна по протяженности морских границ, наличию внутренних морей, рек, озер, водохранилищ не имеет равных себе в мире.

В Советской России и СССР задачи продовольственного обеспечения населения были приоритетными и развитию рыбного хозяйства Правительством уделялось первостепенное внимание.

Развитие и наращивание объемов производства рыбной продукции требовало решения основополагающих задач: исследований состояния сырьевых ресурсов, развития производственно-технической базы, подготовки кадров, совершенствования структуры управления и организации деятельности весьма разносторонней и специфической области народного хозяйства.

В период становления и развития работой отрасли руководили выдающиеся государственные деятели А.И. Микоян, А.Н. Косыгин.

В течение почти полувека отрасль последовательно возглавляли А.А. Ишков, В.М. Каменцев, Н.И. Котляр, вышедшие из ее недр и посвятившие ей свои жизни.

Особенно высокими темпами рыбное хозяйство развивалось в послевоенные годы.

По основным направлениям развития рыбной промышленности и хозяйства были приняты специальные постановления Правительства.

В стране была создана мощная индустриальная рыбохозяйственная отрасль, основу которой составили рыболовный, приемно-транспортный флот, рыбные порты, береговая перерабатывающая база, системы научно-исследовательских институтов и промысловой разведки, охраны и воспроизводства рыбных запасов, товарного рыбоводства, судостроительные, тарные предприятия, специальные высшие учебные заведения, мореходные училища, система профтехобразования.

Сложилась и была отработана оптимальная общесоюзная система управления отраслью, основанная на бассейновом принципе, включающая и союзно-республиканскую составляющую.

Во все звенья производства и управления пришли подготовленные, высококвалифицированные специалисты. Уровень задач и возможностей их реализации стал совершенно другим.

Практически была создана материально-техническая база для значительного наращивания добычи рыбы и морепродуктов в первую очередь за счет морского и океанического рыболовства.

Помимо традиционного прибрежного, а также в прилегающих открытых морях и внутренних водоемах страны, ускоренно развивалось перспективное новое направление — отечественное рыболовство в открытых районах Мирового океана и в экономических зонах иностранных государств по межправительственным соглашениям, китобойный и зверобойный промыслы.

В общем комплексе осуществлялись крупномасштабные меры по развитию рыбоводства и рыболовства во внутренних водоемах страны, значительному увеличению объемов выращивания товарной рыбы в прудовых, озерных хозяйствах, в садках, бассейнах на теплых водах, в индустриальных системах с замкнутым циклом водообеспечения.

Особое внимание было уделено воспроизводству и охране рыбных запасов: наращивались мощности рыбоводных заводов и нерестово-выростных хозяйств по выращиванию и выпуску в естественные водоемы молоди ценных осетровых, лососевых и частиковых рыб, строились рыбопитомники растительноядных рыб для зарыбления водохранилищ Волжско-Камского и Днепровского каскадов, осуществлялись значительные работы по созданию и обводнению искусственных и мелиорации площадей естественных нерестилищ в дельтах и нижнем течении рек, а также предотвращению загрязнения водоемов неочищенными сточными водами. Предусмотренными задачами, поставленными Продовольственной программой страны, и фактически достигнутый годовой объем производства пищевой рыбной продукции во второй половине 80-х годов обеспечивал ее потребление в среднем до 18 кг на душу населения, что соответствовало рекомендуемой медицинской норме.

По общему улову страна заняла первое место среди рыбодобывающих государств мира.

Это итоговые результаты напряженного труда 800-тысячного коллектива тружеников отрасли — золотого фонда нашего государства: рыбаков, рыбообработчиков, рыбоводов, научных работников и, безусловно, тех, кто их объединял и возглавлял.

Тысячи тружеников — передовиков производства за достигнутые результаты работы были удостоены правительственных наград — орденов и медалей СССР, 79 из них было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Деятельность А.А. Ишкова, руководившего отраслью в основной части периода с 1939 по 1979 год, была высоко оценена государством. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден 8 орденами, в том числе 5 орденами Ленина, и многими медалями.

Преемники А.А. Ишкова на посту Министра работали в системе под его руководством и были убежденными последователями и продолжателями курса государства на всемерное развитие рыбной промышленности страны.

В.М. Каменцев после завершения учебы на судостроительном факультете Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства начал свою трудовую деятельность в Мурманском траловом флоте, где вскоре был выдвинут на руководящую должность главного инженера. Далее он работал заместителем председателя Мурманского совнархоза.

В 1962 году был назначен Первым Заместителем Министра, а в 1979 году — Министром рыбного хозяйства СССР.

В 1986 году В.М. Каменцев назначается Заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и многими медалями.

Н.И. Котляр получил высшее образование в Дальневосточном техническом институте рыбной промышленности и хозяйства в городе Владивостоке по двум специальностям: «инженер-механик» и «инженер-экономист». Позднее он закончил курс Академии Народного Хозяйства СССР.

Н.И. Котляр последовательно прошел все ступени образцового трудового пути — от инженера по добыче рыбы, начальника цеха добычи рыбокомбината в Хасанском районе Приморского края, инструктора Приморского крайкома КПСС, руководителя Берингоморской экспедиции «Дальрыбы», начальника Управления активного морского рыболовства «Приморрыбпрома» в городе Находка, первого заместителя начальника и начальника Всесоюзного рыбопромышленного объединения Дальневосточного бассейна, крупнейшего в отрасли, до Министра рыбного хозяйства СССР.

Его трудовой вклад в развитие и работу рыбного хозяйства страны отмечен орденом Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями.

Так было.

С течением времени и происходившими переменами условия работы отрасли осложнялись.

Обострились накопившиеся проблемы обновления флота, жизни рыбаков, устранения недостатков в использовании имеющегося научного и производственного потенциала.

Конечно, несмотря на все сложности в народном хозяйстве, эти проблемы должны решаться.

Накопленный нами многолетний опыт творческой управленческой деятельности, а также примеры успешной работы коллективов передовых предприятий, объединений, рыболовческих колхозов отрасли создают уверенность и свидетельствуют о том, что при должной организации и внимании высокие конечные производственные результаты вполне достижимы.

Задача остается прежней и состоит в том, чтобы полностью обеспечить страну высококачественной рыбной продукцией, добиться повышения экономической эффективности работы отрасли, вновь занять нашему государству ведущее место в мировом рыболовстве.

Следует отдать должное трудовому вкладу и памяти крупных организаторов рыбной промышленности страны: А.А. Ишкова, В.М. Каменцева, Н.И. Котляра, они были талантливыми, творческими людьми и беззаветными тружениками.

Опыт их работы, идеи, методы реализации, представления об их личных качествах, сохранившиеся в памяти коллег, единомышленников, работников предприятий и организаций рыбного хозяйства, заслуживают изучения, использования в жизни, практической деятельности, при подготовке специалистов высшего звена как образцы жизни и деятельности выдающихся людей государственного масштаба.

*Начальник Находкинской БАМР
Н.И. Котляр с делегацией японских
рыбопромышленников. 1970-е гг.*

НАХОДКИНСКОЙ БАЗЕ АКТИВНОГО МОРСКОГО РЫБОЛОВСТВА — 50 ЛЕТ*

О годах, в которые была заложена основа последующих успехов БАМР, бывший ее начальник, ставший впоследствии Министром рыбного хозяйства СССР, Н.И. Котляр вспоминает сегодня так:

«Предприятие в те годы переживало время своего формирования и бурного роста. Начиналось строительство береговой производственной базы, причалов. Среднетоннажный флот, не так давно переведенный из Преображения, пополнялся за счет новостроя большими траулерами, а это означало, что нам пришла пора осваивать новые районы и объекты промысла. А что можно было сделать в решении таких задач без квалифицированных моряков и управленцев? Ничего. Сейчас это трудно себе представить, но в отдельные годы БАМР получала из ГДР по 10–11 «Атлантиков», на которые с учетом резерва требовалось направлять до тысячи человек в год — и не просто моряков, а специалистов разного профиля. Однако суда своевременно комплектовались и уходили в море.

Основу плавсостава составляли золотые кадры капитан-директоров, мастеров добычи и обработки, механиков, радистов, специалистов по поисковым приборам. Именно работа с кадрами и осуществление впечатляющей по своим масштабам программы производственного и гражданского строительства, лежащего на плечах наших управленцев, позволили превратить базу в ведущее предприятие рыбной отрасли страны.

БАМР была пионером освоения экспедиционного пелагического тралового промысла скумбрии у японских берегов (капитан-директор Виктор Михайлович Чен был просто «прописан» со своим экипажем в этом районе). Первыми наши рыбаки были на освоении лова пентацера, который ошибочно называли пристипомой, в районе Гавайских островов. Там очень продуктивно поработали В.И. Стоянчук, П.И. Беляков, А.Н. Колесниченко, П.И. Гришин... Доклад молодого капитана В.З. Эсаулова о своем опыте работы в этом районе, сделанный им на Коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР, очень заинтересовал Министра А.А. Ишкова.

* Из книги И.С. Красикова «У рыбака своя судьба... 50 лет Находкинской базе активного морского рыболовства». Хабаровск, 2001.

Наши моряки успешно трудились на промысле серебристого хека у западных берегов Америки. Первыми из дальневосточников ушли на промысел нототении в Антарктику. Рыбаки малоизвестного в то время города Находки совершали огромные переходы через два океана, осваивая совершенно новые, неведомые районы и объекты промысла, и ни в чем не были хуже рыбаков западных бассейнов, которые уже имели опыт работы в Антарктике. Экипаж БМРТ «Анисимовка» во главе с капитаном В.П. Андрющенко брал криля у самой кромки антарктических льдов.

БАМР была колыбелью российского тунцеловного промысла. Первыми в стране осваивали его наши капитаны К.А. Корф, А.Н. Колесниченко, И.В. Марцукевич и другие. Всей стране были известны первый тунцелов «Нора», тунцеловы хабаровской постройки и тунцеловные базы типа «Ленинский луч». Можно лишь сожалеть, что тунцеловный промысел не получил в дальнейшем нужного развития.

Рекомендации науки тех лет носили только самый общий характер, остальное приходилось решать нашим специалистам самостоятельно. Помню, как с картами выезжал во Владивосток к Ю.Г. Диденко, который в то время был заместителем начальника «Приморрыбпрома». Мы расстлали карты на полу и по полсутку ползали по ним: искали в Тихом океане возвышенности, отмечали их, строили планы — где предстоит пройти с тралениями в поиске новых скоплений рыбы. Искали варианты заходов в эти районы наших промысловых судов, вели собственные исследования, поскольку даже при достаточно хорошей работе группы специальных судов-разведчиков они все же не поспевали за потребностями быстро растущего промыслового флота в новых районах промысла».

***Колесниченко А.Н. —
генеральный директор
Находкинской БАМР***

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

В 1968 году, когда к работе в Управлении активного морского рыболовства приступил 33-летний Николай Исакович Котляр, я был капитан-директором. Практически постоянно, часто и по году, как другие рыбаки, находился в районах промысла. Однако это не значило, что флотский состав предприятия ничего не знал о новом первом заместителе начальника. Знали, и достаточно много, особенно капитаны, ведь перед УАМР он два года находился в море в должности заместителя начальника объединенной Берингоморской экспедиции. В те годы это было лучшей школой руководства промыслом.

Два диплома Дальрыбвтуза (промышленное рыболовство и экономика), три года работы на знаменитом в то время рыбокомбинате им. Исаенко в поселке Зарубино, четыре года — инструктором отдела рыбной промышленности Приморского крайкома, два года в море. Сомневаться в том, что к нам пришел стоящий руководи-

тель, не приходилось. Только целеустремленный, профессионально состоятельный, умеющий во всем добираться до сути человек мог достичь за какой-то десяток лет такого уровня: стал первым заместителем начальника нашего, уже тогда одного из крупнейших в отрасли, рыбодобывающего предприятия. И время показало, что никто не ошибся: ни те, кто направил его к нам, ни мы — капитаны, специалисты отделов и служб, принявшие Николая Исааковича всем сердцем.

Моя первая, по-настоящему деловая встреча с ним состоялась после возвращения БМРТ «Посыет» из годовичного рейса. В его кабинете мы долго беседовали о рейсе знаменитого в то время траулера (незадолго до этого экипаж за свой поистине самоотверженный труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени). Первого заместителя интересовало буквально все: люди, которые добывались таких высоких уловов, техническое состояние судна, перспективы. На следующий после разговора в кабинете день Николай Исаакович прибыл на борт «Посыета», все осмотрел, не упустил ни одной детали. Такой же интерес проявил он и к итогам работы тунцеловной базы «Ленинский луч», на которой я после «Посыета» тоже был капитан-директором. Мы вместе решали, что нужно было сделать для того, чтобы база приносила предприятию больше прибыли. Мы предоставили ему все расчеты. Дело было непростым: требовалось дооборудование, дополнительное финансирование и т.д. Но Николай Исаакович помог решить все вопросы, подключил к этому специалистов заинтересованных отделов и служб, и все вместе мы добились отличных результатов: в рейсе экипаж смог перерабатывать пищевые отходы и выпускать паштет. Тунцеловная база «Ленинский луч» впервые дала прибыль. Уже тогда я увидел, а потом это не раз подтверждали другие рабочие ситуации, что у Николая Исааковича была редкая черта: он старался каждого исполнителя убедить в том, что тот должен сам найти решение проблемы. Всех поддерживал и помогал. И тогда у людей, как говорится, крылья вырастали, они были готовы горы своротить, дело уверенно двигалось вперед.

Не изменился Николай Исаакович и тогда, когда в 1971 году был назначен начальником УАМР: устремленность, высокая работоспособность, самодисциплина, умение сплотить вокруг себя людей продолжали оставаться главными его качествами. Возвращаясь из рейсов, мы каждый раз видели, какие разительные перемены происходили на предприятии. Конец 60-х и 70-е годы были временем фантастически быстрого роста его производственных мощностей. Каждый год поступало по 5 и более траулеров, а в отдельные годы приходилось принимать, укомплектовывать экипажами, оснащать и отправлять в разные районы промысла до 11–12 крупных судов.

С энтузиазмом работали флотские и береговые специалисты. Это было время бурного строительства причалов, цехов, время создания новых управленческих структур и новых производственных отношений. Предприятие не только давало стране много рыбы, оно растило кадры всех специальностей. наших управленцев с удовольствием брали в «Дальрыбу», «Приморрыбпром», в другие рыбацкие предприятия страны. Наверное, именно тогда, в эти трудные и интересные годы, Николай Исаакович сдал свой первый экзамен на пост Министра. В Находке, на одном из крупнейших в стране предприятий, раскрылся его талант как руководителя.

Численность крупнотоннажного флота была доведена до 100 единиц, в море и на берегу работало до 15 тысяч человек. Вылавливалось и обрабатывалось в год по 600 и более тысяч тонн рыбы. В короткие сроки была построена уникальная и лучшая в стране береговая база для промыслового флота. Впервые в отрасли суда были переведены на новую систему непрерывного обслуживания с короткими и весьма эффективными междурейсовыми профремонтами. Это позволило резко увеличить время нахождения траулеров в море, и, как следствие, росли уловы. Была создана первая в стране база технического обслуживания флота, ставшая впоследствии

участницей ВДНХ и награжденная дипломом этой выставки. Настоящим благом стало для рыбаков введение рейсового режима работы. Теперь уже не по году, а по 5–6 месяцев находились люди в море. Освоены были практически все районы Мирового океана, и не было, пожалуй, ни одной крупной страны, в чьи порты не заходили бы находкинские рыбаки. И не было ни одного типа рыбацкого судна, который не освоили бы специалисты БАМР.

За годы, когда предприятием руководил Н.И. Котляр, были построены информационно-вычислительный центр — АСУП, учебно-консультационный комбинат, два лагеря — «Сатурн» и «Антарес», яхт-клуб, склад генеральных грузов, межрейсовый дом отдыха рыбаков. Усиленными темпами строилось жилье, в микрорайоне открывались детские сады и клубы.

Безусловно, всему этому способствовала политика Правительства, направленная на поддержку рыбной отрасли. Тысячи рыбаков кормили страну, поставляли, как тогда говорили, на стол народный ценнейший пищевой белок, зарабатывали для экономического роста предприятия деньги. Да, у Николая Исааковича Котляра помимо его организаторских, хозяйственных и других талантов был коллектив единомышленников. Люди ему верили, шли за ним, им было интересно и престижно работать с таким человеком. Многие в БАМР вспоминают Николая Исааковича самыми добрыми словами, считают годы работы рядом с ним лучшими в своей жизни. Среди таких людей начальник СЭФ А.П. Семенов, начальник МСС В.П. Кулев, капитан-директор В.М. Чен. И не только они.

Многие из нас могут сказать: «Мне посчастливилось работать с Котляром». Но Анатолий Петрович Семенов — один из тех, кто имеет, пожалуй, для этого оснований больше, чем кто-либо. Он всегда был рядом, поддерживал все начинания Николая Исааковича (одно из самых значимых — строительство БТО). Их связывали истинно дружеские отношения. «Это был особенный, нестандартный человек, один из немногих, кого природа, Бог ли создают штучно, как будто для того, чтобы они вершили что-то важное, чего не могут очень многие» — так и сегодня говорит о Н.И. Котляре А.П. Семенов.

Я принял предприятие не из рук Н.И. Котляра. Он уехал на учебу в Москву в 1978 году. Я стал начальником БАМР в 1979-м, проработав 23 года в море и некоторое время — начальником моринспекции и первым заместителем начальника БАМР. И вот уже более четверти века я руковожу предприятием, которому столько сил, энергии и любви отдал этот замечательный человек. Очень скоро будет полвека, как я считаю себя рыбаком. Почти столько же был им и Николай Исаакович. И никогда не забывал о предприятии, которое помогло ему выйти на широкую жизненную дорогу. Будучи начальником «Дальрыбы», Министром, при встречах со мной ли, с другими людьми из БАМР всегда интересовался, как живут рыбаки Находки, радовался, когда дела у нас шли хорошо. Наши беседы всегда были длительными и интересными, даже в Москве.

Я часто думаю, что выстоять в жесточайших условиях рыночной экономики, не допустить банкротства предприятия нам во многом помог тот потенциал — и человеческий, и производственный, который был накоплен в годы, когда мы работали с Николаем Исааковичем Котляром.

Находкинская база активного морского рыболовства (теперь это уже акционерное общество) сохранила свое имя, по-прежнему является крупнейшим рыбодобывающим предприятием Дальнего Востока, добывая свыше 10% от общего вылова рыбы и морепродуктов по Дальневосточному бассейну и около 37% — по Приморскому краю. Сегодня здесь продолжают работать и те, кто начинал свою рыбацкую судьбу в 70-е годы.

«11 лет работы в Находке были самой интересной, самой значимой частью моей трудовой жизни. Я горжусь тем, что первые, наиболее важные шаги мои как руководителя и человека во-

обще сделаны в тогда еще очень молодом рыбацком коллективе» — такими словами откликнулся Николай Исаакович на мою просьбу поделиться своими воспоминаниями к юбилейной дате предприятия — его 50-летию. Это было в 2002 году, когда готовилась к выпуску книга «Полвека в Мировом океане». Рассказ Н.И. Котляра занял в этой книге почетное место. Были в его воспоминаниях важные и по-человечески приятные для многих из нас, его сверстников и сослуживцев, строки: уважительно и с благодарностью он назвал имена всех начальников предприятия, руководивших БАМР до него, — П.И. Ковалева, А.Ф. Лукьянчука, Е.А. Зотова, Б.И. Галюка, а также капитанов, ведущих специалистов береговых отделов и служб, с которыми работал бок о бок более 11 лет. Многих помнил по именам и отчествам, не говоря уже о фамилиях. Это же о многом говорит! Ведь с тех пор, как Николай Исаакович ушел из БАМР на повышение (так тогда назывался карьерный рост), прошло более 26 лет. Его уважение и память по отношению к нам оказались обоюдными: все эти годы ветераны нашего предприятия гордились тем, что когда-то работали рядом с человеком, ставшим впоследствии Министром рыбного хозяйства огромной страны, человеком большой души и благородства, настоящим тружеником, отдавшим свое сердце такому непростому и когда-то такому почетному рыбацкому делу. Человеком, умевшим мыслить масштабно, по-государственному, но всегда остававшимся простым и близким каждому.

История развития рыбной отрасли Дальнего Востока насчитывает тысячи славных имен людей, преданных морю. Самые яркие среди них имена Ш.Г. Надибаидзе и И.И. Пульста. С молодых лет Николай Исаакович Котляр считал их своими кумирами. И часто рассказывал, как Надибаидзе, руководивший тогда рыбокомбинатом «Тафуин», позже названным его именем, говаривал: «Я все равно стану Министром». Он создал могучую рыбную империю всего Дальнего Востока и возглавил ее, но Министром стать не успел. Нелегкая ноша державного рыбного ведомства оказалась в свое время по плечу почитателю Надибаидзе — Николаю Исааковичу Котляру.

Н.И. Котляр – начальник ВРПО «Дальрыба». 1982–1987 гг.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

на тов.КОТЛЯРА Николая Исааковича, 1935 года рождения, русского, образование высшее, члена КПСС с 1961 г., первого заместителя начальника Всесоюзного рыбопромышленного объединения Дальневосточного бассейна ("Дальрыба")

Тов.Котляр Н.И. работает в рыбной промышленности с 1958 г. на различных руководящих должностях, с мая 1979 г. – первым заместителем Всесоюзного рыбопромышленного объединения "Дальрыба".

За время работы в рыбной промышленности он внёс значительный вклад в дальнейшее развитие и укрепление материально-технической базы, внедрение новейших достижений научно-технического прогресса во все процессы добычи и обработки рыбы и морепродуктов, повышение эффективности работы этой важнейшей отрасли экономики Дальнего Востока.

Для т.Котляра Н.И. характерны постоянный поиск нового, передового, высокая требовательность к себе и подчиненным, стремление к более полному использованию внутренних резервов производства. Это в значительной степени позволило объединению успешно выполнить план десятой пятилетки по важнейшим экономическим показателям. Сверх пятилетнего плана Дальрыбой выпущено товарной продукции на 930 млн.рублей, консервов 655 млн.усл. банок, стоимость товарной пищевой продукции, включая консервы, увеличилась на 980 млн.рублей.

За успешное выполнение планов и социалистических обязательств три предприятия бассейна награждены высокими правительственными наградами.

С высокими экономическими показателями рыбная промышленность Дальнего Востока выполнила планы первого года XI пятилетки.

Тов.Котляр Н.И. уделяет большое внимание вопросам правильной расстановки и использованию добывающего и обрабатывающего флота, совершенствованию орудий лова. Оперативно, со знанием дела решает вопросы по руководству промысловыми экспедициями, что позволило значительно сократить потери промыслового времени

добывающим флотом. Постоянно проявляет заботу об освоении новых районов Мирового океана и объектов промысла. Под его непосредственным руководством освоена добыча криля, сельди-иваси, возобновлен зверобойный промысел.

Проявляя заботу о совершенствовании технического прогресса на подведомственных предприятиях, расположенных в Приморском, Хабаровском краях, Сахалинской, Камчатской и Магаданской областях, тов.Котляр Н.И. систематически выезжает в производственные объединения, базы флотов и предприятия для оказания практической помощи на местах.

Внимательно относится к нуждам и запросам трудящихся, в обращении с людьми выдержан, вежлив, тактичен. В политической и общественной жизни принимает активное участие. Является членом президиума Приморского краевого совета профсоюзов, кандидатом в члены краевого комитета КПСС, депутатом Владивостокского городского Совета народных депутатов.

Тов.Котляр Н.И. за многолетнюю, плодотворную работу и большой личный вклад в развитие рыбной промышленности Дальнего Востока награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, двумя медалями. В быту скромнен. Хороший семьянин.

В. Ломакин
В.ЛОМАКИН

З/рн
04.06.82г.

Отдел организационно-партийной
работы ЦК КПСС

Подлежит опубликованию в "Ве-
домостях" и в изложении в цент-
ральной печати

УКАЗ ПРЕЗІДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
УКАЗ ПРЕЗІДУМА ВЕРХОВНАГО САВЕТА СССР
СССР ОЛНІ СОВЕТІ ПРЕЗІДУМІННІХ ФАРМОНІ
СССР ЖОГАРГЫ СОВЕТИ ПРЕЗІДУМЫННҢ УКАЗЫ
ՀԱՅՏԱՐՈՒԹՅԱՆ ԱՆՔԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՆՔԱՆՈՒԹՅԱՆ
СССР АЛН СОВЕТИ РОЈАСОТ БЕЈУТИННІХ ФОРМАНЫ
TSRS AUKŠČIAUSIOSIOS TARYBOS PREZIDIUMO ĮSAKAS

УКАЗИ ПРЕЗІДУМІННІХ СОВЕТІННІХ СУПРЕМ АЛ УНІОНІЙ РСР
PSRS AUGSTĀKĀS PADOMES PREZIDIJA DEKRĒTS
СССР ЖОГОРНҢ СОВЕТИННІХ ПРЕЗІДУМННҢХ УКАЗЫ
УКАЗИ ПРЕЗІДУМНІ СОВЕТИ ОЛНІ СССР
DUNG ԳՐԱԳՈՒԹՅԱՆ ԱՆՔԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՆՔԱՆՈՒԹՅԱՆ
СССР ԵՈԱՐԿՍՈՎԵԹՆԻՆՆԻՑՑՑՑՑՑՑՑՑՑՑՑ
MSV LIIDU ŪLEMIŅUKOĢU PREZIDIUMI SEADĻUS

УКАЗ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О назначении тов. Котляра Н.И.
Министром рыбного хозяйства СССР

Президиум Верховного Совета СССР **п о с т а н о в л я е т:**

Назначить тов. КОТЛЯРА Николая Исааковича Министром рыбного хозяйства СССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Т. МЕНТЕШАВИЛИ.

Москва, Кремль.

8 января 1967 г.

№ 6350-ХІ.

СПРАВКА

Тов. КОТЛЯР Николай Исаакович

представляется на утверждение ЦК КПСС

в должности

С января 1987г. работает министром рыбного хозяйства СССР

Дата рождения	5 мая 1935г.	Место рождения	село Вознесенка Хорольского района Приморского края
Национальность	русский	Член КПСС с	1961 года. Партбилет № 00542000
Образование	высшее	Окончил (когда, что)	в 1958, 1966 годах Дальневосточный технический институт рыбной промышленности и хозяйства, в 1980 году Академию народного хозяйства СССР
Специальность	инженер-механик, инженер-экономист	Имеет ли партвыскаания (какие, когда наложены, кем и за что)	Какими иностранными языками владеет
	нет		нет
Имеет ли государственные награды (какие)	орден Ленина, ордена: Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, 2 медали		Является ли депутатом Верховного Совета, членом бюро обкома, крайкома, ЦК Компартии союзной республики (какого)
			Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 1953-1958г. - студент Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства, гор.Владивосток Приморского края
- 1958-1959г. - инженер добычи рыбокомбината им.Исаенко, Хасанский район Приморского края
- 1959-1962г. - начальник цеха добычи рыбокомбината им.Исаенко, Хасанский район Приморского края
- 1962-1966г. - инструктор отдела рыбной промышленности Приморского крайкома КПСС, гор.Владивосток
- 1966-1968г. - заместитель начальника объединенной Берингово-морской экспедиции Дальрыбы, гор.Владивосток Приморского края
- 1968-1971г. - заместитель, первый заместитель начальника Управления активного морского рыболовства Приморрыбпрома, гор.Находка Приморского края
- 1971-1978г. - начальник Управления активного морского рыболовства Приморрыбпрома, гор.Находка Приморского края
- 1978-1979г. - слушатель Академии народного хозяйства СССР, гор.Москва
- 1979-1982г. - первый заместитель начальника Всесоюзного рыбопромышленного объединения Дальневосточного бассейна (Дальрыба) Министерства рыбного хозяйства СССР, гор.Владивосток Приморского края
- 1982-1987г. - начальник Всесоюзного рыбопромышленного объединения Дальневосточного бассейна (Дальрыба) Министерства рыбного хозяйства СССР, гор.Владивосток Приморского края
- 1987- - министр рыбного хозяйства СССР, гор.Москва
- 1988- - президент Общества советско-mozамбикской дружбы, гор.Москва

Чубай В.П. — председатель Федерации профсоюзов Приморского края

ДОБРОМУ — ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Нет ни одного города или поселка в Приморье, в котором не знали бы Николая Котляра. Он снискал себе и славу, и непререкаемый авторитет. Его очень тепло принимали, где бы он ни работал, будь то крайком партии, флагманская группа специалистов Дальневосточного бассейна, база сейнерного флота в поселке Зарубино, объединение «Приморрыбпром» или Находкинская база активного морского рыболовства.

Многое перенес этот стойкий, мужественный человек, прежде чем возглавить Всесоюзное объединение «Дальрыба». Для него на первом месте был человек труда. Не случайно к нему на прием мог попасть и матрос, и докер, и капитан, и уборщица, и механик, и председатель рыболовецкого колхоза или руководитель предприятия. Рабочий день Николая Исааковича Котляра всегда начинался в 6–6.30 утра, эту «дурную» привычку переняли и многие руководители Дальневосточного бассейна.

У него была выработана система дважды в год выходить в морские экспедиции для встречи с людьми. Он регулярно бывал в Охотском и Баренцевом морях, на о. Шикотан и Кунашир. В объединении, которое он возглавлял, работало более 200 тыс. человек — это было одно из самых крупных объединений в стране, где кроме флота были и заводы, и комбинаты, и порты, и областные и краевые предприятия рыбной промышленности.

По-государственному он относился к тем задачам, которые были поставлены перед ведущей отраслью Дальнего Востока — рыбной.

За время работы на различных должностях он награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, ему присвоено звание «Заслуженный работник рыбного хозяйства СССР». Он неоднократно избирался депутатом краевого Совета, делегатом съездов. Наверное, и приведенного перечня достаточно, чтобы увидеть незаурядного человека, иметь представление о его заслугах перед Отечеством, о том, какую огромную ношу брал он на свои плечи.

Я был рядом, когда в Приморье в 1987 году приезжал Генеральный Секретарь ЦК КПСС Горбачев М.С., который посетил фирменный рыбный магазин «Дары моря», где было постоян-

но, без показухи, 50–60 наименований рыбных консервов, 30–35 видов мороженой рыбы, до 40 наименований рыбной кулинарии и т.д. Тогда Горбачев решил, что это специально организовано в связи с его приездом, но здесь в защиту стал народ, утверждая, что в магазине постоянно большой ассортимент и к этому давно привыкли. К сожалению, сегодня этого уже нет.

В тот же день Николай Исаакович побывал на плавбазе «Дальний Восток», которую посетил М.С. Горбачев и вся делегация. Николай Исаакович сделал блестящий доклад о перспективах развития рыбной промышленности Дальнего Востока, после чего через месяц он был назначен Министром рыбного хозяйства СССР. В 1988 году впервые рыбаки нашей страны вышли на первое место по добыче рыбы и морепродуктов, добыв 12,3 млн. тонн продуктов моря. К сожалению, это было только один год.

Но как бы мы ни старались восхищаться деятельностью или наградами Котляра, его личное обаяние превосходит все описания.

Первое чувство, которое рождалось при общении с этим незаурядным человеком, а мне приходилось общаться с ним ежедневно, было доверие, вера в его поддержку деятельности в интересах края и Дальнего Востока: это и строительство современного рыболовного и транспортного флотов, и реконструкция Владивостокского и Находкинского морских портов, и строительство баз флота в Находке, Преображении, на Камчатке и Сахалине, ввод в строй социальных объектов, и в первую очередь жилья для рыбаков и их семей, — да всего и перечислить невозможно.

Было в нем что-то отцовское, глубоко трогательное собеседника, какая-то притягательная сила и обязательность, особенно при беседах с капитанами судов, руководителями объединений Камчатки, Магадана, Сахалина, Хабаровского и Приморского краев, с рядовыми работниками аппарата ГПО «Дальрыба», прежде всего с молодыми специалистами.

Николай Исаакович на проходящих коллегиях, активах, совещаниях и молодежных слетах умел убеждать, его подлинно государственные аргументы невозможно было опровергнуть, поэтому краевые коллективы рыбаков ежегодно добивались высоких результатов не только по добыче продуктов моря, но и строительству жилья, детских садов, школ, больниц, дворцов культуры и домов отдыха для рыбаков. По его инициативе и при поддержке крайкома партии были построены музей ТИНРО, океанариум и дельфинарий.

Ветераны вспоминают, с какой настойчивостью и любовью начальник объединения заставлял их неукоснительно выполнять намеченное. Он сам был блестящим организатором и собрал вокруг себя таких же умельцев и энтузиастов: это заместители начальника объединения «Дальрыба» Старжинский В.Ф. и Паутов В.М., директор объединения «Приморрыбпром» Трофименко Б.И., начальник Находкинской базы активного морского рыболовства Колесниченко А.Н., начальник Ордена Трудового Красного Знамени Владивостокского морского рыбного порта Мехед Л.А. и другие.

Бывая часто в командировках как в море, на рыболовных судах, так и на береговых предприятиях края в должности секретаря Приморского крайкома партии по промышленности, беседуя со многими людьми, я непременно слышал ссылки на мнение Николая Исааковича как на неоспоримую точку зрения, на его мудрость и авторитет.

Нынешние студенты Дальрыбвтуза уже не знают о таких трудовых коллективах, как плавбазы «Алексей Чуев», «Василий Чернышёв», «Советская Россия», «Советское Приморье», «Суздаль» и другие, на которых в те годы добивались рекордных показателей.

Приведу один пример. Когда в 1987 году докеры Владивостокского морского рыбного порта за сутки выгрузили из трюмов транспортных судов 4 тыс. тонн рыбы и погрузили 200 вагонов рыбопродукции, подобных мировых показателей не было.

Рассказать обо всех переменах в 1987–1990 годах невозможно в короткой статье. Одно только перечисление всего построенного, модернизированного, умножающего свою производственную мощь заняло бы десятки страниц. Остановлюсь на одном моменте.

Хорошо понимая значение для Дальнего Востока и страны традиционного морского промысла, Николай Исаакович многое сделал для создания современного рыбопромыслового флота и науки. Это при нем и при его непосредственном руководстве в старой отрасли произошла настоящая революция. Труженики моря, занимавшиеся в основном прибрежным ловом, сделали своим рабочим местом Мировой океан. Теперь флотилии, крупные супертраулеры, траулеры, плавбазы и плавзаводы стали добывать и перерабатывать дары Нептуна на огромной акватории — от Антарктиды до северных широт.

На особом почете у Николая Исааковича были ветераны отрасли. Он отдавал дань своего личного уважения и хотел, чтобы это чувство благодарности всегда горело в душе других. Именно их больше всех чествовали на всех предприятиях Дальнего Востока в праздник «День рыбака». Он умел в одном творческом потоке соединить жизненный опыт и молодую энергию. И очень жаль, что это благородное начинание постепенно угасло.

Все, кто близко общался с Николаем Исааковичем, отмечают в нем редкое сочетание строжайшей требовательности и удивительной человечности и доброты. Вот характерный случай. Главный инженер Находкинского судоремонтного завода Небелло В.И. оказался, как говорится, между молотом и наковальней. Бюро горкома партии предложило ему перейти на более крупный Приморский судоремонтный завод, он отказался, и ему грозило серьезное партийное взыскание. Котляр Н.И. нашел время встретиться с первым секретарем Куксовым, поговорил с Небелло В.И., и тот после долгого разговора перешел на отстающий завод. А через несколько месяцев Небелло В.И. стал генеральным директором крупнейшего на Дальнем Востоке рыбацкого судоремонтного завода, который он вывел в передовое предприятие отрасли.

Теперь уже перечеркивается все, что свершалось в советскую эпоху. По-хозяйски ли отбрасывать огромный период жизни страны, умно ли не замечать героев минувшей поры?

Н.И. Котляр был государственным человеком, жил и работал в существующей тогда системе, но он представлял не ту ее ипостась, которую отбросила история, а ту, что звала людей к лучшей жизни.

*Кудрявцев Н.П. — Заместитель
Министра рыбного хозяйства СССР
с 1976 г., Первый Заместитель Министра
рыбного хозяйства СССР в 1979–1988 гг.,
и.о. Министра в 1986 г.*

ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТСКИЙ МИНИСТР РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Скончался последний советский Министр рыбного хозяйства СССР Николай Исаакович Котляр. Он возглавлял почти 5 лет самое мощное, технически совершенное, базирующееся на современной науке рыбное хозяйство в мире за все время его существования. Флот отрасли работал на всех широтах Мирового океана — от льдов Арктики до Антарктики. Этот флот первым освоил промысел в открытом океане на разных глубинах. Рыбная отрасль Советского Союза обеспечивала рыбой и морепродуктами население страны в оптимальных размерах, рекомендованных Институтом питания, — 18,6 кг на человека.

Мне довелось работать вместе с Николаем Исааковичем в период его роста от руководителя предприятия в 1976 году до Министра в 1987 году и почти два года быть его первым заместителем. В кратких воспоминаниях мне хотелось бы поделиться своими представлениями о деловых и личных качествах этого незаурядного человека.

В апреле 1976 года по рекомендации ЦК КПСС Правительством СССР я был утвержден Заместителем Министра рыбного хозяйства СССР. Откровенно говоря, покидать Архангельскую область, где я проработал после окончания Мосрыбвтуза 28 лет, не хотелось. Но привычка подчиняться партийной дисциплине, работать там, куда направят, взяла верх. При первой же беседе с Министром А.А. Ишковым я попросил разрешения в начале своей работы в новой должности ознакомиться с рыбохозяйственными бассейнами, которые я совсем не знал, и прежде всего с Дальним Востоком, где я вообще не бывал. Александр Акимович согласился, но поставил условие: принять дела, ознакомиться с аппаратом Министерства, сделать доклад на торжественном заседании, посвященном Дню рыбака, и можно ехать.

8 июля 1976 года я вылетел во Владивосток. Поскольку по распределению обязанностей в Министерстве я ведал вопросом кадров и учебных заведений, одной из главных целей моей поездки было знакомство с кадрами предприятий и организаций отрасли для отбора резерва на выдвижение.

Несколько дней ушло на знакомство с аппаратом «Дальрыбы» и рыбохозяйственных предприятий и учебных заведений города Владивостока. Затем на автомобиле приехал в город Находку, где побывал в рыбном порту на крупнейшей жестяно-баночной фабрике, и, наконец, приехал в базу Управления морского активного рыболовства. Здесь впервые я и познакомился с Николаем Исааковичем Котляром — начальником этого Управления.

Встреча проходила в будничной рабочей обстановке. Вначале побеседовал с начальником Управления в его кабинете. Разговор шел о ходе выполнения плана (план по добыче рыбы и финансовым показателям перевыполнялся), об обеспечении флота отрасли, о снабжении и других проблемах. Николай Исаакович пожаловался на недостаточность лимита на судостроительных заводах. Затем прошли в мастерскую по подготовке орудий лова, где работали в основном женщины. Побеседовали с ними. Настрой у женщин был боевой.

После этого прошли вдоль пролива, где стояло несколько судов Управления флота. Обращал на себя внимание приличный внешний вид судов и наличие у трапов вахтенных матросов. Николай Исаакович высказал предложение пройти на любое судно, чтобы побеседовать с командой, что мы и сделали. После беседы зашли в каюту капитана, где Николай Исаакович попросил разрешения выйти на причал и уточнить, пришла ли автомашина для обратной поездки. Я понял, что этим он давал возможность капитану в разговоре со мной высказать то, что он не решился бы сказать в его присутствии. Но жалоб не было.

Я остался доволен встречей. Н.И. Котляр произвел на меня очень хорошее впечатление. Он держался ровно и спокойно, не старался угодить желаниям начальства и потрафить ему. Не скрывал имеющихся недостатков. В отношении управления флотом он имел хорошо продуманные планы, знал, что и как надо делать для достижения наилучшей эффективности его работы. Чувствовалось, что в коллективе люди его уважают за деловитость, скромность и доступность.

О своих впечатлениях от этой поездки я рассказал в Приморском крайкоме, отделе ЦК КПСС и Министру.

В конце 1977 года мне позвонил первый секретарь Приморского крайкома КПСС т. Ломакин В.П. и спросил, не будет ли возражений у Министерства, если они направят Котляра на учебу в Академию Народного Хозяйства при Совете Министров СССР. Я ответил согласием, поскольку считал такую подготовку для работника, перспективного для выдвижения, весьма полезной. В Академии Николай Исаакович проучился два года (1978, 1979).

После окончания учебы в 1979 году Н.И. Котляр вернулся на работу в отрасль и был назначен первым заместителем начальника Главка «Дальрыба».

Первое, что он сделал, находясь на новом посту, — объехал подведомственные Главку предприятия и организации, расположенные на территории Хабаровского края, Сахалинской, Магаданской и Камчатской областей. Это позволило ему не только ознакомиться с рыбохозяйственными кадрами, представиться партийному и советскому руководству регионов, но и оценить нужды и потенциальные резервы предприятий для принятия в дальнейшем управленческих решений.

Вернулся он из той командировки в том числе и с такой мыслью, что Главку надо быть более убедительным и доказательным перед краевыми и областными управлениями рыбной промышленности и объединениями рыболовецких колхозов при распределении квот и районов промысла, чтобы избежать необъективных упреков в «особом» отношении к «Приморрыбпрому».

Как человек исключительно честный, Николай Исаакович не терпел малейшей несправедливости.

В 1982 году Николая Исааковича Котляра назначили начальником Всесоюзного рыбопромышленного объединения Дальневосточного бассейна «Дальрыба» Министерства рыбного хозяйства СССР.

К этому времени Николай Исаакович хорошо освоил Дальневосточный бассейн, который устойчиво обеспечивал выполнение планов добычи морепродуктов и выпуска рыбных товаров, постоянно наращивая их объемы, достигавшие почти половины общего объема по Минрыбхозу СССР.

Предприятия и аппарат «Дальрыбы» с удовлетворением восприняли назначение Николая Исааковича начальником Главка. Люди привыкли к его стилю работы — без суеты и видимости бурной деятельности, с деловитостью и ответственностью каждого за порученное дело. Он доверял людям, но требовал от них инициативности в работе. Пример трудолюбия и профессионального подхода к делу подавал сам начальник Главка.

За время работы Н.И. Котляра начальником Главка «Дальрыба» мне довелось побывать там несколько раз. Расскажу о двух наиболее запомнившихся мне поездках.

В конце 1984 года Приморский крайком КПСС пригласил меня принять участие в краевой отчетно-выборной партийной конференции. Приглашение это я принял, поскольку в крае было расположено много предприятий нашей отрасли и, кроме того, меня как бывшего партийного работника интересовал уровень проведения таких мероприятий, как отчетно-выборная конференция в других регионах (до этого мне неоднократно приходилось участвовать в подготовке и проведении подобных мероприятий только в Архангельской области).

Приобретя авиабилет до Владивостока, я сразу же позвонил Николаю Исааковичу, сообщил ему, что приеду на краевую партконференцию, и попросил заказать мне номер в гостинице.

По прибытии во Владивосток мы с Н.И. Котляром побывали на ряде предприятий в городе и на строящемся холодильнике, ввод в эксплуатацию которого по вине строителей несколько задерживался.

Все три дня, что заняло пребывание на партконференции, мы с Николаем Исааковичем пробыли вместе. Рядом сидели в президиуме, общались в перерывах и особенно подолгу беседовали по окончании заседаний. Он рассказал искренне и подробно о своем жизненном пути, о делах семейных, я тоже поделился с ним своим жизненным опытом. Эти беседы сделали нас как то ближе и человечески более искренне и проще в отношениях.

Должен заметить, что работа рыбаков Приморья на партконференции получила положительную оценку.

Другой запомнившийся, хорошо и надолго, случай был связан с жалобой первого секретаря Сахалинского обкома КПСС Леонова Павла Артемьевича в ЦК КПСС на Министерство рыбного хозяйства СССР по поводу того, что оно плохо занимается своими предприятиями, расположенными на Курильских островах.

Естественно, после такой жалобы последовал звонок из ЦК КПСС Министру Каменцеву В.М.: «Разберитесь и примите необходимые меры». Владимир Михайлович пригласил меня к себе и, объяснив ситуацию, спросил: «Что будем делать?» Я ответил: «На Курилы надо ехать, но не одним рыбакам, а вместе с жалобщиком — секретарем обкома КПСС, чтобы все увиденное и услышанное там не было потом оспорено». Зная, чем занят сейчас Министр, я предложил свою кандидатуру для этой поездки. Через пару минут этот вопрос был согласован с Отделом ЦК КПСС, и я приступил к согласованию сроков поездки со всеми будущими ее участниками. Привлечен к ней был и начальник Главка «Дальрыба» Н.И. Котляр.

Договорились начать поездку из Петропавловска-Камчатского и встретиться в кабинете первого секретаря Камчатского обкома КПСС Качина Дмитрия Ивановича, с которым я этот вопрос также согласовал, назначив час и дату встречи.

Поездка эта состоялась. Мы взяли наш минрыбхозовский буксир-спасатель и на нем прошли все Курильские острова, где размещались предприятия рыбной промышленности. Поздно вечером вышли из Петропавловска-Камчатского и утром были в Северо-Курильске. По дороге первый секретарь Сахалинского обкома КПСС Леонов П.А. «укачался», хотя на море была всего лишь небольшая зыбь, а не шторм. Он заявил мне, что в связи с тем, что он страдает морской болезнью, дальше ехать он не может и вернется на самолете домой, а в Южно-Курильск поедет второй секретарь обкома КПСС.

В Северо-Курильске мы вместе обошли предприятия — базу сейнерного флота, судоремонтные мастерские, учреждения соцкультбыта, поговорили с тружениками отрасли и жителями райцентра Северо-Курильска. Были высказаны две просьбы — увеличить лимит на судоремонт на сторонних предприятиях и дать деньги на строительство одного многоквартирного дома. Вопросы эти были решены нами. Остальные вопросы были к секретарю обкома КПСС, так как относились к сфере деятельности органов Советской власти, а Северо-Курильский район входил в состав Сахалинской области.

Подобная же картина ожидала нас в Южно-Курильске и на острове Шикотан, где главной проблемой являлась неустойчивая связь с материком на морском и авиационном транспорте. Наши рыбные предприятия отнюдь не выглядели технически отсталыми развалинами, как я предполагал. Работали они ритмично, выпускали добротную рыбопродукцию и консервы.

В этой поездке Н.И. Котляр показал себя профессионально компетентным, знающим свои кадры и обстановку на подчиненных предприятиях руководителем. Он умело и правильно отвечал на поставленные вопросы, указывал на имеющиеся недостатки и слабо используемые резервы, рассказывал о перспективах развития предприятий и социальной сферы.

Руководство Сахалинского обкома КПСС поблагодарило нас за большую проделанную работу и оказанную помощь.

Дружеские отношения с Минрыбхозом СССР и «Дальрыбой» были восстановлены.

В июне 1986 года Министр Каменцев В.М. был назначен на работу Заместителем Председателя Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. Назначение нового Министра несколько затянулось, и нагрузка в работе заметно возросла, так как пришлось готовить отчет на Секретариате ЦК КПСС «О строительстве флота для рыбной промышленности», готовить и защищать у Председателя Совета Министров СССР Рыжкова Н.И. проект плана 1987 года, было много и других вопросов, связанных с ходом выполнения плана. Перегрузка сказывалась на здоровье. Я решил уйти на пенсию, так как возраст (65 лет) позволял это сделать. Написал заявление в Совет Министров СССР и передал его Управляющему делами Совета Министров СССР Смиртюкову.

Но тут у меня случился сердечный приступ, и я попал в больницу. Находясь в больнице, я узнал, что Министром рыбного хозяйства СССР утвержден Котляр Николай Исаакович. Я был очень доволен, в то время это было единственно правильное решение. Работая более 5 лет начальником «Дальрыбы» (а она давала почти половину улова и производства продукции), он приобрел необходимый опыт и кругозор, умение смотреть в перспективу. Другой, более достойной кандидатуры я не видел.

Приехав в Москву, Николай Исаакович навестил меня в больнице. Пожелав быстрее выздороветь, он попросил меня охарактеризовать работу аппарата Министерства и других

главных бассейновых управлений. Попросил также высказать свое суждение о первоочередных задачах Министерства.

После выздоровления я был приглашен в Сельхозотдел ЦК КПСС к заведомому т. Карлову, который попросил меня «на годик воздержаться от выхода на пенсию, чтобы замена сразу двух первых руководителей отрасли не ослабила ее работу». Мне пришлось согласиться, тем более что об этом же просил и Николай Исаакович.

Работая вместе с Н.И. Котляром, я не почувствовал какого-либо изменения в «ишковском стиле» управления отраслью. Все звенья управленческого механизма работали четко и ответственно. Никаких серьезных кадровых перестановок, никаких нововведений в работе. Дружный аппарат Министерства и при новом руководителе работал с полной отдачей.

В 1985 году Министерство уверенно перевалило за 10-миллионный рубеж добычи рыбы, а в 1986 году добилось даже такого показателя, как 11,3 млн. тонн. В таком же темпе шла работа и в 1987 году, когда было добыто 11,2 млн. тонн.

Просматривая свой рабочий дневник за 1988 год, случайно сохранившийся у меня, я вижу, какой разнообразный круг вопросов был в поле зрения и внимания Министра Котляра, с которым мы встречались практически ежедневно.

Здесь и вопросы постоянного контроля за ходом и перспективами промысла и выпуска продукции, строительства флота и новых предприятий и объектов, внедрения новой рыбообрабатывающей техники на судах и предприятиях, внешнеэкономической деятельности и работы международных организаций, членами которых являлся СССР, подготовки кадров, работы научных учреждений и многие другие.

Особенно остро в этом году стоял вопрос обеспечения города Москвы разнообразной рыбопродукцией, чтобы компенсировать в какой-то мере недостаток мясopодуlктов. Приходилось наряду с расширением ассортимента в фирменных магазинах «Океан» заниматься организацией специализированных ярмарок по продаже широкого ассортимента рыбопродуктов, и особенно свежей и живой рыбы. Вопрос этот находился на контроле в ЦК КПСС. Все его поручения нами были выполнены.

Работать с Николаем Исааковичем было легко. Он не сковывал инициативу своих замов и начальников управлений, но требовал ответственного отношения к порученному участку. Много работая и часто бывая в командировках, он подавал пример государственного отношения к делу. Именно его скромность и деловитость, простота в общении с людьми и забота о них создавали ему авторитет среди подчиненных в рыбной отрасли и в аппарате Министерства.

В ноябре 1988 года я вышел на пенсию. Однако наши контакты не прервались. Николай Исаакович постоянно поздравлял меня с днем рождения, с Новым годом и другими советскими праздниками, за что я ему был искренне благодарен. Не прервались наши контакты и после выхода на пенсию Николая Исааковича, когда он последним оставил пост Министра рыбного хозяйства СССР. Мы продолжали встречаться, активно обсуждали положение в стране и отрасли, обменивались впечатлениями от увиденного по телевидению и прочитанного в книгах — словом, товарищеские отношения между нами продолжались до конца его светлой жизни. Я всегда по-доброму вспоминаю нашу совместную работу, которая приносила пользу Родине и давала личное удовлетворение.

*Никоноров И.В. — начальник Главрыбвода
Минрыбхоза СССР, член Коллегии
Министерства в 1969–1987 гг., д.т.н.,
профессор*

ОТ ПЕРВОГО НАРКОМА ДО ПОСЛЕДНЕГО МИНИСТРА!

Все в мире познается в сравнении. В советское время все достижения обычно сравнивались с 1913 годом. Следуя этой методике, отметим, что в царской России максимальный улов приходился именно на 1913 год и составлял 1,10 млн. тонн. К 1930 году (после военной разрухи и Гражданской войны) вылов вновь был доведен до 1,28 млн. тонн, т.е. на это потребовалось более 15 лет.

Проведем краткий хронологический анализ работы первых руководителей отрасли, начиная с первого Наркома рыбной промышленности СССР П.С. Жемчужиной (1936–1940) и кончая последним Министром Н.И. Котляром (1987–1991).

С 1940 по 1946 год Наркомом был А.А. Ишков, а затем с 1946 по 1948 год он — Министр рыбной промышленности Западных районов. В это время Министрами Восточных районов были соответственно Захаров А.С., а затем Сухорученко М.Н.

В 1948–1950 годах Министром был Д.В. Павлов, а с 1950 по 1953 год Министерство возглавлял К.В. Русаков. В 1953 и 1954 годах Минлегищепромом (ровно один год) руководил А.Н. Косыгин, после чего все вернулось на круги своя.

А.Н. Косыгин был Заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно курировал рыбную отрасль. В марте 1954 года А.Н. Косыгин прибыл в Астрахань (в Главкаспрыбпром), побывал на предприятиях, и автор этой статьи сопровождал его в КаспНИРО (шли пешком от Главка до института). В дальнейшем А.Н. Косыгин побывал на сельдяной путине на западе Каспия (район Махачкалы), где его тепло встречали рыбаки, которые (им повезло — в улове был терский лосось) вручили ему редкую ценную рыбу. А.Н. Косыгин принял подарок, поддержал его и затем вернул рыбакам, сказав: «Выпейте за успехи путины и за здоровье рыбаков».

Рыбаки Северного Каспия в этот год вспоминали А.Н. Косыгина добрым словом за то, что им стали отгружать любимые рыбацкие витушки, которые рыбаки любовно называли «косыгинками».

А.Н. Косыгин имел большой авторитет среди народа и с 1964 года достойно возглавил Совет Министров СССР, продолжая курировать рыбную отрасль.

Следует отметить интересный факт. В 1957 году он был на Карайском банке (восток дельты реки Волги), рыбачил на обычную закидную удочку и поймал севрюгу (редкость), и когда появился ее длинный нос — очки его сползли на нос, и от удивления он присел, «не понимая, что поймал». Все были удивлены, ибо такого никогда не было.

Артист Вячеслав Шалевич, исполнявший роль А.Н. Косыгина в новом фильме «Брежнев», сказал про него: «Он был удивительный, но никогда не смеялся».

Геннадий Хазанов (дававший концерты в Кремле) о А.Н. Косыгине сказал так: «Хмурый, но умный». По мнению Хазанова, самым веселым был Л.И. Брежнев. Немногие, кто хорошо знал А.Н. Косыгина, отмечают его теплую улыбку.

А.Н. Косыгин работал с И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и Л.И. Брежневым. Он больше был крупным хозяйственником, чем политиком. В 1947 году его назначили Министром финансов — для проведения денежной реформы.

В 1954 году Минрыбхоз СССР вновь возглавил А.А. Ишков, пробыв на этом посту до 1957 года. С 1957 по 1962 год действовали Совнархозы. Были упразднены Министерства и Главные бассейновые управления рыбной промышленности. С 1957 по 1962 год А.А. Ишков — в Госплане, начальником отдела. В 1962–1964, 1964–1965 и 1965–1979 годах, соответственно 17 лет, А.А. Ишков был председателем Комитета по рыбному хозяйству при Совмине СССР — Министром СССР; председателем Государственного производственного комитета по рыбному хозяйству СССР — Министром СССР, Министром рыбного хозяйства СССР. С февраля 1979 года он на государственной пенсии.

В 1979 году Министром рыбного хозяйства назначается Первый Заместитель Министра В.М. Каменцев, а с января 1987 года последним Министром стал Н.И. Котляр, деятельность которого завершилась в 1991 году, поскольку Министерство было упразднено и образован Комитет по рыбному хозяйству.

Начиная с первого Наркома рыбной промышленности и до последнего Министра, это были достойные личности с государственным мышлением, которые своими непрерывными конкретными делами формировали отрасль и ее структуру и уверенно двигали сложную и многопрофильную отрасль до уровня мировых достижений. Все они работали в разных условиях и пребывали в должности разное время, что и определяло в конечном итоге результативность их деятельности.

Рыболовство царской России, в послереволюционный период и вплоть до конца 50-х годов XX века базировалось на использовании сырьевой базы наших внутренних (Каспийское, Азовское и Аральское) морей, рек и озер и окраинных морей с впадающими в них реками. Улов состоял из ценных видов рыб: лососевых, осетровых; крупного частика: судака, леща, сазана, сома, жереха, щуки, кутума и прочих, а также кефали и знаменитых воблы и тарани; морских видов: трески, пикши, камбалы, сельди. Упомянутые объекты лова шли исключительно на пищевые цели. Душевое потребление рыбы с учетом завоза сельди около 25% от собственного улова составляло в 1913 году 22 кг. Рыболовство России соответствовало уровню того времени. Рыбные запасы строго охранялись, этим занимались люди, которых в народе называли «рыбный барин».

В советские времена, особенно в годы первой пятилетки, технический уровень рыбной промышленности существенно повысился, строились мелкие самоходные суда, создавались морские базы рыболовства и колхозная система с МРС, укреплялись рыбообрабатывающие базы, строились рыбокомбинаты — в 1930 году в счет 518 великих строек коммунизма был введен

в строй Астраханский комбинат им. Микояна. До создания Наркомата «Главрыба» входила в Наркомсбыт СССР, который возглавлял крупный государственный деятель А.И. Микоян (до 1934 года). С 1934 года он был назначен заместителем председателя Совета народного хозяйства СССР, но продолжал курировать рыбную отрасль, часто бывая на местах. Именно при нем были созданы научно-исследовательские институты ВНИРО (1933), ПИНРО (1934) и др., а также учебные институты — Астраханский (1930) и Московский (1930) рыбвтузы и ряд средних учебных заведений.

Отрасль стремительно развивалась, и по инициативе А.И. Микояна был создан Наркомат по рыбной промышленности, и Наркомом, как было сказано, назначена П.С. Жемчужина (жена В.М. Молотова).

Это молодая, энергичная, статная, особенно в форме, женщина свое ознакомление на местах начала со старейшего Каспийского бассейна, который исторически снабжал всю Россию рыбой. В 1936 году она на судне выходила в море на Северный Каспий, где в тот год стали широко и успешно применять ставные неводы по примеру Дальнего Востока. В ознаменование ее приезда рыбаки переименовали одну из банок с неблагозвучным названием в банку Жемчужина, и это название прочно утвердилось на карте.

Ко времени ее назначения наши внутренние моря являлись важным источником поставки населению ценной рыбы.

На рисунке 1 приведены для сравнения видовой состав уловов в Каспийском, Азовском бассейнах и Аральском море в 1936 и 1979 годах.

Итоговый улов в этих морях за 1936 год достиг 673,0 тыс. тонн, что составляет немногим более 50% от общего улова по стране. Мелкой рыбы практически не ловилось. Осетровые были на высоком уровне. В год ее ухода с высокого поста Наркома (1940) прибрежное рыболовство Дальнего Востока вылавливало 320 тыс. тонн (0,32 млн. тонн) ценных видов рыб. Развитию этого вида рыболовства способствовали специалисты Каспийского и других бассейнов, многие из которых переехали на жительство на Дальний Восток. Общий улов в стране в 1940 году был доведен до 1,4 млн. тонн. В дальнейшем П.С. Жемчужина работала Министром пищевкусовой промышленности и начальником Главпарфюмера. Печально, но это факт: она была безвинно репрессирована, как и многие государственные деятели.

А.А. Ишков проработал в центральном аппарате отрасли 40 лет — с 1939 по 1979 год, из них 28 лет был первым руководителем. О нем много сказано и много написано. 2005 год объявлен годом столетия А.А. Ишкова. Он пришел в отрасль в самое трудное время. В годы Великой Отечественной войны необходимо было снабжать армию и народ продуктами питания. Рыбаки Севера и Азово-Черноморского бассейна участвовали в военных операциях. Рыбаки Каспия и Арала ушли на фронт, их заменили женщины и подростки.

Были приняты меры по увеличению добычи за счет внутренних водоемов Севера и Сибири.

За время войны по понятным причинам уловы сократились, и в 1945 году они составили около 1,0 млн. тонн (точнее, 997 тыс. тонн), а в 1950 году — 1,6 млн. тонн.

В это время прибрежное рыболовство Дальнего Востока достигло своего расцвета, и уловы составили 0,48 млн. тонн (483,6 тыс. тонн). Время показало, что А.А. Ишков не только руководил, но и создал эффективную структуру рыбного хозяйства. На бассейнах были организованы Главные управления (Главки). Он обладал даром предвидения. Он четко понял, что рыбные ресурсы внутренних водоемов, которые использует рыболовство, ограничены и дальнейшее увеличение уловов связано с открытой частью морей и океанов.

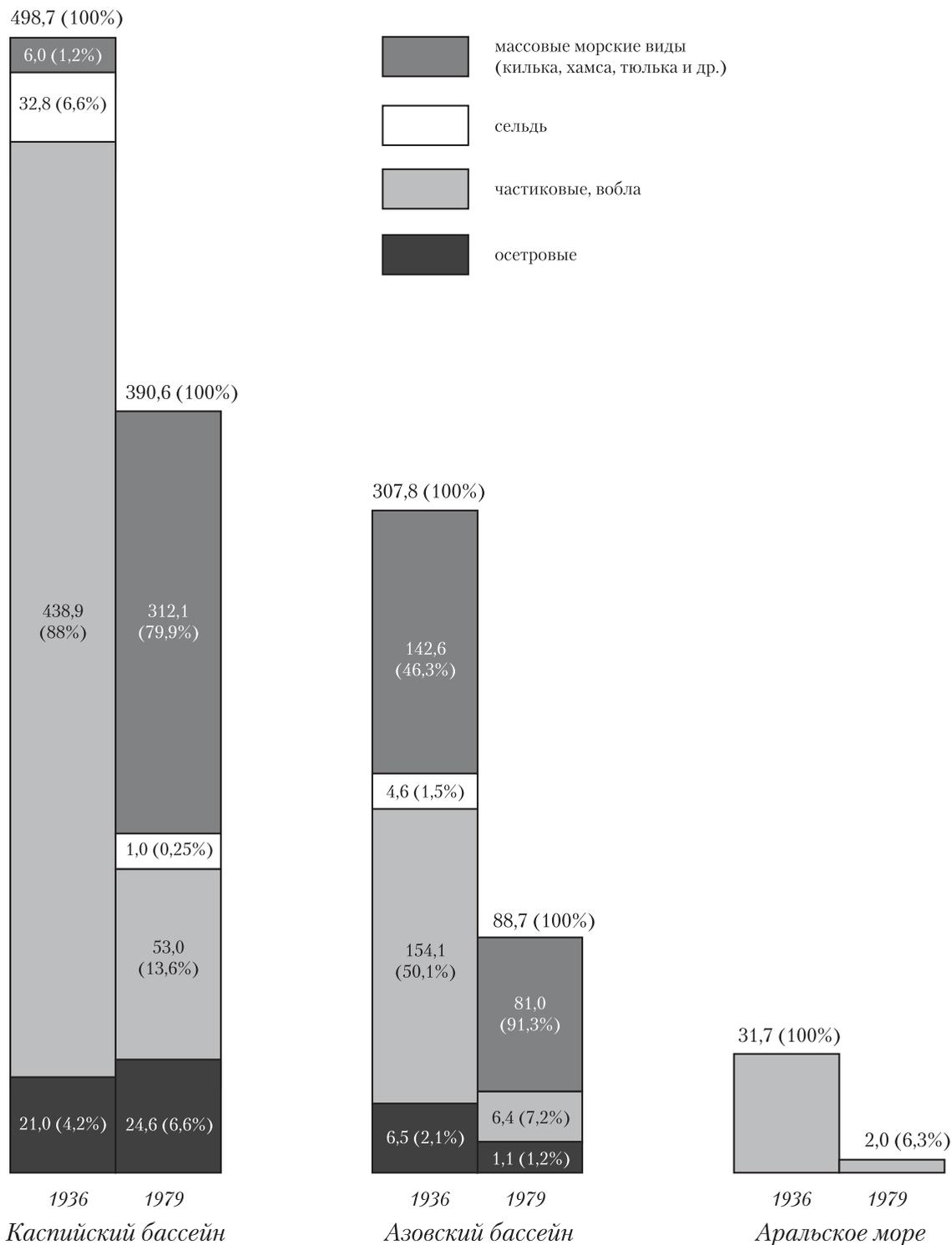

Рис. 1. Видовой состав уловов в основных промысловых бассейнах — внутренних морях страны (в тыс. т)

Эту идею проводили и другие Министры, которые сравнительно недолго работали в этой должности, — Д.В. Павлов (1948–1950) и К.В. Русаков (1950–1953). Д.В. Павлов в войну имел высокую генеральскую должность и занимался снабжением блокадного Ленинграда. Это был безусловно волевой и достойный Министр. К.В. Русаков был выдвинут на должность Министра, будучи Заместителем Министра. Это был способный руководитель. В дальнейшем он снова занял пост Заместителя Министра и работал в этой должности до создания Совнархозов (1957), после чего перешел на дипломатическую работу: сначала работал в посольстве Польши, а затем послом в Монголии.

Он был помощником у Генерального Секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, достиг высокого поста — Секретаря ЦК партии и с этой должности ушел на пенсию.

С 1953 года (год смерти И.В. Сталина) и по 1954 год Минлегпищепром возглавлял крупный хозяйственный и государственный деятель — Заместитель Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Его заместителями были А.А. Ишков и А.К. Обухов, которые вели всю работу по рыбной отрасли. С 1954 по 1957 год А.А. Ишков — вновь Министр рыбной промышленности СССР.

Именно в этот период в Директивах XX съезда партии (1956) по шестому пятилетнему плану большое внимание уделяется вопросу такой организации работы рыболовного флота, при которой в порт должна доставляться рыбная продукция в готовом для реализации виде.

Такое направление в развитии рыболовства дополнительно требовало создания современного крупного морского рыбопромыслового флота, состоящего из различных типов добывающих, обрабатывающих судов — специальных плавбаз, транспортных и других судов с почти неограниченным радиусом действия, и расширения научно-поисковых работ. Потребовалась и новая экспедиционная форма управления флотом, работающим в большом удалении от родных берегов. Начался новый этап развития отечественного рыболовства, характеризующийся быстрым освоением новых районов Мирового океана и объектов промысла, а также ростом уловов.

Быстрому наращиванию уловов способствовало создание судов и орудий лова и совершенствование традиционных орудий лова и промысловых схем.

Однако следует заметить, что очень редки примеры создания принципиально новых орудий лова.

На Каспии в конце 40-х — начале 50-х годов трудами ученых КаспНИРХ и практиков появились сначала конусные сети, а затем и насосы (бессетевой лов) и новые суда для лова каспийской кильки на подводный свет, которые давали до 80% всего улова на Каспии.

В середине 50-х годов трудами ученых ВНИРО, ПИНРО, АтлантНИРО были созданы разноглубинные тралы, которыми были оснащены серии крупнотоннажных рыболовных траулерах кормового траления — БМРТ, РТМ и БАТ, способных работать в самых отдаленных районах Мирового океана и наращивать уловы из года в год.

Однако, развивая высокими темпами океаническое рыболовство, мы почти забросили прибрежный лов, чего нельзя было допустить. В частности, было свернуто развитие береговой инфраструктуры. Поселки с рыбоперерабатывающими предприятиями обветшали и продолжали разрушаться. Специалисты стали покидать окраинные районы, которые в свое время с трудом осваивались и заселялись. Создание прибрежного рыболовства в современных условиях широко обсуждалось на совещаниях и конференциях. Опубликовано много работ по этому вопросу. Подготовлен проект закона о прибрежном рыболовстве.

Созданные в стране в 1957 году Совнархозы подчинялись Госпланам республик и планировали поступления на места необходимого рыболовного флота. А.А. Ишков, как известно, возглавлял отдел в Госплане СССР и был в курсе всех событий.

Совнархозы просуществовали до 1962 года. За время существования Совнархозов (1957–1962) уловы возросли с 2,53 млн. тонн до 5,10 млн. тонн (то есть удвоились). В дальнейшем уловы увеличивались в 1970, 1975, 1976 годах соответственно до 7,25 млн. тонн, 10,0 млн. тонн и 10,20 млн. тонн.

Между тем дальнейшее развитие отечественного океанического рыболовства начиная с 1977 года осложнилось в связи с установлением многими странами 200-мильных рыболовных зон, где нами добывалось около 5,7 млн. тонн рыбы (60% всего улова).

Нужна была срочная перестройка работы флота по районам промысла, и в первую очередь освоение запасов рыбы в открытой части океанов, а также лучшее использование сырьевой базы нашей 200-мильной зоны. Эта перестройка была сложной, и тем не менее промышленность сначала стабилизировала свою работу (годовые уловы в 1978–1983 годах находились в пределах 9,0–10,0 млн. тонн), а затем произошло даже увеличение улова до 10,6 млн. тонн в 1984 году.

Наиболее сложное положение в отрасли складывается с обеспечением флота сырьевой базой; он оказался в условиях, когда с повышением интенсивности рыболовства меняются география промысла и сами запасы. Если в 1950 году отдаленность района промысла от порта составляла в среднем около 200 миль, то в 1965–1976 годах она достигла 2700, а в последние годы превысила 5000 миль. Это увеличивает время перехода судов в районы промысла и расход дорогостоящего топлива, достигающий иногда 1 тонны на тонну добычи. В результате снижается эффективность работы флота, ухудшаются экономические показатели отрасли в целом.

Экспедиционная форма организации промысла позволяет добывать рыбу в отдаленных районах и доставлять ее в порты. Эта форма работы в свое время дала возможность более эффективно использовать добывающий флот, но вместе с тем она обусловила его сложную структуру и не менее сложную и дорогостоящую эксплуатацию. Флот морально и технически устарел. По данным ФАО, доля отечественного флота в структуре мирового к концу 1993 года была 30% рег. тонн. Доля СССР/России в мировом улове составляла в 1980 году 13,1%, в 1985-м — 12,0%, 1990-м — 10,5%, 1991-м — 7,1%, 1995-м — 3,8%, в 2000-м — 3,1%.

Экспедиционный флот перешел работать в свою Дальневосточную экономическую зону. Если раньше на нее приходилось 40% улова, то теперь около 80%.

Мы утрачиваем свои позиции на международной арене. Ведь наша страна в свое время внесла существенный вклад в изучение сырьевой базы океанов (до 400 научных экспедиций в год) и сделала ее общим достоянием для многих рыболовных государств. Проблемы охраны и рационального использования биоресурсов морей вышли из национальных границ и стали международными. С вступлением в силу (ноябрь 1994 года) Конвенции ООН по морскому праву практически завершился переход от свободного рыболовства к регулируемому, и не только в национальных экономических зонах, но и за их пределами.

В условиях сокращения естественной рыбной сырьевой базы многие страны сделали в последние годы большой шаг вперед к изменению структуры рыболовства в направлении от промысла-охоты к эффективному ведению рыбного хозяйства за счет развития различных форм аквакультуры (морской и пресноводной). Развитие аквакультуры имеет важное значение для формирования дополнительной рыбной сырьевой базы. По этому пути должна пойти и Россия с учетом наших особенностей, развивая пастбищные и товарные хозяйства наиболее ценных видов рыб: осетровых, лососевых, тресковых, кефалевых и др.

Наступил момент списания флота, а его пополнение стало заметно сокращаться.

С момента введения 200-мильной зоны уловы уменьшились и составили в 1977 году 9,23 млн. тонн, 1978-м — 9,06 млн., 1979-м — 9,07 млн. тонн (год ухода А.А. Ишкова на пенсию).

Новому Министру В.М. Каменцеву (до этого Первому Заместителю Министра, пришедшему на эту должность в 1962 году из Мурманска и в характеристике не нуждающемуся) потребовалось еще 5 лет упорного труда, чтобы достичь уровня добычи 1976 года — 10,2 млн. тонн. Это произошло только в 1984 году, когда улов составил 10,6 млн. тонн. Более того, наращивание улова шло за счет недорогих пелагических рыб (ставриды, скумбрии, сардины, сардинеллы), рыбаки именовали их рыбами группы «4С». Мелкую рыбу (кильку) ловили в это время на Каспии самым передовым в мире бессетевым способом (насосом) на подводный свет. Здесь работали в 1979 году 222 первоклассных судна, которые вылавливали 0,410 млн. тонн рыбы (80% всего улова). Хамсу и тюльку ловили на Азовском море, мойву — в Баренцевом море. В общей сложности таких рыб вылавливалось порядка 3,5–4,0 млн. тонн в год. Большая часть этих рыб шла на технические цели.

В дальнейшем для расширения ассортимента и качества продукции, в том числе из мелких рыб, полуфабрикаты из портов доставлялись в места переработки, для чего в крупных промышленных центрах страны было построено 26 рыбокомбинатов, и сбыт продукции производился через фирменные магазины «Океан».

Справедливости ради следует заметить, что в мировых уловах мелкие рыбы составляли порядка 25,0 млн. тонн (песчанка — 1,1 млн., японская сардина — 5,1 млн., сардина — 4,2 млн., анчоус — 5,4 млн.).

Остались в памяти два важных события конца августа 1986 года: заслуженное назначение В.М. Каменцева на высокий пост Заместителя Председателя Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям и прекращение разработок «проекта века» по переброске стока северных и сибирских рек на юг страны.

Первое событие было встречено нами с чувством гордости за нашего Министра, что он может не только руководить отраслью, но и выполнять большую государственную работу, так как наша отрасль была единственной, которая имела тесные связи и совместные рыболовные комиссии с другими государствами.

Второе событие для нас, рыбаков, имело принципиальное значение, так как впервые общественность и ученые доказали бывшему Минводхозу СССР пагубность «проекта века» для экологии, не говоря уже о рыбном хозяйстве. Пока разрабатывали этот проект, полностью погибло к 1984 году Аральское море. Все решалось волевым путем, и ожидали сиюминутную выгоду. Приходилось выбирать — или 30–40 тыс. тонн ценной аральской рыбы ежегодно или 10 млн. тонн среднеазиатского хлопка. Выбрали хлопок и осушили море — дикость. Аналогичная картина — с Каспием и Азовом, где обваловывали нерестилища рыбы и получали низкий по качеству рис. Делалось это без учета последствий и в угоду честолюбивым целям отдельных лиц.

Что касается наших старейших внутренних морей — Каспийского и Азовского, то к 1979 году (рисунок 1) их видовой состав ухудшился. В Каспийском море до 80% уловов составляла килька, на Азове в уловах преобладали хамса и тюлька. В то же время за счет перевода морского промысла осетровых в реки и широкого развития заводского воспроизводства осетровых в 1979 году уловы достигли высоких показателей — 25 тыс. тонн.

Под воздействием негативных факторов в настоящее время Каспийское и Азовское моря в значительной мере утрачивают свое былое величие. Хищническое браконьерство оказывает отрицательное влияние на запасы осетровых. Заметно сократились (по не вполне ясным причинам) и запасы каспийской кильки.

Все это следствие разнообразной хозяйственной деятельности человека (загрязнение водоемов, строительство плотин и зарегулирование стока равнинных рек, разбор воды на орошение,

молевой сплав леса, взрывные работы, добыча нефти и газа и прокладка в связи с этим трубопроводов, разработка песка и гравия на нерестилищах и т.д.), которая привела к нарушению среды обитания рыб и, как следствие, к падению уловов. Никто не считался с тем, что биологически чистая вода становится для всего живого на Земле одной из ценностей, и в первую очередь для человека: гибнет рыба — страдает человек.

Необходимо осуществление целенаправленной государственной программы сохранения и развития уникальных рыбных ресурсов этих морей, создания условий для их естественного и заводского воспроизводства, предотвращения загрязнения водоемов, ужесточения борьбы с браконьерством.

С экологией на планете надо что-то делать. Состоявшаяся в 1992 году в Рио-де-Жанейро Конференция ООН по окружающей среде и развитию пришла к выводу: путь, которым прошли благополучно развитые страны, — это модель, ведущая к глобальной катастрофе, и прежде всего экологической.

Сигнал из будущего — озоновые дыры, изменение климата и т.д. — призывает человечество объединить усилия в решении этих и других экологических проблем.

После некоторого полезного и нужного отступления вернемся к нашему прямому вопросу: кто должен быть Министром этой важной и трудной отрасли?

Этот вопрос представляется непростым, после того как дана оценка масштабности личности руководителей нашей отрасли. А.А. Ишков, К.В. Русаков и В.М. Каменцев были заместителями первых лиц и только потом стали Министрами. Н.И. Котляр хотя и прошел все должностные ступени в отрасли на Дальнем Востоке и достиг самого высокого поста — начальника самого крупного Дальневосточного бассейна «Дальрыба», он не знал специфику работы на других водоемах, не прошел сложную и хитрую работу в центральном аппарате и т.д. Его качества на этом высоком посту может определить только время с учетом продолжительности работы в этой должности.

Я хорошо знал Н.И. Котляра с момента его работы первым заместителем начальника «Дальрыбы», когда органами рыбоохраны проводилась большая работа по охране живых ресурсов в морских районах, прилегающих к побережью (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1976). В связи с этим в исключительной экономической зоне СССР был прекращен нерегулируемый иностранный промысел (объем которого достигал 2 млн. тонн в год), разрешался он только по договоренности в пределах специально выделенных квот. Упомянутым Указом контроль за работой наших и иностранных судов в рыболовной зоне был возложен на органы рыбоохраны и пограничные войска.

Для несения этой службы органам рыбоохраны нужны были дополнительные суда, и их в количестве 12–13 единиц регулярно выделяла «Дальрыба». В дальнейшем наше сотрудничество расширилось. Встал вопрос о пополнении флота Главрыбвода современными специализированными судами для охраны экономической рыболовной зоны, в первую очередь Дальневосточного региона, где активно занимались браконьерством суда наших соседей — Японии и Кореи. По этому вопросу мы не один раз были на приеме у В.М. Каменцева. Будучи уже Министром, Н.И. Котляр довел это дело до конца. В Дании были построены четыре современных рыбоохранных судна типа «Командор» с вертолетной площадкой на борту. Сам факт появления таких кораблей снижает браконьерство иностранных судов. Эти два примера свидетельствуют, что Н.И. Котляр — человек конкретного дела, а не пустых разговоров.

Мне часто приходилось встречаться с ним на различных выставках. Я понял, что он «страдает» чувством нового и передового. На выставке «Инрыбпром-85» мы жили с ним в одной гос-

тинице. По утрам я приходил в буфет, и он всегда с улыбкой приглашал встать в очереди впереди него. Это мелочь, но важная — она свидетельствует об уважении к старшему поколению.

В апреле 1987 года Министр пригласил к себе. Он слушал меня внимательно, но был насторожен. Когда я заявил, что готов оставить должность начальника Главрыбвода — члена Коллегии и перейти на работу в Ихтиологическую комиссию в качестве заместителя председателя, он успокоился, заулыбался и спросил, не теряю ли я в зарплате. Вывод: Министр заботится о своих сотрудниках.

Перед уходом мы обсуждали многие вопросы. Договорились подготовить обстоятельный материал «О работе Ихтиологической комиссии» и заслушать на Коллегии (подобного никогда не было). Развернутое Постановление о работе Ихтиологической комиссии вышло 8 декабря 1987 года за №34 и содержало 19 пунктов. В пункте 1 записано: «Ихтиологическая комиссия проводит существенную работу по координации биологических рыбохозяйственных исследований академических, вузовских и отраслевых научных организаций. Будучи по существу межведомственной организацией, Комиссия объединяет для выполнения указанных целей более 250 научных организаций и более 1000 ученых и специалистов».

Одним из пунктов было записано: подготовить проект ходатайства перед директивными органами об организации Всесоюзной рыбохозяйственной академии и ее структуре в целях более широкого развития научных исследований по промышленному использованию биоресурсов морских и пресноводных водоемов, повышения приоритетности рыбохозяйственной науки и подготовки научных кадров высокой квалификации.

После проведения Коллегии я понял, что Министр намерен крепить союз двух начал — науки и практики, без чего немислимо развитие отрасли.

И последнее. Когда отмечали мой юбилей, в знак внимания он наградил меня часами, которые исправно ходят до сих пор.

Приведенные примеры характеризуют не только деловые качества Н.И. Котляра, но и его личное обаяние как Министра и человека.

Пришел он на работу в качестве Министра, как оказалось, в непростое время. Он много ездил по бассейнам, бывал за рубежом, знакомился с положением дел на местах, вскрывал недостатки. Обращается вместе с председателем ЦК Профсоюза работников рыбного хозяйства (Н.Л. Матросовой) к трудовым коллективам объединений, организаций, предприятий, баз, флотов, рыболовецких колхозов и экипажей судов («Рыбное хозяйство» №12, 1988) по поводу сокращения несчастных случаев и аварий.

В марте (23.03.1989) проводится расширенная Коллегия с докладом «Углублять перестройку, развивать демократию», на которой выступил Министр Н.И. Котляр (РХ №7, 1989). Он же опубликовал статьи «Курсом обновления» (РХ №7, 1990); «Положение в отрасли» (РХ №1, 1990).

6–7 февраля 1990 года проходил внеочередной съезд Профсоюза работников рыбного хозяйства. Министр Н.И. Котляр подробно проинформировал собравшихся о том, как реализуются предложения, высказанные на бассейновых конференциях. Он также зачитал приветствие Предсовмина СССР Н.И. Рыжкова. На съезде уже тогда говорилось, что наш флот изношен, свыше 40% судов эксплуатируются более 16 лет. За предыдущие 10 лет отрасль недополучила 1350 судов и работает в крайне сложных условиях. Съезд отметил необходимость вернуться к вопросу возвращения Росрыбхоза, перешедшего в систему Госагропрома, в рыбную отрасль.

За годы пребывания Н.И. Котляра Министром (1987–1991) отрасль проделала большую работу, при нем она смогла выйти на второе место в мире по общему вылову и на первое место —

по добыче рыбы. Этим определяется масштабность руководителя. Свой организаторский талант он направлял на непрерывное решение вопросов, выдвигаемых жизнью.

К моменту развала отрасли накопилось много нерешенных вопросов. Не будем гадать, как в этой ситуации нужно было решать проблему отрасли. Не нашлось лидера, который мог бы взять на себя эту миссию.

К сожалению, такого лидера в реальной жизни до сих пор нет. Возможно, он появится завтра. Этот человек должен знать, каким курсом следует идти к намеченной цели. Уместно в связи с этим вспомнить слова известного философа Сенеки: «Если человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным».

Случилось то, что случилось. Н.И. Котляр делал все, что было в его силах.

В заключение следует сказать, что трудами многих поколений была создана комплексная высокоразвитая отрасль, включающая в себя добычу и доставку улова в порты в виде полуфабрикатов, обработку, судостроение и ремонт, сетеснастное и тарное производство, воспроизводство рыбных запасов и товарное рыбоводство, научно-исследовательские, проектные и учебные заведения, промразведку, а также сбыт рыбной продукции в торговую сеть через фирменные магазины «Океан».

В 1988–1989 годах по улову (11,5–11,4 млн. тонн) рыбы наша страна вышла на первое место в мире. Потребление рыбопродукции в целом по стране достигло 18 кг на душу населения, а по России — 23 кг, что соответствует физическим нормам питания. Этим целям служила долговременная государственная политика бывшего СССР. Поступательное развитие отрасли было прервано из-за крупных ошибок по перестройке отрасли в новых условиях. Начался распад отрасли, и была полностью утрачена управляемость отраслью, которая сошла с рельс и катится до сих пор под откос. Нужна глубокая стратегия реформирования (перестройки) отрасли. Но это уже другой вопрос.

*Измайлов В.А. – Заместитель Министра
сельского хозяйства РФ*

РАБОТА ПОД РУКОВОДСТВОМ МИНИСТРА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР КОТЛЯРА Н.И.

Начало работы Н.И. Котляра Министром рыбного хозяйства СССР практически совпало с периодом подготовки и выходом Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке органа охраны природы в стране» от 7 января 1988 года №32.

Факт выхода Постановления наложил определенный отпечаток на работу всего Министерства по вопросам охраны и воспроизводства рыбных запасов и регулирования рыболовства.

С одной стороны, это потребовало более углубленной проработки, в том числе подготовки обоснований при изменении правил рыболовства и регулирования промысла. С другой стороны, многие министерства и ведомства пытались пересмотреть нормативы по рыбохозяйственным требованиям к водоемам в сторону их смягчения.

В соответствии с указанным Постановлением начался процесс создания новых органов по охране природы, которым очень хотелось забрать органы рыбоохраны из Минрыбхоза СССР себе. Особенно их интересовала материально-техническая база и численность: к тому времени органы рыбоохраны были одной из наиболее мощных и материально оснащенных природоохранных организаций.

Во всех вопросах Н.И. Котляр занимал твердую и объективную позицию по защите интересов отрасли с точки зрения рационального использования рыбных запасов страны.

В Советском Союзе основной задачей министерств было обеспечение выполнения народнохозяйственного плана, и Минрыбхоз не был исключением, поэтому основные силы и время Николай Исаакович отдавал решению этой задачи. Однако он не оставлял без внимания и решение указанных проблем.

По инициативе Н.И. Котляра была начата переработка Правил рыболовства по Дальневосточному бассейну. Работа была очень трудной, велась с большими задержками, многократными обсуждениями на местах с участием всех заинтересованных организаций, и только благодаря настойчивости Николая Исааковича Правила увидели свет в 1989 году.

Особо мне хочется отметить работу Н.И. Котляра по отстаиванию интересов рыбного хозяйства при отрицательном воздействии других отраслей на состояние рыбохозяйственных водоемов. Состояние рыбохозяйственных водоемов и, соответственно, состояние рыбных запасов являлось и является основой для развития или деградации рыбного хозяйства страны. Специалистами отрасли к тому времени была наработана и принята система нормативов и подходов к оценке антропогенных факторов и их влияния на рыбные запасы. К приходу Н.И. Котляра в руководство отраслью накопился ряд годами не решаемых проблем в указанной сфере. Примером может служить проблема, возникшая в связи с развитием мелиорации сельскохозяйственных земель, которая требовала перераспределения и изъятия воды из рыбохозяйственных водоемов, что пагубно отражалось на состоянии рыбных запасов. Н.И. Котляр, несмотря на огромное давление со стороны соответствующих ведомств, Госплана СССР, ЦК КПСС, твердо стоял на своих позициях, как показала жизнь, очень правильных и обоснованных.

Не состоялись переброска стока северных рек, строительство канала Волга — Чограй и ряда других объектов.

Важной задачей для Минрыбхоза СССР в этот период было сохранить систему органов рыбоохраны в ее комплексе (изучение, воспроизводство, охрана и рациональное использование рыбных запасов), а не растащить, как предлагали органы по охране окружающей среды. Этой проблеме Николай Исаакович уделял большое внимание, подключив к работе над выработкой и обоснованием позиции Минрыбхоза СССР специалистов не только Главрыбвода, но и представителей Минрыбхоза СССР за рубежом, а также специалистов из рыбохозяйственной и академической науки.

Николай Исаакович проводил личные переговоры по данному вопросу с руководителями союзных республик, краев и областей, министерств и ведомств. В результате удалось положительно решить этот вопрос — подписать соглашение между Минрыбхозом СССР и Министерством по охране окружающей среды СССР и утвердить его в Совете Министров СССР.

К сожалению, руководство Госкомрыболовства России не переняло этот опыт, и единый орган по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства был разбит на части, передан в различные структуры и даже ведомства, что привело к деградации состояния водных биологических ресурсов.

В период работы Николая Исааковича Министром начали появляться сильные тенденции к сепаратизму. Особенно остро это проявилось на Дальнем Востоке и на Каспии. Однако благодаря мудрости Николая Исааковича удавалось найти компромиссы, сохраняя в основном объективный и единственно правильный бассейновый принцип управления рыбным хозяйством СССР. Выработав в Министерстве четкую позицию, Николай Исаакович направлял на места группы специалистов для обсуждения возникших вопросов (мне не один раз приходилось участвовать в подобных поездках) и только после этого принимал окончательное решение. Конечно, не все получалось, иногда приходилось принимать и не совсем объективные решения, как, например, по организации промысла осетровых у азербайджанского побережья Каспия, что давалось Н.И. Котляру с трудом, и он очень переживал факты таких решений.

Последнее, о чем хотелось бы сказать, — это рассмотрение вопроса будущего Минрыбхоза СССР в период новых веяний перестройки. Николай Исаакович, будучи мудрым, хотя и отно-

сительно по тем временам молодым Министром, предложил вариант создания рыбопромышленного концерна, который вобрал бы в себя все рыбопромышленные предприятия, а главное, объединил рыбопромысловый флот. Вопрос был вынесен на заседание Коллегии Минрыбхоза СССР, где большинство бассейновых объединений не поддержали эту идею. В заключительном слове Николай Исаакович высказал по этому поводу большое сожаление. Я думаю, приняв и реализовав предложение Н.И. Котляра, рыбная отрасль не потеряла бы столько флота и предприятий и не была бы в том плачевном состоянии, как сейчас.

После ухода с поста Министра Николай Исаакович всей душой болел за состояние отрасли, и мне неоднократно довелось беседовать с ним на эту тему, получать очень полезные советы и проверять на нем правильность или абсурдность своих мыслей по развитию отдельных направлений деятельности и рыбной отрасли в целом. К сожалению, это был последний и настоящий Министр рыбного хозяйства СССР.

*Лушников В.М. — Первый Заместитель
Министра рыбного хозяйства СССР
в 1988–1991 гг.*

ПЕРВЫЕ В МИРЕ

Трудно переоценить тот огромный вклад, который внес Николай Исаакович Котляр в развитие рыбной промышленности нашей страны. Достаточно сказать, что Дальневосточный бассейн, которым долгие годы он руководил, добывал рыбы и морепродуктов почти в два раза больше, чем сегодня добывает вся Российская Федерация. Когда я работал в ЦК КПСС, мне приходилось довольно часто встречаться с Котляром Н.И. задолго до его назначения Министром рыбного хозяйства Советского Союза. Безусловно, он был профессионалом рыбной промышленности не только по диплому, но и по глубине знаний всех особенностей и специфики отрасли. Он одинаково хорошо владел как вопросами добычи и обработки рыбы, так и вопросами развития флота, береговой инфраструктуры. А структура отрасли была такова, что она включала в себя практически все для обеспечения нормальной деятельности. Это предприятия по добыче и обработке рыбы, судоремонтные верфи, машиностроительные и судостроительные заводы, сетевязальные фабрики, транспортные предприятия и порты, деревообрабатывающие и тарные комбинаты, проектно-конструкторские и научно-исследовательские институты, высшие и средние учебные заведения и многое, многое другое.

Всего в рыбном хозяйстве страны работало около миллиона человек.

Дальневосточный бассейн в тот период добывал стране почти половину всей выловленной рыбы, Котляр Н.И. в силу своих незаурядных способностей успешно руководил этим бассейном. Обладая большими профессиональными знаниями, огромным опытом и исключительными человеческими качествами, он пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди рыбаков и работников рыбной промышленности Дальнего Востока. Успешной работе ВРПО «Дальрыба» в значительной степени способствовало и то, что первым заместителем Котляра Н.И. в тот период был Москальцов Ю.И. Это был замечательный тандем. Котляр Н.И. работал как мозговой центр, занимался крупными и самыми важными проблемами обеспечения будущего развития бассейна, Москальцов Ю.И., благодаря своей высокой работоспособности, энергии, умению заечь и организовать людей, был незаменимым его не только единомышленником, но и хорошим помощником. Именно в этот период «Дальрыба» получила мощный импульс в своем развитии.

Котляр Н.И. как перспективный руководитель всегда находился в резерве на выдвижение на высокую должность. Кадрами руководителей подобного уровня в то время занимался ЦК КПСС. И несмотря на то что Котляр Н.И. был в резерве, его назначение на должность Министра рыбного хозяйства СССР произошло довольно неожиданно.

Дело в том, что после ухода Ишкова А.А. на пенсию Министром был назначен Каменцев В.М., который успешно справлялся с этой работой. Но после его командировки на Дальний Восток и нескольких встреч с Горбачевым М.С., который находился в это время во Владивостоке, было принято срочное решение назначить Каменцева В.М. Заместителем Председателя Совета Министров СССР. Таким образом должность Министра рыбного хозяйства Советского Союза оказалась внезапно вакантной.

Перед сектором рыбной промышленности ЦК КПСС была поставлена задача срочно внести предложение по кандидатуре на должность Министра рыбного хозяйства.

Обсуждение показало, что практически все работники сектора склонны видеть Министром Котляра Н.И. Особенно настойчиво отстаивал кандидатуру Котляра Н.И. бывший инструктор ЦК КПСС Рухляда А.Е. Активно поддерживал кандидатуру Котляра Н.И. и Приморский краевой комитет КПСС. Таким образом, после соответствующих согласований и собеседований Котляр Н.И. был назначен Министром.

Мне пришлось работать с Николаем Исааковичем до назначения его Министром и после назначения.

Практически в его поведении, отношении к людям и к работе никаких изменений не произошло.

Единственное — работать он стал еще больше. Отдыхать он не умел, а скорее всего, и не хотел, целиком и полностью поглощенный работой.

Главное, что удалось сделать Котляру Н.И., — это вывести рыбную отрасль страны на первое место в мире по общему объему добычи рыбы (почти 12 млн. тонн).

Но это был не предел. Мы часто обсуждали с ним вопросы дальнейшего развития рыбной промышленности. Он возлагал большие надежды на нашу отечественную рыбохозяйственную науку, которая обеспечивала Министерство объективными данными по состоянию сырьевых ресурсов Мирового океана.

А эти ресурсы позволяли Советскому Союзу не только удваивать, но и утраивать объем вылова рыбы лишь за счет освоения приантарктической зоны и создания криле-рыбных судов, о чем мечтал Котляр Н.И.

Никто в мире не имел таких надежных данных о состоянии рыбных ресурсов Мирового океана, какие имел Советский Союз благодаря нашей рыбохозяйственной науке.

Вспоминается, как гордился Николай Исаакович успехами наших ученых, как восхищался тем, что высказывания некоторых ведущих советских ученых цитируют представители других государств на различных международных форумах.

Однако всему тому, о чем мечтал Котляр Н.И., не суждено было сбыться. После того как Ельцин и Горбачев предали партию и развалили Советский Союз, рыбная промышленность России пришла в упадок.

Это был самый трудный период в жизни Котляра Н.И. Видеть, как на твоих глазах Ельцин, Гайдар и Чубайс разрушают рыбную промышленность, в которую вложил все свои силы, всю жизнь, очень тяжело. Еще тяжелее сознавать, что Россия уже никогда не выйдет на первое место в мире по добыче рыбы, как это было при Котляре Н.И.

В истории рыбной промышленности Котляр Н.И. навсегда останется Министром, который не только продолжил дело, начатое Ишковым А.А., Каменцевым В.М., но и сделал нашу страну великой рыбодобывающей державой, первой в мире.

Особенно переживал Котляр Н.И. несправедливость и необоснованность упреков в адрес рыбаков. Даже на заседании Совета Министров СССР часто звучали упреки в адрес рыбной промышленности, которая уже вышла на первое место в мире и обеспечивала население страны высококачественной рыбной продукцией в объемах, близких к нормативам потребления, разработанным Институтом питания (18,6 кг на душу населения). Тем не менее Рыжков Н.И. почему-то считал, что автомобилестроители, которые занимали последнее место в мире, работали лучше.

Рыбаков ругали за все: за то, что мы страну «захекали» и что добываем какую-то хулиганскую рыбу: хек, бельдюгу, пристипому; за то, что страну завалили минтаем, нототенией, и пр., и пр.

Да, Советский Союз действительно добывал много рыбы. Рыбная продукция по цене была в несколько раз дешевле мяса. Рыба была доступна для всего населения страны. Причем импорт рыбы и рыбной продукции в Советский Союз был крайне ограничен.

Сегодня при кажущемся избытке рыбной продукции на прилавках магазинов потребление рыбы на душу населения сократилось в несколько раз. Цены на рыбу возросли настолько, что рядовому покупателю она не по карману. Килограмм охлажденного филе свежеевыловленного судака в супермаркетах стоит от 900 рублей и выше. Кто в состоянии его покупать? Только олигархи.

Импортируют же в Россию в основном рыбу низкосортную, некачественную, зачастую выращенную в искусственных условиях с применением различных ядохимикатов. Так, лососевые, семгу, форель, импортируемые из Норвегии, употреблять в пищу опасно, так же как и «ножки Буша» из США.

Все это свидетельствует о рыбохозяйственной политике, направленной на полную ликвидацию рыбной промышленности России.

*Рухляда А.Е. — советник Бюро
Постоянного наблюдателя СССР, России
при ФАО ООН при Посольстве СССР,
России в Итальянской Республике
в 1988–1991 гг.*

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА

Наше близкое знакомство и совместное сотрудничество начались в середине 1966 года, после утверждения меня в должности заведующего отделом рыбной промышленности Приморского крайкома КПСС. В этом отделе уже продолжительное время в качестве инструктора работал Николай Исаакович. Он занимался проблемами промышленного рыболовства. Уже в первый день, когда он знакомил меня с состоянием промысловой работы на Дальневосточном бассейне, я был поражен глубиной его знаний о положении дел на бассейне. Он абсолютно точно знал суточные и нарастающие объемы вылова по каждому промысловому району и по видам рыб, расстановку судов по их типам. Он со знанием дела давал оценку работы каждого предприятия, четко видел недоработки и резервы по увеличению вылова рыбы. Он пофамильно знал всех руководящих работников предприятий (а это не один десяток человек), знал их положительные и отрицательные качества.

Николай Исаакович уже тогда проявлял незаурядные способности к анализу обстановки, умению делать правильные выводы, что, безусловно, ему пригодилось позже, когда он стал крупным хозяйственным руководителем.

После двухлетней совместной работы Николай Исаакович, преодолевая свою необыкновенную скромность, попросил со ссылкой на исключительно тяжелое материальное положение в семье (а это действительно было так) отпустить его для работы в море по специальности. И он был назначен заместителем начальника объединенной Берингоморской экспедиции. Николай Исаакович всегда глубоко вникал в дела производства. У него не было никаких увлечений и хобби. Его хобби была работа. Где бы он ни работал, он всегда первым в 7 часов утра приходил на работу и всегда последним уходил, зачастую засиживаясь до глубокой ночи.

Мне вспоминается случай, когда Николай Исаакович был начальником Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыба». Это было в первой половине 1985 года. На заседании коллегии под председательством Николая Исааковича рассматривался вопрос подготовки к лососевой путине. Один из заместителей начальника производственного объединения «Камчат-

рыбпром» докладывал, что по утвержденным мероприятиям объединение должно выставить в район промысла для приема лосося 5 плавучих баз. Докладчик бойко перечислил названия плавбаз и сроки прибытия каждой в район промысла. Николай Исаакович внимательно выслушал докладчика, а затем спросил, уверен ли он в тех сроках прибытия плавбаз, которые назвал. Получив утвердительный ответ, Николай Исаакович заметил, что докладчик крайне слабо владеет этим вопросом, и сказал, что вчера сам проанализировал режимы работы каждой из этих плавбаз. «Получается, — отметил он далее, — что плавбаза «Чукотка» по графику должна через 12 дней выйти из ремонта, а она только неделю как поставлена в завод и, естественно, в срок на прием лосося прибыть не сможет. Плавбаза «Советская Камчатка» по Вашему графику снимается с промысла сельди иваси в конце июня и на промысел лосося опоздает, примерно то же получится и с плавбазой «Ламут». Таким образом, из 5 плавбаз в установленные сроки Вы сможете выставить только 2. Даю Вам 3 дня, подкорректируйте графики работы плавбаз и лично доложите мне». Были приняты необходимые меры, и на прием лосося Камчатка выставила в срок 5 плавбаз.

Таких примеров можно привести много. Николай Исаакович лично разбирался в существе сложных вопросов, и с ним можно было говорить по производственным вопросам только глубоко и компетентно. Вспоминается еще случай, когда весной 1986 года мы по линии директивных органов прибыли во Владивосток для ознакомления с деятельностью Всесоюзного объединения «Дальрыба» по повышению эффективности работы отрасли. Надо отдать должное: в период, когда Н.И. Котляр возглавлял это объединение, оно работало неплохо, выполнялись все основные плановые показатели. Но резервы, естественно, были. Мы попросили Николая Исааковича подготовить справку о деятельности отрасли. Он с ходу пригласил к себе начальников отделов и поручил им срочно подготовить такую справку. При этом он, давая поручение конкретно каждому, развивал мысль, на что надо обратить внимание в плане резервов. Так, говоря о судоремонте, он называл точные цифры дефицита судоремонтных мощностей, сверхплановых простоев каждого типа судов в ремонте. Говоря о работе рыбных портов, он по памяти называл простои транспортных рефрижераторов в ожидании выгрузки, простои портов в ожидании рефрижераторных вагонов. Он называл точные цифры (они были перепроверены) простоев промысловых судов в ожидании топлива, перегруза, простои из-за неукomплектованности экипажей. При этом он называл цифры нехватки кадров не вообще, а конкретно по профессиям. Он называл даже цифры недолова рыбы из-за низкой квалификации тралмастеров на ряде судов.

Мы были поражены глубиной его знаний обстановки на всем огромном бассейне. Позже он признался, что анализом этих цифр он занимается постоянно после работы или в выходные дни.

После его выступления начальникам отделов оставалось только изложить на бумаге то, что сказал Николай Исаакович, дополнив конкретными примерами.

В короткий срок очень толковая справка была подготовлена. Она внимательно изучалась в Минрыбхозе СССР, в Госплане и Правительстве СССР. Многие предложения по этой справке были учтены при составлении очередного пятилетнего плана и в практической работе различных ведомств.

Кокорев Ю.И. — президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров, к.э.н., профессор

ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ

Жизненный и трудовой путь Николая Исааковича Котляра во многом схож с судьбой миллионов сограждан, которые за последние 50–70 лет истории Отечества связали свою трудовую жизнь с рыбным хозяйством.

Но только единицам из них (хватит пальцев на одной руке) государство доверило быть первыми руководителями отрасли.

Все они — Ишков А.А., Каменцев В.М., Котляр Н.И., оправдывая доверие государства, опираясь на его помощь и поддержку в становлении и развитии рыбной отрасли, совместно с трудовыми коллективами добились таких результатов, которые закономерно вывели страну в первую шеренгу рыболовных держав нашей планеты.

Путь к руководству рыбным хозяйством страны для Котляра Н.И. не был столь стремительным и продолжительным по времени нахождения на вершине управленческой пирамиды отрасли, как это было у Ишкова А.А., Каменцева В.М.

Однако то, что им сделано почти за полувековой период работы в системе рыбного хозяйства страны, в том числе за 5 лет в должности Министра рыбного хозяйства СССР, заслуживает уважения, признания и доброй памяти.

Чуть более 20 лет ему понадобилось, чтобы пройти путь от рядового инженера по добыче рыбы рыбокомбината им. Исаенко в далеком Хасанском районе Приморского края до первого руководителя основного рыбного цеха страны, каким считался Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн.

Природа одарила, а родители воспитали в нем такие необходимые для руководителя человеческие качества, как ум, трудолюбие, порядочность, коммуникабельность, ответственность.

Государство предоставило возможность получить высшее образование и создало условия для реализации всех потенциальных возможностей этого незаурядного человека, последовательно формируя из него личность первого руководителя отрасли.

Результаты его самоотверженного труда выражались трудовыми достижениями и отмечались государством.

Так, если в период с 1975-го до начала 1980-х годов добыча рыбы и морепродуктов по «Дальрыбе» оставалась на уровне 3,5 млн. тонн, то в период его руководства этим бассейном она возросла к 1987 году до 4,64 млн. тонн.

С приходом Котляра Н.И. к руководству отраслью рыбного хозяйства страны СССР стабильно стал добывать 11 и более млн. тонн рыбы и морепродуктов, а в 1989 году вышел на первое место в мире по объему добычи.

Безусловно, задел поступательного развития отечественного рыбного хозяйства, его стабильной работы был сделан прежде всего в период руководства в течение 40 лет рыбным хозяйством страны Ишковым А.А., а в дальнейшем Каменцевым В.М.

Однако достижение и удержание высокой планки связано с пребыванием в должности Министра Котляра Н.И. (1987–1991). Этот период был отмечен в истории нашей страны сложными политическими и особенно социально-экономическими процессами и изменениями, которые в основном дестабилизирующе влияли на функционирование рыбохозяйственного комплекса.

Это стало особенно заметно к концу 80-х — началу 90-х годов.

Прекрасно осознавая неизбежность экономических реформ в народном хозяйстве, в том числе в нашей отрасли, Николай Исаакович живо интересовался всем тем новым, что появлялось в литературе и на практике в тот период и касалось рыночных форм и методов хозяйствования (самофинансирование, самостоятельность, самоокупаемость), новых форм управления как отраслью, так и рыбохозяйственными бассейнами.

Мне это доподлинно известно, так как по его поручениям совместно со специалистами аппарата Министерства и ВНИЭРХ приходилось готовить многочисленные справки, доклады, предложения и обоснования по наиболее эффективному и безболезненному пути перевода отрасли на условия рыночного хозяйствования.

Николай Исаакович полностью разделял нашу точку зрения в той части, что без государственного регулирования и поддержки, сохранения отрасли в качестве единого рыбохозяйственного комплекса невозможно решение тех социально-экономических задач (продовольственная безопасность и занятость населения в окраинных районах страны), которые исторически стояли и в основном достигались отраслью рыбного хозяйства.

Наши предложения, к сожалению, не были услышаны и приняты властью.

За последствия, как известно, расплачивается народ.

Мое первое знакомство с Николаем Исааковичем состоялось в 1982 году, когда я работал в должности начальника КРУ Минрыбхоза СССР, а он был начальником «Дальрыбы».

Я отлично помню, как он проявил твердость и решительность, несмотря на давление, оказанное на него со стороны отраслевого отдела ЦК КПСС, в отношении дальнейшей судьбы на руководящем поприще Диденко Ю.Г.

Дело в том, что по результатам ревизии 1981 года Владивостокской базы тралового флота, которую Диденко Ю.Г. возглавлял, ему был объявлен строгий выговор, и руководство «Дальрыбы» назначило его первым заместителем начальника «Приморьрыбпрома».

В отделе ЦК КПСС подобный факт кадровой ротации в отношении Диденко Ю.Г. сочли как поощрение и требовали от Котляра Н.И. принятия решения о назначении для Диденко Ю.Г. ощутимого по должности наказания.

По мнению Каменцева В.М., которое я полностью разделял, доводы Котляра Н.И. в части принятых «Дальрыбой» мер к Диденко Ю.Г., их адекватности допущенным им нарушениям и

соответствия его занимаемой должности в «Приморрыбпроме» были достаточно убедительны, о чем Министр поставил в известность соответствующее лицо высокой инстанции, иницилирующее требование более жесткого наказания Диденко Ю.Г.

Более того, в скором времени Николай Исаакович выдвинул Диденко Ю.Г. на должность первого руководителя «Дальморепродукта», и он в короткий срок смог поправить сложное положение, в котором оказался один из флагманов рыбного хозяйства страны.

Эти два взаимосвязанных события в жизни Диденко Ю.Г. и участие в них Николая Исааковича вызвали у меня чувство глубокого уважения к этому человеку.

Для меня стало большой неожиданностью предложение, сделанное Министром в июне 1987 года, — возглавить Главное экономическое управление, созданное на базе объединения таких подразделений штаба отрасли, как следующие Управления: плановое, валютно-финансовое, бухучета, контрольно-ревизионное, организации труда и зарплаты, а также юридического отдела.

В период работы под началом Котляра Н.И., испытывая огромный груз ответственности за порученное дело, понимая сложность и особенность того периода хозяйствования, я одновременно ощущал деловую и моральную поддержку Министра, его доверие ко мне, понимание той обстановки, в которой приходилось работать.

Со своей стороны я наблюдал, и мне было приятно осознавать, что Министр для всех доступен, в аппарате достаточно демократическая обстановка, он умеет слушать и слышать, готов учиться тому, что ему необходимо и чем он в достаточной мере не владеет.

Будучи первым руководителем отрасли, несмотря на то, что его должность часто требовала личного присутствия в высоких инстанциях, он, тем не менее, не мог освободиться от природной скромности — быть на глазах начальства и коллектива вне зависимости от должности и занимаемого положения. Естественно, это не всегда отвечало интересам дела.

Наряду с интеллигентностью, профессионализмом и скромностью, как мне кажется, с вступлением в партию он приобрел такое качество, как верность партийному долгу и беспрекословное его исполнение даже в ущерб собственному здоровью.

Я вспоминаю события 1989 года, когда сначала на заседании Правительства СССР, а в последующем на заседании КПК при ЦК КПСС деятельности руководства, парткома Министерства была незаслуженно дана негативная оценка в связи с теми событиями и гипотетически последствиями, которых фактически не было.

Речь идет о том, что отрасль, якобы не выполняя план поставок рыбопродуктов на внутренний рынок, одновременно дает разрешения на вывоз рыбопродуктов за рубеж, причем организациям, не имеющим прямого отношения к рыбе.

В угоду пиаровской необходимости было перепутано и искажено всё и вся, относящееся к существу дела.

Дополнительное задание, утвержденное Правительством, по поставкам рыбопродуктов на внутренний рынок (20% к плану, а фактически было достигнуто 13%) не было подтверждено дополнительным к государственному плану выделением материально-технических ресурсов. Все наши объяснения в той части, что организации страны, имеющие и не имеющие отношения к рыбе и ее торговле за рубежом и подавшие заявку на получение лицензии на экспорт конкретной партии рыбопродуктов по заключенному контракту, располагали правом на осуществление экспортно-импортных операций с рыбой, предоставленным МВЭС СССР без ведома и согласия Минрыбхоза СССР, не принимались во внимание. Этот факт стал трактоваться как невыполнение государственного плана.

В то же время факт поставки рыбопродуктов на внешний рынок в счет утвержденного народнохозяйственного плана экспорта рыбопродуктов нам инкриминировался как «безответственное отношение» в условиях дефицита рыбопродуктов на внутреннем рынке.

Мною было подготовлено, а Н.И. Котляром подписано и направлено в адрес Совмина СССР, ЦК КПСС аргументированное письмо со ссылкой на законодательные и нормативные документы, доказывающее тот факт, что аппарат Министерства действовал в их рамках, а оценка, данная на заседании Правительства и в справке работников ЦК КПСС, мягко говоря, не соответствует действительности.

Тем не менее заседание состоялось, и на нем Председатель ЦК КПСС Н.К. Пугачев бросил мне, стоящему на трибуне и отвечающему в течение часа за все «безобразия», творящиеся в рыбном хозяйстве страны, буквально следующее: «Товарищ Кокорев, как хозяйственник вы правы, а как коммунист — нет. За это мы Вас накажем!» Вот так, без купюр, был показан этот фрагмент в вечерней программе «Время».

Крупный партийный функционер был глубоко убежден в том, чего я и многие другие не могли понять, тем более согласиться, — что у нас в стране из одной и той же инстанции могут быть на одни и те же события две противоположные оценки: одна хозяйственная (правильные действия), другая — партийная (неправильные действия).

Оставаясь до конца верующим в правоту того, что говорится и делается в высоких партийных инстанциях, Н.И. Котляр в своем заключительном слове признал, что все нарушения, изложенные в справке ЦК КПСС по деятельности Министерства в вопросах обеспечения продовольствием населения страны, действительно имеют место, и высказал благодарность партии за своевременность указания на них.

Я уверен, что далось ему это признание нелегко. Возможно, на сердце появился очередной рубец.

Он безоговорочно верил в систему, от имени которой «вещали» партийные функционеры-перевертыши, стоящие у развала страны и готовящие ему новое испытание, проходя которое в августе 1991 года Николай Исаакович наверняка приобрел еще один рубец на своем сердце.

Он один из немногих, побольше бы таких в наше смутное время, тогда и надежд на перемены к лучшему прибавится!

*Корельский В.Ф. — председатель
Государственного комитета РФ
по рыболовству в 1991–1996 гг., д.э.н.,
профессор*

Н.И. КОТЛЯР — МИНИСТР И ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ...

До 1991 года я работал в Мурманске руководителем объединения «Севрыба»; соответственно, был членом Коллегии Минрыбхоза СССР, именно той Коллегии, председателем которой был Николай Исаакович Котляр.

С Н.И. Котляром я познакомился в 1987 году, когда он впервые посещал Мурманск и знакомился с предприятиями и организациями ВРПО «Севрыба», которое в то время возглавлял депутат Верховного Совета СССР, член Мурманского обкома КПСС Каргин Михаил Иванович.

По прибытии на Север Министра Николая Исааковича Котляра в конференц-зале областного Совета профсоюзов, который размещался на 4-м этаже здания ВРПО «Севрыба», была организована встреча с ним, где после краткого вступительного доклада М.И. Каргина мы, члены совета директоров «Севрыбы», выходили к трибуне и докладывали о состоянии дел в подразделениях. Я тогда возглавлял приемно-транспортный флот на бассейне — «Севрыбхолодфлот», и проблем у нас было выше крыши, как говорится.

Я тогда был еще достаточно молодым руководителем, и мне, естественно, казалось, что если их сразу выложить Министру, то и положение дел как бы само собой изменится. Какие это были проблемы: прежде всего моральный и физический износ производственных мощностей до 75%, а главное, износ плавбаз и танкеров — судов, которые составляли основу работы «Севрыбхолодфлота», а также проблемы с доставкой рыбопродукции в Мурманск из таких отдаленных районов промысла, как ЮВТО, АЧА и других.

Да и решение проблем судостроения и особенно судоремонта на отечественных верфях зашло в тупик, ибо, как правило, даже на родной Мурманской судовой верфи наши суда задерживались в ремонте на год-полтора, а то и на два. Было и много специфических социальных вопросов: тогда М.С. Горбачев провозгласил приоритет «человеческого фактора», и все проблемы, долгие годы копившиеся на флотах, выползли наружу.

После М.И. Каргина выступили также Л. Евграфов (Мурманский траловый флот), В. Демяненко («Мурманрыбпром»), В. Зеленский (Мурманский рыбокомбинат), В. Иванов (Мурманская судовой верфь), Г. Сторожев («Севрыбпромразведка»), Г. Лука (ПИНРО). А проблемы в общем-то у нас у всех были одни и те же: нужен современный флот, нужны деньги, квартиры рыбакам, лимиты и т.д. Результатирующим было выступление В.М. Смурова (заведующий отделом рыбной промышленности ОК КПСС), который как бы обобщил все предыдущие доклады и поставил задачи, которые должна решить рыбная промышленность бассейна. Выступили также секретарь обкома КПСС С.Л. Серокуров и первый секретарь обкома КПСС В.Н. Птицин, говорившие о необходимости увеличения выработки рыбной муки для сельского хозяйства, объемов добычи рыбы и поставок ее в Мурманск.

Во время совещания Николай Исаакович сидел задумчивый, я не услышал от него ни одной реплики, он практически не задавал вопросов, только изредка что-то помечал в блокноте. У меня даже сложилось впечатление, что его мало интересует то, что происходит. Я только позже понял, когда узнал его поближе, насколько обманчивым было это первое впечатление. Оно развеялось практически сразу, когда он начал говорить. В его словах угадывался не только высокий профессионализм, доскональное знание отрасли, ее проблем, но и четкое видение путей их решения. Не делая скоропалительных выводов, он четко и аргументированно обозначил задачи, которые можно и нужно решить быстро, обозначил проблемы, которые требуют дополнительной проработки и на решение которых потребуется время, как это принято говорить сейчас — среднесрочные. Остановился он и на задачах, которые необходимо решать в целом по отрасли и которые присущи всем бассейнам.

По результатам был подготовлен протокол, который явился планом к действию.

И сделано было действительно много.

Николай Исаакович пользовался исключительным авторитетом, лично знал большинство руководителей отрасли, глубоко вникал в их проблемы, знал и взаимодействовал с руководителями партийных и хозяйственных организаций на местах. Особенно теплые отношения на Севере у него сложились на моих глазах с первым секретарем обкома КПСС С.Л. Серокуровым и секретарем обкома КПСС, куратором рыбной промышленности Мурманской области Е.Б. Комаровым. На протяжении всей своей деятельности на посту Министра рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляр регулярно посещал наш бассейн. Он побывал в Архангельске, Петрозаводске и Кандалакше, мы вместе с ним, когда я работал уже в «Севрыбе», на вертолете МИ-2 облетели весь Кольский полуостров, побывали в дальних рыболовецких колхозах, непосредственно на тонях и промысловых участках Тюва-губы и в Пертоминске.

Его приезд всегда был связан с решением кардинальных вопросов развития промышленности бассейна, увеличения добычи и выпуска рыбной продукции. Он активно интересовался бытом рыбаков, их проблемами. Именно при нем АРП «Севрыба» построила больницу на 600оек (и сегодня это лучшая в Мурманской области больница), хотя вопрос дважды рассматривался на Коллегии Минрыбхоза и много копий было сломано. Или другой пример: стояли суда, недоставало холодильных мощностей — оперативно приняли решение закупить для южного порта холодильник на 20 тыс. тонн и так же оперативно построили. Да мало ли было дел, всех и не упомнишь...

А тем временем в стране своим чередом шли годы перестройки. В 1988 году «по велению времени» все ВРПО были преобразованы в бассейновые производственные рыбохозяйственные объединения (БПО), это было последнее директивное объединение в отрасли. К этому периоду в отрасли скопилось множество нерешенных проблем. Жесткие условия хозяйствования,

мелкие недоработки на промысле нередко вызывали недовольство коллективов, забастовки экипажей; выставлялись требования полной самостоятельности.

В таких условиях Министр рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляр сосредоточил внимание на реформировании отрасли, с тем чтобы разрешить возникшие проблемы, связанные с убыточной работой многих государственных предприятий на местах. Следует отметить, что мы у себя на Севере занимались проблемами совершенствования структуры управления Северным рыбопромышленным комплексом с 1986 года. Деловые игры, проведенные в феврале и мае 1987 года, позволили разработать организационно-управленческую структуру БПО «Севрыба». Аналогичные работы проводились и на других бассейнах. В продолжение этой работы в Москве состоялась встреча рыбаков — представителей флотов, береговых предприятий и организаций России с Председателем Совета Министров РСФСР И.С. Силаевым.

Встреча была организована по многочисленным просьбам рыбаков. Главный вопрос, волновавший всех, — вопрос о собственности рыбного хозяйства. Союзное и республиканское правительства до сих пор считали отрасль государственной и претендовали на авторитарное руководство ею. И с одной, и с другой стороны шли указания, нередко взаимоисключающие друг друга. У руководителей флотов была единственная возможность не попасть в трудное положение — не выполнять ничьих решений. Что и происходило, а промысел необходимо было обеспечить...

Из-за того что наверху шла борьба за власть, рыбное хозяйство оказалось в сложном положении. Не было ясности, с кем решать производственные и другие вопросы. Капитаны судов, например, даже не знали, под каким флагом — союзным или республиканским — придется вывести судно в следующий рейс. И здесь было чересчур много самостоятельности.

Об этом предстояло поговорить. Но прежде — о другой встрече: накануне мы, руководители бассейновых делегаций, были приглашены к Первому Заместителю Председателя Совета Министров СССР Л.А. Воронину. Он снял часть вопросов, сообщив, что М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин подписали договор о создании смешанной экономической комиссии по разграничению функций центрального и республиканского правительств.

Л.А. Воронин сообщил также о некоторых решениях Совмина СССР, касающихся рыбного хозяйства и подтверждающих, что союзное Правительство владеет ситуацией в отрасли, думает о ее перспективах и структуре управления.

В частности, предполагалось, что на кредиты, предложенные Испанией во время поездки М.С. Горбачева в эту страну, можно построить 30–40 новых судов, что было очень важно, так как около 70% рыбообрабатывающего флота находилось за чертой нормативной эксплуатации. И эти суда были построены. Забегая вперед, скажу, что, уже не будучи Министром, Н.И. Котляр стал непосредственным куратором их строительства в Испании. И сделал это, как всегда, добросовестно.

С переходом к рыночной экономике исключалась компенсация из госбюджета для покрытия разницы между оптовыми и розничными ценами, которая составляла только у «Севрыбы» в тот период более миллиарда рублей. Поэтому было принято решение до конца 1991 года цены на всю продукцию, производимую в рыбной отрасли, отпустить.

Но вернемся к встрече с И.С. Силаевым. На этой встрече с основным сообщением пришлось выступить мне. Меня поддержали А.Н. Якунин (БПО «Югрыба»), Ю.И. Москальцов (БПО «Дальрыба»), Я.К. Павлюк («Камчатрыбпром»), народный депутат РСФСР И.А. Рогачева, директор ПИНРО Г.И. Лука. Мы рассказали о положении в отрасли, довели до российского Правительства заботы и требования рыбаков, внесли предложения о том, как рациональней перестроить отношения рыбной отрасли с властями.

Там же было принято решение о том, что в важнейших вопросах рыбное хозяйство остается под началом союзного Правительства и суда по-прежнему будут ходить под Государственным флагом СССР.

В эти годы отрасль уже перешла на двухзвенную систему управления «Министерство — бассейновое производственное рыбохозяйственное объединение». Были укреплены ведущие функциональные подразделения центрального аппарата Министерства.

Это была хоть какая-то отдушина, которая на некоторое время остудила горячие головы плавсостава и слишком ретивых кооператоров, которые провозглашали: «Давайте пойдем дальше — создадим однозвенную систему управления «судно — Министерство». Но, к счастью, такие предложения приняты не были. Совет Министров СССР принял предложение Министерства, Н.И. Котляр своим приказом подтвердил бассейновый принцип управления отраслью, и это в то время было в высшей степени оправданно.

Деятельность Министра, конечно же, не ограничивалась внутрисоюзными проблемами. Проблем хватало и за рубежом, и высокий авторитет Николая Исааковича позволял их решать.

Мне трижды в конце 80-х пришлось бывать с Николаем Исааковичем в зарубежных командировках. Особенно памятным был визит в скандинавские страны. Норвегия — прием на самом высоком уровне, встреча Николая Исааковича с королем Норвегии Харальдом V, заключение контракта на строительство судов в Бергене по соглашению с «Рыбкомфлотом» на общую сумму 2,5 млрд. долларов, который от имени Советского Союза подписали тогда Министр рыбного хозяйства СССР Н. Котляр, полномочный посол СССР в Норвегии А. Тищенко, а парафировали представитель Минрыбхоза СССР в Норвегии И. Ванюшкин, О. Симонов и ваш покорный слуга. Исполнение этого контракта было возложено на О. Симонова и В. Орлова — руководителей АО «Рыбкомфлот».

Насколько велик и значим был этот проект, мы можем судить сегодня на примере таких предприятий, как камчатский «Акрос» и Сахалинский рыбколхозсоюз. Суда же были построены в срок, с хорошим качеством, оснащены самым современным оборудованием и сегодня ведут высокоэффективный промысел.

Другой пример. Во время визита в Данию посол СССР Г. Ведерников пожаловался, что ряд советских предприятий имеют долги перед датскими компаниями. Николай Исаакович дал мне поручение в десятидневный срок решить вопрос поставки трески Мурманским тралфлотом в счет погашения долга. После возвращения ровно через десять дней позвонил и поинтересовался, выполнены ли принятые обязательства и как были организованы эти работы.

Должен сказать, что все задачи, поставленные передо мной, были выполнены в срок через компанию Scarus, с которой мы потом еще долго работали.

Был организован также большой визит в Америку, в Вашингтон, Нью-Йорк, Новый Орлеан, Атланту. В США состоялись встречи в Государственном департаменте и Конгрессе. Американцы тогда жестко ставили вопрос по Берингову морю, и Николай Исаакович и мы, сопровождавшие его: Г. Григорьев, А. Елизаров, А. Злоказов, В. Беленко и ваш покорный слуга, в конце концов на том этапе отстаивали позицию нашей страны, одновременно укрепив российское СП «MRSI», с которым наши партнеры стали считаться.

Пожалуй, одна из самых важных черт Николая Исааковича — это внимательное отношение к руководителям отрасли на местах. В отношении них никогда не принималось поспешных решений, тем более при назначении, освобождении или перемещении с должности на должность. Помню один характерный и весьма показательный случай. Кажется, в начале 1991 года с двух плавбаз «Севрыбхолодфлота» при заходе в канадский порт сбежала группа

моряков. Случай неординарный, который должен был повлечь за собой освобождение от занимаемой должности руководителя этого предприятия. В то время возглавлял Управление «Севрыбхолодфлот» А.Ф. Леванов, причем он был назначен недавно. Но даже за этот короткий период времени руководством было сделано немало: создано СП по переработке сельди, произведено переоборудование двух плавбаз под новые виды продукции, начато строительство за рубежом новых гребешколовов, и, как следствие, «Севрыбхолодфлот» начал освоение континентального шельфа Баренцева моря (совершенно новое направление по тем временам) и применил ряд других новаций. Все эти нововведения положительно сказались и на атмосфере в коллективе управления. Естественно, коллектив обратился ко мне с просьбой ходатайствовать перед Министерством о сохранении в должности руководителя А.Ф. Леванова. Прибыв в Министерство, я доложил Николаю Исааковичу об обстановке на бассейне и в «Севрыбхолодфлоте», об успехах этого управления, передал письмо коллектива, с которым он очень внимательно ознакомился, а затем пригласил к себе Р.Г. Новачдова, бывшего в то время начальником управления кадров и учебных заведений, и поручил ему внимательно разобраться в этом деле, обязательно учесть мнение коллектива. Так Альберт Филиппович остался начальником «Севрыбхолодфлота» и еще долго и эффективно руководил этим подразделением на Северном бассейне.

В сложных ситуациях Николай Исаакович Котляр был по-отечески заботлив и корректен. А сложные ситуации у нас были. Это и арест судов в Перу в 1990 году, и события, связанные с ГКЧП, когда ряд руководителей отрасли объявили «врагами демократии». Как следствие — возбуждение уголовного дела. Несмотря на то что он сам имел большие проблемы в этот период, связанные в первую очередь с глобальным реформированием отрасли, он по-человечески поддержал и успокоил меня. Даже выделил в личное пользование, хотя я об этом и не просил, одну из машин — «Волгу», и этот его шаг я расценивал как моральную поддержку. И в дальнейшем, когда я уже работал в Комитете, он всегда радовался успехам, живо интересовался делами, остро переживал, когда возникали проблемы, особенно из числа тех, которые затрагивали рыбное хозяйство страны.

С большой теплотой вспоминают о совместной работе с Николаем Исааковичем Е.Б. Комаров, В.П. Журавлев, Е.Д. Ширяев, А.Н. Яқунин, В.И. Цукалов, В.В. Беленко и многие, многие другие.

Пусть в нашей памяти сохранится светлый образ Николая Исааковича Котляра — неутомимого труженика моря, до конца отдававшего все силы рыбаку и этой профессии — рыбаку. Его вклад в развитие рыбной отрасли огромен.

Николай Исаакович Котляр — Министр и Человек с большой буквы, как яркая личность, останется навсегда в памяти каждого соотечественника, кому дорого и небезразлично будущее нашей страны, развитию которой Н.И. Котляр посвятил всю свою жизнь.

Родин А.В. — президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров в 2003–2006 гг., д.г.н., профессор

ВСТРЕЧА С Н.И. КОТЛЯРОМ

Моя первая встреча, знакомство с тогдашним Министром рыбного хозяйства СССР Николаем Исааковичем Котляром произошла весной 1989 года. В тот период я работал в должности заместителя начальника Управления «Севрыбпромразведка», в мои обязанности входила и «Программа использования самолета-лаборатории Ил-18 ДОРР (дальний океанический разведчик рыбы)». Группа специалистов разных направлений, не только специального отдела, готовила задачи для самолета, создавала программное обеспечение, подбирала и доводила до рабочего состояния приборы под поставленные задачи и сама же их реализовывала. Выход был виден в каждом полете, разумеется, и после полетов тоже. Наша группа вела не только самолет, работавший на Севере, но и тот, который работал на Дальнем Востоке, вместе со специалистами ТУРНИФ и ТИНРО. Работа была очень интересной, беспокойной, и, конечно, возникало много проблем и вопросов, в том числе и требующих решения на уровне Министра рыбного хозяйства СССР.

Получив разрешение на доклад Министру от руководства ВРПО «Севрыба», я приехал в Москву и задумался: как попасть к Министру? Хотя система и была отлажена, но она предполагала большой промежуток времени, а его-то, как всегда, и не было. Встретив в МРХ СССР Корельского В.Ф., тогдашнего начальника «Севрыбхолодфлота», я спросил у него совета как у человека, недавно закончившего Академию Народного Хозяйства при Совете Министров СССР и чаще меня бывавшего в Министерстве, следовательно, лучше знающего порядки в нем. В.Ф. Корельский, немного подумав, говорит мне: «Александр Васильевич, я знаю, что Министр приходит на работу очень рано, раньше 7 часов утра, часто ходит пешком, может быть, сумеешь перехватить его и как-то решить вопрос о приеме?»

На следующий день в 06.20 я был на подходе к дому 12 на Рождественском бульваре. Николая Исааковича я заметил почти сразу — в то время Министры (не все, конечно) ходили часто пешком и без охраны. Я подошел и, поздоровавшись, представился. Котляр посмотрел на меня и сказал: «Помню, в Мурманске на самолете встречал во время визита В.П. Никонова».

Я набрался нахальства и говорю: «Николай Исаакович, примите меня сейчас на 15 минут, у меня вопросы по этому самому самолету!» Министр посмотрел на часы, кивнул: «Пошли!» Прошли в кабинет (я предварительно разделся, немного отстав, получил приглашение от оперативного дежурного), Н.И. Котляр спрашивает: «Чай будешь?» Я не завтракал, да и с Министром чай выпить — не так уж плохо для начала, но все-таки замешкался с ответом. «Будешь», — решил Министр.

Я постарался доложить как можно короче, понимая, что такое время Министра нашего огромного хозяйства. Однако Николай Исаакович не поторопил меня, когда я, мельком глянув на часы, понял, что у меня 2–3 минуты от попрошенных 15. Котляр задал несколько вопросов об использовании самолета в дальних районах, пообещал решить поставленные вопросы, что и сделал через полтора-два месяца.

В ту первую встречу меня удивила невероятная простота Николая Исааковича. Я уже кое-что повидал в свои годы, да и начальственный стаж был, но такого я не встречал. Хотя мне везло по жизни на встречи с большими людьми: и академиками, и адмиралами флота, и Героями, и Секретарями ЦК КПСС; были среди них великолепные люди, интересные, яркие и т.п. Но такой ненадуманной, настоящей простоты не встречал. Эта черта Николая Исааковича потом (а мы дружили с ним впоследствии до его смерти) меня удивляла, радовала и вдохновляла: есть еще люди у нас!

Много было затем и дружеских встреч, и совещаний, и командировок — и всегда я наслаждался общением с этим хорошим человеком, и когда он был при должности, и когда без нее, для меня он всегда был, есть и будет настоящим Министром и Человеком!

*Глушченко В.Д. — председатель правления
Ассоциации ГКО «Росрыбхоз»*

О КОТЛЯРЕ Н.И.

С Николаем Исааковичем Котляром впервые встретился и познакомился в Минрыбхозе СССР на одном из заседаний Коллегии Министерства после того, как его назначили начальником ВРПО (Всесоюзного рыбопромышленного объединения) «Дальрыба» — руководителем самого большого по объемам производства Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.

Я в то время работал Заместителем Министра рыбного хозяйства РСФСР. В моем ведении были организация рыболовства, эксплуатация флота, рыболовецкие колхозы, транспорт. Поэтому так же, как и руководителям ВРПО, мне приходилось участвовать почти во всех заседаниях Коллегии Минрыбхоза СССР, которые проходили ежемесячно. Кроме этого проводились различные целевые совещания, участие в которых было для нас обязательным. В этой связи не менее одного раза в месяц мы встречались с Николаем Исааковичем. Встречи были деловые, в основном скоротечные, с обменом информацией на уровне бытовой этики. Но этого было вполне достаточно, чтобы определить его высокую компетентность, деловитость, обязательность, корректное и ровное, независимое поведение как в среде коллег, так и в высших инстанциях.

В его выступлениях, а главное, в действиях просматривались смелость в принятии управленческих решений и глубокие знания по всем направлениям рыбного хозяйства: рыболовству, переработке рыбы и сбыту, морскому делу, эксплуатации флота, судоремонту, строительству, портовому хозяйству, биоресурсам. Всем этим он выгодно отличался от своих коллег, также далеко не ординарных руководителей. По моему сугубо личному убеждению, это было результатом не только его природного таланта, но и отличной теоретической подготовки на факультете промышленного рыболовства института и Академии Народного Хозяйства при Совете Министров СССР.

Назначение Николая Исааковича Министром рыбного хозяйства СССР было вполне закономерным и не вызвало ни у кого никаких вопросов. На время его работы Министром пришлось горбачевская перестройка и гибель СССР. С начала перестройки (1985) и до развала страны при всей кажущейся стабильности системы смутно, но все явственней с каждым годом людьми, находящимися в верхних эшелонах руководства страны, чувствовалась какая-то тревога, неопределенность. В это время Министр СССР Котляр Н.И., несмотря ни на что, смело и продуктивно решал вопросы экономического и социального развития рыбного хозяйства державы.

Он был тонким дипломатом при решении межгосударственных проблем, защищая интересы СССР. В качестве примера приведу такой эпизод в наших отношениях. В конце лета 1990 года он пригласил меня к себе: «Знаешь, надо встретить норвежскую делегацию, поработать с ней и проводить». Я спрашиваю: «Кому?» — «Мне и тебе, нам лично». Я в то время был председателем Государственно-кооперативного объединения рыбного хозяйства РСФСР, одновременно заместителем Председателя Госагропрома РСФСР и Министром РСФСР.

Отвечаю: «Согласен, но мне нужно разрешение руководства». Николай Исаакович тут же созвонился с Председателем Совмина РСФСР А.В. Власовым, и я получил не только разрешение, но и указание сделать все, чтобы на территории РСФСР делегации было комфортно. Делегация состояла из Министра рыбного хозяйства Норвегии, его супруги, Председателя Союза рыбаков Норвегии — очень пожилого человека, посла Норвегии в СССР, его супруги, советника-посланника посольства Норвегии в СССР. Николай Исаакович дал традиционный обед членам делегации и улетел в город Владивосток с целью личной проверки организации программы пребывания гостей. Я с делегацией улетел в город Улан-Удэ, на Байкал. Перед отлетом Николай Исаакович напутствовал меня: «Необходимо, чтобы делегация увидела, что мы не только осваиваем океан, но и рачительно относимся к внутренним водоемам, грамотно эксплуатируем биоресурсы, живем скромно, не «жируем». Покажите им воспроизводство рыбных запасов, соцкультбыт, уникальную природу озера Байкал».

На Байкале мы пробыли двое суток и улетели во Владивосток. Там тоже пробыли двое суток, посетив не только предприятия краевого центра, но и город Находку. Николай Исаакович старался информировать норвежцев не только о достижениях и успешных делах, но и «узких местах» производства и неудачах, что, безусловно, импонировало гостям. Я увез делегацию в Хабаровск, а Николай Исаакович улетел в Ленинград, опять же для того, чтобы лично убедиться в готовности к встрече гостей. В Хабаровске мы пробыли тоже двое суток и затем вылетели в Ленинград, где я «сдал» Министру СССР всех членов делегации в целостности и сохранности и, как я понял, весьма довольных поездкой по нашей стране, что и подтвердилось позже.

За время пребывания гостей Николай Исаакович показал себя радушным хозяином, проявил себя надежным партнером, искренним и открытым в своих намерениях, патриотом своей страны, отрасли народного хозяйства, которой руководил. Все это положительным образом повлияло на подписание межгосударственного соглашения по рыбохозяйственным вопросам между СССР и Норвегией, в котором были максимально учтены интересы нашей страны и которое благотворно работало долгие годы на рыбное хозяйство Северного бассейна. Кроме того, норвежцы также многие годы поддерживали нас во всех международных инстанциях по рыбному хозяйству и биоресурсам океана.

Николай Исаакович отличался постоянством в проявлениях заботы, беспокойства к близким людям, к тем, с кем его когда-то свели дружеские отношения. Уже будучи несколько лет на пенсии, звонит: «Правда Смоляков А.Е. (Александр Ефимович долго работал в МРХ РСФСР и ГКО «Росрыбхоз» — приятель Котляра Н.И. со времен работы в «Дальрыбе») уехал на постоянное жительство в Израиль?» Узнав, что так и есть, долго сокрушался, почему он ему ничего не сказал и не посоветовался. Прошло еще пару лет, звонит: «Прошла информация, что Смоляков умер, не знаешь?» Говорю, что недавно с ним разговаривал. Дал телефон Смолякова. Николай Исаакович позвонил ему, переговорил, потом сообщил мне об этом, передал от него привет и принес извинения за напрасную тревогу, которую он вселил в меня своим вопросом.

Все, кто бывал с Н.И. Котляром хотя бы несколько раз в непринужденной обстановке, не могли не запомнить его добрую, обаятельную, обезоруживающую улыбку.

Николай Исаакович был крупнейшим государственным деятелем, красивым, с доброй душой человеком. Таким он и остался в моей памяти.

Утегалиев И.М. — Министр рыбного хозяйства Казахской ССР в 1965–1980 гг.

НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О Н.И. КОТЛЯРЕ

В моей памяти Николай Исаакович Котляр был деятельным человеком, настоящим государственным руководителем своего времени. Работая на различных должностях в системе рыбного хозяйства страны, особенно на Дальнем Востоке, затем Министром рыбного хозяйства СССР, Николай Исаакович проявил незаурядное трудолюбие, принципиальность, честность, порядочность, высочайшее чувство ответственности за порученный участок работы.

Все сказанное позволило ему пользоваться заслуженным авторитетом и уважением среди работников системы Минрыбхоза СССР.

Николая Исааковича мы, казахстанцы, знали очень хорошо, когда он работал заместителем начальника «Дальрыбы». Благодаря его помощи и поддержке рыбоперерабатывающие предприятия Казахстана получали океаническую рыбу для промышленной переработки и производства высококачественной рыбной продукции широкого ассортимента.

Работая Министром рыбного хозяйства СССР, Николай Исаакович как государственный деятель и крупный организатор прилагал огромные усилия для подъема экономики рыбной отрасли. Его активная работа на посту Министра привлекала внимание к нему как общественности, работников рыбного хозяйства, так и руководителей страны в решении актуальных вопросов.

По его инициативе принималось решение Коллегии Министерства, посвященной дополнительному изучению экономического потенциала отрасли, и меры по дальнейшему развитию производительных сил рыбного хозяйства. При этом он всегда обращал внимание на важнейшие вопросы отрасли:

- О охрану рыбных ресурсов водоемов и их рациональное использование;
- О воспроизводство рыбных запасов;
- О развитие прудового хозяйства для выращивания товарной рыбы;
- О социальные проблемы, строительство жилья и другие вопросы.

В этот период я работал начальником Казахской республиканской инспекции по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства.

В соответствии с указанием Министра рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляра в республике осуществлялись мероприятия по улучшению работы органов рыбоохраны. В 17 областях республики были организованы областные инспекции рыбоохраны. Проводилась определенная работа по перестройке деятельности органов рыбоохраны с учетом изменившихся условий. Пересмотрены структура и дислокация областных и районных госинспекций рыбоохраны.

Переведены на новую систему оплаты труда работники рыбноводных хозяйств, команды рыбоохранных судов. Были предприняты меры по созданию материально-технической базы органов рыбоохраны. Почти во всех областях и районах построены и созданы базы инспекций. Государственные инспекторы и ихтиологи были оснащены новыми рыбоохранными судами, автотранспортом, современной техникой и форменной одеждой, а также обеспечивались жильем.

Осуществлялись целенаправленные мероприятия с правоохранительными и природоохранительными органами по обеспечению охраны рыбных запасов и их рациональному использованию. В борьбе с браконьерством стали шире привлекать общественность, народные дружины, отряды «Голубой патруль».

Проведена большая работа по учету и оснащению водозаборных сооружений рыбозащитными устройствами. Взяты на учет органами рыбоохраны 2700 водозаборных сооружений. Из них более 70% в результате принятых мер были оборудованы рыбозащитными устройствами.

В республике проводились целенаправленные работы по предотвращению загрязнения рыбохозяйственных водоемов. Все источники загрязнения были взяты на учет. Усилился контроль за их работой, а также за строительством природоохранных объектов.

Органы рыбоохраны осуществляли постоянный контроль за строительством 15 компенсационных рыбноводных объектов общей стоимостью более 70 млн. рублей. Принятые меры позволили создать в республике 13 рыбопитомников и нерестово-выростных хозяйств на площади около 3 тыс. гектаров с мощностью 53 млн. сеголеток, 10,5 млн. двухлеток и до 100 млн. личинок сиговых видов рыб в год. В настоящее время все эти хозяйства работают и выращивают молодь рыб для зарыбления естественных водоемов.

Из Азово-Черноморского бассейна самолетом завозилось в Аральское море маточное поголовье камбалы. Эта рыба хорошо растет в соленой воде. В настоящее время, по данным рыбохозяйственной науки, ежегодно на Аральском море можно выловить до 5 тыс. тонн камбалы.

Проводились значительные акклиматизационные работы по реконструкции ихтиофауны водоемов путем вселения новых видов рыб, кормовых организмов. Для улучшения культурно-бытовых условий работников рыбного хозяйства во всех рыболовецких поселках были построены жилье, больницы, клубы, детские учреждения, школы и другие объекты.

Для обеспечения рыбной отрасли Казахстана квалифицированными специалистами ежегодно в астраханский и калининградский рыбные институты направлялись 140–150 детей рыбаков и рабочих рыбной промышленности республики. После окончания учебы они возвращались в Казахстан, где в настоящее время трудятся в рыбохозяйственных организациях.

Серьезное внимание уделялось вопросам подготовки, воспитания кадров в инспекциях рыбоохраны. Госинспекторы с большим стажем работы направлялись на курсы повышения квалификации в город Москву (ВНИИПРХ) и Астрыбвтуз. Многие госинспекторы, ихтиологи заочно и очно поступали в Астрыбвтуз, Гурьевский (ныне Атырауский) рыбопромышленный техникум и другие учебные заведения. Все это способствовало улучшению качественного состава

ва работников рыбоохраны. Принимаемые меры по повышению персональной ответственности каждого специалиста, укреплению трудовой и производственной дисциплины позволили стабилизировать трудовой коллектив, значительно сократить текучесть кадров и в конечном итоге улучшить всю производственную деятельность органов рыбоохраны республики.

Я постоянно занимался становлением и развитием рыбохозяйственной науки. По моей инициативе Институт ихтиологии был преобразован в Казахский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства с многочисленными отделениями, филиалами, лабораториями в ряде областей республики. Они проводят в комплексе научно-исследовательские работы на всех водоемах Казахстана с целью изучения их ихтиофауны, кормовой базы и дают конкретные рекомендации по объему вылова рыбы, воспроизводству рыбных запасов и повышению рыбопродуктивности, а также по изменению режима рыболовства и другим вопросам, связанным с рациональным использованием водных биологических ресурсов водоемов.

Из вышеизложенного видно, что работники рыбного хозяйства Казахстана постоянно руководствовались указаниями Минрыбхоза СССР и старались выполнять все его директивы.

В 1991 году в связи с ликвидацией союзных органов рыбохозяйственные предприятия и организации Указом Президента Казахстана от 31 августа 1991 года были переданы в подчинение Правительства Казахской ССР. В то время рыбная отрасль располагала значительным производственно-техническим потенциалом. Во всех областях и рыбохозяйственных водоемах были построены новые рыбозаводы, комбинаты, судоремонтные и механические предприятия и другие объекты.

Рыбообработывающие предприятия оснащены 28 холодильниками, способными замораживать 34,3 тыс. тонн рыбы, 22 коптильными заводами мощностью 12,4 тыс. тонн, 3 консервными заводами мощностью 46,0 млн. условных банок в год. Имеются мощности для выпуска вяленой рыбы, кулинарных изделий, полуфабрикатов, производства кормовой муки и других продуктов.

В отрасли функционирует 13 прудовых хозяйств мощностью 9,5 тыс. тонн товарной рыбы, а также 4 озерно-товарных хозяйства и 17 рыболовецких колхозов.

На добыче рыбы, приеме ее от рыбаков, транспортировке на береговые базы используются 2 тыс. рыбопромысловых судов различных типов. С помощью флота обеспечивается более 80% всей добываемой в республике рыбы. В благоприятные годы здесь вылавливалось 120–130 тыс. тонн рыбы. На ее промысле применялось более 50 тыс. орудий лова различных типов.

Развитие рыбного хозяйства в Казахстане и создание его материально-технической базы происходило начиная с 1965 года, после организации Министерства рыбного хозяйства Казахской ССР. Рабочие, рыбаки, колхозники, инженерно-технический персонал приложили все свои усилия, знания, организаторские способности для создания технической базы отрасли и на этой основе — увеличения производства рыбной продукции.

Следует отметить, что в создании, становлении и развитии рыбного хозяйства в Казахстане огромная роль принадлежит выдающемуся государственному деятелю, основоположнику рыбного хозяйства СССР А.А. Ишкову.

Я проработал в системе рыбного хозяйства 51 год. Работу начал рыбаком колхоза «Кызыл-Балык» Гурьевской (ныне Атырауской) области. После окончания Гурьевского рыбтехникума по направлению поехал работать на базу морлова Волго-Каспийского Госрыбтреста Астраханской области. На базе морлова работал мастером, начальником колонны рыбаков ставных неводов и сейнерных колонн. Директором базы морлова являлся крупный организатор, талантливый руководитель рыбного хозяйства Астраханской области Вениамин Васильевич Сутырин. Затем он продолжительное время работал председателем Астраханского совнархоза. В это время в

морлов после окончания Астрыбвтуза приехал работать заместителем директора Борис Дмитриевич Монаков.

Мы с Борисом Дмитриевичем прошли школу В.В. Сутырина по освоению добычи рыбы в Каспийском море.

После окончания Астраханского рыбвтуза я работал в Гурьевском управлении рыбной промышленности. Оно первоначально подчинялось Гурьевскому совнархозу, затем его передали в подчинение «Каспрыбе», находящейся в городе Астрахани. Руководители «Каспрыбы» А.А. Шапошников, Б.Д. Монаков, И.И. Акмаев оказывали нам огромную помощь по укреплению материально-технической базы рыбной отрасли Гурьевской и Мангыстауской областей. Работники рыбного хозяйства названных областей до сих пор с благодарностью вспоминают об этом.

Традицию верного служения народу, добросовестного выполнения возложенных обязанностей, квалифицированного решения поставленных задач, определенных в свое время А.А. Ишковым, продолжал и развивал Николай Исаакович Котляр, работая Министром рыбного хозяйства СССР.

В период работы Министром Николай Исаакович оказывал нам помощь в деле развития рыбной отрасли в Казахстане. Хочу привести один пример. ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров Казахской ССР разработали и утвердили программу строительства жилья для работников рыбоохраны. С этой программой я был на приеме у Министра Н.И. Котляра. Он решил выделить капвложения в порядке долевого участия в жилищном строительстве через облисполкомы. Программа была выполнена, и работники инспекции в соответствии с планом получили квартиры.

В моей памяти Николай Исаакович останется исключительно добропорядочным человеком, понимающим собеседника, старающимся во всех ситуациях оказать максимальную помощь.

*Монаков Б.Д. — Заместитель Министра
рыбного хозяйства СССР в 1978–1991 гг.*

ВО ВЛАСТИ ДОЛГА

Исследователями в области происхождения и развития Океана высказывается мысль о странности названия нашей планеты — Земля. Полагают, гораздо справедливее было бы назвать ее планетой Океан. Действительно, воды Океана покрывают 2/3 поверхности Земли почти четырехкилометровым слоем.

Воды всех рек и озер составляют менее 5% от массы воды Океана, вся атмосфера, если бы ее можно было сжать до плотности воды, покрыла бы планету только 10-метровым слоем.

Не случайно в популярной песне поется: «Три четверти планеты — моря и океаны, остальное острова, остальное острова». Океан — чрезвычайно сложное образование со своей структурой, динамикой, характером взаимодействия с сушей, океаническим дном и атмосферой, обладает специфическим растительным и животным миром.

В Океане сосредоточены колоссальные запасы полезных ископаемых и пищевых ресурсов. По данным Организации Объединенных Наций, большая часть населения Земли недоедает. Особенно остро ощущается недостаток белка.

Быстрее всего его можно получить, используя биологические ресурсы Океана, который ежегодно без всякой помощи со стороны человека создает огромное количество белковой пищи в виде рыб, моллюсков, ракообразных и других объектов океанического промысла.

Хотя, как оказывается, возможности Океана безграничны. Тысячи лет люди занимаются в Океане охотой, почти не заботясь об охране и воспроизведении запасов морских биоресурсов, и, естественно, настало время рационального ведения океанического промысла. Ориентация нашей страны, имеющей громадную протяженность морских границ и неограниченные возможности практической досягаемости любых районов, на использование пищевых ресурсов Океана абсолютно целесообразна и необходима.

В недалеком прошлом Советский Союз был одним из ведущих рыболовных государств мира, где гармонично и успешно сочеталось крупномасштабное развитие океанического морского рыболовства с развитием рыболовства и рыбоводства во внутренних водоемах страны. Причем прибрежный промысел и рыболовство во внутренних водоемах играют не менее важную

роль в общей структуре отрасли, так как обеспечивают население наиболее ценными видами рыб и рыбной продукции, а при наступлении особых и критических ситуаций являются серьезным продовольственным ресурсом.

Известно, что еще в екатерининские времена снимались ограничения с рыболовства, охоты, вырубки леса при неурожаях и стихийных бедствиях. Внутренние водоемы и прибрежное рыболовство сыграли особую роль в период Великой Отечественной войны, когда рыболовство в ряде основных традиционных районов было затруднено или невозможно.

Масштабное и успешное развитие рыбного хозяйства нашей страны не случайно и не является следствием благоприятно сложившихся обстоятельств. Это было обусловлено несколькими основополагающими организационными факторами государственного масштаба и политики:

1. Четкой и конкретной материальной ясностью одной из главных государственных задач — продовольственное обеспечение населения страны, уточненное на определенном этапе достижением уровня в соответствии с рекомендованной медицинской нормой потребления 18 кг рыбы на душу населения в год.

2. Плановой системой хозяйства.

3. Созданием и функционированием оптимальной государственной системы управления отраслью рыбного хозяйства, основанной на бассейновом принципе в сочетании с объединенной колхозной системой.

4. Формированием из отдельных, но взаимосвязанных элементов единого законченного технологического процесса в организационной структуре рыбного хозяйства государства — от разведки, научных исследований состояния биологических ресурсов, охраны, воспроизводства рыбных запасов и регулирования рыболовства, рыбоводства всех видов до создания мощной производственной базы: флота, береговой инфраструктуры, отраслевой системы подготовки кадров всех специальностей и уровней; освоения открытых районов Мирового океана и широкого международного сотрудничества для работы в экономических зонах иностранных государств, производства всех видов рыбной пищевой и другой продукции, создания разветвленной по всей территории страны системы рыбоперерабатывающих и сбытовых комплексов, специализированных магазинов «Океан».

5. Неуклонным претворением в жизнь лозунга-принципа «Кадры решают всё».

Правительство страны придавало должное значение отрасли, оказывало постоянное внимание и поддержку ее всестороннему развитию и оснащению. И это было оправданно. Рыбная промышленность и хозяйство входили одной из главных составляющих в пищевую индустрию государства, будучи весьма сложной, специфической, синтетической отраслью, отличающейся от других технологическими особенностями, многообразием сырья и видов продукции, некоторой в связи с этим натуральностью хозяйства, а главное, законченностью производственного цикла — от исследований запасов биоресурсов и добычи до выпуска и реализации готовой продукции.

В период становления отраслью руководили видные государственные деятели. В основной, длительный, более чем полувековой период становления, развития и расцвета отрасли ее последовательно, с необходимой преемственностью возглавляли выдающиеся личности — А.А. Ишков, В.М. Каменцев, Н.И. Котляр, вышедшие из ее недр, постоянно трудившиеся в системе, знавшие друг друга и бывшие убежденными последователями своих предшественников.

Мне довелось работать с этими замечательными людьми. С Николаем Исааковичем Котляром я был знаком со времен, когда он возглавлял Базу активного морского рыболовства в городе Находке Приморского края, мы встречались на заседаниях Коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР, далее наше знакомство и взаимодействие продолжилось, когда он стал первым заместителем начальника, а затем и начальником Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыба».

В повседневной работе я обратил внимание на то, что Н.И. Котляр при обращении к нему и обсуждении с ним любых производственных вопросов чрезвычайно ответственно, с глубоким знанием деталей относится к проблеме, даже если она входит в узкоспециализированную компетенцию его заместителей.

Николай Исаакович всегда производил впечатление спокойного, немногословного, уверенного в себе человека, глубоко компетентного во всем многообразии проблем и состоянии дел самого крупного по объему добычи, производства рыбной продукции и необъятной акватории и территориальной разбросанности промышленности бассейнового объединения.

«Дальрыба» под его руководством работала успешно, на итоговых заседаниях Коллегии Министерства ему по положению и результатам работы традиционно первому из начальников объединений предоставлялось слово, он задавал тон ходу обсуждения. Безусловно, к этому были все основания:

- всеобъемлющий уровень специального образования — дважды (очно и заочно) был закончен курс обучения в Дальневосточном техническом институте рыбной промышленности и хозяйства, специальности «инженер-механик» и «инженер-экономист»;

- многолетний опыт практической работы на инженерных и руководящих должностях на рыбодобывающих предприятиях Дальнего Востока, в партийных органах, Беринговоморской экспедиции «Дальрыбы», БАМР;

- затем полный курс Академии Народного Хозяйства при Совете Министров СССР;

- далее — первый заместитель начальника, начальник Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыба»;

- депутат Верховного Совета РСФСР.

Тем временем жизнь идет своим чередом. В 1986 году Министр рыбного хозяйства СССР Владимир Михайлович Каменцев назначается Заместителем Председателя Совета Министров СССР. В январе 1987 года Николай Исаакович Котляр Указом Президиума Верховного Совета СССР был назначен Министром рыбного хозяйства СССР и представлен Коллегии Министерства Первым Заместителем Председателя Совета Министров СССР В.С. Мураховским.

И хотя нет одинаковых людей и тем более руководителей — у каждого свой характер, свой стиль и методы работы, — с его приходом, на первый взгляд, ничего кардинально не изменилось в напряженной работе ведомства. Николаю Исааковичу не нужно было долго осваиваться, он был в своей среде, только изменился уровень — из подчиненного он превратился в лицо, которому Министерство подчинено, а также масштабы, специфика, да непомерно возросли объем работы, нагрузка и ответственность.

Тем не менее он был верен своей натуре, своей безмерной требовательности, обращенной в первую очередь к самому себе. О новых областях хозяйства, районах и особенностях нельзя было только знать, что они существуют, их надо было изучать и осваивать досконально, что и делалось незамедлительно.

В первые же дни работы, наряду с множеством важнейших и неотложных дел, Николай Исаакович поручил — и были подготовлены материалы, освещающие состояние дел в рыбном хозяйстве внутренних водоемов страны, в том числе и в союзных республиках.

Он, следует, к его чести, подчеркнуть, понимал политическую важность союзно-республиканской промышленности в многонациональном государстве, хотя, откровенно говоря, многие не придавали этому значения, да и вели себя так, как будто ее не существовало. Объемы добычи рыбы и производства рыбной продукции в ней не были преобладающими в общем объеме Министерства, но перспективы и возможности многократного увеличения уловов, объемов выращивания товарной рыбы и производства высококачественной рыбной продукции были реальными — была разработана и успешно осуществлялась государственная комплексная программа ускоренного развития рыбоводства и рыболовства во внутренних водоемах страны в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию рыбоводства и увеличению вылова рыбы в пресноводных водоемах страны» №719 от 17 августа 1978 года.

Деятельный и ответственный характер производственника давал о себе знать. Николаем Исааковичем было введено в систему и шире стало практиковаться проведение выездных заседаний Коллегии Министерства: в Прибалтике, в ВРПО «Запрыба», в Азово-Черноморском бассейне — в Севастополе, а также на Дальнем Востоке. Министр побывал на Каспийском бассейне, принимал участие в заседаниях Коллегии Министерства рыбного хозяйства РСФСР, чего раньше никогда не было, детально ознакомился с основными предприятиями и рыбоводными хозяйствами Подмосковья.

Было осуществлено обстоятельное ознакомление с крупными хозяйствами и предприятиями Украины: прудовыми, тепловодными, выращивающими рыбу в садках, в бассейнах; с Днепропетровским заводом специальных рыбных комбикормов, незадолго до этого построенным и введенным в эксплуатацию с установкой закупленного Министерством в Японии новейшего технологического оборудования (где, кстати, умудрились приземлиться на вертолете почти у проходной завода); Украинским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства; Опытным конструкторским бюро (ОКБ) «Техрыбвод» и его экспериментальным производством; строительством Трипольского механического завода по изготовлению рыбоводной и рыболовной техники для внутренних водоемов страны.

Это были не столь ознакомительные и парадные выезды, это была напряженная организационная и практическая работа: быстро и оперативно решались вопросы проектирования, финансирования и строительства новых объектов, внедрения новых технологий, поставок оборудования, транспортных средств, выпуска и реализации рыбной продукции.

При этом обращало на себя внимание то, что по производственным проблемам предприятий и организаций при встречах с их руководителями Николай Исаакович принимал положительные решения.

Он твердо руководствовался практическими составляющими управленческой деятельности, пренебрегая при необходимости формальной стороной для оптимального и оперативного решения в интересах дела.

На первых порах присутствующие при этом руководители Управления материально-технического снабжения Министерства пытались переадресовать просителей к республиканским органам снабжения, но не тут-то было: Николай Исаакович формальных причин невозможности выполнения заданий не терпел — решения доводились до практических результатов.

Николаем Исааковичем была поддержана идея проведения Всесоюзного совещания-семинара по вопросам развития товарного рыбоводства в стране, и он уделил этому мероприятию много внимания и сил. Совещание было организовано и проведено на базе лучшего в отрасли

образцово-показательного предприятия «Донрыбкомбинат», расположенного в районе города Славянска, в Донецкой области на Украине.

По предмету совещания было что сказать и показать. Само предприятие, бесспорно, было образцовым по результатам производственной деятельности, по содержанию и высокому уровню технологии, блестящему состоянию основных фондов, высочайшему профессионализму специалистов и руководства предприятия; оно располагало международными связями с лучшими, передовыми предприятиями товарного рыбоводства Европы, где так же высоко ценилось.

Особенно примечательным и поучительным для участников совещания-семинара было то обстоятельство, что предприятие находится в маловодном районе, при этом водные ресурсы использовались в высшей степени рационально, экономно и эффективно. Прудовые площади располагались каскадом, и при облове, который начинался с нижних прудов, вода не сбрасывалась, как это делается везде, а перекачивалась в верхние пруды — и так, пока не проходил весь каскад.

Пример задевал за живое: как даже в неблагоприятных условиях при отсутствии преимуществ, особых льгот и привилегий за счет передовых технологий и упорного труда стабильно обеспечивались высокие результаты работы. В совещании принимали участие руководители и специалисты всех республиканских органов управления и предприятий союзных республик, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов и организаций, руководители ЦК КП и Совета Министров Украины, Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР В.С. Мураховский.

Николай Исаакович, руководители Укрглаврыбхоза Владимир Петрович Горошко, Иван Кириллович Малицкий, директор Донрыбкомбината Борис Александрович Нилюк и специалисты предприятия ознакомили участников с состоянием дел в отрасли, на комбинате, показали хозяйство, все новое и передовое, что внедрялось и эффективно использовалось для широкого применения.

К этому времени наше настойчивое взаимодействие с Министерством машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Министерством приборостроения СССР уже дало свои практические результаты: начала серийно выпускаться рыбоводная и рыболовная техника, разработанная отраслевым ОКБ «Техрыбвод», приборы контроля состояния водной среды рыбохозяйственных водоемов.

Наступило время внедрения новых, высшего уровня перспективных технологий рыборазведения: была разработана и передана Минживмашу проектно-конструкторская документация на рыбоводный комплекс «Автоматизированная линия с замкнутым циклом водообеспечения для выращивания молоди и товарной рыбы» для освоения и организации серийного производства на одном из машиностроительных заводов этого Министерства.

Николай Исаакович с гордостью представил и показал участникам совещания впечатляющую выставку новых образцов плавучих кормораздатчиков, передвижных рыбонасосных установок на тракторе «Беларусь» для отлова рыбы из прудов, специальных автомобилей с контейнерами для перевозки живой рыбы, мощных камышекосилок с гидроприводом срезающего устройства и шнековыми гребными винтами, высокопроизводительных аэраторов, термооксиметров.

Запомнились два интересных момента.

В своем выступлении на совещании главный рыбовод Донрыбкомбината А. Быковец, в частности, отметил, что некоторые участники Всесоюзного совещания при ознакомлении с ра-

ботой предприятия высказывают мнение, что специалисты комбината не раскрывают своих секретов, методов достижения высоких результатов работы. Он пояснил, что никаких особых секретов нет, у руководителей и специалистов предприятия принято постоянно искать возможности улучшения результатов работы: «Утром, идя на работу, в течение рабочего дня, вечером, возвращаясь домой, постоянно думаю, как улучшить работу. Ужиная, стоя под душем, перед сном, ложась спать, я также думаю о том же. Просыпаясь утром, я опять думаю об улучшении результатов работы. И так постоянно, и так все время. Вот «основной секрет» наших успехов».

И второе.

Хозяева были на уровне во всем. По окончании совещания для участников силами художественной самодеятельности коллектива предприятия был дан великолепный концерт.

Первым номером программы с большим подъемом был исполнен специально созданный «Гимн Донрыбкомбината», причем хором и оркестром дирижировал и принимал непосредственное участие в исполнении не кто иной, как сам директор комбината Борис Александрович Николюк, великий труженик, высокообразованный человек, истинный патриот отрасли и предприятия.

Бесспорно, мероприятия подобного рода, высокого государственного уровня и соответствующего содержания, проводимые под эгидой Правительства страны, руководства республики, Министра, не проходят бесследно — они наглядно и убедительно показывают, как можно и нужно достигать высоких показателей в труде, что в сочетании с последующей систематической организаторской работой оказывает положительное влияние на состояние дел и результаты производственной деятельности предприятий и хозяйств, а также на основе наглядного представления образцов оборудования и предоставленной руководством и специалистами информации позволяют привлечь внимание и получить поддержку Правительства в решении кардинальных проблем отрасли.

Объективно следует сказать: к концу 80-х годов были подготовлены, прошли практическую апробацию и стали широко внедряться новейшие высокопроизводительные технологии товарного рыборазведения, выращивания молоди рыб для воспроизводства рыбных запасов и зарыбления естественных водоемов; были созданы и пущены в серийное производство автоматизированные линии для выращивания рыбы с замкнутым циклом водообеспечения, налажен выпуск рыбоводной и рыболовной техники новых поколений, приборов контроля за состоянием водной среды; разработаны рецептуры специальных стартовых и продукционных кормов для ценных видов рыб, создана с использованием новейшего импортного оборудования собственная отраслевая индустрия по производству специальных рыбных комбикормов мощностью 235 тыс. тонн в год.

Реализация этих основополагающих мер позволила резко увеличить объемы выращивания товарной рыбы во всех типах рыбоводных хозяйств, а в перспективе при дальнейшем развитии обеспечивала бы практически неограниченное наращивание производства продукции аква- и марикультуры в условиях нашей страны.

Министерство также осуществляло огромную внешнеэкономическую деятельность, организуя взаимовыгодное сотрудничество в области рыбного хозяйства со многими странами по межправительственным соглашениям.

Этой стороной деятельности занималось практически все руководство Министерства. Мне было поручено заниматься организацией и обеспечением сотрудничества с Республикой Никарагуа. Этот район представлял для нашей страны стратегический и рыбохозяйственный интерес.

По своему географическому положению это центральноамериканское государство омывается водами Тихого и Атлантического океанов, и морские экономические зоны его располагают значительными запасами сырьевых ресурсов — ценных видов рыб и креветки.

Конечно, Министерство рыбного хозяйства СССР было серьезной силой и могло обеспечить стабильную выгодность сотрудничества. Сотрудничество осуществлялось крупномасштабно, на высоком уровне. После заключения межгосударственного соглашения были проведены силами АтлантНИРО обстоятельные исследования состояния и оценки запасов биологических ресурсов в прибрежных водах Тихого и Атлантического океанов; КаспНИРХ исследовал и оценил запасы биоресурсов во внутреннем водоеме Республики — крупнейшем озере Никарагуа; была разработана Генеральная схема развития рыбной промышленности этого государства, на контрактной основе было поставлено 5 морских рыболовных судов; изготовлено, доставлено, собрано на месте сборное здание мореходной школы и укомплектовано необходимыми учебными пособиями, навигационным оборудованием, приборами и инвентарем.

В высших и средних рыбохозяйственных учебных заведениях Министерства рыбного хозяйства СССР обучалось до 100 человек студентов из Никарагуа. В морских экономических зонах Никарагуа рыболовные суда ВРПО «Запрыба» осуществляли на взаимовыгодных условиях промысел креветки. Сотрудничество с Республикой Никарагуа в других хозяйственных отраслях осуществляли Министерство водного хозяйства СССР, Минэнерго СССР и ряд других.

По мнению посольства СССР в Республике Никарагуа (посол Астахов А.Г.), сотрудничество в области рыбного хозяйства было наиболее эффективным, с высоким уровнем отдачи.

При проведении сессий Смешанной советско-никарагуанской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства в городе Москве Николай Исаакович в обязательном порядке принимал руководителя и делегацию никарагуанской части Смешанной комиссии, рассматривал проблемы и итоги работы, оперативно решал вопросы исполнения рекомендаций.

Нужно отдать должное, в системе Министерства был порядок — исполнение было полным и образцовым.

В конце 1989 года было заключено Межгосударственное соглашение о сотрудничестве с Китайской Народной Республикой. Прошла встреча Министра рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляра с Министром сельского хозяйства Китая, и вскоре было заключено Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства между нашей страной и Китайской Народной Республикой. Проведение непосредственной работы по реализации этого соглашения было поручено мне. Две сессии Смешанной советско-китайской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства были проведены в Пекине, одна — в Москве. Следует отметить, что сотрудничество с Китаем в области рыбного хозяйства должно было быть наиболее взаимно перспективным в области рыбоводства и рыболовства во внутренних водоемах.

Развитие этой подотрасли рыбного хозяйства в Китае представляло для нас большой интерес. Дело в том, что в начале 90-х годов Китайская Народная Республика заняла первое место в мире по объему добычи рыбы, причем, как это ни парадоксально, не за счет развития морского и океанического промысла, а за счет организации широкомасштабного и массового развития всех видов аквакультуры, выращивания товарной рыбы. Изучение и внедрение новшеств и опыта китайского рыбоводства и организационных методов его массового результативного внедрения в дополнение к осуществлявшейся нами крупномасштабной программе научно-технического развития рыбоводства и рыболовства в нашей стране (к чему проявляла большой интерес китайская сторона), безусловно, дало бы дополнительные возможности значительного наращивания объемов производства рыбной продукции внутренних водоемов.

Атмосфера взаимоотношений была исключительно дружелюбной, многие китайские специалисты и руководители получили образование в СССР, говорили на русском языке, выражали искреннее удовлетворение восстановлением взаимноинтересного сотрудничества между нашими странами и отраслями, считая некоторый перерыв недоразумением.

Нам были предоставлены возможности детального ознакомления с рыбным хозяйством Китая, производством, системой реализации продукции, структурой и работой органов управления рыбной отрасли, сочетанием государственной и частной систем хозяйствования, жизнью, древней и современной культурой страны.

При проведении сессии Смешанной советско-китайской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства в городе Москве китайской делегации также предоставлялись широкие возможности и условия детального ознакомления с рыбным хозяйством, жизнью и культурой СССР. Следует отметить исключительный, глубокий интерес китайских специалистов к рыбной отрасли нашей страны, научно-техническим достижениям, жизни и культуре государства.

Практически под эгидой Николая Исааковича Котляра началась эпоха и закладывались основы полезного и нужного сотрудничества мировых лидеров рыбного хозяйства, уровень развития и достижения которых не вызывали сомнений в блестящей перспективе результатов сотрудничества и объединения усилий.

Несколько слов о стиле и характере Николая Исааковича Котляра. Получив всеобъемлющее образование — высшее техническое, экономическое и академическое, богатый опыт практической работы, Николай Исаакович не стал теоретиком, но как раз умело сочетал полученные знания с опытом практической организационной работы.

На мой взгляд, он принадлежал к редкому типу людей, для которых главной составляющей деятельности было не только формирование и провозглашение задач, но достижение их практических результатов. Работал он беззаветно.

Вскоре после вступления Николая Исааковича в должность я при выезде в командировку заехал в шесть часов утра к зданию Министерства, где меня ожидали отправляющиеся со мной сотрудники. К своему великому удивлению, мы увидели спокойно шествующего пешком на работу Николая Исааковича — оказывается, такой распорядок был у него постоянным.

Близко знавшие его товарищи говорили, что у него нет никаких личных пристрастий, занятий на досуге, т.н. хобби. Трудно, практически невозможно иметь какие-либо личные пристрастия и интересы, когда все время, кроме сна, посвящалось увлеченному, ответственному, созидательному труду.

Но я никогда не видел Николая Исааковича утомленным, обессиленным, выдохшимся. Его хобби был труд, видимо, в нем и его результатах он черпал силы, энергию, вдохновение. Работать с ним было легко и трудно. Он был доступен, во взаимоотношениях всегда вежлив и корректен. Хорошо помнил о своих решениях и поручениях, ненавязчиво следил за их исполнением.

Работал он не один, работали все — он умело организовывал и вовлекал в работу всех, никого не оставляя в покое, ежедневно у него были вопросы, поручения, мысли; внутренний телефон «222» обязательно включался хотя бы один раз в день, когда он был на месте.

Нужно сказать, Николай Исаакович в основном хорошо знал сильные и слабые стороны работавших с ним людей и умело увязывал их возможные действия в зависимости от уровня проблем со складывающейся конкретной производственной ситуацией, но даже в случайных вопросах и обстоятельствах не ограничивал работу подчиненных узкими рамками своих указаний

и инструкций. В этом я убедился, участвуя по его поручению (я не являлся постоянным представителем) в работе очередной сессии Смешанной советско-северокорейской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства, когда ситуация была осложнена арестом за браконьерский промысел северокорейского рыболовного судна в нашей экономической зоне.

К своим соратникам, ответственным и добросовестным сотрудникам он был безмерно, без колебаний доверчив.

Запомнился интересный случай. Иногда, при срочной необходимости, приходилось представлять ему на подпись документы, минуя обычный установленный порядок. Поскольку в этих обстоятельствах суть и содержание документа обсуждались заранее, Николай Исаакович обычно быстро эти документы подписывал. Я как-то обратил его внимание, что он не прочитал письма, хотя вроде бы никуда не спешил. Николай Исаакович ничего не сказал, только сделал одобрителный жест вслед подписанного им документа. Доверие обязывает — я стал читать представляемые ему на подпись бумаги еще более внимательно.

Вот что еще запомнилось. В системе Главного управления рыбной промышленности Каспийского бассейна был Астраханский комбинат прудового рыбоводства, возглавлял его Г.Н. Меньшов, толковый и деятельный специалист, потомственный работник рыбного хозяйства; я знал и его отца, бывшего в 50-х годах одним из руководителей системы материально-технического снабжения (Рыбснаба) Главкаспрыбпрома. Г.Н. Меньшов переехал позже на Камчатку и работал на одном из предприятий отрасли. Там в результате тяжелого заболевания ему полностью ампутировали обе ноги. Мне было известно об этом от астраханских коллег. Несколько поправившись, сидеть без дела он не мог, а для работы нужен был транспорт. Предприятие, где он работал, не могло решить этого вопроса. Г.Н. Меньшов приехал в Москву и обратился ко мне. Чтобы не заставлять его карабкаться по лестницам, встретились с ним в вестибюле на первом этаже Министерства. После встречи я пригласил руководителей Управлений, в компетенцию которых входили подобные вопросы — речь шла о выделении средств на приобретение личного легкового автомобиля с ручным управлением. Они заявили, что материальная помощь в таких размерах не предусмотрена и никогда не выделялась. Считая случай чрезвычайным, я пошел к Николаю Исааковичу и подробно рассказал о сути дела. Николай Исаакович внимательно выслушал, не сказал ни слова и тут же написал распоряжение о выдаче в порядке материальной помощи Г.Н. Меньшову суммы в размере стоимости легкового автомобиля.

Поскольку ничего не делалось спонтанно и ничего не упускалось, становилось ясным — действует продуманная система организации работы, элементы которой сходятся к первому руководителю и координируются им.

Следует сказать, что в этой системе Николай Исаакович придавал должное значение информационно-пропагандистской составляющей организационной и мобилизующей деятельности руководства Министерства — чего, безусловно, требовали состояние дел и основополагающие проблемы индустриального развития отрасли.

Наряду с постановкой и проработкой вопросов в Правительстве он регулярно выступал в печати, в отраслевых журналах «Рыбное хозяйство», «Рыбоводство и рыболовство» по вопросам организации работы отрасли, задач, перспектив, строительства рыболовного флота, объектов производственной и сбытовой базы.

Публичные выступления Николая Исааковича на заседаниях итоговых Коллегий, собраниях коллектива Министерства, торжественных собраниях, посвященных Дню рыбака, всегда носили программный, аналитический и мобилизующий характер, были интересны и привлекали внимание аудитории.

Насколько я знаю, готовил свои выступления он сам, причем, судя по содержанию, очень тщательно. Когда это делалось — неизвестно, но только не во время рабочего дня.

В душе и по характеру, на мой взгляд, Николай Исаакович был увлеченным созидателем, любил строить. Под его руководством было построено много производственных мощностей, объектов культурно-бытового назначения, жилья для предприятий отрасли на его родине — Дальнем Востоке. При работе в Министерстве вопросы капитального строительства, создания береговой базы были у него также приоритетными. Строилось в системе много: порты, причалы, судоремонтные, судостроительные и машиностроительные предприятия, рыбообрабатывающие и бытовые комплексы, рыбоводные заводы, рыбопитомники, прудовые хозяйства.

За счет средств, поступающих в качестве компенсации ущерба рыбным запасам, наносимого в процессе деятельности организациями других отраслей, выполнялись значительные объемы мелиоративных работ на нерестилищах, строились рыбопитомники растительных рыб на водохранилищах для их зарыбления, а также создавались объекты научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций, жилье, объекты культурно-бытового назначения. Развивалась собственная база стройиндустрии.

В период его работы как-то создались условия, когда легче стали решаться вопросы начала строительства объектов, о которых долго мечтали, особенно по объектам рыбного хозяйства внутренних водоемов. Было осуществлено строительство Трипольского машиностроительного завода по производству рыболовной и рыболовной техники на Украине; масштабные меры по развитию научно-исследовательской и производственной базы были приняты по второму головному институту отрасли — Всесоюзному научно-исследовательскому институту прудового рыбного хозяйства (ВНИИПРХ). Здесь было начато и осуществлялось строительство корпуса Общесоюзного селекционно-генетического центра, для производства и научно-практической отработки опытных партий специальных стартовых и продукционных комбикормов для выращивания ценных видов рыб по рецептурам, создаваемым институтом, был закуплен в Японии и поставлен сборный комбикормовый завод мощностью 15 тыс. тонн в год. К великому сожалению, завершить строительство и ввод в эксплуатацию этих важнейших объектов отрасли уже не удалось.

После ликвидации Министерства рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляр, человек, посвятивший свою жизнь народу и стране, оказался ненужным.

Это задело его перетруженное сердце, но не задело его достоинств. Он оставался верен себе и трудился до последнего часа.

Мудрецы говорят: «Ничто не разрушается, все замещается и перемещается, и когда существа, повинувшись вечному закону, изменяются, то среди людей это называется — умереть».

На фоне жизненной суеты, бесконечной смены событий, непоследовательности выделяются личности, беззаветные труженики, созидатели, создающие основу жизни, существования, благодаря чему жизнь, несмотря ни на что, все-таки идет вперед.

Главное — есть к чему возвращаться.

Николай Исаакович Котляр — в нашей памяти и в истории.

РАЗВИТИЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПРЕСНОВОДНЫХ ВОДОЕМАХ СТРАНЫ В ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ*

*Монаков Б.Д. —
Заместитель Министра
рыбного хозяйства СССР*

XXVI съезд КПСС определил актуальные народнохозяйственные проблемы 80-х годов и одиннадцатой пятилетки.

«Интенсификация экономики, повышение ее эффективности, — сказал в отчетном докладе XXVI съезду КПСС Генеральный Секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л.И. Брежнев, — если переложить эту формулу на язык практических дел, состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего. Решению этой задачи должны быть подчинены планирование, научно-техническая и структурная политика. На эффективность должны работать и методы хозяйствования, политика в области управления».

XXVI съезд КПСС утвердил «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года», которыми определено, что «главная задача одиннадцатой пятилетки состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы».

Работники рыбной отрасли, как и весь советский народ, активно и целеустремленно трудятся над реализацией грандиозных планов экономического и социального развития страны, определенных XXVI съездом КПСС.

Значительная роль принадлежит рыбному хозяйству в осуществлении Продовольственной программы, разрабатываемой по инициативе Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л.И. Брежнева и выдвинутой партией в число наиболее важных задач на предстоящий период.

Направления развития рыбоводства и рыболовства во внутренних водоемах и необходимые меры были определены Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию рыбоводства и увеличению вылова рыбы в пресноводных водоемах страны».

Государственным планом экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы, одобренным ноябрьским (1981 года) Пленумом ЦК КПСС и принятым сессией Верховного Совета СССР, предусматривается существенное увеличение вылова рыбы во внутренних водоемах.

*Рыбное хозяйство. 1982. №5.

К 1985 году вылов пресноводной рыбы по сравнению с 1980 годом должен возрасти на 35%. При этом в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС и Основными направлениями намечено ускоренное развитие товарного рыбоводства. Производство товарной рыбы в 1985 году по сравнению с 1980 годом должно быть увеличено в 1,8 раза.

В одиннадцатой пятилетке основой товарного рыбоводства останется прудовое рыбоводство. В целях дальнейшего расширения и укрепления материально-технической базы прудового рыбоводства намечается построить и реконструировать 70 тыс. га прудовых хозяйств. Вместе с тем около 70% прироста будет получено за счет лучшего использования имеющегося прудового фонда и дальнейшего повышения рыбопродуктивности прудов, т.е. за счет интенсификации прудового рыбоводства.

Дальнейшее развитие получит так называемое индустриальное рыбоводство, т.е. выращивание рыбы на небольшой площади при уплотненных посадках в садках, бассейнах и специальных установках с использованием теплых сбросных или геотермальных вод. Объем производства рыбы за счет этого направления должен возрасти в 2,6 раза.

На малых и средних озерах предусмотрено продолжить создание озерных товарных хозяйств. Их общая площадь к 1985 году значительно возрастет, а объем выращиваемой рыбы увеличится в 2,5 раза.

Для выполнения установленных на одиннадцатую пятилетку планов вылова рыбы во внутренних водоемах и ускоренного развития товарного рыбоводства рыбохозяйственными, научными и проектно-конструкторскими организациями отрасли ведется напряженная работа, в процессе которой предстоит решить ряд важных основополагающих задач, обеспечивающих успех дела, высокие конечные результаты.

Быстрейшее и широкое внедрение в производство достижений науки и передовой практики, новой техники и совершенных технологий, осуществление комплекса мер по улучшению использования производственных мощностей, экономия, дисциплина, улучшение оперативного управления хозяйством — слагаемые успеха нашей работы.

Сейчас в прудовом рыбоводстве остро стоит проблема правильной, построенной на научной основе организации селекционно-племенной работы в товарных хозяйствах. Нужно прямо сказать: в этой работе есть серьезные недостатки. Племенные стада прудовых рыб в большинстве рыбхозов формируются из случайных, часто беспородных производителей, обладающих низкими рыбоводными качествами, что отрицательно сказывается на всех этапах: получении икры, личинок, выращивании сеголеток, зимовке и росте товарной рыбы. Следствием является то, что в хозяйствах приходится содержать сверхнормативный запас малопродуктивных производителей, использовать для этих целей дополнительные прудовые площади.

Для решения проблемы в 1982 году в поселке Рыбное Московской области в составе ВНПО по рыбоводству создан Селекционно-генетический центр товарного рыбоводства, призванный осуществлять методическое руководство селекционно-племенной работой в товарных рыбоводных хозяйствах страны. Но только создание Центра, естественно, не решит проблемы, если не будут организованы и усилены соответствующие звенья специалистов на местах. Задача руководителей органов управления рыбным хозяйством союзных республик, ВРПО — укрепить специалистами службы племенной работы, установить действенные связи с Центром, а руководству ВНПО по рыбоводству и Селекционно-генетического центра инициативно осуществлять методическое и организационное руководство этим важнейшим участком.

В числе основных задач по повышению эффективности рыбоводства, на которых следует сосредоточить особое внимание в текущей пятилетке, остается продолжение работы по повышению качества рыбопосадочного материала.

В прошедшем пятилетии в целом по отрасли был в основном ликвидирован дефицит питомных площадей, и в последние годы общее количество получаемых сеголеток обеспечивает и даже превышает нормативную потребность в них для производства товарной рыбы. Однако качество рыбопосадочного материала, средняя масса 1 экз. молоди в ряде районов значительно ниже нормативных, что приводит к большим потерям сеголеток в период зимовки и к завышению количества годовиков, необходимых для выращивания 1 ц товарной рыбы. В результате значительно возрастает себестоимость выращиваемой рыбы, а в отдельных районах возникает недостаток рыбопосадочного материала.

Решение этой задачи во многом определяется улучшением селекционно-племенной работы и внедрением более прогрессивных технологий получения и выращивания молоди прудовых рыб. Наши ученые и практики разработали и внедрили в производство ряд методик получения крупных сеголеток на основе заводского способа получения личинок в более ранние сроки, чем при естественном нересте, и подращивания личинок и молоди на естественных и искусственных кормах в лотках, бассейнах, прудах с подогревом воды и под пленкой.

Планомерное внедрение указанных методов в практику с учетом конкретных условий района рыбоводства позволит уменьшить зависимость конечных результатов от температурных условий. Эта работа должна быть в центре внимания республиканских органов управления рыбным хозяйством и ВНПО по рыбоводству.

Один из резервов повышения рыбопродуктивности товарных хозяйств и водохранилищ страны — дальнейшее внедрение в рыбное хозяйство пресноводных водоемов растительноядных рыб. В одиннадцатой пятилетке намечено создать в стране 25 крупных воспроизводственных комплексов по получению молоди этих рыб и увеличить их вылов в 3 раза. Будет продолжено также освоение новых объектов — американского сома, буффало и др.

В озерных товарных хозяйствах предстоит решить вопросы биологической подготовки намеченных к зарыблению выростных и нагульных водоемов, полного их облова, внедрения садкового метода выращивания жизнестойкого рыбопосадочного материала, освоения новых объектов озерного рыбоводства, внедрения поликультуры.

Интенсификация товарного рыбоводства находится в прямой зависимости от организации кормления рыбы. Эта проблема в одиннадцатой пятилетке будет решаться путем как повышения качества комбикормов для рыб, вырабатываемых предприятиями Министерства заготовок СССР, так и создания в системе Минрыбхоза СССР собственной технической базы по производству наиболее сложных специальных комбикормов для личинок и ранней молоди рыб, в том числе стартовых кормов, а также комбикормов для рыб, выращиваемых в тепловодных, садковых и форелевых хозяйствах.

В 1982 году вступил в строй Ростовский-на-Дону комбикормовый завод Минрыбхоза СССР, в 1982–1985 годах будут построены еще три таких завода — в Узбекистане, на Украине, в РСФСР.

Интенсификацию прудового и развитие индустриального товарного рыбоводства невозможно обеспечить без технического перевооружения товарных хозяйств. Поэтому в одиннадцатой пятилетке предусмотрено существенно увеличить производство рыбоводного оборудования, механизмов и приборов на предприятиях нашего Министерства, Министерства машиностроения для животноводства и кормопроизводства и Министерства приборостроения.

При проектировании новых и реконструкции товарных хозяйств предусмотрено повысить требования к качеству проектов, использованию последних достижений науки и практики. Должно быть резко повышено качество строительства рыбоводных объектов, приемки их в эксплуатацию, увеличен объем капитального и текущего ремонта. Это создаст условия для значительного улучшения использования производственных мощностей.

В одиннадцатой пятилетке предусмотрено увеличить вылов рыбы в реках, озерах и водохранилищах на 10%. Решение этой задачи в сложных условиях изменяющегося гидрологического и гидрохимического режимов рыбохозяйственных водоемов намечается осуществить за счет более полного освоения необлавливаемых водоемов, особенно в труднодоступных и отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока, и за счет увеличения запасов и уловов в уже освоенных водоемах.

На промысле будет продолжаться внедрение новых, более селективных и эффективных орудий лова — электроловильных устройств, тралов, монофиламентных сетей и др., а также рыбопоисковых приборов, авиации, вездеходов и снегоходов.

Увеличение запасов и уловов рыбы в естественных водоемах и водохранилищах будет осуществляться путем повышения эффективности работы имеющихся рыбоводных заводов, нерестово-выростных хозяйств и рыбопитомников — путем увеличения выпуска более жизнестойкой подрощенной молодежи.

В одиннадцатой пятилетке предусмотрено продолжить строительство 12 питомников растительноядных рыб на водохранилищах РСФСР и Украины, а также рыбоводных объектов, предназначенных для компенсации ущерба, причиненного рыбным запасам другими министерствами и ведомствами.

Этой работе должно быть уделено особое внимание, так как от сроков и качества строительства указанных предприятий в значительной мере зависит состояние рыбных запасов внутренних водоемов, их сырьевая база. Зависимость решения этих вопросов от Минэнерго СССР, Минводхоза СССР и других министерств и ведомств, обязанных осуществлять строительство, требует усиления нашего внимания и более тесного взаимодействия с ними. Минрыбхозам РСФСР, Казахской ССР, Укрглаврыбхозу, другим органам управления рыбным хозяйством союзных республик, Главрыбводу, Гидрорыбпроекту необходимо оперативно решать зависящие от них вопросы по этим объектам и держать их под постоянным контролем.

Органами рыбоохраны должна быть усилена борьба с браконьерством, охрана водоемов товарных рыбоводных хозяйств, активизирована работа по предотвращению гибели рыбы от загрязнения рыбохозяйственных водоемов и попадания в водозаборные сооружения.

Усилия ученых и рыбохозяйственных организаций в этой пятилетке будут сконцентрированы на решении наиболее важных проблем рыбного хозяйства пресноводных водоемов в рамках комплексных целевых программ «Пруд», «Амур», «Премикс», «Озеро» и «Сибирь».

В целях усиления оперативного руководства промыслом и контроля за производственными процессами в товарном рыбоводстве будет завершено внедрение интегрированной системы сбора и обработки данных «ИСОД — водоем».

В 1981 году, первом году одиннадцатой пятилетки, рыбное хозяйство внутренних водоемов работало лучше, чем в 1980 году.

План вылова рыбы за 1981 год союзно-республиканской промышленностью выполнен на 106,7%. В целом по Минрыбхозу СССР выполнено годовое задание по вылову рыбы в реках, озерах и водохранилищах. В прудовых, озерных, садковых, тепловодных и других рыбоводных хозяйствах страны выращено 200 тыс. тонн товарной рыбы, на 20% больше, чем в 1980 году.

Это самый большой годовой прирост производства товарной рыбы за последние 6 лет. Рыбопродуктивность нагульных прудов увеличилась на 11%, освоение производственных мощностей прудовых хозяйств — на 7%, производство рыбопосадочного материала — на 15%.

Успешно справились с выполнением плана по производству товарной рыбы Укрглаврыбхоз (начальник В.П. Горошко), Минрыбхоз Казахской ССР (министр М.Р. Сагдиев), упррыбхозы Молдавской ССР (начальник Е.В. Кожокару), Туркменской ССР (начальник Ф.Г. Корсак), Эстонской ССР (начальник Х.М. Кейман), Объединение рыбного хозяйства Армянской ССР (председатель Г.А. Карапетян), ВРПО «АзЧеррыба» (начальник В.В. Ревнивцев) и ВНПО по рыбоводству (генеральный директор А.И. Зайцев).

Инициатор социалистического соревнования — коллектив Донецкого ордена Трудового Красного Знамени опытно-показательного рыбокомбината (директор Б.А. Николюк) досрочно выполнил план 1981 года и вырастил 11 тыс. тонн товарной рыбы при плане 10 тыс. тонн.

Успешно справились с выполнением заданий 1981 года рыбокомбинаты Днепропетровский, Запорожский, Одесский, Харьковский Укрглаврыбхоза; рыбхозы «Балыкчи», «Дамаци», Ферганский, Хорезмский Госкомрыбхоза Узбекской ССР; хозяйства «Куболта», Глодянский, Едонецкий Упррыбхоза Молдавской ССР; рыбхозы «Белое», «Лахва», «Новинки», «Волма», «Красная Слобода», «Вилейка» Упррыбхоза Белорусской ССР; «Кубанрыбпром», «Ставропольрыбпром», «Мосрыбпром», «Воронежрыбпром», «Туларыбпром», «Псковрыбпром» Минрыбхоза РСФСР и многие другие организации и хозяйства.

Воодушевленные решениями XXVI съезда КПСС и ноябрьского (1981 года) Пленума ЦК КПСС труженики рыбного хозяйства внутренних водоемов развернули широкое социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первого года одиннадцатой пятилетки и полны решимости выполнить и перевыполнить планы 1982 года и одиннадцатой пятилетки в целом и дать советскому народу больше деликатесной пресноводной рыбы.

ПОБЕДИТЕЛИ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ*

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ рассмотрели итоги Всесоюзного социалистического соревнования союзных и автономных республик, краев, областей, городов, автономных округов, городских и сельских районов, коллективов объединений, предприятий, организаций и учреждений, колхозов и совхозов за успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1981 год. В принятом постановлении отмечается, что труженики промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства, претворяя в жизнь исторические решения XXVI съезда КПСС, добились новых успехов в наращивании экономического и научно-технического потенциала страны, повышении материального благосостояния трудящихся.

*Рыбное хозяйство. 1982. №5.

Возросли масштабы общественного производства, повысилась производительность труда, дальнейшее развитие получило жилищное и социально-культурное строительство, новых успехов добилась советская наука.

Признаны победителями Всесоюзного социалистического соревнования и награждены:

Переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ СССР коллективы предприятий рыбной промышленности и рыболовецких колхозов:

Донецкого ордена Трудового Красного Знамени опытно-показательного производственного рыбокомбината, г. Славянск;

Западного производственного судоремонтного объединения, г. Клайпеда Литовской ССР;

ордена Дружбы народов рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина, г. Петропавловск-Камчатский;

ордена Трудового Красного Знамени управления рефрижераторного и транспортного флота, г. Владивосток;

Решетихинской ордена «Знак Почета» крутильно-сетевязальной фабрики, Горьковская область;

рыболовецкого колхоза имени Кирова, пос. Озерский Сахалинской области;

Севастопольского ордена Трудового Красного Знамени производственного объединения рыбной промышленности, Крымская область;

Эстонского производственного объединения рыбной промышленности, г. Таллин.

Переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ награждены коллективы предприятий рыбной промышленности и рыболовецких колхозов:

Мурманского производственного объединения рыбной промышленности;

Новороссийского производственного объединения рыбной промышленности, Краснодарский край;

Ручьевского рыбокомбината, г. Сосновый Бор Ленинградской области;

рыбокомбината имени Нариманова, пос. Нариманабад Азербайджанской ССР;

рыболовецкого колхоза «Узвара», г. Юрмала Латвийской ССР;

Черноморского производственного объединения рыбной промышленности, г. Одесса.

Багров А.М. — генеральный директор ФГУП «ВНИИПРХ» в 1996–2005 гг.; член-корреспондент РАСХН, д.б.н., профессор

Гамыгин Е.А. — заместитель генерального директора ФГУП «ВНИИПРХ» в 2001–2005 гг.; д.б.н., профессор

О РОЛИ Н.И. КОТЛЯРА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ АКВАКУЛЬТУРЫ

Судьба подарила нам неоднократные встречи с Николаем Исааковичем, и каждая из них оставила глубокий след.

В 80-е годы XX века нам посчастливилось работать в ту пору, когда Николай Исаакович Котляр возглавлял Министерство рыбного хозяйства СССР. Выходец из рыбопромышленных кругов, он обладал широчайшим кругозором и дальновидностью, поэтому хорошо понимал, что запасы Мирового океана не безграничны и наряду с увеличением промысла рыб необходимо развивать в нашей стране такое перспективное направление рыбного хозяйства, как аквакультура. И не только понимал, но и умело воплощал эту идею в жизнь.

В то время на базе нашего Всероссийского научно-исследовательского института прудового рыбного хозяйства было образовано Всесоюзное научно-производственное объединение по рыбоводству, в состав которого входило два НИИ, СОКБ, проектный институт, два комбикормовых завода и несколько крупных рыбоводных предприятий по разведению и выращиванию карпа, растительноядных рыб и радужной форели. При такой системе работы воплощение научных идей и разработок в практику проходило в кратчайшие сроки — от полугода до года.

Минрыбхозом СССР проведение научных исследований в отрасли было организовано на основе комплексных целевых программ по принципу сквозного планирования, предусматривающему всю цепочку работ — от теоретических изысканий до их внедрения. Программами также предусматривалось создание новых производств и модернизация имеющихся предприятий. В области рыбоводства во внутренних водоемах реализовывались три целевые программы — «Пруд», «Амур» и «Премикс», разработчиком и генеральным исполнителем которых являлось наше объединение.

Такой научно-хозяйственный принцип работы давал большую отдачу. 80-е годы прошлого века можно назвать периодом интенсивнейшего развития и расцвета товарного рыбоводства и воспроизводства рыбных запасов в нашей стране. За короткий срок были разработаны и внедрены в прак-

тику эффективные технологии прудового и индустриального рыбоводства, построены комплексы по разведению растительноядных рыб, создана новая подотрасль рыбного хозяйства — производство специальных комбикормов для рыб. Введенные в систему Минрыбхоза СССР пять комбикормовых заводов вырабатывали свыше 200 тыс. тонн продукции в год (в настоящее время объем производства комбикормов для рыб всеми предприятиями страны не превышает 120 тыс. тонн).

Это было трудное, но интересное время. Мы воочию видели результаты своего труда. Вложенный труд давал конкретную отдачу, выраженную в постепенном наращивании объемов производства продукции аквакультуры. Это стало возможным благодаря четко организованной руководством Минрыбхоза СССР системе управления отраслью, и в этом громадная заслуга его первого лица — Н.И. Котляра.

Будучи чрезвычайно загруженным гигантскими проблемами промысла, флота и рыбопереработки, он, тем не менее, живо интересовался вопросами рыбоводства и всемерно помогал решению возникающих у нас вопросов. На заседаниях Коллегии Министерства, рабочих совещаниях, во время личных встреч, когда обсуждались состояние и перспективы развития аквакультуры, он задавал много вопросов и принимал конкретные решения по поддержке этого направления, проявляя понимание важности проблемы. Нам было очень приятно, что одной из первых организаций, которые посетил Николай Исаакович после своего назначения Министром рыбного хозяйства СССР, был наш институт. Он никогда не обещал многого, но если что-то сказал, то можно было не сомневаться, что слова с делом не разойдутся. Это подтвердила жизнь.

Наши более поздние контакты связаны с периодом, когда Н.И. Котляр работал членом совета директоров ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1». Совместно с Е.Д. Ширяевым и Б.Д. Монаковым он пригласил нас в московское представительство колхоза для обсуждения возможных путей сотрудничества. И мы снова убедились в широте кругозора, эрудиции и постоянном творческом поиске этого умнейшего человека. Основным направлением работы колхоза «Восток-1» являлась добыча и переработка крабов на продовольственные цели. Однако хозяйственный подход диктовал необходимость поиска безотходных технологий переработки крабового сырья и вовлечения в оборот отходов, образующихся при получении пищевой продукции. Так Н.И. Котляр, Е.Д. Ширяев и Б.Д. Монаков зажгли нас идеей использования продуктов глубокой переработки крабов в аквакультуре.

Николай Исаакович был инициатором подготовки и реализации подписанного нами с колхозом «Восток-1» договора о научно-техническом сотрудничестве по данной теме. И это принесло хорошие результаты. Итогом совместных исследований стало выявление высокой эффективности включения в комбикорма для рыб хитозана, получаемого из панцирей крабов, и его композиций с аминокислотами, защищенных патентом Российской Федерации. С помощью хитозана удалось повысить водоустойчивость гранул рыбного корма, улучшить рост и жизнестойкость рыб, предупредить алиментарные токсикозы. Неплохо сработал хитозан и как сорбент продуктов жизнедеятельности рыб для очистки воды в установках с замкнутым циклом водопользования и устройствах по транспортировке и содержанию живой рыбы.

И сейчас мы продолжаем работы по реализации выдвинутой ранее Николаем Исааковичем идеи о расширении ассортимента крабового сырья в кормопроизводстве для аквакультуры. Ведем испытания крабовой муки и крабового жира в кормлении молоди лососевых и осетровых рыб, в ходе которых уже установлена высокая питательная ценность новых компонентов и эффективность их включения в стартовые корма вместо традиционной рыбной муки и рыбьего жира.

Нас очень привлекала мудрость и прозорливость Николая Исааковича, его умение найти простые и верные ответы на очень сложные, порой казавшиеся неразрешимыми вопросы, простота в общении и необыкновенная человечность.

И таким он навсегда останется в нашей памяти!

*Зиланов В.К. – Заместитель Министра
рыбного хозяйства СССР в 1989–1991 гг.,
к.б.н., профессор*

НИКОЛАЙ КОТЛЯР – МИНИСТР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОСЛЕДНЕЙ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

История и судьба распорядились так, что один из наиболее подготовленных с практической точки зрения специалистов рыбной отрасли на должность Министра рыбного хозяйства — Николай Исаакович Котляр — стал ее завершающим Министром и председателем Коллегии Министерства рыбного хозяйства великой страны — Союза Советских Социалистических Республик. Страны, которая на протяжении двух десятков лет входила в тройку мировых рыболовных лидеров, занимала первое место по открытию и освоению рыбных ресурсов Мирового океана и обеспечивала население своей страны рыбной продукцией собственного производства в пределах норм, рекомендованных Академией медицинских наук. Получить такое положительное наследство — это прежде всего получить обязанность приумножить его, а это значит придать новый импульс к его развитию. Именно так и понимал свое назначение Николай Котляр и все делал для практического осуществления этих целей.

Пройдя трудовой путь от палубы рыболовного судна до командирских высот — начальника крупнейшего не только в Советском Союзе, но и во всем мире рыбопромышленного объединения — Главка «Дальрыба», которое ежегодно добывало 5–6 млн. тонн рыбы и морепродуктов — столько, сколько добывали в то время такие страны, как США или все страны — члены Европейского Союза, Николай Котляр сумел предложить и начал практически реализовывать свое видение дальнейшего развития отрасли в условиях сложнейшей политической обстановки в стране. А это была эпоха горбачевской перестройки и начинающегося развала страны и отрасли. При этом он сохранил в себе самые лучшие качества руководителя, выросшего «из низов»: порядочность, доступность, немногословность, отзывчивость к проблемам других, необычайную человеческую теплоту и обаяние. Вместе с тем Котляр Н.И. был требовательным «по-дальневосточ-

ному»: по моему мнению, это означало коллегиальность при принятии решения по принципиальным вопросам и предоставление шанса исправить свои ошибки для того, кто их допустил по непринципиальным вопросам. Таким я запомнил Николая Котляра в должности Министра рыбного хозяйства Советского Союза, которую он занимал на протяжении почти пяти лет, и таким он останется в моей памяти. За этот период мне была дана возможность находиться вместе с ним во время десятков зарубежных официальных визитов, связанных с развитием сотрудничества в области рыболовства с Болгарией, Польшей, Японией, Норвегией, Марокко, Мавританией, Анголой, Кореей, Китаем, США и другими странами. Кроме того, это множество рабочих совещаний, заседаний Коллегии и целый ряд формальных и неформальных встреч.

Все это давало возможность ощутить ту ответственность, которую Николай Котляр нес как Министр и председатель Коллегии ведущей отрасли страны.

Для самого Николая Котляра назначение в 1986 году на должность Министра рыбного хозяйства было неожиданным, как и для многих старожил штаба отрасли на Рождественской, 12. Безусловно, многие из руководства Министерства знали, что он тоже, как и целый ряд других «периферийных» специалистов-руководителей, был в кадровом списке выдвиженцев на повышение Старой площади (ЦК КПСС). Считалось, что на первых порах это максимум начальник управления, в крайнем случае Заместитель Министра, но не Министр. Однако судьба, а точнее, Секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев, который, посетив Дальний Восток и познакомившись с рыбной промышленностью этого региона, заметил начальника Главка и принял решение перевести действующего в то время Министра рыбного хозяйства Каменцева В.М. на должность Заместителя Председателя Правительства СССР (что делало честь рыбной отрасли и укрепляло ее авторитет), а Котляра Н.И. назначить с должности начальника «Дальрыбы» на должность Министра рыбного хозяйства. Такое решение проходило непросто: с момента ухода Каменцева В.М. до назначения Котляра Н.И. прошло восемь месяцев. Все эти восемь месяцев исполнял обязанности Министра рыбного хозяйства СССР авторитетный руководитель отрасли — Первый Заместитель Министра Николай Павлович Кудрявцев. Именно его кандидатура, как мне было известно, рассматривалась в ЦК КПСС на должность Министра отрасли. Однако к тому времени уже набирали обороты «перестройка и демократизация», шло повальное охаивание рыбной отрасли, разворачивалась кампания по дискредитации ее руководителей, а рыбаков низводили до браконьеров. Вместе с тем рыбная отрасль — одна из немногих отечественных отраслей, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Она устойчиво занимала второе место в мире по общему объему вылова, а по улову рыбы — первое. Импорт рыбных товаров был невелик. Одновременно набирал обороты экспорт. Все это в совокупности с доминированием рыболовных судов Советского Союза во многих районах Мирового океана вызывало, мягко говоря, тревогу и обеспокоенность определенных рыболовных кругов ряда международных корпораций, которым был не нужен такой мощный конкурент. В свою очередь, экологизированное отечественное крыло новых «демократов» стремилось взять под свой контроль рыбную отрасль, используя ее экономический, финансовый и людской потенциал в своих целях. Уже тогда, во второй половине 80-х годов, явно обозначилась линия на ниспровержение отечественной рыбной отрасли с мировой орбиты до регионального уровня, широкое открытие внутреннего рынка страны для импорта рыбной продукции и отправку своего рыбного сырья на экспорт. Положение осложнялось еще и тем, что основные фонды, и прежде всего рыбопромысловый флот, морально и физически старели, а государственных средств для обновления не выделялось, как это было прежде. Отрасль входила в сложный период предкризисного состояния. К тому же наметилась явная угроза распада Страны Советов. В этих условиях, для того

чтобы обновить руководящий состав отрасли, и было принято Горбачевым М.С. решение о назначении на должность Министра рыбного хозяйства Советского Союза Николая Котляра, который по замыслу нового партийного босса должен был преодолевать трудности перестроечного периода.

Он с достоинством нес свой нелегкий исторический крест. В этих условиях он принял, на мой взгляд, ряд неординарных и проверенных временем решений. Конечно, некоторые из них небесспорны. Но это с позиции сегодняшнего дня. Что же касается того времени, когда их принимал и проводил в жизнь Николай Котляр, они были полезны и необходимы для сохранения и развития отрасли. Следует также учитывать, что, хотя распад Советского Союза назревал и обозначался, явно никто из «рыбников», в том числе и Николай Котляр, не верил, что это может в действительности произойти. Более того, Министр Николай Котляр делал все, чтобы удержать в правовом поле Конституции СССР все морские пространства, прилегающие к территории страны на востоке, западе, севере и юге. А ведь уже тогда, в 1987–1989 годах, целый ряд республик, и прежде всего прибалты — Эстония, Литва, Латвия, да и ряд областных начальников разного ранга Дальнего Востока предлагали наделить их своими «кусками» 200-мильных зон, чтобы отгородиться морскими заборами-границами от соседей. Предлагалось это под благовидным предлогом — ускорить развитие рыбной промышленности своей территории во благо населения. Николай Котляр твердо противостоял этому, ведя линию на формирование цельного законодательства для единой 200-мильной экономической зоны Советского Союза. Вспоминается в этой связи его поручение мне как Заместителю Министра, принимавшему участие в совещании-переговорах с представителями республик (Литва, Латвия, Эстония, Россия, Азербайджан, Туркмения, Казахстан, Грузия и Украина), — настаивать на принятии Резолюции о разработке цельного закона «О сохранении и управлении морскими ресурсами 200-мильной зоны СССР» без каких-либо особых преференций для той или иной республики в плане отторжения морских пространств и рыбных запасов. Вместе с тем он готов был идти на преференции в области формирования хозяйственных механизмов для союзной республики или области, территория которой прилегает к морскому побережью. Такой комплексный подход был логичным, цельным и его трудно было оппонентам отвергнуть. Именно эта позиция Министра Николая Котляра и его команды не позволила в то время разделить морские и рыбные владения единого Советского Союза между республиками. Чтобы показать, насколько это было сложно, приведу только один пример. За раздел выступали представители России и ее глава, являвшийся к тому же председателем упомянутого выше совещания, небезызвестный и в настоящее время и ныне действующий политик Г. Кулик, а также представители Эстонии, Литвы, Латвии.

В последующем основные концептуальные положения закона «О сохранении и управлении морскими живыми ресурсами 200-мильной экономической зоны СССР» были опубликованы на страницах журнала «Рыбное хозяйство» (№6 за 1991 год). Для того времени это был новаторский подход не только в практике, но и в теории рыболовства, особенно подход к управлению морскими живыми ресурсами, нашедший в последующем применение в мировом рыболовстве.

В области международного сотрудничества Николай Котляр следовал курсом на продолжение и развитие Рыболовной доктрины легендарного Министра Александра Ишкова, суть которой сводилась к укреплению взаимовыгодного сотрудничества с соседними государствами, и прежде всего с Норвегией, Японией, США, Кореей, Китаем и др., и теми отдаленными странами, вблизи берегов которых советский флот вел промысловые операции, при одновременном широком развитии рыболовства в открытых районах Мирового океана. Именно такой подход и его творческое воплощение в практику позволили Николаю Котляру укрепить сотрудничество

в области рыболовства со многими государствами, что, в свою очередь, обеспечило бесконфликтную работу отечественного рыболовного флота в различных районах Мирового океана. Все это во многом способствовало выходу Советского Союза в 1988–1989 годах на первое место в мире с годовым уловом более 11 млн. тонн. Достигнув этого заветного для его предшественников Александра Ишкова и Владимира Каменцева рубежа, Николай Котляр оставался выдержанным и скромным. Он не стал афишировать это историческое для страны достижение, хлопотать о наградах и поощрениях. Более того, говорил он об этом скромно: достижение это, дескать, заслуга рыбаков и его предшественников — бывших Министров. Таким он был во всем.

Как опытного промысловика, Николая Котляра тревожило старение рыбопромыслового флота и его моральное отставание от лучших мировых достижений. Он хорошо понимал, что надо находить решение этой проблемы без расчета на получение бюджетных средств. Государственная казна к тому времени уже опустела под напором непродуманных горбачевских перестроек. В этих условиях Николай Котляр вместе с рядом своих единомышленников принимает непростое решение о строительстве целой серии судов для тралового, кошелькового и ярусного лова, а также плавбаз и транспортных судов с использованием кредитов зарубежных банков и партнеров по схеме бербоут-чартера. Было совершенно ясно, что рассчитываться надо будет выпускаемой продукцией из отечественного сырья, и не один год. Но другого варианта в то время не было. Не все были согласны с таким решением, включая и автора этих строк. И все же повторюсь: другого выхода, решения в то время не было. Флот начал поступать из новостроя, работал эффективно; рыбаки, специалисты осваивали новую передовую технику и технологию. Это был рывок в правильном направлении, и если бы не распад Советского Союза и последующая приватизация-прихвятизация, то построенный по инициативе Николая Котляра флот уже был бы выкуплен в собственность государства и работал бы на страну, на народный стол. Однако история не терпит сослагательных наклонений. Развитие пошло, к сожалению, по другому, разрушительному пути. Министр Николай Котляр делал все, что было в его власти и силе, чтобы противостать этому разрушению. Так, в 1987–1988 годах он настойчиво предлагал преобразовать Министерство рыбного хозяйства с его пятью ВРПО («Дальрыбой», «Севрыбой», «Каспрыбой», «АзЧеррыбой», «Запрыбой») в единый союзный акционерный «Концерн рыбного хозяйства» (наподобие АО «Газпром»). Котляр Н.И. считал, что такое реформирование предотвратит распад и растаскивание единой отрасли по республиканским, областным и частным «квартирам». На такое преобразование он получил одобрение со стороны Председателя Правительства СССР Николая Рыжкова. Безусловно, в таком преобразовании было много «белых пятен», и одно из них — это передача международных внешних связей отрасли другим государственным структурам. По законодательству и нормативным актам того времени акционерные общества, концерны не могли осуществлять межгосударственные связи, а отрасль имела более четырех десятков двусторонних и многосторонних межправительственных соглашений и около двух десятков международных конвенций. Все они были своеобразным зонтиком, под которым добывалось до 60–70% годового улова Советского Союза (6–7 млн. тонн). В этой связи прорабатывался и другой вариант — создание посредством заключения межправительственного соглашения между Россией, Украиной, Грузией, Литвой, Латвией и Эстонией координирующего органа по морскому рыболовству, который бы позволил действовать на международной арене согласованно. Но и этот вариант встречал сопротивление уже новых «демократических» политиков разного толка. И все же, несмотря на это, осуществление идеи Николая Котляра было реальным, и только стремительный исторический бег к разрушению Советского Союза не дал возможности воплотить ее в жизнь.

В новых условиях противостояния Горбачев — Ельцин, которое популистами-«демократами» свелось к противостоянию союзного и российского правительств, когда гонцы Ельцина вели «обработку» союзных Министров с целью склонить их к скорейшему переходу под крыло российского Правительства, Министр Николай Котляр твердо и умело проводил линию по сохранению статуса союзного Министерства рыбного хозяйства. Более того, он сумел убедить в этом Верховный Совет, который в большинстве своем состоял к тому времени из сторонников Ельцина и который впервые переутверждал его в должности Министра отрасли. О том, насколько это было непросто, свидетельствует то, что этот же Верховный Совет не переутвердил Каменцева В.М., бывшего Министра рыбного хозяйства, в должности Заместителя Председателя Правительства СССР. К тому же именно в этот период достигло своего пика огульное охаивание рыбной отрасли и ее руководителей со стороны депутата-демократа Собчака А., которое было использовано рядом депутатов Верховного Совета, и прежде всего самим Собчаком А., против Каменцева В.М. как бывшего Министра рыбного хозяйства СССР.

Драматичной для страны, для рыбной отрасли и ее Министра Николая Котляра оказалась вторая половина 1991 года — года окончательного развала Советского Союза и мощной рыбной промышленности. В эти трагические дни Министр Котляр Н.И. стремился не допустить втягивания многотысячного коллектива рыбаков, находящихся в море, вдали от родных берегов, в политическую борьбу за власть в стране. Именно под этим углом следует расценивать его телеграмму-обращение к морякам и коллективам рыболовных судов, направленную 20 августа 1991 года, которая стоила Николаю Котляру поста Министра рыбного хозяйства, а впоследствии и вовсе упразднения самого Министерства Указом Президента России Б. Ельцина от 28 ноября 1991 года.

По-разному оценивают эти события его участники и свидетели. Но одно остается бесспорным фактом: Министр Николай Исаакович Котляр вел себя в этой трагической обстановке и в последующем процессе разбирательства и поиска врагов «демократической революции» достойно. Более того, всю ответственность за телеграмму-обращение он взял на себя. Бесспорно и то, что эта телеграмма позволила коллективам судов, находящихся в море, сохранить рабочую обстановку и веру в свое Отечество. Вместе с тем она была все же использована популистами «новой демократической волны» в своих интересах в борьбе за власть.

Николай Котляр был очень отзывчив и сострадателен к бедам, неприятностям (но не к разгильдяйству) своих соратников по работе, да и просто, как тогда говорили, рядовых труженников. Настолько был отзывчив, что это вызывало поистине восхищение, а у некоторых даже непонимание: как же так, такой высокий руководитель, а снисходит до простого и даже невероятного? В этой связи вспоминается такое трагическое и по-своему необычайное происшествие, в орбиту которого по просьбе Николая Котляра и я был вовлечен. К нему как к Министру обратился работавший в Министерстве в должности дежурного диспетчера (а это ночная работа) в прошлом капитан дальнего плавания Виталий Фалин с просьбой организовать экспедицию из 3–4 человек в район Бермудских островов на поиск пропавшего там в июле 1989 года его сына-аквалангиста — Михаила Фалина. Михаил Фалин пропал при весьма загадочных обстоятельствах. Он работал аквалангистом на научно-исследовательском судне Академии наук СССР «Академик Келдыш», которое имело на борту глубоководный аппарат МИР-2. Судно участвовало в совместных советско-американских исследованиях в Саргассовом море в районе Бермудских островов. Погружение глубоководного аппарата МИР-2 осуществлялось ночью 27 июля 1989 года при спокойном море. Обычно погружаемый аппарат до глубины 20–30 метров сопровождают 3–4 аквалангиста, а затем, убедившись, что все идет по штатному графику, акваланги-

сты всплывают и возвращаются на судно. В ту ночь отряд сопровождающих включал американских и советского — Михаила Фалина — аквалангистов. Все аквалангисты всплыли, за исключением Михаила Фалина. Тщательные длительные поиски результатов не дали. Фалина не обнаружили. Родителям сообщили: погиб, пропал при невыясненных обстоятельствах. У Фалиных это был единственный сын. Горе родителей велико. Мать Фалина через разные каналы вышла на экстрасенса-«ясновидящего», и он поведал ей, что сын жив, находится на одном из необитаемых островов Бермудского архипелага, найти его можно. Об этом «ясновидце» она рассказала мужу, Виталию Фалину. Замечу, он сам капитан дальнего плавания. С одной стороны, реалист, с другой — чего не бывает в морских историях! После долгих раздумий Виталий Фалин обратился к Николаю Котляру с просьбой помочь финансово и организационно осуществить поисковую экспедицию в район Бермудских островов в составе 4 человек — его самого, жены, переводчика и экстрасенса-«ясновидящего». Котляр обещал содействие, вызвал меня и поручил все проработать. Я был, откровенно говоря, весьма удивлен и выложил все, что думал об этих «ясновидящих». Ответ Николая Котляра был прост и неотразим: «Ты что, Вячеслав, думаешь, я во все это верю? Ты пойми, это последняя надежда матери, ее прежде всего, и мы должны ей помочь». Перед такими аргументами устоять было невозможно. Экспедиция была организована при очень доброжелательном отношении американских властей и ряда неправительственных американских организаций. К сожалению, она закончилась ничем. При подготовке этого хлопотного мероприятия я несколько раз встречался с экстрасенсом-«ясновидящим». Им оказался бывший диктор Центрального телевидения и радио Виктор Балашов. По прошествии некоторого времени ко мне вновь зашел Виталий Фалин и поведал, что все же, по мнению экстрасенса-«ясновидящего», сын жив и находится где-то вблизи страны, но за ее пределами. Я вновь встретился с Виктором Балашовым и попросил его быть реалистом — «дальше Балтийского моря не видеть». Он посмотрел на меня как на лунного человека, но расстались мы дружески. На этом для нас вроде бы все закончилось. А вот у Фалиных оставалась надежда, и Министр Николай Котляр не дал этой надежде на возвращение сына умереть. В этом он был **ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ** с отзывчивой душой и сердцем. Таким он остается в моей памяти.

*Елизаров А.А. — директор ВНИРО
в 1990–1998 гг., д.г.н.*

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Николай Исаакович Котляр стал Министром рыбного хозяйства СССР в тяжелое для страны и отрасли время. Выверенная годами система индустриального рыболовства — от исследований и поиска до промысла и охраны — трещала под напором скверно продуманной и спланированной перестройки. Почуввав возможность по дешевке пожить за счет наших надежно оберегаемых морских богатств, оживились и наши соседи на мировой арене, и их сторонники внутри страны. Под предлогом тотального перехода к рыночной экономике рвались функциональные производственные связи, разрабатывались прожекты не в нашу пользу. Николая Исааковича отличал государственный подход, вдумчивое отношение ко всякого рода новациям, стремление докопаться до главного — что, зачем и почему.

Приведу несколько примеров, с которыми был знаком сам, не понаслышке.

Москва. Кабинет Министра. Три представителя Эстонской ССР и несколько наших специалистов. Представители прибалтийской республики были вызваны в Москву в связи с тем, что работники республиканского рыбного хозяйства отказывались давать информацию о ходе промысла и научные данные в БалтНИРХ в Ригу.

Николай Исаакович дал слово специалистам, а затем и сам подчеркнул важность средоточия всех исходных данных в одном месте, чтобы не ошибиться в расчете общего допустимого улова. Однако представитель рыбаков Эстонии упорно стоял на своем: «У нас есть свои ученые, они разберутся не хуже рижан. Я вообще не верю цифрам БалтНИРХа».

Последняя фраза позволила Котляру осадить гостя: «Вы, конечно, хорошо разбираетесь в науке?» Эстонец смутился. Оказалось, что он по специальности второй механик с рыболовно-го траулера. «Я, может быть, не совсем. Но наши руководители считают...»

После визита М. Горбачева в Северную Америку правительства США и Канады пригласили Министра рыбного хозяйства СССР с несколькими специалистами побывать в различных (научных, промышленных, властных) учреждениях, обсудить возможные пути сотрудничества. Всю поездку Николай Исаакович работал, трудился истово и с большим интересом.

Морской институт в Дартмуте, Новая Шотландия, «круглый стол» с директором института и несколькими ведущими специалистами.

Перед этим в нашей прессе много писалось о том, что мы слишком много бюджетных средств вкладываем в научно-исследовательские учреждения. При рыночной экономике они-де сами зарабатывают необходимые средства. Наверное, поэтому Николай Исаакович спросил своего коллегу, канадского директора:

- Сколько средств вы получили от правительства Канады?
- В прошлом году мы получили около 70 млн. долларов.
- Какой это процент от всего вашего объема?
- Близко к 95%. Есть еще несколько договоров с мореходными организациями.

Рыболовецкая коммуна (именно так) у тихоокеанского побережья Канады. Осматриваем весь производственный цикл — от администрации до вывоза готовой продукции. Везде чистота и порядок. По ходу дела попадаем в цех, где человек тридцать молодых канадцев шкерят треску, работают самым простым, хорошо известным нам способом. Котляр удивляется, спрашивает сопровождающего руководителя:

— Вы не могли бы здесь задействовать какую-нибудь технику? Ведь производительность труда при такой работе довольно низкая.

— Да, Вы правы, мы это хорошо понимаем. Но если запустить технику, молодые мужчины уйдут из коммуны, окажутся лишними. А так мы им платим достаточно, чтобы иметь семью, а в праздничные дни платим двойную ставку.

— Как жаль, что у нас все расписано по часам. Мы бы с удовольствием поработали в субботу и воскресенье.

Котляр сказал это очень серьезно, но канадец понял шутку:

- Рад бы Вам доставить удовольствие, но эта работа только для наших мужчин.

Встреча на 117-м этаже с руководителями «Аляска Фишериз», одной из самых мощных рыбопромышленных компаний Северной Америки. Во главе ее так называемые «белые арабы» — опытные в рыбопромышленном деле норвежцы. Такое прозвище возникло не вследствие принятия ислама нашими северными соседями, а из-за поставленных ими денежных рекордов. Большие доходы компании возникли по причине перелова крабов и других ценных гидробионтов. «Белые арабы» нуждались в новых сырьевых районах.

После долгих излияний и славословий в адрес нашей рыбной промышленности президент компании спросил у Котляра, нельзя ли получить для изучения наш прогноз возможного вылова:

— Мы его изучим и выступим с предложениями, как вам помочь в промысле и переработке рыбы.

Николай Исаакович подробно рассказал о том, каким образом мы приходим к величинам прогноза: доскональное ежегодное научное изучение сырьевой базы промысла, задействованы десятки научных и поисковых судов и т.д.

Однако лоббистка компании (так и представилась в начале заседания) еще раз повторила предложение президента. Ответ был ясным и понятным.

— Прогноз вылова — это не государственный секрет, но он обходится нам в 200 млн. долларов. Хотите присоединиться? Можем поговорить.

Больше вопросов на эту тему не было. Однако дело этим, как позднее оказалось, отнюдь не кончилось. В Госдепе США был разработан некий план содружества на базе наших сырьевых ресурсов. Американцы в штате Канзас (!) строят несколько заводов по переработке картофеля в чипсы и устанавливают их в Ставропольском крае. Мы, в свою очередь, пускаем в свою эконо-

мическую зону на Дальнем Востоке 150 нанятых США в Японии рыболовецких судов, которые выбирают почти все ОДУ по крабам и некоторым другим гидробионтам (палтусам и лососям).

Могучий план, рассчитанный на явных дураков, яснее не скажешь, уже был подписан Президентом США и почти согласован с нашим Президентом.

Не прошел этот хитроумный план, но наша рыбная индустрия испытала с тех пор немало ударов судьбы.

Николай Исаакович Котляр был настоящим трудоголиком. На работу он приходил к семи утра. Если срочно была нужна его подпись, надо было посещать его именно в этом часу. Для посетителей он был внимательным слушателем, не перебивал. Он был выдвигенец от дальневосточных рыбаков. Но в случае совершения каких-либо безобразий наказывал земляков нещадно. Хорошо помнится пример с охотоморской сельдью. Неким капитанам лень было переходить с ивасевого на сельдевый промысел. В результате каждый замет шло на дно несколько сот тонн ценной рыбы. Все виновники получили по заслугам.

*Москальцов Ю.И. — Заместитель
Председателя Государственного
комитета РФ по рыболовству
в 2001–2003 гг.*

ЛУЧШИЕ ГОДЫ

До середины 1982 года я работал генеральным директором «Сахалинрыбпрома». Управление «Сахалинрыбпром» объединяло все предприятия рыбной промышленности островной области. Это четыре крупные базы флотов, десятков рыбокомбинатов, тарные и судоремонтные предприятия с общим числом работающих более 40 тыс. человек. По мощности «Сахалинрыбпром» уступал только «Приморрыбпрому». Думаю, поэтому, когда встал вопрос о замещении должности первого заместителя Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыб», выбор пал на меня.

В июне 1982 года я приступил к работе в указанной должности. Первым руководителем «Дальрыбы» был Котляр Николай Исаакович, назначенный на эту должность в мае того же года. До прихода в «Дальрыбу» Николай Котляр руководил одной из крупнейших баз на Дальневосточном бассейне — Базой активного морского рыболовства в Находке, сокращенно БАМР.

Высокий профессионализм, детальное знание специфики бассейна, умение работать с людьми легли в основу его назначения на эту высокую должность. В то время ему было сорок семь лет, мне — чуть больше сорока.

Надо отметить, что в 1981, 1982 годах дела на бассейне были далеко не блестящие. План в эти годы по разным объективным и субъективным причинам не выполнялся. Видимо, это и стало основной причиной замены первых руководителей одного из самых крупных Главков.

Вместе с Николаем Исааковичем мы проанализировали расстановку всего добывающего флота по всем районам промысла Тихого и Индийского океанов и пришли к выводу о серьезной неэффективности его использования. Дело заключалось в том, что было организовано много локальных экспедиций из 5–15 судов в разных очень удаленных районах Мирового океана. Каждая такая экспедиция требовала к себе внимания: обеспечение ГСМ, продовольствием, водой, вывоз продукции и прочее снабжение. Переход транспорта, допустим, в район Кергелена (Индийский океан), где работало 5–6 крупнотоннажных траулеров, занимал туда и обратно более двух месяцев. В то же время близлежащие районы Охотского и Берингова морей, где работали круглогодично сотни кораблей, страдали от несвоевременного вывоза продукции, завоза топлива, снабжения, неся огромные потери промыслового времени со всеми вытекающими отсюда выводами.

Николай Исаакович своевременно принял решение о закрытии малых экспедиций и весь обслуживающий флот сосредоточил на обеспечении работы ближних экспедиций. Результат тут же дал о себе знать. Резко сократились простои промыслового и обрабатывающего флота. Уже в 1983 году все планы были перевыполнены.

Много внимания и заботы уделял Николай Исаакович вопросам судоремонта и судостроения; расстановке руководящих кадров; реконструкции и строительству рыбных портов, тарных предприятий; учебным заведениям; строительству социальных объектов, в особенности жилья для рыбаков. Ни одно предприятие бассейна не оставалось без внимания Николая Исааковича. Дважды в год он бывал практически на каждом из них, решая на месте жизненно важные вопросы того или иного предприятия. Он был замечательным руководителем и товарищем. Его уважали все, с кем он работал.

Огромный бассейн, неимоверная нагрузка не являлись для него помехой для выполнения общественных дел в качестве депутата Верховного Совета РСФСР, члена бюро Приморского крайкома партии. Четыре года, которые я проработал под руководством Николая Котляра, навсегда останутся в моей памяти как самые лучшие годы созидания, творчества, приобретения огромного опыта и знаний, всех тонкостей управленчества, которые мне пригодились позднее, когда я занимал должность руководителя «Дальрыбы» и в последующем — Заместителя Председателя Госкомрыболовства.

Память об этом замечательном человеке навсегда останется у меня и у всех тех, кто его знал.

Пауров В.М. — заместитель начальника объединения «Дальрыба» в 1980–1983 гг.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

В мае 1978 года, работая вторым секретарем Первомайского райкома партии, я был в командировке в Партизанском районе. Мы попали в автомобильную аварию, довольно серьезную. Нас поместили в больницу поселка Владимиро-Александровское ввиду нашей нетранспортабельности. Далеко от дома, от работы, от друзей. И первым, кто приехал проведать нас и поддержать в такой довольно трудной ситуации, был Николай Исаакович Котляр. От его доброжелательности и поддержки стало как-то легче и физически, и морально. Мы с ним вроде бы особенно и не были близки, контактировали по партийно-рыбачьим делам, еще когда Николай Исаакович работал инструктором в отделе рыбной промышленности Приморского крайкома партии. Он все рвался рыбачить в море, а его, как человека молодого, энергичного, экономически мыслящего, направили флагманом в Берингоморскую экспедицию, а затем в крупнейшую базу флота рыбной промышленности Дальневосточного бассейна — знаменитую БАМР. Я в ту пору, конечно же, не предполагал, что, пройдя, как и Николай Исаакович, крайкомовскую школу, попаду под его начало. Новый руководитель «Дальрыбы» вписался как-то легко и быстро. Может быть, потому, что Котляру не надо было нарабатывать авторитет: его на всех уровнях — и в высшем министерском звене, и в рыбацких коллективах региона — знали как профессионала, серьезного специалиста, руководителя крупного масштаба.

Был он строг и очень дисциплинирован, слыл трудоголиком. На службу приезжал — часы можно было сверять: 7.20 утра! На столе доклады, анализы, справки. Красной ручкой Николай Исаакович испещрял страницы. Вопросы, восклицательные знаки, краткие замечания. Специалисты, привыкшие к попустительству, подтянулись, стали бумаги составлять, чтоб комар носа не подточил. И еще долго не могли привыкнуть к стилю нового шефа. Раньше, чтоб какому-то отделу «Дальрыбы» состыковаться по общей проблематике с другим, испрашивали на рабочий «контакт» разрешения у начальника. «Зачем?» — ставил недоуменный вопрос Котляр. Разве у начальников отделов не хватает авторитета и логики договориться друг с другом? Совсем не унижительно получить рекомендации экономистов для промысловиков. Неужели нужна резолюция вышестоящего, который бы еще тратил время для того, чтобы вникнуть в суть проблематики отдела?

Тем не менее Николай Исаакович вникал скрупулезно во все вопросы, хотя проблематику экономики и промысла знал очень хорошо. У него в кабинете на стене висела карта промрайонов. Казалось, разбуди Котляра среди ночи, он предельно точно расскажет обстановку во всех экспедициях с диспозицией чуть ли не каждого судна в отдельности. И выдаст свой краткий точный комментарий и прогноз.

Однако, что удивляло, его глобальное мышление сопряжено было с такой «мелочевкой», которую он, может быть, как командующий бассейном и не обязан знать. Скажем, под окнами Владивостока в начале 90-х годов прошлого столетия в заливе Петра Великого велся промысел сельди. Запасы незначительные — разве что для любителей с удочкой по разрешению властей дергать, и поздней осенью армада лодок, катеров промышляла у Русского острова. Но Николай Исаакович, зная потребности в парном сырье береговых предприятий Приморья как в пределах залива Петра Великого, так и за мысом Поворотным, давал задание отделу добычи «Дальрыбы» рассчитать количество ставных неводов и сделать их расстановку на нерестовой сельди таким образом, чтобы с этими мероприятиями без жалоб и претензий согласилась и наука, и предприятия, и ТОФ, контролирующей акваторию. Поэтому он лично проверял предлагаемые варианты расстановки ставников. Хорошо ориентируясь в бухтах и заливах ареала, предчувствуя, как метеорологи погоду, сроки подходов сельди — этой «домашней» популяции, он требовал, чтобы мероприятия докладывались четко и вразумительно, без лишних уточнений и демагогических словопрений.

Это вовсе не походило на административный раж. Человек чрезвычайно тактичный, интеллигентный, он обладал поразительной скромностью и неприязнательностью. Подчиненных людей любил, знал не просто в лицо, а по имени-отчеству, раскланивался с вахтерами, шутил, улыбался. Одним словом, масок не носил — был таким, каков есть. Не строил из себя недоступного туза. К нам на Дальний Восток как-то нагрянул Замминистра рыбного хозяйства СССР Николай Павлович Кудрявцев. Не ревизовать — познакомиться с рыбаками бассейна: Камчатки, Сахалина, Курильских островов. Николай Исаакович, пригласив меня в командировку, просил как можно больше давать информации столичному гостю. При этом сам не впадал в поддобрострастие. Его достоинство соседствовало с неизменной вежливостью, приветливостью. На равных с участниками долгосрочного перехода спорил в дискуссиях по проблемам улучшения работы всей отрасли. В то время ВРПО «Дальрыба» существовало как координирующий орган всех предприятий рыбной промышленности Дальнего Востока. Поездка была очень утомительной, насыщенной событиями, встречами. Он мог бы жить и отдыхать на судне в отдельной каюте, но поселился вместе с нами, рядовыми участниками перехода, в госпитальной каюте на 8 человек.

Как-то о первой дальней, арктической, командировке Котляра рассказал мне начальник производственного отдела Вячеслав Артемьев. Исследуя береговые предприятия, Николай Исаакович посетил Анадырь, потом ряд рыболовецких колхозов, расположенных на северо-востоке Камчатки. Встречали начальника, что называется, с распростертыми объятиями. С присущей расторопностью Котляр тут же, по ходу, решал все возникшие проблемы. Желая воспользоваться «добродушием» высокого начальства, уважаемый председатель одного колхоза-миллионера подsunул ему заранее подготовленную бумагу на подпись по отторжению у гослова — «Камчатрыбпрома» в пользу своего преуспевающего хозяйства части квот на вылов рыбы. Каково же было его недоумение, когда он получил отказ. И еще больше поразился, узнав, что Котляр и вся проверяющая бригада до рубля рассчитались за обильный ужин, впрочем, как и везде, где бывали до этого.

Никогда ни на какие сделки с совестью Николай Исаакович не шел. Тем не менее он стремился помочь и просто рыбаку, и предприятию, если в том была истинная нужда.

Когда был директором ТИПРО, было принято решение создать в морском городе Владивостоке, в Спортивной гавани, океанариум и дельфинарий. Противников идеи нашлось много: как же — деньги большие тратить на развлечения. Особенно не хотели сооружать дельфинарий у берега. Додумались до того, что, мол, он будет загрязнять среду бухты! Николай Исаакович, и как руководитель, и как дальневосточник, любящий море и понимающий, какая это будет радость и удовольствие для детей, всех горожан рыбацкой столицы, помог преодолеть все возникшие барьеры и выделил часть средств. Но когда осуществляли уникальную операцию по транспортировке вертолетом белух, одно животное погибло. Какое же было огорченное лицо у Николая Исааковича! Никогда не забыть. И он не забыл этот радостный и печальный день. Став Министром, он сделал все, чтобы довести начатое дело до логического конца. В нынешнее время администрация Приморья по заданию Президента Владимира Путина хочет соорудить новый, самый современный океанариум, чтоб морское дно предстало людям во всей фантастической красе. А мы его подарили краю чуть ли не четверть века назад.

Умение видеть вперед, на многие годы — качество, данное не всем руководителям высокого ранга. У Николая Исааковича как Министра рыбного хозяйства страны нынешним «стратегам» отрасли можно только учиться, учиться и учиться. Когда я встречался с ним в кабинете на Рождественском бульваре или бывал в гостях на его госдаче в Подмосковье, мы говорили (как и многие дальневосточники, которым, кстати, он никогда не отказывал в визитах) только о Тихом океане, о судьбе рыбацкой науки, отрасли, о строительстве флота, бороздящего Мировой океан, о трудной и почетнейшей профессии рыбака. И только сейчас, когда нет последнего Министра, остро понимаешь, как это не просто чрезвычайно важно, а гениально, когда у штурвала отрасли стоит профессионал, стратег, рыбак от Бога!

*Макоедов А.Н. — Заместитель
Председателя Государственного
комитета РФ по рыболовству
в 2001–2004 гг., д.б.н., профессор*

НИКОЛАЙ ИСААКОВИЧ КОТЛЯР

Тот, кто в начале 80-х годов прошлого столетия жил на Дальнем Востоке, не мог не знать этого человека. Радио, газеты, телевидение постоянно сообщали о новых достижениях рыбного хозяйства. Советский Союз тогда был одним из основных мировых лидеров рыболовства. В Тихоокеанском бассейне современные суда вели промысел от Чукотки до Австралии и Новой Зеландии. И за всеми этими успехами стояла мощнейшая производственная структура — «Дальрыба», которой тогда руководил Николай Исаакович Котляр. И его личная роль в достижениях рыбохозяйственного сектора экономики была очевидна. Без преувеличения, уже тогда, во всяком случае на Дальнем Востоке, это был человек-легенда. Поэтому для страны, в которой существовал четко отлаженный механизм кадровой политики, было совершенно естественным назначение именно Н.И. Котляра на должность Министра рыбного хозяйства Советского Союза.

Мы стали первыми в мире по вылову водных биологических ресурсов. Понятно, что за этим стоял действительно самоотверженный труд огромного количества людей. Понятно, что здесь огромная заслуга прежних Министров (с большой буквы) А.А. Ишкова, В.М. Каменцева, да и всего штаба отрасли, в которой тогда основным критерием подбора людей служил профессионализм и организаторские способности. Однако символично, что первыми в мире мы стали именно при Н.И. Котляре. Он был этого достоин, и судьба подарила именно ему первенство.

Шла дальше своим чередом напряженная работа страны, отрасли, Министра. Случилось то, что недалеко и самонадеянно окрестили перестройкой. Рушился один сектор экономики за другим. Огромная страна в режиме провозглашенного «ускорения» двигалась к развалу, забывая, что Россия — это все же медведь, а не какая-нибудь бывшая союзница по соцлагерю — мотылек, порхающий по принципу «кто девушку кормит, тот ее и танцует». И только рыбное хозяйство оставалось как бы в стороне от всех этих передрыг. Флот и люди исправно трудились, веруя, что работают они на благо Родины. А на капитанском мостике этого корабля, упорно идущего четким курсом в море нарастающего экономического хаоса и политической демагогии, по-прежнему находился Н.И. Котляр. Чего ему стоило удерживать этот курс, знают, наверное,

немногие. Потом случились беловежские посиделки. Следом — ГКЧП, а затем — коллективное сожжение партбилетов.

Многие недалекие или находившиеся вдалеке от августовских столичных событий 1991 года люди считают, что руководство Министерства рыбного хозяйства СССР якобы поддержало так называемых гэкачепистов и по этой именно причине Министерство было ликвидировано новой демократической властью. Такую позицию высказывали публично и люди, несомненно заслуживающие уважения. Лет через десять после упомянутых событий мне довелось затронуть эту тему в разговоре с Николаем Исааковичем. И ситуация предстала в совершенно ином виде. Действительно, после отстранения М.С. Горбачева от власти 19 августа 1991 года в Министерство посыпались радиogramмы с судов, предприятий и организаций с одним и тем же вопросом: что делать? Флот, рыбоперерабатывающие предприятия и прочие составляющие рыбного хозяйства собирались стопорить работу и дружно бастовать. И Министр подписал тогда телеграмму, суть которой заключалась в следующем: всем работать, выполнять свои плановые задания. И действительно, ведь рыбное ведомство — это не отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС. Здесь иные задачи. Стране нужна рыбная продукция для того, чтобы накормить людей, и каждый день простоя — это действия против своей страны, против собственного народа. Рыбу-то ведь ели, едят и будут есть при любой власти. Не понимал, вероятно, тогда Министр, что наступает новое время, когда ценить будут не порядочность и профессионализм, а нечто совершенно иное, что и называть-то порою стыдно. Быстро дойдет до того, что служить будет рад только тот, кому прислуживаться не тошно. Но даже если бы и понимал, то вряд ли поступил иначе. Потому что Порядочность и Честь воспринимал Он не только как слова.

Отдавая себя служению Отечеству, Котляр стал первым в мире и последним в своей стране. Первым по производственным достижениям отрасли. Последним Министром этой отрасли — рыбного хозяйства СССР.

Кто-то умный решил, что лучшая в мире рыбная отрасль шестой, а потом седьмой части суши не заслуживает министерского уровня управления. Не учили они, наверное, в школе географию. Тогда напомним им: океаны занимают три четверти нашей планеты. Там плавают рыба, а ее едят люди — основное достояние любого государства.

Отставку Н.И. Котляр принял с достоинством. Не бегал по высоким кабинетам, не выпрашивал назначений, не унижал себя ролью внештатных советников, много болтающих да ни за что не отвечающих.

...За неделю до своей кончины Николай Исаакович позвонил мне, и мы, как неоднократно бывало до этого, вместе удивлялись той бестолковщине, которая все более и более раскручивалась в рыбном хозяйстве. И казалось нам, что и скатываться дальше уже некуда, что вот оно — дно. Оттолкнемся и начнем обратное всплытие-восхождение. К тем недавним высотам, на которых находилась отрасль при Его правлении. По-отечески ненавязчиво пытался он поделиться своими соображениями со мною — представителем новой плеяды управленцев тогда еще Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству.

К сожалению, из собравшихся на Рождественском бульваре и около него музыкантов оркестр явно не вырисовывался. Это следовало из оценок, с которыми невозможно было спорить. Кто бы мог тогда предположить, что разговариваю с Николаем Исааковичем в последний раз. Ведь он ни словом не обмолвился, что у него какие-то проблемы со здоровьем.

На следующий день мне предстояла командировка по каким-то текущим делам. Первое известие, полученное по возвращении, — о кончине Н.И. Котляра.

Мне выпала тяжелая миссия вести гражданскую панихиду, когда провожали Николая Исааковича в последний путь. Так случилось, что другие руководители тогдашнего Госкомрыболовства не были знакомы с Н.И. Котляром. Такая уж преемственность и кадровая политика сложились в стране. До сих пор не могу понять, как я смог произносить какие-то слова. Состояние было тяжелейшее. Постоянно смотрел на тело, лежащее в гробу, и не мог поверить, что это Он. Не верю до сих пор и вряд ли поверю когда-нибудь после.

Служение своему Отечеству и борьба за власть — это разные вещи. В первом случае преобладает самопожертвование и ответственность за принимаемые решения. Во втором — жажда награды и незаслуженная значимость. В зале гражданских панихид Центральной клинической больницы возле гроба лежали подушечки с орденами и медалями. Их было немного. Николай Исаакович работал, не думая о них. Он служил своей Родине.

Для меня Николай Исаакович до нашей первой встречи был человеком-легендой. Таким я его воспринимал и в общении с ним. Таким он останется для меня на всю мою жизнь. Люди могут уходить. Легенды не умирают.

*Янев Д.Л. — генеральный директор
объединения «Рыбное хозяйство Болгарии»
в 1980–1990-х гг.*

ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ ИСААКОВИЧЕ КОТЛЯРЕ

Рыбная промышленность Болгарии могла развиваться успешно только при включении нашего флота в состав рыбопромыслового флота СССР в различных районах промысла в Мировом океане и при их совместном обслуживании.

Имея в виду это и сознавая важность личных контактов, я посетил Николая Исааковича в Москве сразу после назначения его на должность Министра рыбного хозяйства СССР. Во время беседы пригласил его посетить нашу страну и встретиться с болгарскими рыбаками при первой же заграничной командировке в должности Министра.

Это свое обещание он выполнил весной 1987 года. При посещении Рыбопромышленного комплекса ему вручили «ключ» от города как почетному гражданину города Бургаса. Были также теплые встречи с рыбаками старинного города Созополя, с руководством Рыбного хозяйства Болгарии и с Председателем Совета Министров нашей страны.

После посещения Болгарии Николай Исаакович пригласил меня с делегацией приехать в его родной край — на Дальний Восток и познакомиться с опытом работы рыбной отрасли на Камчатке, Сахалине, во Владивостоке и Хабаровске. От этой поездки у всех членов болгарской делегации осталось много приятных впечатлений, полезных для будущей нашей деятельности.

При нашей не очень продолжительной совместной работе мы часто встречались с Николаем Исааковичем, всегда готовым внимательно выслушать собеседника и помочь в разрешении текущих проблем, связанных с работой нашего флота.

Так личные встречи, опыт и участие Н.И. Котляра стали твердым фундаментом нашей совместной успешной работы.

До конца моих дней я сохраню добрую память о Человеке Котляре Н.И.

*Ширяев Е.Д. — Заместитель Министра
рыбного хозяйства СССР в 1987–1991 гг.;
капитан дальнего плавания*

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗНАКОМСТВЕ И СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ С Н.И. КОТЛЯРОМ, ПОСЛЕДНИМ МИНИСТРОМ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

С Николаем Исааковичем Котляром я познакомился в 1965 году по совместной работе в Дальнеморской экспедиции. Николай Исаакович в тот период работал начальником Объединенной экспедиции «Дальрыбы», я работал начальником экспедиции транспортной организации «Востокрыбхолодфлот». Штаб экспедиции базировался на производственном рефрижераторе «Чуркин», где и находилась флагманская группа, в том числе Николай Исаакович Котляр и я.

Но прежде чем продолжить, я хотел бы рассказать, что такое в то время была объединенная Берингоморская экспедиция и другие экспедиции, об их роли и, так сказать, деятельности Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыба». В целом экспедиция Берингова моря по количеству судов была самой огромной экспедицией Дальнего Востока. Работало в ней около трехсот судов: промысловых, судов средней тоннажности, которые постоянно находились на промысле, от каждого рыбопромышленного объединения, таких как «Камчатрыбпром», «Приморрыбпром», «Сахалинрыбпром», «Хабаровскрыбпром», «Магаданрыбпром» и других территориальных управлений, входящих в состав «Дальрыбы».

В этот же период ежедневно на промысле находилось около десятка транспортных судов, которые забирали готовую продукцию и распределяли в район промысла для промысловых судов автотару, тарные материалы, продукты питания, топливо и другое снабжение. Кроме того, находилось около двух-трех танкеров, которые доставляли для промысловых судов топливо.

Заходили пассажирские суда Дальневосточного пароходства, которые привозили подменные экипажи для промысловых и других судов. Постоянно находилось около десяти плавбаз, которые принимали рыбопродукцию от среднетоннажного флота, перерабатывали на борту готовую продукцию, затем эту продукцию передавали на транспортные суда и отправляли в порты Дальнего Востока.

В этом районе работала в том числе и экспедиция «Востокрыбхолодфлота». Это крупнейшая транспортная организация, которая входила в состав «Дальрыбы».

Я уже сказал о том, что ежедневно в районе промысла находилось до десяти транспортных судов и танкеров, а также свыше сорока единиц производственных рефрижераторов, которые принимали сырец, замораживали, затем перегружали на транспортные суда. Также находилось два-три танкера «Востокрыбхолодфлота» и около девяти спасательных судов, которые обслуживали эту экспедицию.

Вот этой экспедицией мне было поручено управлять. Каждый день по три раза в сутки докладывали начальнику объединенной экспедиции «Дальрыбы» Котляру Н.И. о результатах своей работы. Далее Николай Исаакович в отведенное ему время по микрофону докладывал в соответствующую службу «Дальрыбы» дальнейшее решение накопившихся вопросов. Это вкратце о том, что такое экспедиция, для ясности.

Экспедиция работала в северной части Берингова моря, в районе Алеутских островов и районах открытого моря побережья штатов Орегон, Вашингтон (США).

Я проработал вместе с Николаем Исааковичем около шести месяцев. Проживая с ним на одном судне, я воочию убедился, как эффективно и ответственно выполняет свои обязанности Николай Исаакович, недавний выпускник Рыбвтуза, проработавший небольшое время на рыбокомбинате в Приморье.

Затем Николай Исаакович работал в краевом комитете партии, выполнял обязанности начальника объединенной экспедиции «Дальрыбы».

Читателям, особенно рыбакам, хочется рассказать, как проходила совместная работа с Николаем Исааковичем.

Всегда, проводя капитанский час, он делал соответствующие записи, глубоко прорабатывал и анализировал все вопросы, поступившие в его адрес, все замечания, затем согласовывал все вопросы с работниками «Дальрыбы», и обязательно каждый начальник экспедиции, который ставил вопрос первого плана, на следующем капитанском часе, глубоко проработав вопрос, давал нужный и своевременный ответ и рекомендации.

Это была постоянная, ежедневная тяжелая работа руководителей экспедиции, начальника управления и руководителя объединенной экспедиции Котляра Николая Исааковича.

Одной из существенных проблем была промысловая обстановка. Суда промразведки не всегда эффективно разведывали районы промысла, давая рекомендации рыбакам, куда перейти отслеживать район промысла. Николаем Исааковичем был предложен вариант руководства «Дальрыбой» — разрешить организовывать поисковые группы из промысловых среднетоннажных судов территориальных управлений, переводить их в поисковый режим и отправлять на поиски перспективных близлежащих районов.

Это предложение показало свою эффективность в работе экспедиции в целом, потому что суда, практически работающие промысловики, быстро и более эффективно находили районы, докладывали руководителю экспедиции, и весь этот громадный флот-армада переходил в более перспективный район промысла. Росла отдача, росла добыча, росла переработка рыбы. Это один из вопросов, который положительно влиял на производство.

Я удивлялся, что недавний выпускник Рыбвтуза, проработавший небольшое время на рыбокомбинате в Приморье, а затем в краевом комитете партии, смог организовать работу такой огромной махины и качественно решать очень много перспективных задач, добиваясь более эффективной отдачи от всей экспедиции.

Всегда, во все времена и сегодня в экспедиции возникает масса проблем, которые требуют быстрого вмешательства, т.к. море не любит неорганизованности в решении отдельных вопросов. Другие проблемы в зоне промысловой обстановки в тот период, мешающие активной работе на промысле, — это свежая погода в океане и морях, и особенно в зимний период, проблема нехватки транспортного флота для перегруза готовой продукции, недостаточное обеспечение судов материалами и топливом, — все это, безусловно, отражалось на добыче рыбы, ее переработке и отправке в порт.

Я был постоянным свидетелем тех организационных мероприятий всех флагманских групп специалистов, которые работали с Николаем Исааковичем Котляром в экспедиции. Например, для того, чтобы организовать эффективную работу флота (отгрузку готовой продукции с промысловых судов на транспорты), а также обеспечение судов топливом, а в этом вопросе были проблемы — так, одно судно могло отгрузить свою продукцию за сутки, другое судно в связи с отсутствием должной организации проводило такой перегруз за двое суток, так же и по приему топлива.

Николаем Исааковичем в экспедиции при штабе были разработаны меры по искоренению недоработок и увеличению эффективности обработки транспортного флота.

Я вспоминаю такой пример. В штабе экспедиции были сделаны макеты всех судов в масштабе, с расположением трюмов, надстроек, и перед тем, как приступить к обработке транспорта, производилась расстановка промысловых судов теоретически, сначала в штабе, а затем выносились рекомендации на капитанский час. И самое главное — устанавливалось время выгрузки своей продукции.

Это очень повлияло на дисциплинированность, заставило организовывать работу так, что промысловые суда во время, отведенное им экспедицией, отгружались в свой норматив, лимит, который был установлен, даже при работе в свежую погоду.

Естественно, в северных морях погодные условия значительно влияют на работу судов. Вместе со специалистами была отработана система обработки транспортных судов при свежей погоде.

Представьте, приходит транспортное судно в район промысла, дается разнарядка, далее к борту транспорта швартуются две плавбазы, одна на ходу, вторая «валетом». Плавбазы швартуют к своим бортам добывающие суда и принимают к обработке сырец, одновременно с кормы транспорта швартуется судно для приема топлива через бакштов. Вся эта армада движения становится носом на волну на малом ходу.

Это была революция. Никогда и нигде в литературе или в практике такой работы не проводилось, и никто не мог даже мечтать о том, что в свежую погоду можно так обрабатывать суда. Это было организовано штабом экспедиции, во главе которой был Николай Исаакович Котляр.

Такой механизм работы флота безусловно положительно отразился на добыче и обработке рыбы. Решали проблемы обработки транспортного флота в пунктах Владивостока, Находки; выгружалась в пакетированном виде рыбная продукция на транспортном судне, автопогрузчиками развозилась и укладывалась в трюмах. Этот принцип работы нашел применение и на других флотах союзных объединений «Дальрыба», «Севрыба» и т.д.

Творческая, ответственная и результативная работа была основной чертой характера Николая Исааковича Котляра, его одаренной натуры. Эти качества проявлялись на всех постах, на которых он трудился, вплоть до Министра рыбного хозяйства СССР.

Светлая память о Николае Исааковиче как о прекрасном человеке и талантливом руководителе навсегда сохранится в моей памяти.

Якунин А.Н. — капитан-директор ПБ «Советская Бурятия» в 1976–1980 гг.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕ И СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ С Н.И. КОТЛЯРОМ

Моя активная морская фаза карьеры (1975–1980) совпала со временем, когда Н.И. Котляр уже командовал флотом (с 1971 года), сначала Находкинским УАМР, а с 1977 года — БАМР «Приморрыбпрома». Если бы весна 1968 года, когда Камчатский траловый флот (УТРФ) разделялся на собственно УТРФ и «Океанрыбфлот», застала меня на борту БМРТ, наверняка узнал бы начальника БАМР значительно раньше, но судьба распорядилась иначе, и СРТМ8-411 («Пограничник Змеев», УТРФ), где я был 3-м помощником капитана, известного промысловика Холодина Григория Николаевича, стал для меня вводной лекцией, прелюдией, школой, если хотите, для последующей работы в траловом флоте, которому я не изменил, пока не сошел на берег.

Первое заочное знакомство с Н.И. Котляром произошло значительно позже, в конце 1979 года. А было это так.

1979 год в моей жизни имел какое-то особое место по сравнению со всеми прошедшими, казалось бы, однообразными годами, если не считать служебного роста.

Весной я получил диплом инженера-судоводителя, т.е. получил высшее профессиональное образование, которое в моих планах стояло на одном из первых мест с 1971 года. В апреле 1979 года, работая уже более трех лет капитан-директором плавбазы «Советская Бурятия», был вызван в Министерство рыбного хозяйства СССР в город Москву на утверждение Коллегией МРХ. Такие существовали правила.

Номенклатура капитан-директоров ПБ была министерской прерогативой, и высшее образование — необходимое условие. Первый раз я познакомился с Министром — Каменцевым Владимиром Михайловичем, его замами. Сразу же после визита в Москву, после докования в

Совгавани и загрузки бочкотарой во Владморрыбпорту ушел в рейс. Во время короткой стоянки во Владивостоке был на приеме у начальника ВРПО «Дальрыба» Старжинского, который быстро удовлетворил мою просьбу, и Николай Иванович Драгун, начальник УМТС «Дальрыбы», распорядился всю 100–50-литровую бочкотару, которую мы «случайно» погрузили на борт ночью со стоящего на причале штабеля и которая предназначалась для другой приморской плавбазы, отписать нам, и это уже было на законных основаниях. Впереди был лосось Восточной Камчатки, и мы вышли из Владивостока, как говорится, «под жвак».

Цепь этих положительных случайностей была не испорчена хорошо проведенной лососевой, затем сельдяной путиной Олюторского залива, и заканчивали мы рейс в декабре (начале) в Беринговоморской минтаевой экспедиции. 1 декабря зимнее Берингово море ознаменовало началом жестокого шторма. Постоянно дующий норд-ост 25–30 м/с разгонял приличную по длине (и по высоте) волну.

Среднетоннажный флот (СТР-503), который мы сопровождали в укрытие, чувствовал себя гораздо легче на такой волне, чем 170-метровая плавбаза.

Корпус ПБ скрипел и вибрировал, но оставался не по зубам стихии.

2 декабря утром я встал на якорь в бухте Анастасии, убедившись, что весь отряд средних траулеров уже в укрытии.

Моей главной заботой во время таких стоянок в бухтах (штормовых) было произвести перегруз 3000 тонн рыбопродукции, накопившейся на борту, да еще с остатками сельди, которую принимали еще в октябре в Охотоморском заливе.

В бухтах (Павла, Натальи, Анастасии) стояло несколько транспортов ВРХФ, которые для этого предназначались. Однако попасть к их борту именно во время шторма, когда не работает промфлот, — это отдельная песня, а закончить рейс и прийти в Петропавловск для предъявления Регистру, ремонта и смены экипажа с полными трюмами, по мнению руководства УТРФ, — это целый траурный марш, и я это знал. Флагман промрайона КРП находился на борту, и это должно было сыграть положительную роль, однако флагман промрайона «Дальрыбы», который являлся главным распорядителем транспортного тоннажа, находился на РМБ «50-летие СССР», и это могло сыграть отрицательную роль в уравнении, которое я решал.

Не хватает третьего элемента, который мог попасть на нашу чашу весов, но какого? Где? Когда?

Конечно, в море капитаны, экипажи, судовые специалисты, флагманы никогда не планируют аварийные ситуации, но обязаны всегда их предвидеть, исподволь готовиться к ним, исключать их в зародыше.

Штормовое море непредсказуемо, поэтому синоптическая карта, поступающая каждые 6 часов, по анализу со спутников циклонической обстановки северо-западной части Тихого океана и метеопрогнозы радицентра — это основная «художественная литература» капитанов, флагманов с того момента, как снялись от причала в рейс.

К сожалению, редкий шторм в зимнем Беринговом море обходится без аварийных ситуаций, потому и не зря рыбаки, в отличие от моряков торгового флота, — дважды моряки. В отличие от последних, они не только осуществляют безопасное мореплавание из пункта А в пункт Б, но и во время этого мореплавания занимаются производством: ставят и поднимают орудия лова, выливают улов в бункера, обрабатывают, разделяют улов, морозят, упаковывают, складывают в трюмы, перегружают продукцию на транспорты, принимают тару, топливо, пресную воду, продукты, принимают и отправляют почту, следят за оборудованием, ремонтируют его, делают профилактику вспомогательным и главным двигателям, — всего не перечтешь, и рейс у них по времени — не как из Одессы даже в Сингапур.

На вечернем промсовете поступила аварийная с БМРТ Корсаковской БОР, работающих (а сейчас штормующих) на свале глубин к юго-востоку от мыса Наварин. Остановлен главный двигатель — необходимо вскрывать крышки цилиндров, заменять клапаны. Судно взято на буксир, оба держатся на волну, почти не двигаются, только бы удержаться и не попасть лагом к длинной, высокой волне, покрытой пеной, которая хорошо и быстро обволакивает корпус и такелаж судна и замерзает мгновенно при таком постоянном сильном ветре и низкой температуре. Не завидуешь.

Мой главный механик Юрий Владимирович Новиков заключил, что при такой болтанке «дергать» крышки главного — нереально, опасно для людей и практически неосуществимо. Нужна бухта.

Закончив разговор с одним из капитанов приморских плавбаз, у которого почему-то оказался регистровый буксир всего лишь 200 метров, флагман промрайона обратился к моему флагману с вопросом: «У кого из плавбаз Камчатрыбпрома в готовности буксир не менее 500–600 метров, который при необходимости можно будет забрать?»

Флагман, увидев мой кивок, ответил сразу: «Советская Бурятия».

Через 2 часа после промсовета мне позвонил начальник радиостанции и сказал, что меня на связь вызывает оперативный дежурный СНФ «Дальрыбы». Я быстро поднялся в радиорубку и взял трубку. Голос оперативного был тревожным, он говорил быстро, часто сбивался, но я понял, что спасатель «Орел», который был им снят из бухты Русской на север, получил аварийную и остановился в Камчатском заливе. Я все понял. На флоте, когда речь идет о безопасности судна, экипажа, не принято уклоняться от разговора, тем более использовать категории экономической целесообразности и т.п. Я понял, что обстановка аварийной пары БМРТ осложняется. Уже один раз буксир порвался, и сейчас удалось зацепить неходовое судно на ваера — это еще более ненадежно из-за малого их диаметра для такой буксировки; помочь может только их достаточная длина, но и это на время.

Я понял, что от меня ждут решения, и я его уже принял. После оперативного дежурного трубку взял другой человек и тихим спокойным голосом и тоном представился: «Александр Николаевич! Добрый вечер, говорит Котляр, прошу Вас подстраховать аварийную пару БМРТ в районе мыса Наварин, через сутки по прогнозу ветер повернет на северо-северо-запад, и они могут спокойно вдоль берега пройти в Анастасию. Возможно, это придется сделать Вам. Прошу, будьте осторожны, в 8 утра (ВЛДВ) завтра позову Вас опять». Я поздоровался, к сожалению, не знал имени-отчества, подтвердил, что через час снимаюсь, и простился до 8.00 (ВЛДВ). Отдав распоряжение старпому о подготовке главного двигателя, вызове боцмана, ревизии и подготовке буксира, я повернулся к флагману и спросил: «Котляр — это кто?»

Бритов Василий Иванович извинительно, как бы жалея, что не сказал об этом ранее, рассказал о недавнем назначении первым заместителем начальника ВРПО «Дальрыба» бывшего начальника Находкинской БАМР Котляра Николая Исааковича, досрочно отозванного из Академии Народного Хозяйства при Совете Министров СССР.

Через час я уже вышел из бухты, и, отойдя миль восемь от берега, лег курсом на аварийную пару; связь установили постоянную. Капитан БМРТ, который вел на буксире аварийное судно, обрадовался, сказал, что до мыса Наварин осталось часов шесть-восемь и, прижавшись к берегу, можно будет повернуть на юго-запад.

Мы условились о периодичности связи и попрощались.

Действительно, в 7 утра аварийная пара уже укрылась за мысом Наварин. Болтанка и вероятность порыва ваеров значительно снизились.

Все закончилось благополучно, до бухты мы их проводили, поломка главного двигателя была устранена, и я получил благодарность в виде полного перегруза без очереди.

Увеличил определенный опыт штормового мореплавания. Моя команда убедилась, что аварийный регистровый буксир, стальной, 62 мм, в целости и сохранности, и его подготовка к работе во время шторма — это тебе не к теще на блины, а символ надежды моряков, попавших в беду. Так мне впервые пришлось общаться с Николаем Исааковичем Котляром в необычно сложной обстановке с непредсказуемым финалом. Хотя, признаться, приятно сознавать, что в преддверии большой беды мы оба действовали достаточно разумно, быстро и результатом были удовлетворены.

Видя наш слаженный порыв, Спаситель отвел эту беду.

Впоследствии, когда я работал уже заместителем Н.И. Котляра в ВРПО «Дальрыба» (1985–1987), мне не раз пришлось почувствовать силу убежденности и рассудительности его тихого, спокойного и далеко не монотонного голоса.

Отгрузив всю продукцию на ТР «Остров Шокальского» 28 декабря 1979 года, я снялся на Петропавловск. Погода была свежая, но попутная. 7200 лошадиных сил, помогала попутная волна, и ветер не снижался на всем пути ниже 20 м/с.

Мы шли резво, до 17 узлов. Экипаж приводил судно в порядок. Промперсонал мыл переборки и оборудование в заводе, чистили шпигаты и бортовые клинкеты, палубная команда колола на палубе лед, правила такелаж, убирала подсобные помещения.

Мы возвращались в порт, и не описать словами внутренний подъем у людей, когда они знают, что послезавтра мы встанем на якорь в самой замечательной бухте на Земле — Авачинской и они будут дома.

Такое состояние души может быть только у рыбака, возвращающегося домой, да еще с неплохим заработком за 8 месяцев работы.

Действительно, Авачинская бухта нас не подвела, после свистящих промысловых широт западного Берингова моря мы попали в совершенно спокойную бухту с температурой всего минус 5 градусов — мы попали в другой мир, мы попали в родной порт.

В 14.00 31 декабря 1979 года мы сняли на берег весь экипаж, за исключением стояночной вахты. ПК «Кристалл» и два буксира-кантовщика едва управились с этим за два рейса. Отходящие буксиры сияли от сдержанных мужских улыбок. Рыбаки прощались со своим как бы малым домом и спешили в большой. Плавбаза оставалась на якоре, одна, без них, и не проявляла никаких эмоций, как бы подтверждая каждому, что без него она никуда не пойдет, в этом нет смысла, она его дождетя, и все в это верили и надеялись. И когда раздавался прощальный гудок, то не все плакали.

В феврале 1980 года приказом генерального директора производственного объединения «Камчатрыбпром» Серги Александра Ивановича я был назначен начальником службы безопасности мореплавания объединения КРП.

Виктор Петрович Потапенко, начальник тралфлота, тепло попрощался со мной, просил помогать в сложных ситуациях, не забывать тралфлот и подарил именные наручные часы.

Свое назначение я воспринял по-философски, понимая, что предстоящая береговая работа — явление мне незнакомое, если станет невмоготу, флот у меня никто не отберет. С другой стороны, чертовски хотелось пообщаться с сыновьями, которые уже выросли незаметно: Славе уже исполнилось восемь, а младшему скоро четыре, и хотелось поводить его в детсад. В общем, начиналась новая жизнь. Осенью 1980 года по выводам КНК СССР и

прокуратуры были отстранены от должностей Серга А.И. и Бирюков В.А., занимавший в это время пост председателя облисполкома. Бывшие руководители рыбной промышленности Камчатки пострадали за систему «двойного учета», созданную в свое время не ими. Во многом это мероприятие было, как нам представлялось, показательным, т.к. ни сахалинские, ни приморские руководители в эту мясорубку не попали. Их сберегли местные парторганы. Нашим не повезло.

С приходом в руководство «Камчатрыбпрома» Потапенко Виктора Петровича нам не пришлось знакомиться и налаживать отношения, и в начале 1981 года Виктор Петрович назначил меня своим заместителем по эксплуатации флота, портов и снабжению.

Это была трудная, но интересная школа.

Ежедневно мы решали массу вопросов с главным органом управления рыбной промышленностью ДВ — ВРПО «Дальрыба».

География работы флота была обширной. Работал ряд океанических дальних экспедиций: в Новой Зеландии, в районе о. Кергелен, в ЮВТО, западной части Берингова моря, на юго-востоке Камчатки, в Охотском, Японском морях, а также Южно-Курильская ивасевая, Северо-Охотоморская и Охотоморская сельдевые экспедиции. Хронически не хватало транспортов. В «Дальрыбе» руководил этим важнейшим транспортным узлом промэкспедиций первый заместитель начальника Котляр Н.И.

«Востокрыбхолодфлот» расставлял транспорты по промрайонам. Н.И. Котляр координировал работу транспортного штаба и отвечал в целом за выполнение плана всего ДВ рыбацкого хозяйства.

Была проблема и с вывозом рыбопродукции с побережья, где происходила только рейдовая погрузка и транспорты постоянно простаивали в одном портпункте по метеоусловиям, из-за отливов, приливов. И требовалась большая работа совместно со штабом ДР, чтобы постоянно решать, как вывозить рыбопродукцию с побережья, чтобы успеть до конца летней навигации, т.е. до 15 октября.

После путины 1981 года на одном из совещаний Виктор Петрович очень хорошо отозвался о действиях Котляра Н.И. по организации транспортного обеспечения в путину, отметил высокую ответственность этого человека — ни один телефонный звонок с просьбой о помощи Котляр не забывал, даже если не мог помочь, звонил и пояснял. В транспортном штабе ДР в это время работали замечательные ребята: Поволоцкий Владимир Филиппович, Рябко Виктор Борисович, Глушук Николай Васильевич — это были виртуозы своего дела, огромная познавательная школа для нас.

Они держали в голове наличие рыбопродукции на бортах судов всех экспедиций, на транспортах в море, проходящих ТР других бассейнов, наличие рыбопродукции в Анадыре, на Камчатке, в Магадане, Охотске, на Сахалине, в Приморье, они знали, сколько ТР под выгрузкой будет каждый день, сколько надо под них вагонов, где эти вагоны, сколько приходит на железную дорогу рефсекций завтра, послезавтра и т.п.

Они отвечали на заданный вопрос влет, сразу. Это была команда Котляра Н.И. Мы знали, что Виктор Петрович скуп на похвалы, но его оценка стоила многого.

Только камчатские рыбаки добывали в год более 1 млн. тонн рыбы, производилось более 600 тыс. тонн рыботоров, т.ч. 350 млн. штук (муб) рыбных консервов. В целом ДР по улову подбиралась к 4,5 млн. тонн, позже, в 1985 году, на третий год руководства Котляра Н.И. ВРПО «Дальрыба», мы перешагнули рубеж в 5 млн. тонн добычи.

Это позже, а пока, весной 1982 года, на Камчатке ожидали приезда нового начальника ВРПО «Дальрыба» Котляра Н.И. По приезде в «Камчатрыбпром» на небольшом совещании Потапенко В.П. представил Котляру Н.И. своих замов. Так впервые после трехлетнего заочного знакомства я пожал руку этому человеку.

Как водилось, начальник ВРПО «Дальрыба» никогда не приезжал в какую-нибудь область один, всегда его сопровождала так называемая «свита», состоящая из руководителей отделов производственного, технического, научного, снабженческого блоков. Мне вспомнилась последняя встреча с делегацией «Дальрыбы» в 1981 году, возглавляемой еще Владимиром Флориановичем Старжинским, но эта делегация Котляра явно отличалась от предыдущей: она была значительно меньше по составу и, на мой взгляд, более мобильной. В дальнейшем я понял рациональность всяких поездок под руководством Н.И. Котляра. Он умел составить круг руководителей основных подразделений таким образом, чтобы кроме анализа текущего момента можно было проработать контуры формирования задач на следующий период рыбацкой жизни, т.е. весной 1982 года основным объектом руководящего воздействия была лососевая путина ДВ, начиная с Восточной и Западной Камчатки, Магадана и Сахалина, ивасевая путина сентября-ноября 1982 года, а также основные вводные данные на планирование следующего года. При этом Н.И. редко брал с собой первых руководителей, он брал тех заместителей, которые непосредственно отвечали за основные блоки и могли решать соответствующие задачи (транспорт, техническое перевооружение, снабжение). Хотя от снабжения его всегда сопровождал начальник УМТС «Дальрыбы» Драгун Николай Иванович, потому что в условиях отсутствия ограничений в выполнении плановых заданий обеспечение, особенно тарой и тарными материалами, дизельным топливом, ГСМ, имело огромное значение, и нельзя было позволить, чтобы какое-либо решение было истолковано двояко. Контролировал это именно Драгун Н.И.

Так как среди подразделений, которые планировал посетить начальник «Дальрыбы», были порт, фабрика орудий лова, места стоянки и ремонта флота, плавбазы, стоящие в это время в порту, «Океанрыбфлот», траловый флот и т.п., то и организацию этой поездки Потапенко В.П. поручил мне.

Мне навсегда запомнились эти три дня прямого общения с Николаем Исааковичем Котляром. Я старался показать все, что было досягаемо автомашиной, пешком, морским буксиром. Мы обрушили на начальника «Дальрыбы» массу информации, мне все время казалось, что вот-вот начальник скажет: «Хватит, поехали в контору или в обком», но Котляр Н.И. этого не сделал, даже не было попытки, все с интересом впитывал, был немногословен, но задавал вопросы самые что ни на есть существенные, касающиеся мощностей, современности того или иного оборудования, производительности жестяно-баночной фабрики, обязательно быта людей на производстве, на борту траулера, плавбазы, на фабрике орудий лова. Его голос всегда был ровный, негромкий. Не было начальственного лоска, апломба. На исходе командировки мне уже казалось, что мы давно знакомы. Действительно, наше общение было простым, рабочим, без какого бы то ни было налета официальности и подчиненности.

Эта совместная работа трех дней, видимо, оставила какой-то положительный след у нас обоих. Впоследствии начальник «Дальрыбы» не чурался позвонить мне напрямую, хотя генеральный директор находился на месте, и поинтересоваться ходом обработки транспортов на побережье, запасами тары и топлива в ивасевой экспедиции, графиком подвоза банкотары на рыбоконсервные камчатские заводы.

Видимо, так ему было удобней и надежней получать информацию перед принятием какого-то решения. Мне это импонировало, и я никогда не злоупотреблял этим в процессе общения с его заместителями или со своим руководством.

Бывая в командировках во Владивостоке, на совещаниях, мы уже встречались как старые соратники, Н.И. всегда при встрече улыбался, спрашивал: «Как жив-здоров? Как семья?», в наших отношениях не чувствовалась разница ни в возрасте, ни в должностном положении.

Весной 1984 года на одной из встреч во Владивостоке Николай Исаакович оставил меня в кабинете после совещания и прямо задал вопрос: «Хочешь учиться в Академии (в Москве) два года с отрывом?»

Не знаю почему, но я сразу ответил «да», хотя совсем не представлял, что это такое и чему меня еще можно научить, мне представлялось, что в своей рыбацкой стихии я знаю все.

Видимо, доверие к этому человеку было настолько высокое, что и мысли о том, что он может предложить плохое, не возникало.

Академия

В начале лета 1984 года, получив из «Дальрыбы» письмо с запросом моей анкеты для Академии, Виктор Петрович не стал возражать и даже как-то тепло попрощался и пожелал удачи.

Передав дела заместителя генерального директора по эксплуатации Тимошенко Сергею Васильевичу (начальнику УМТС КРП), в июле со всей семьей я улетел в Москву.

1 сентября 1984 года был хороший солнечный день. С 8.00, собравшись в здании Академии НХ, мы ждали Секретаря ЦК КПСС Рыжкова Николая Ивановича — о его визите было объявлено накануне.

Получив напутствие Н.И. Рыжкова, все слушатели Академии, а от рыбаков еще был Корельский Владимир Федорович — заместитель начальника ВРПО «Севрыба» по кадрам, мы ринулись в аудитории, чтобы, как мы рассчитывали, узнать точнее, в чем же политическая экономия социализма отличается от капиталистической и в какую сторону, так как, к моему сожалению, имея за плечами самую активную часть жизни — 37 лет, кроме идеологических критериев в пользу социализма, социалистического хозяйствования, ежедневно звучащих из всех СМИ, я не имел возможности узнать другую точку зрения, основанную на противных, но конкретных экономических выкладках сторонников свободного рынка, которые, как нам представлялось, должны водиться в научной и околонаучной академической среде огромной державы, тем более в ее столице.

Учебный год пролетел незаметно, был полон новых знакомств, и не только в узкоотраслевой среде Министерства рыбного хозяйства СССР. Посещение и изучение Госплана СССР, Министерства финансов, прослушивание лекций академиков Аганбегяна, Шаталина, Велихова, многих других во многом способствовало осмыслению положения в экономике страны, научило отличать часто «зомбированного» идеологического лектора от действительно думающего экономиста. Я научился читать газеты, особенно экономические, и когда в апреле 1985 года я прослушал лекцию Министра рыбного хозяйства СССР Каменцева Владимира Михайловича, я понял, что уже могу различать, где идеология, а где приукрашенная под эту идеологию экономика.

Министр разочаровал меня отрывом его изложения состояния хозяйства от действительности, но говорил он гладко и не с бумаги, чем вызвал восторг у основной части слушателей. И когда прозвучал мой вопрос к нему, его реакция обескуражила меня еще больше, т.к. он ответил не

по теме, т.е. он не знал ответа, но догадался, что я один из двух слушателей в Академии от его Министерства. Ничего хорошего мне это не сулило, но еще раз я получил урок общения с высокопоставленными лицами Правительства СССР и понял, какие вопросы надо задавать Министрам в коллективных встречах, а какие вообще не задавать.

В марте 1985 года прошла встреча с Евгением Дмитриевичем Ширяевым, Заместителем Министра, на которой он подробно рассказал, как они, в т.ч. и Н.И. Котляр, начинали осваивать Академию, попав в первый выпуск. Особенно подробно о том, что Н.И. не дали доучиться второй год очно: он получил назначение первым замом в ВРПО и второй год, 1979-й, заканчивал уже заочно.

Он как бы намекнул, что такие вещи случаются почти каждый год и почти со всеми и надо быть готовым к такому повороту событий.

В это время (весна 1985 года: смерть очередного Генсека и поиск нового) бурные обсуждения в среде слушателей, в т.ч. и слухов, доносившихся из-за кремлевских стен, из МГК, РК Москвы, о новых течениях, не позволяли сосредоточиться на осмыслении разговора с Е.Д. Ширяевым, и я не понимал еще, что в кадровом ведомстве уже вовсю кипит работа по назначению меня на должность уже летом 1985 года.

За время учебы я единственный раз встречался с Н.И. Котляром по моей просьбе, и было это еще в октябре 1984 года.

Как обычно, говорят, было в Академии, как только слушатели узнавали, что за время учебы можно защитить кандидатскую диссертацию, всех охватывал зуд, и почти 95% слушателей искали руководителей своих тем, сами темы и писали заявления на сдачу кандидатского минимума.

Еще не зная, что это такое и зачем, движимый общим порывом, заявление написал и я, но что-то меня дернуло посоветоваться с Е.Д. Ширяевым. Выслушав мой вопрос по телефону, он, чуть помедлив, сказал, что завтра прилетает Котляр Н.И. на Коллегию и лучше посоветоваться с ним: он пробовал, знает.

Вечером следующего дня я ожидал Н.И. в фойе восточного подъезда гостиницы «Россия», где ему был забронирован номер от Министерства. Увидев меня, он улыбнулся, поздоровался и спросил, что я здесь делаю. Выслушав меня, он расплылся в улыбке еще больше, потом хлопнул меня по плечу и сказал: «Ладно, студент, поговорим. Поднимайся ко мне через 10 минут, а я пока устроюсь и брошу портфель, умоюсь с дороги».

Через 10 минут я постучал в номер, и Н.И. уже без улыбки, предложив сесть, сказал фразу, которая всегда будет незабываема: «Я думаю, что к весне ты сам примешь решение или лучше поймешь, но я уверен, что твой характер, флотская прошлая работа и перспектива, которая откроется после учебы, не имеет ничего общего с научной работой. Если ты хочешь дальше работать, именно работать с флотом, брось эту затею».

Впоследствии я был многократно благодарен Н.И. за то, что он оградил меня от этого «тернистого» пути, и я не стал доктором экономических наук, профессором, действительным членом Академии естественных наук, Академии транспорта России, Инженерной академии, Международной академии информатизации, членом Международного союза экономистов.

Но об этом позже.

Как выяснилось через несколько лет, прошедших после окончания АНХ, кто-то сразу, кто-то позже, но так поступил почти весь наш выпуск 1986 года, и от 95% только самые стойкие, но далеко не самые лучшие члены «директорского» корпуса промышленности СССР дошли до

полного или частичного обладания вышеназванными ярлыками, которыми обвешались, натирая паркеты бюрократических домов уже новой России (после 1991 года). Поочередно попадая в правительственные органы последующих 10–15 лет, они со своей одноликостью и шаблонностью в проявлении любви к внешним атрибутам ученого, не сумевшие или не смогшие что-либо уложить внутрь этой упаковки, вели экономику переходного периода к разрухе.

Владивосток

Как и намекал Е.Д. Ширяев еще год назад, в июле 1985 года я был приглашен в отдел кадров Министерства рыбного хозяйства СССР и получил назначение в ВРПО «Дальрыба» заместителем начальника, т.е. замом Котляра Н.И. Так закончились мои студенческие дни в Академии.

25 июля 1985 года я уже был в кабинете Котляра Н.И., где познакомился с его первым замом Москальцовым Ю.И., Антоном Владимировичем Сергеевым. Ю.Г. Орла, главного инженера ВРПО «Дальрыба», я знал раньше как главного инженера ПО «Камчатрыбпром», работавшего еще с моим отцом на восточном побережье Камчатки, в Карагинском районе, п. Анапке.

Разговор был недолгим, но содержательным. Николай Исаакович обрисовал круг моих обязанностей, ввел в текущую обстановку и добавил, как был шутя: «Слышал, что ты хочешь заставить всех в аппарате носить форменную одежду — это неплохо. Но ко мне не приставай, я уже пробовал, фигура у меня нестандартная, не подходит. Обещаешь?» «Обещаю», — сказал я, поддерживая как бы общий дружелюбный настрой разговора начальника со своим заместителем.

Этот период работы в аппарате ВРПО «Дальрыба», штабе рыбного хозяйства Дальнего Востока, был самым лучшим и малооблачным периодом работы, т.к. я влился в слаженный и очень профессиональный коллектив, это был, как потом я сам характеризовал, мой последний учебный класс. Первые несколько месяцев Николай Исаакович, мне казалось, обходил острые углы моей зоны ответственности, но при подготовке к осенне-зимнему периоду промысловой навигации в сентябре 1985 года я в полной мере ощутил свои упущения и промахи в руководстве функционально мне подчиненными подразделениями баз флотов и производственных объединений Дальнего Востока. Николай Исаакович указывал на промахи нечасто, всегда корректно и от всей души.

Его манера интеллигентного «раздолбона» уже на второй раз навсегда отбивала охоту встречаться по аналогичному поводу. Мой прежний начальник Потапенко Виктор Петрович тоже был не сахар, и если бы не его школа, я наверняка бы не выдержал той тяжести профессиональной ответственности, которая обрушилась на меня в Дальневосточном штабе рыбного хозяйства. Однако особенность Котляра Н.И. ставить своим заместителям задачи, впрягаясь вместе с ними и одновременно не спуская промахи каждого в отдельности, его притягательная сила убежденности правильного выбора, оставлявшего еще обязательный зазор для индивидуальной инициативы каждого, навсегда оставила след в моей дальнейшей работе и являлась всегда «примерной» схемой поведения с подчиненными и технологией достижения поставленной цели.

Подводя итоги 1985 года, Николай Исаакович как-то очень скромно произнес, что впервые Дальний Восток перешагнул рубеж в 5 млн. тонн улова. Это была, конечно, в первую очередь его большая заслуга.

Памятными остаются факты, связанные с визитом Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева летом 1986 года (День ВМФ) и назначениями, последовавшими после этого визита. Первым отбыл в Москву в ранге Министра ММФ Вольмер — начальник Дальневосточно-

го пароходства, и в канун 1987 года, к нашей большой радости и одновременно грусти, нам пришлось проводить Н.И. Котляра в Москву на пост Министра рыбного хозяйства СССР.

Получилась такая история.

Как было принято, заместители всегда собирались утром в кабинете первого зама. Знакомились с обстановкой работы флота независимо от того, праздники или выходные дни.

1 января 1987 года Ю.И. Москальцов не смог найти Николая Исааковича по телефону, и было видно его озабоченность, т.к. такого никогда раньше не было. Мы немного обсудили ситуацию, и тут Юрий Иванович сказал, что надо найти шофера Николая Исааковича — он может знать. Нашли, но тот сказал, что не знает, куда его не возил, по телефону не разговаривал. Юрий Иванович, зная определенную скрытность старого проверенного водителя, все-таки ему не совсем поверил, а наоборот, какие-то сомнения увеличились, и были ненапрасны: только к 14.00 ему удалось через VIP-зал аэропорта Владивостока (да еще не напрямую, а через знакомых, которые не дежурили в этот день, а те, которые дежурили, ничего не знали) выяснить, что Николай Исаакович улетел утром в Москву.

И тут встал вопрос: зачем?

Все свои поездки Николай Исаакович не скрывал, говорил заранее, просил подготовить материалы. В зависимости от места, куда он летел, мы уже знали, какую подборку документов необходимо сделать.

Обсудив ситуацию, определив ее как необычную, мы разошлись в недоумении. 3 января 1987 года (в выходной день), как всегда, в 9.00 мы собрались у Ю.И. Москальцова, и кто-то спросил о Николае Исааковиче, на что секретарь обыденно сказала, что с 8.00 он в кабинете, работает.

Мы оторопели — значит, приехал.

«А он куда не уезжал», — сказала секретарь. При этом сделалась такой важной, чтобы мы понимали, что без ее одобрения он как бы и не может куда уехать. Чуть позже, в кабинете, здороваясь с нами и принимая поздравления с Новым, 1987 годом, Николай Исаакович так же спокойно, ровно улыбался, шутил, и не было видно, что что-то могло произойти за предыдущие два дня.

Мы не задавали ему вопросов о его внезапном исчезновении, он не показывал ничем, что это было, не пытался говорить о новогодних днях, проведенных с внуками. Только перед вылетом в Москву на работу Министром, в прощальный вечер, Николай Исаакович объяснил с извинительным видом, что произошло 1–2 января.

А обстановка скрытности была создана по просьбе заведующего отделом рыбного хозяйства ЦК КПСС во избежание нежелательных и преждевременных толков. «К ее авторству непричастен, — сказал Николай Исаакович, — сам чувствовал себя эти два дня не в своей тарелке, как будто вез патроны через тыл врага». По всему было видно, что эта, созданная кем-то обстановка скрытности его тоже не устраивала, но он был просто высокودисциплинированным человеком.

Путч, 1991 год

Так сложилось, что я всегда брал отпуск за неделю до дня своего рождения. Это падало обычно на 10 августа. Так было и в Севастополе, куда по предложению Министра я был направлен в декабре 1987 года начальником ВРПО «АзЧеррыба».

Конечно, отпуск был согласован с Николаем Исааковичем накануне, тогда в коротком телефонном разговоре Министр заикнулся о том, что тоже хочет отдохнуть в августе. Я не преминул пригласить его в Крым. Как всегда, Николай Исаакович чуть помолчал, усмехнулся и сказал: «Посмотрим. Пока!»

Мы еще не предполагали, что скоро встретимся именно в Крыму.

Утро 19 августа 1991 года в Севастополе выдалось удачным, солнечным, прогнозы не предвещали ничего, что могло бы испортить настроение.

Мы с женой, как обычно, встали рано и стали собираться на дачу — утолять откуда-то появившуюся в последнее время жажду строителя, архитектора, землеустроителя, садовника и т.п.: мы собирались на недостроенную дачу, на голый клочок выжженной солнцем земли 20х30 метров, которую по нашим, откуда-то взявшимся представлениям мы хотели превратить в сад. Зина варила картошку в мундире, я складывал в корзину лук, чеснок, черный (обязательно) хлеб и воображаемую селедку, которую мы обычно покупали на рынке перед паромом в Артбухте.

Заехали в 8.30 на паром, который вскоре отчалил и пошел на Северную. Не прошли и сотни метров от причала, как меня позвала Зина и сказала, что в Москве заварушка под названием «Заявление ГКЧП». Я вернулся в машину и, прослушав все каналы радио по очереди, составил представление о том, что происходило в это время в Москве. Зина молчала, смотрела на меня и чего-то ждала.

Информация была какая-то разрозненная, мне показалось, несвязанная, какие-то новые фамилии, ранее незнакомые или малознакомые, болезнь Горбачева М.С., не совместимая с выполнением обязанностей Президента страны, а в том, что он крепок и здоров, я убедился около двух месяцев назад, когда присутствовал на Всесоюзном совещании руководителей промышленности СССР. Вменяемые симптомы болезни Президента, да и любого человека, не появляются так быстро. Почему надо ездить по Москве в танке, когда Президент в Форосе, или почему он предварительно не вернулся сам в Москву, чтобы прокатиться на танке? Вопросов было много. Я сказал жене, что курса мы не меняем, то, что мне как начальнику надо сделать, подскажет или сориентирует Министерство. Рыбу ловить мы не перестанем. Флот с районов промысла отзывать нет оснований. Транспорт, следующие в океан и обратно, разворачивать никуда не будем. Ритмичность поставок рыботоргов на рынок в ассортименте, говорю жене: «Ты вчера убедилась сама — в магазине «Океан» 13 видов рыб в мороженом виде, 18 видов консервов и почти 15 видов кулинарных изделий из океанических и морских, речных объектов. Останавливать не намерены, это все скоро пройдет. Успокойся, едем дальше. Если что-то прояснится, в конторе заместители знают, где я нахожусь, сообщат».

Министр был тоже в отпуске. Зная, что и.о. Министра не сделает поспешного заявления без согласования с Министром (где бы тот в отпуске ни находился), и зная Николая Исааковича уже достаточно, особенно по работе в «Дальрыбе» (июль 1985-го — декабрь 1987-го), я был уверен, что, возможно, получу от него информацию, но не в этот первый день, а минимум 20 августа — завтра, потому что он не сделает шага, не разобравшись.

Мне действительно привезли на дачу радиogramму от Министра к обеду 20 августа, но датированную 19-м числом, обязывающую дать в Москву ответную телеграмму, поддерживающую действия ГКЧП. Посоветовавшись с заместителями, я решил поработать с редактированием ответа в поддержку до завтра (21 августа 1991 года), и они уехали, условившись, что завтра к 10.00 подъедет заместитель по кадрам Сигора Анатолий Иванович и заберет ответ.

Мы простились, но 20 августа после 15.00 я наблюдал интересный эпизод и был уверен, что он связан как-то с происходящим в Москве. В 5 км восточнее по побережью находился военный аэродром ВВС Бельбек. Часто взлетали истребители, и, как правило, взлетали и садились в сторону и со стороны моря (берег в этом месте обрывистый, но ровный, а обратная сторона полосы выходила на горы).

Где-то в 15.00 мы услышали шум приближающегося реактивного самолета прямо над дачей — такого раньше никогда не было. Подняв голову, я увидел Ту-134 на высоте примерно

300 м, явно снижающийся. Он прошел в сторону моря, на видимости развернулся и пошел на посадку на Бельбек. В вечерних новостях я получил подтверждение моей догадки — это была бригада Руцкого и Хасбулатова по вызволению из Фороса Президента страны, а я продолжал ковырять землю и садить фруктовые деревья под руководством жены. Так рыбаки Азово-Черноморского бассейна избежали невольного проявления лояльности к ГКЧП.

Один из капитанов «Югрыбтрансбыта» Лисичкин Виктор Григорьевич позже заключил, что Янаев явно не умеет закусывать, и тем более похмеляться, а таких на флоте не любят. Мои заглубленные сомнения, что Николай Исаакович мог подписать радиограмму, вскоре подтвердились, когда я узнал, как все происходило и кто истинный ее подписант. Нашим фруктовым деревьям уже 15 лет, и труд землеустроителя не прошел даром.

О том, как следственные работники и руководители новой России обращались с Министром, какие хамские вопросы задавали и как комментировали события этих дней, я узнал много позже, и не от Н.И. Котляра — он все держал в себе и никогда не жаловался. Можно только представить переживания Министра, просто преданного делу человека, когда в пылу политических страстей того периода на фоне красующегося Ельцина и открыто унижаемого им Горбачева в политической полемике на каналах ЦТ десятилетиями отлаженный механизм управления рыбным хозяйством начинает останавливаться, и никому до этого нет дела.

В сентябре 1991 года, когда новейший НКВД отстал от Котляра Н.И. и он был освобожден от должности, мне все-таки удалось уговорить Николая Исааковича и Галину Калиниковну приехать в Севастополь — отдохнуть, отключиться, развеяться, осознать произошедшее, определиться с будущим.

Мы их встретили, проводили в гостиницу. Встречались нечасто, обсуждали перспективы работы флота в дальних экспедициях, которые уже оказались без налаженного финансирования, снабжения топливом, транспортного обеспечения.

А того, что мы вообще оставим завоеванные позиции в мировом рыболовстве, и не могли допустить. К концу второй недели Н.И. загорел, приободрился, чуть оттаял, начал чаще улыбаться.

Испания

И вот уже позади «Беловежская пуца», и на обломках советского госаппарата строится новая структура управления промышленностью демократической России. Эпоха перемен в самом разгаре. Все в одночасье стали нищими с ваучером в руках. Рыболовный флот, оказавшийся за рубежом, мечется между оставленными районами промысла, моряки — между портами, агентствами и авиакассами. Никто не знает, почему остановлено МРТО, РМРТО, и уже есть разница между теми рыбаками, которые успели улететь на родину, и теми, кто не смог. Все агенты прекратили оплачивать расходы, верфи заморозили техобслуживание, ремонты.

Это смутное для рыбака время хорошо и правдиво, я бы даже сказал — сострадательно, описал Алексей Колосов (капитан траулера) из Мурманска в своих рассказах.

Я не могу пожаловаться на свою судьбу в этот период, хотя некоторое время между «Беловежской пуццей» и мартом 1992 года я часто не находил себе места в кабинете уже тогда концерна «Югрыба» на ул. Людмилы Павлюченко. Я не находил ответа, почему так сразу, резко Правительство потеряло интерес к поставкам рыбопродуктов, почему по указаниям этого же Правительства в Киеве рвутся межотраслевые поставки ГСМ, маттехснабжения, оборудования и тары, связи, которые еще вчера работали как часы, как кровеносная система. Кто заинтересован в остановке этой десятилетиями налаженной кооперации?

9 марта 1992 года я вернулся в Россию. В это же время силами наших коллег Н.И. Котляр был устроен представителем одной компании в Испании и уехал с женой в Мадрид.

За время его командировки мне удалось дважды посетить их гостеприимный дом в Испании.

Галина Калиниковна не знала, куда нас посадить, как накормить. Она крутилась вокруг гостей и свою радость от встречи с соотечественниками не скрывала. Мы пили вино, много ели, а она еще больше ставила и ставила на стол. Говорили о том, что делается в России, на флотах.

Видно было, что Н.И. пытается через массу вопросов о работе предприятий ухватить истинное представление о происходящем и его не очень устраивала ситуация заграничного представителя, хотя вся квартира была обклеена бумажками с названиями предметов по-испански. Они с женой старались быть более и более полезными для своих, собирая много информации о судостроении, о тенденциях в европейском рыболовстве, поддерживая старые надежные контакты и с поставщиками тарных материалов для одесских и севастопольских консервных плавающих заводов, и с представителями совместного предприятия «Совиспан», консультируя их по широкому кругу вопросов, которые, казалось, никогда не иссякнут.

В январе 1995 года Н.И. встречал нас в Мадриде, куда я прилетал вместе с Тимошенко Сергеем Васильевичем, вице-губернатором Камчатской области, и Малашенко М.И. для ознакомления с лизинговым флотом, представляющим интерес для обновления уже значительно устаревших траулеров Камчатки.

Наша командировка была бы совершенно неудачной и пустой, если бы ее не спланировал и не провел Н.И. Он совершенно не стеснялся, помогая нам. Более того, он считал это своим долгом. Таков был его характер, его понимание.

Уже в это время мы часто узнавали о проблемах с сердцем у Н.И. от его близких. Сам он всегда избегал разговоров о болезнях, а на вопросы отвечал: «Хорошо, нормально», и при этом улыбался.

В начале 1997 года, когда Н.И. с женой уже вернулись в Москву, все чаще поступала информация, что состояние его здоровья требует операционного вмешательства.

После инфаркта в январе 1997 года (третьего) пришло и меня. После консультации с медиками и короткого обследования я принял решение поехать на операцию ОКШ в Финляндию в конце октября.

Так получилось, что Котляр Н.И. уехал в Соединенные Штаты, я — в Хельсинки, а Юрко Владимир Павлович (бывший начальник ВРПО «Каспрыба») — в Санкт-Петербург. Оказались мы в клиниках разных стран в одно и то же время по одной и той же причине.

Знали об операции только то, что за год до этого московские хирурги с консультацией ведущего кардиохирурга Америки сделали успешную операцию ОКШ Президенту России Ельцину Б.Н. и что для этого потребовалось специальное импортное оборудование.

По времени моя операция была второй, после Н.И. в Америке. Еще до моего отлета в Хельсинки Н.И. дважды звонил мне домой, и видно было, что успокаивал, успокаивал, как мог, и я его тоже. Первой, кого я увидел, когда открыл глаза через сутки после операции, была моя Зина, которая, почему-то плача при этом, смогла улыбнуться. Буквально через 2–3 часа был звонок Н.И. из далекой Америки, который в своей манере доброжелательности и внимания сказал: «Ну что я тебе говорил! Все нормально, и мы еще при встрече по чарке двинем!»

Я узнал впервые, что такое поддержка близких и друзей, и, может быть, тоже впервые в душе я понял истинное ее место в широкой гамме человеческих ценностей.

Позже, в Москве, мы узнали, что операция Владимира Павловича Юрко оказалась неудачной и от нас ушел человек широкой души, многосторонних способностей, крупный руководитель и товарищ с завидной способностью располагать к себе людей, обладающий уникальным чувством юмора, человек нашего круга и эпохи.

До последних своих дней (осень 2003 года) Николай Исаакович переживал кадровую и организационно-структурную чехарду в рыбном хозяйстве страны, не переставая удивляться национальной глупости, лени и недалёковидности поочередно меняющихся лидеров рыболовства России. Он никогда не ерничал, не злорадствовал, а искренне и глубоко переживал. Он оставался таким же открытым, доступным и доброжелательным к своим коллегам, и они использовали любую возможность увидеться с ним на Сретенском бульваре, в офисе приморского колхоза «Восток-1», где он работал до последних дней, или пообщаться на аукционах, куда по воле Г. Грефа попали рыбаки в 2001–2003 годах.

Помню, как каждый аукцион то один, то несколько бизнесменов из приморских областей, со всей России просили меня сфотографировать их с Котляром Н.И. в компании, и я никогда не отказывал им в этом, потому что сам хотел сохранить отпечаток событий, не описанных никем, центростремительных природных и человеческих духовных явлений, притягательных полей этого человека.

На 40 дней кончины Н.И., сидя в углу за столиком в кафе в кругу его семьи, друзей, коллег, немного грустив от произносившихся со всех сторон воспоминаний, я отчетливо услышал его тихий и спокойный голос, отдающий распоряжения по оказанию аварийной помощи рыбакам бездыханного траулера в сумасшедшем Беринговом море декабря 1979 года, силу убежденности и человечности которого не смог забыть даже свист берингоморского норд-оста.

Я четко осознал, что ушел мой Учитель, а с ним — целая эпоха российского рыболовства, эпоха, благодаря которой мы осознавали себя частью мировой рыболовной державы.

Гребень Н.Е. — начальник Валютно-финансового управления Министерства рыбного хозяйства СССР в 1975–1989 гг.

ИНЖЕНЕР-МИНИСТР, РУКОВОДИТЕЛЬ-ИСПОЛНИТЕЛЬ...

С 1968 года в стране проводится новая экономическая реформа, которая дала широкие возможности для проявления самостоятельности и инициативы в области управления финансовыми ресурсами и кредитами.

Николай Исаакович Котляр работал в то время начальником Управления активного морского рыболовства (УАМР) — управления одного из крупнейших в Министерстве траловых флотов. Я была заместителем управляющего приморской краевой конторы Госбанка.

Предприятие УАМР имело 6 млн. рублей задолженности, возникшей в связи с сезонным проловом, которая ставила под угрозу проведение очередного промысла. Госбанк совместно с «Дальрыбой» выступили с ходатайством перед Минрыбхозом СССР о возможности получить кредит под недостаток собственных оборотных средств при условии выдачи Министерством гарантии и представления УАМР мероприятий по погашению кредита. Поскольку такой кредит выдавался впервые, на Дальний Восток выехал начальник финансового управления Министерства Серяев М.Г., чтобы проверить возможность отработки 6 млн. рублей за путину.

Собрались в Находке первый заместитель начальника «Дальрыбы» Старжинский В.Ф., Серяев М.Г., Котляр Н.И. и я. Николай Исаакович, оставив всю оперативную работу, лично занялся подготовкой мероприятия с огромной ответственностью. В течение двух дней были поочередно вызваны все начальники служб и отделов, и Николай Исаакович лично составил конкретные мероприятия с указанием сроков и сумм погашения кредита. И самое главное, что благодаря организаторским способностям Николая Исааковича кредит был получен и все обязательства УАМР были выполнены. Одно удовольствие и до сего времени вспоминать о проведении этой высокоэффективной операции, о которой Николай Исаакович уже во время нашей с ним работы в представительстве ЗАО «РК «Восток-1» часто вспоминал.

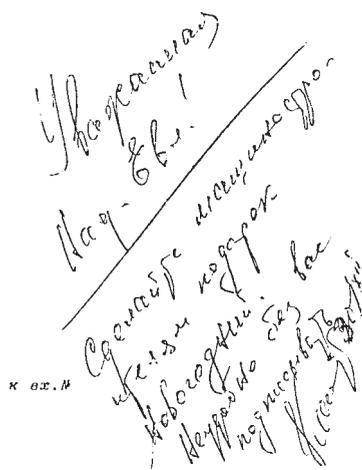
Умел Николай Исаакович работать. Деловой, взвешенный, осторожный — человек во всех своих действиях степенный и благородный. У него даже в походке были присущие только ему одному стать и благородство.

С Министром Николаем Исааковичем Котляром мне довелось поработать два с половиной года. Будучи чутким, добросовестным человеком, он был очень внимательным руководителем. При решении вопросов придавал большое значение согласованности и твердо проводил необходимую линию, не пропуская мимо себя ни одного вопроса, сколь малозначительным он бы ни казался.

Так, при рассмотрении им проекта плана развития «Дальрыбы» он сделал в адрес Планово-экономического управления (ПЭУ) ряд замечаний, так как в прошлом был начальником «Дальрыбы» и досконально знал ее возможности, и просил рассмотреть этот проект в увязке с другими бассейнами. И когда начальник ПЭУ вместо делового доказательства своей позиции стал мотивировать свои действия практическим опытом в данном вопросе, Николай Исаакович Котляр расстался с начальником ПЭУ. И такое решение было достойно Министра.

У меня до сего дня сохранилась собственноручная записка Николая Исааковича. Дело в том, что машиностроители принесли ему на подпись материал без визы начальника финансового управления. Вопрос был рабочий, проходной, не требующий особого согласования, но Николай Исаакович не позволил себе подписать документы без визы финансового управления. Записку прикладываю. А какой текст!

Министр рыбного хозяйства СССР

И.И. Котляр
Н.И. Котляр
Сделайте минимизацию
кфе.д.м. по докум.
Новгородский
Историко-этнографический музей
к. в. х. И

Перед уходом на пенсию я попросила у Николая Исааковича Котляра разрешение выделить мне для продажи автомашину «Волга». Я очень стеснялась и переживала, как попросить — ведь желающих и заслуженных людей очень много. Пришла, попросила: если есть такая возможность, выделить автомашину для продажи. Сказала, что если откажет, то не обижусь. На мою просьбу Котляр Н.И. сразу же подписал разрешение и сказал: «Слишком хорошо я знаю Вашу работу, Ваш вклад в бесперебойное обеспечение денежными ресурсами предприятий рыбного хозяйства Дальнего Востока на протяжении 22 лет и всего Министерства в течение 16 лет».

Когда меня провожали на пенсию в июне 1989 года, Николай Исаакович отсутствовал — он был на выездной Коллегии по бассейнам. В июле я уехала к мужу в Аргентину, где он работал по обслуживанию судов рыбопромыслового флота. В августе с одним из экипажей пришло личное письмо на мое имя от Котляра Н.И., в котором он принес извинения за то, что руковод-

ство Министерства не смогло должным образом проводить меня на пенсию и что он этот про-
бел постарается исправить. В декабре направленным в служебную командировку в Аргентину
Первому Заместителю Министра Лушникову В.М. и начальнику СРФ Жигалову Г.В. было по-
ручено устроить мои проводы на пенсию в Аргентине. От имени Коллегии мне было вручено ла-
ковое панно с жизнеутверждающим сюжетом «Летят журавли».

Мне посчастливилось и еще поработать с Николаем Исааковичем в ЗАО «РК «Восток-1» в
городе Москве.

Котляр Н.И. являлся членом совета директоров ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1».
Он так же переживал за дело от мелкого и до большого вопроса, скрупулезно вникал во все
вопросы — хозяйственно-производственные, экономические, кадровой работы ЗАО «РК
«Восток-1».

По экономическим вопросам он постоянно лично сам делал анализы, выводы и ежедневно
общался с руководящими работниками подразделений.

Очень характерная оценка была дана повседневному труду Котляра Н.И. на его похоронах
председателем совета директоров Передней А.А. Я тогда сказала: «Вот и нет Николая Исаако-
вича». На это Передня А.А. мне ответил: «Для кого нет, а для нас он был, есть и будет, т.к. сво-
им повседневным трудом он сумел научить нас системной работе по всем вопросам жизни
ЗАО «РК «Восток-1».

К работе представительства ЗАО «РК «Восток-1» в Москве он также относился с присущей
ему ответственностью, а к работникам — с теплотой и вниманием. Никогда не позволял себе
обидеть человека формой обращения. Обладая мягким, приятным юмором, находил для каждо-
го нужные слова в момент общения.

Удивительным человеком был Котляр Николай Исаакович. Все знал, всех видел, все держал
в памяти.

Светлая память Николаю Исааковичу Котляру.

*Передня А.А. — председатель правления
ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1»
по 2006 г., к.б.н.*

К ПАМЯТИ О Н.И. КОТЛЯРЕ

Когда я пытаюсь вспомнить свою первую встречу с Николаем Исааковичем, ловлю себя на ощущениях, что как будто знал этого замечательного человека всю жизнь. Возможно, это оттого, что все вопросы, которые я ему задавал о своих больших и не очень проблемах, ему были понятны, а ответы всегда находились.

Никакие родственные отношения нас не связывали, пожалуй, только то, что работали на одном предприятии — в рыболовецком колхозе «Восток-1», но родство душ ощущалось постоянно. Я не претендую на особую духовную близость с этим хорошим человеком, просто уверен, что такое чувство возникало у каждого, кто с ним хотя бы раз общался. Умел Николай Исаакович расположить к себе людей. Со временем понимаешь, что это очень важно в нашей жизни, полной противоречий и конфликтов, — найти подход к любому человеку, с кем свела тебя судьба.

Возможно, многие в своих воспоминаниях о нем уже отмечали его спокойное отношение к ранее занимаемым высоким постам. Действительно, узнавать мне приходилось о том или ином значительном факте его биографии только косвенно. Думаю, это оттого, что он никогда не олицетворял свои достижения только с собой лично, а делил их с теми коллективами, которыми ему приходилось руководить.

Помню, я просил его сказать несколько слов для фильма к юбилею предприятия в объектив видеокамеры. Он долго отнекивался, операторской группе пришлось буквально подловить его в офисной библиотеке, и когда начались вопросы о прошлом, настоящем и будущем рыбацкой отрасли, он уже не сопротивлялся — уж больно сильно переживал он за все, что с нею связано. Конечно, не добавляли эти переживания ему жизни, но это для него было вторично.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ ИСААКОВИЧЕ КОТЛЯРЕ

Акиро Судзуки – деятель рыбного хозяйства Японии

Я его знал, когда он работал начальником Управления активного морского рыболовства (УАМР) в Находке.

Он был энергичным, талантливым руководителем.

Тогда в стране отмечалась тенденция перехода от прибрежного рыболовства к океаническому.

Когда Н.И. Котляр стал Министром рыбного хозяйства, он часто приглашал меня к себе и беседовал о развитии рыболовства в мире.

Он проявлял интерес к рыночной экономике в рыбном мире.

Он просил меня собирать материал о японском рыбном рынке.

Однажды, после сессии в Токио, я собрал информацию о рыбной промышленности Японии. В этом материале я написал, что на рынке цены на рыбу определяют покупатели путем аукциона. В существующем законе есть статья, где сказано, что продавец не имеет права настаивать на своей цене. Н.И. Котляр внимательно смотрел материал и перевод о японском рыбном рынке.

Н.И. Котляр был очень душевным человеком. Когда он узнал о смерти моей матери в Японии, он организовал мне поездку для похорон в Японии, хотя в то время это было очень трудно.

У меня остались о нем только хорошие воспоминания.

Я преклоняюсь перед ним.

Воронин А.И. — начальник Главного управления кадров, учебных заведений и социального развития Минрыбхоза СССР в 1991 г.

ЭТО БЫЛ НЕ ТОЛЬКО МИНИСТР, А ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Совместная работа сблизила меня с Николаем Исааковичем уже в Москве, когда я был избран в Партийный комитет Минрыбхоза СССР. Мы встречались практически ежедневно либо разговаривали по внутренней связи. Его всегда отличали щедрость души, человеколюбие, глубокое знание дела и огромная работоспособность. Он постоянно интересовался жизнью Дзержинского района, на территории которого располагалось Министерство. Вспоминаю, как в период перестройки, когда административные органы были слабо оснащены технически, а преступность пошла в рост, на совещании у первого секретаря Дзержинского райкома КПСС было принято решение оказать помощь органам милиции, суду, прокуратуре (вместе со мной на совещание Министр направил своего заместителя Е.Д. Ширяева). Нам было дано поручение помочь Дзержинской ГАИ. Зашли после совещания к Николаю Исааковичу, доложили. Он без колебаний принял решение: пусть составят список всего необходимого. Так в ГАИ появились новый автотранспорт, современная связь, оргтехника.

Подарки, которые дарили Н.И. Котляру высокие руководители зарубежных стран, он старался разместить с пользой. Как-то по приезде из очередной заграничной командировки Николай Исаакович говорит мне: «Есть у нас детский сад, давай детям подарим ковер, а стереосистему — подшефному совхозу». Вот такие были времена. Партийные взносы приходил платить лично (на партийном учете состоял в Главном экономическом управлении) и обязательно заходил в партком. Его всегда интересовала жизнь коллектива. Был приятный собеседник. И потом, когда он предложил мне возглавить Главное управление кадров, учебных заведений и социального развития, и в дальнейшем, когда не работал уже Министром, мы регулярно встречались, и для меня он всегда был и останется Министром с большой буквы. Прекрасная жена, хорошие дети — все это может быть только у замечательного человека.

Помню, проводили международную выставку «Инрыбпром» в Ленинграде. Едем туда с Николаем Исааковичем в одном СВ. Практически всю ночь проговорили. Больше говорил он.

Хороший был рассказчик. В основном вспоминал Дальний Восток, работу в море. Рассказал, как вызвали его в крайком партии (на работу в аппарат приглашали), и он заявился туда по приходе с моря прямо в сапогах. Народ, конечно, удивленно на него смотрел.

Или такой случай. Николай Исаакович работал уже в Мадриде, занимался строительством флота для рыбной отрасли. Как-то я вместе с директором Выставочно-аквариального комплекса Эдуардом Махарашвили прилетел в Мадрид. Нас в аэропорту встречает Николай Исаакович, и мы едем не в гостиницу, а прямо к нему домой. Галина Калиниковна приготовила ужин, стол накрыла. Ну, первый тост должен быть, как всегда, за встречу. Но Николай Исаакович всех остановил и говорит: «Я, Саша, сначала хочу поздравить тебя с днем рождения» — и вручает подарок. Мне даже неловко стало, но очень приятно. Никогда этот человек ничего не забывал. О людях всегда беспокоился, интересовался. О каждом расспросит, не забудет никакой мелочи. Таким и остался в моей памяти Николай Исаакович Котляр, всегда внимательный, в меру требовательный, а по сути — человечный человек.

Котляр Г.К. — супруга Котляра Н.И.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Писать трудно. Боль утраты не прошла, да и не пройдет. Терять близкого человека всегда тяжело.

Вместе окончили Дальрыбвтуз и получили направление на работу в поселок Зарубино.

К работе, как и к учебе, Николай относился очень серьезно и добросовестно.

Как мы жили в то время? К пяти часам утра Николай уходил провожать суда на промысел, возвращался к полуночи — к двум часам ночи, в зависимости от прихода судов. Дома появлялся в обед и ужин. Летом Николай уходил в экспедицию на 3–4 месяца.

Интересно вспоминать условия жизни. После рождения старшего сына нам требовалось много воды. У меня не было сил поднять два ведра на коромысле, поэтому обеспечение водой, дровами и углем лежало на Николае. У многих тогда были подсобные хозяйства, и необходимо было много воды, поэтому водокачка подавала воду с небольшим напором. Для того чтобы нанести воды домой, Николай в обед занимал очередь.

Вначале жили в бараке. Была одна комната с одним окном. Барак был засыпной, т.е. между досками засыпался шлак, который со временем осел, и изо всех щелей дуло. Помещение быстро остывало. Чтобы было понятно, какая температура была в комнате, приведу один пример: вода в ведре к утру замерзала. Я приходила домой в обед и растапливала печь, чтобы можно было принести ребенка из яслей. Для того чтобы из окна поменьше дуло, мы его завесили солдатским суконным одеялом (подарок свекра). Но, таким образом, дневного света зимой не было, а электричество давали только до 24.00.

Со временем на «перешейке» (так называлось место, где был расположен рыбокомбинат и жилые дома) построили 8-квартирный дом с малогабаритными квартирами для молодых специалистов. Но члены жилищной комиссии были против, чтобы сразу трем семьям молодых специалистов дали там квартиры. Хорошо, директор рыбокомбината Гноинский настоял на выделении квартир этим семьям. Мужья в это время находились в экспедиции, поэтому распределение и переезд прошли без них.

Получили и мы комнату. Отопление централизованное, воду в котельную привозили машинами. Остальное осталось как и в бараках: «услуги» во дворе, воду носить вручную, печь топить. Всегда была угроза остаться без отопления, т.к. кочегары пили. Однажды под Новый год главному механику комбината Арзамасову пришлось отдежурить смену за кочегаров, которые не смогли нести смену. После этого случая кочегарами стали ставить женщин.

Прожили мы в Зарубино три года, и Николая перевели во Владивосток инструктором отдела рыбной промышленности в крайкоме партии. В отделе работало три человека, а т.к. Николай был самый молодой из них, то все командировки были его. Работая в крайкоме, он поступил на экономический факультет при Дальрыбвтузе. Полученные знания после окончания ему пригодились в дальнейшей работе.

Вскоре его перевели в Находку первым замом УАМР (впоследствии переименованного в БАМР). Будучи первым замом, а потом начальником БАМР, он уходил на работу к 7 часам утра, приходил поздно, так что дети спрашивали, не уехал ли папа в командировку. В субботу он тоже выходил на работу, и только в воскресенье (если не было никаких комиссий) позволял себе отдохнуть. В таких случаях мы садились на машину и выезжали на природу. К слову сказать, он любил ездить на машине. Николай говорил, что он отдыхает за рулем. Каждый месяц мы ездили к родителям в Уссурийск. Такие поездки были достаточно напряженными, потому что необходимо было навестить моих родителей, его родителей, сестру, тетюшек — но это было святое дело.

Из-за его загруженности и фанатичного отношения к работе времени на отдых у него оставалось крайне мало. Для отдыха были только отпуска, которые мы всегда проводили всей семьей с обязательным выездом на природу, с проживанием в палатках, сидением вечерами у костра. Отдыхать в санаториях он не любил, ему там было скучно и неудобно. Только когда стал начальником «Дальрыбы», крайком разрешил ему отпуск в декабре и рекомендовал санаторий «Шмаковка». Тогда первый раз мы отдыхали в санатории, и без детей.

Из Находки Николая направили на учебу в Академию Народного Хозяйства, которую только что организовали. И здесь он все свое время отдавал учебе, а в музеи и на экскурсии ездила я, и только изредка вместе. Проучился он всего год, и его направили первым замом «Дальрыбы». С разрешения ЦК партии он закончил второй год заочно, но защитился хорошо. Трудно ему было — работа ответственная и учеба, но другого выхода для него не было.

Дальше была работа начальником «Дальрыбы», перевод в Москву на должность Министра — и работа, работа, работа. Только отпуска мы проводили вместе.

МИНИСТЕРСТВО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

П Р И К А З № 311

28 ноября 1991 г.

Об уведомлении сотрудников
Центрального аппарата Минис-
терства в связи с упраздне-
нием Министерства рыбного
хозяйства СССР

В соответствии с постановлением Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 года № ГС-13 "Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР", приказом Минрыбхоза СССР от 27 ноября № 310 "О мероприятиях по упразднению Министерства рыбного хозяйства СССР",
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям управлений и других подразделений центрального аппарата Министерства довести до сведения каждого сотрудника, под роспись, что в связи с прекращением с 1 декабря с.г. выполнения Минрыбхозом СССР управленческих функций, через 2 месяца от указанной даты все работники будут уволены по п. 1 ст. 33 КЗоТ РСФСР.

2. Главному управлению кадров, социальной защиты и учебных заведений осуществить необходимую работу, связанную с увольнением и трудоустройством работников.

Вопрос увольнения членов ликвидационной комиссии, организованной согласно приказу Минрыбхоза СССР от 27 ноября 1991 г. № 310 будет решен по окончании ее работы.

Первый заместитель Министра

В. М. Лушников

Работа до последнего часа

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Kotlyar 8/18 2022". The signature is fluid and cursive, with the date "8/18 2022" written in a smaller, more legible hand at the end.

*Подпись (виза) Н.И. Котляра на официальном документе
за несколько часов до кончины*

* * *

Пусть тот, чья честь не без укора,
Страшится мнения людей;
Пусть ищет шаткой он опоры
В рукоплесканиях друзей!
Но кто в самом себе уверен,
Того хулы не потрясут —
Его глагол нелицемерен,
Ему чужой не нужен суд.

Ни пред какой земною властью
Своей он мысли не таит,
Не льстит неправому пристрастью,
Вражде неправой не кадит;
Ни пред венчанными царями,
Ни пред судилищем молвы
Он не торгуется словами,
Не клонит рабски головы.

Друзьям в угодность, боязливо
Он никому не шлет укор;
Когда ж толпа несправедливо
Свой постановит приговор,
Один, не следуя за нею,
Пред тем, что чисто и светло,
Дерзает он, благоговей,
Склонить свободное чело!

А.К. Толстой

Январь 1859 г.

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА
Н.И. КОТЛЯРА НА ЗАСЕДАНИЯХ
КОЛЛЕГИЙ, АКТИВАХ,
ТОРЖЕСТВЕННЫХ ЗАСЕДАНИЯХ,
В ПЕЧАТИ

Навстречу 70-летию Великого Октября

Собрание партийно-хозяйственного актива Минрыбхоза СССР*

В Мурманске 28 марта 1987 года в актовом зале Дома межрейсового отдыха рыбаков проходило собрание партийно-хозяйственного актива Министерства рыбного хозяйства СССР, на котором рассмотрен ход перестройки работы отрасли в свете решений январского (1987 года) Пленума ЦК КПСС.

На это собрание прибыли работники рыбной промышленности со всех бассейнов, из многих республик, краев и областей. На нем присутствовали первые руководители Всесоюзных и производственных рыбопромышленных объединений, предприятий, верфей, рыбколхозсоюзов, моряки и командный состав флота, представители научных и проектных организаций, руководители управлений рыбного хозяйства, а также ЦК Профсоюза работников рыбного хозяйства.

В работе собрания приняли участие Секретарь ЦК КПСС В.П. Никонов, ответственные работники ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Госплана и других ведомств, секретари краевых и областных комитетов партии, заведующие отделами ЦК компартий союзных республик, секретари партийных комитетов объединений, управлений и баз флотов, работники отраслевых средств массовой информации.

С докладом выступил Министр рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляр.

В обсуждении доклада приняли участие первый секретарь Мурманского обкома КПСС В.Н. Птицын, начальник ВРПО «Запрыба» Б.Г. Соколов, капитан-директор БАТ «Генерал Андрищенко» Мурманского тралового флота Н.Е. Титов, заместитель начальника ВРПО «Дальрыба» А.Л. Ветров, первый помощник капитана ТР «Рижский залив» объединения «Югрыбходфлот» О.Д. Уварчев, Министр рыбного хозяйства РСФСР И.П. Пересыпкин, секретарь Сахалинского обкома КПСС Н.Г. Смирнов, начальник ВРПО «АзЧеррыба» В.В. Ревнивцев, мастер копильного завода №3 Мурманского рыбообрабатывающего комбината Н.М. Багрова, начальник ВРПО «Каспрыба» В.П. Юрко, начальник ВРПО «Севрыба» М.И. Каргин.

На собрании партийно-хозяйственного актива Минрыбхоза СССР выступил Секретарь ЦК КПСС В.П. Никонов.

Выступавшие отмечали, что перестройка в важнейшей отрасли народного хозяйства идет медленно, рассказывали о решимости тружеников отрасли успешно претворить в жизнь решения XXVII съезда партии и январского (1987 года) Пленума ЦК КПСС, подготовить достойную встречу 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Состоялся обстоятельный разговор о путях улучшения работы рыбной отрасли, приведения в действие неиспользованных резервов ускорения, человеческого фактора, об улучшении условий труда и быта моряков, работников береговых предприятий.

Участники собрания всесторонне проанализировали недостатки и упущения в работе отрасли, вскрыли внутренние резервы ускорения.

Коллективно разработанные меры направлены на значительное повышение роли рыбного хозяйства в реализации Продовольственной программы страны.

*Рыбное хозяйство. 1987. №6.

Работу отрасли — на уровень новых задач

Н.И. Котляр, Министр рыбного хозяйства СССР

Перед рыбной отраслью страны стоят сложные и ответственные задачи. К концу XII пятилетки намечено довести потребление рыбопродукции на душу населения до 19 кг. Для этого необходимо дополнительно произвести 750 тыс. тонн пищевой продукции или увеличить вылов на 2–3 млн. тонн. К тому же отрасль обеспечивает в настоящее время нужды агропромышленного комплекса в кормовой муке лишь на 50%. Увеличение выработки муки на 600–700 тыс. тонн потребует увеличения вылова еще на 3–4 млн. тонн. Это с учетом того, что 10–15% рыбы, которая сейчас не разделяется, будет разделяться и отходы будут использоваться на выработку муки. Таким образом, общий вылов в перспективе должен значительно возрасти.

Эта конкретная конечная цель потребует перестройки всей деятельности звеньев управления отраслью на основе глубинных анализов экономических методов и подходов.

Рыбная промышленность уже год работает в новых условиях хозяйствования. Внешние показатели положительные. Впервые за последние 10 лет по Минрыбхозу СССР выполнен план производства товарной рыбы рыбоводными хозяйствами. Сверх задания труженики отрасли произвели 318 тыс. тонн пищевой рыбопродукции, включая консервы, 36 тыс. тонн кормовой муки. Дополнительно выработано товарной продукции на 448 млн. рублей. Продукции улучшенного ассортимента произведено сверх плана на сумму 133,4 тыс. рублей.

По ряду показателей и в текущем году имеются положительные результаты. Так, за два месяца выпущено сверх плана 43,2 тыс. тонн пищевой рыбной продукции, 10 тыс. тонн кормовой муки, товарной продукции на сумму 46,8 млн. рублей.

Однако это все количественные показатели. В новых условиях хозяйствования главными становятся качественные показатели в работе, а они-то и недовыполнены. Выполнение обязательств по поставкам за два месяца составило лишь 99,7%, план по прибыли сорван, внедрение новой техники идет с отставанием, брак сокращается слишком медленно.

Под углом зрения именно этих качественных показателей необходимо подходить к оценке всей работы отрасли. Только такой подход позволит верно сориентироваться не только в происходящем, но и в том, как нам работать дальше, ибо на тормозящие моменты постоянно натываются процессы перестройки.

В докладе на январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев особо подчеркивал, что нужно решительно преодолевать застойные процессы, ломать механизмы торможения.

Прежде всего инертность проявляется в организации планирования, разработках производственных программ основного звена — предприятия и производственного коллектива. До настоящего времени, несмотря на несколько этапов обучения, многие руководители не делают различия между утвержденными и расчетными показателями, на практике не применяя предоставленных им прав по разработке планов в своих трудовых коллективах. Большинство руководителей продолжают свои силы тратить на «громкие крики» о нереальности плановых показателей, их неувязке, небезопасности сырьем и т.д. Это делать легче, чем разработать сбалансированный план работы коллектива. Конечно, по некоторым позициям нужно взять повышенные темпы, превысить расчетные показатели выпуска ряда видов продукции улучшен-

ного ассортимента или увеличить объемы улова, идти выше достигнутого уровня. Но это непривычно.

Нельзя нарушать и требования о недопустимости занижения плановых заданий на первые кварталы года и первые месяцы квартала. При несоблюдении таких требований действия руководителей предприятий и объединений в части распределения годового плана по кварталам и месяцам не могут быть признаны. По этим вопросам большое число запросов идет с Северного бассейна (начальник ВРПО М.И. Каргин). Но как можно было говорить о каком-либо завьшении плана первого квартала и марта по товарной продукции, если эти показатели по бассейну составляют соответственно 98 и 95% от уровня прошлого года.

В новых условиях хозяйствования основой является повседневная работа с договорами, которые должны быть во всей сфере деятельности: по сбыту продукции, поставке ее для промышленной переработки, материально-техническому снабжению, поставкам рыбопродукции и т.д. Однако большинство предприятий и производственных объединений заключили только по одному договору — со сбытовыми организациями. Слабо еще ведется работа по обеспечению договорных обязательств: в 1986 году 94 из 326 производственных объединений и предприятий не выполнили обязательства по поставкам рыбопродукции. А в целом отрасль выполнила договорные обязательства на 99,2%, недопоставив продукции на 79 млн. рублей.

Большое значение в новых условиях хозяйствования принадлежит такому плановому показателю, как прибыль. В прошлом году впервые за многие годы Минрыбхоз СССР выполнил план по прибыли от промышленной деятельности отрасли. Снижение затрат на 1 рубль товарной продукции достигнуто на 2,9%. Рентабельность товарной продукции составила 23,6% (плановая — 23,3%).

В то же время в 1986 году ВРПО «Севрыба», «Запрыба» и «АзЧеррыба» не обеспечили выполнение плана по прибыли.

Несмотря на проводимое совершенствование цен, действие новых условий хозяйствования, многие виды продукции, выпускаемой отраслью, нерентабельны. Так, на Мурманском рыбокомбинате почти все новые виды продукции или нерентабельны, или малорентабельны; в базах «Камчатрыбпрома» убыточны филе трески, рыба спецразделки, рыбная мука, консервы из печени минтая. Несмотря на имеющиеся огромные резервы, на местах не принимаются меры по увеличению прибыли. А ведь прибыль — главный фондообразующий показатель.

На предприятиях растут запасы излишних материальных ценностей — они составляют около 30 млн. рублей. В то же время объединения и предприятия не используют право осуществлять обмен продукции производственно-технического назначения с другими объединениями и предприятиями.

Постоянное внимание к прибыли — главное направление подготовки к переходу предприятий (объединений) на самофинансирование и самоокупаемость. Об этом говорится много, но делается мало.

Все возрастающего внимания потребует внедрение новой техники. Казалось бы, вопрос этот первостепенной важности очевиден, особенно для рыбной отрасли, где остро ощущается недостаток технологического оборудования. Однако на многих предприятиях плана внедрения новой техники практически нет. Вместо него существуют оргтехмероприятия, планы инженерного обеспечения, план технического развития, план обновления основных фондов и т.д.

В 1986 году государственный план по развитию науки и техники отраслью выполнен лишь на 70%. Головным институтом — ВНИРО (директор С.А. Студенецкий) в прошлом году, как и в одиннадцатой пятилетке, на основе фарша не создано ни одного вида продукции массового потребления. ВНИРО и «Гипрорыбфлот» восемь лет ведут разработки аналогов мяса лососевых.

Дегустация образцов этой продукции состоялась три года назад, но до сих пор документация на нее не оформлена. Неоправданно затянулась работа по освоению производства модифицированного рыбного белка и на его основе белковой икры, а также имитированной красной икры.

Следует признать, что отраслевая технологическая наука не сумела вовремя изменить устойчивые годами направления по традиционным видам обработки сырья. Принципиально новых технологий практически не создано. Разработанные научно-исследовательскими организациями отрасли технологии получения рыбных белковых концентратов, изолятов, белковых масс не нашли применения в промышленности, так как не создана продукция на основе этих полуфабрикатов, отвечающая по вкусовым качествам требованиям потребителя, нет высокопроизводительной техники в цепи технологических процессов.

В то же время положительные примеры тесного содружества науки и производства имеются на Северном бассейне, где готовы внедрять передовую технологию независимо от того, каким институтом она выполнена. Здесь находят любые пути для организации производства новых видов продукции, приспособливают к новым технологиям существующее оборудование, оперативно создают недостающее новое.

Особый вопрос — наращивание объемов выпуска муки. За 1986 год производство муки увеличилось на 90 тыс. тонн и достигло 747 тыс. тонн. За два месяца 1987 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года объем производства муки возрос еще на 14 тыс. тонн. Но этого недостаточно. У нас есть все возможности более полно удовлетворять потребности сельского хозяйства в муке. Для этого нужно активнее внедрять безотходную технологию, улучшать техническое состояние рыбомучных установок, настойчиво осваивать технологию производства муки из криля, других объектов промысла, шире внедрять использование подпрессовых бульонов. Необходимо, чтобы с этого года в каждом бассейне была организована круглогодичная работа специализированных мучных экспедиций.

Ведущее место в перестройке занимают вопросы резкого улучшения качества продукции, доведения ее до уровня лучших зарубежных образцов. Это особо подчеркивалось в решениях XXVII съезда партии, материалах январского (1987 года) Пленума ЦК КПСС.

К сожалению, пока ни одно объединение или предприятие рыбной промышленности ни разу не выходило с предложениями о внесении в документацию показателей, направленных на улучшение качества готовой продукции.

В 1986 году в целом по отрасли проведено свыше 123 тыс. контрольно-выборочных проверок качества продукции, в ходе которых задержано к отгрузке 96,3 тыс. тонн рыбопродукции и 43,2 муб консервов и пресервов, из них половина рыбопродукции и одна треть консервов понижены в сортности, а часть переведена в нестандарт.

Что касается расфасовки, внешнего оформления рыбных товаров, то здесь предстоит многое пересмотреть в соответствии с зарубежной практикой.

В прошлом году в отрасли были освоены 114 наименований новых видов рыботоргов, выработано 72,8 муб консервов и 4,9 тыс. тонн новых видов рыбопродукции. Но все это составляет лишь около 1% общего объема продукции и не делает погоды в отрасли.

Почему такие малые объемы? Потому что нет соответствующей технической базы. Слабо решаются в отрасли вопросы создания комплексных линий, широкого использования микроэлектроники, робототехники. Выпускаемое машиностроительными предприятиями отрасли рыбообрабатывающее оборудование, как правило, не соответствует высшей категории качества. Сдерживает развитие новой техники и большое количество устаревших стандартов на рыбопродукцию, не учитывающих специфику и возможности машинной технологии.

В отрасли не хватает машиностроительных мощностей. Между тем запланированные на эту пятилетку 44 млн. рублей для развития этого направления осваиваются неудовлетворительно. Так, механический цех Кандалакшского опытного машиностроительного завода строится с 1984 года.

Следует отметить, что не все благополучно обстоит и в других областях практической деятельности. Увеличение уловистости орудий лова за счет искусственной концентрации рыб перед их отловом, ускорение аккумуляции уловов, уменьшение ухода рыбы из зоны действия орудий лова, к сожалению, не предусматриваются даже в планах работ конструкторских организаций.

Разрабатываемая отечественная техника промысловства заметно уступает лучшим зарубежным образцам. Конструкторам и главным конструкторам необходимо повысить творческую активность, не устранившись от решения задач, диктуемых ускорением.

Предстоит коренным образом перестраиваться и в области капитального строительства. Наряду с техническим перевооружением предприятий строительства предусматривается активное развитие социальной сферы предприятий и организаций за счет фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. На решение социальных вопросов в 1987–1990 годах предприятиям и организациям отрасли государство выделило 575 млн. рублей. Эти средства в первую очередь будут направлены на строительство жилых домов, а также других объектов социально-культурного назначения.

Освоение выделенных средств требует быстрого наращивания производственных мощностей собственных строительных организаций и укрепления их материально-технической базы. Правильно поступили руководители ВРПО «Дальрыба», «Севрыба» и Укрглавырбхоза — они увеличили производственные мощности собственных строительных организаций в XI пятилетке.

С 1988 года планируется дополнительно направить определенную сумму на строительство жилья за счет сокращения объемов производственного строительства. Для этого необходимо все в большей степени задействовать материальные и финансовые возможности предприятий, шире внедрять жилищно-кооперативное строительство, молодежные комплексы.

Перестройка на практике должна касаться всех сторон организаторской деятельности объединений. Необходимо улучшить использование основных фондов, производственных мощностей. Тем не менее за первые два месяца года ни одно ВРПО не только не обеспечило сокращения плановых затрат внеэксплуатационного времени, но допустило их превышение. В целом по Министерству вне эксплуатации сверх плана находились 16 крупнотоннажных судов и 12 единиц среднетоннажных судов.

При нехватке судоремонтных мощностей они в ряде мест используются неудовлетворительно. Например, коэффициент сменности работы оборудования на Западном судоремонтном заводе составляет 0,5–0,6, тогда как на Мурманской судовой верфи этот показатель достигает 1,30–1,45. Вторые и третьи смены задействуются очень робко. Две трети суток, как правило, производственные площади и станочное оборудование не используются.

Много нерешенных проблем, серьезных упущений, бесхозяйственности, медлительности в развитии внутренних водоемов и воспроизводства рыбных запасов, внедрении коллективных форм организации труда и бригадного хозрасчета, расширении внешнеэкономических связей и воспитательной работе с моряками заграничного плавания, в кадровой политике отрасли.

Только добиваясь решительной перестройки на всех направлениях хозяйственной деятельности, настойчиво устраняя недостатки в работе, внедряя экономические методы управления, выдвигая на руководящие должности инициативных специалистов, мы сможем выполнить и перевыполнить планы и социалистические обязательства на 1987 год, встретить 70-летие Великого Октября новыми трудовыми успехами.

МИНИСТЕРСТВО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

СТЕНОГРАММА заседания Коллегии

от 21.07.87

Председательствовал на заседании Коллегии —
Министр рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляр.

I. О задачах отрасли по претворению в жизнь решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

(т.т. Котляр, Москальцов, Каргин,
Соколов, Ревнивцев, Юрко, Поляков,
Лушников, Гребень, Кудрявцев,
Дедищев, Орлов, Котляр)

т. Котляр: Прежде чем начать работу, есть приятное сообщение. У нас т. Эвентов З.М. распрощается с Министерством. Он проработал более 20 лет в нашем Министерстве, поэтому пожелаем ему всего хорошего на новом месте и чтобы он нас там не забывал.

т. Эвентов: Я работал более 30 лет в отрасли. Отдал все силы работе. Встретил много людей, отдал работе все здоровье, но вот здоровье подвело, и я вынужден перейти на более легкую работу, но я жалею, что расстаюсь с вами. Но я рад, что есть и моя толика в этой работе. Сейчас я ухожу. Всем здесь присутствующим я хотел бы сказать сердечное спасибо, что работали вместе, спорили, ругались, добивались успехов. Спасибо.

Доклад

«О перестройке управления рыбным хозяйством страны в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета СССР»

Министр Н.И. Котляр

Товарищи! Решению накопившихся проблем нашей экономики путем создания стройной, целостной, комплексной системы перестройки управления ею, качественным изменениям в структуре хозяйственного механизма, открывающим новые возможности использования преимуществ социалистического строя, была посвящена работа июньского Пленума Центрального Комитета КПСС, сессия Верховного Совета СССР, быть участником которых мне довелось.

Из глубокого критического анализа состояния нашей экономики и тенденций ее развития на Пленуме и сессии Верховного Совета сделан принципиальный вывод: сдвиги здесь пока произошли не коренные, не кардинальные. Механизм торможения еще не сломлен и не заменен механизмом ускорения.

В этих целях коренными направлениями предстоящей экономической реформы, которая захватывает все этажи управления, все звенья производства, должны стать:

- демократизация экономики в неразрывной связи с активным использованием наряду с государственной собственностью различных форм кооперации, индивидуальной трудовой деятельности;

- переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства;

- резкое расширение границ самостоятельности объединений и предприятий, переход их на полный хозрасчет и самофинансирование;

- коренная перестройка централизованного руководства экономикой, повышение его качественного уровня;

- кардинальная реформа планирования, ценообразования, финансово-кредитного механизма;

- переход к оптовой торговле средствами производства;

- перестройка управления научно-техническим прогрессом, внешнеэкономическими связями, трудом и социальными процессами;

- создание новых организационных структур, обеспечивающих углубление специализации и повышение надежных связей по кооперации;

- непосредственное включение науки в производство и на этой основе — прорыв к мировому уровню качества;

- переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, развитие самоуправления.

Состоявшееся на днях заседание Политбюро определило организационно-политические меры по реализации установок июньского Пленума, а Совет Министров СССР 17 июля выработал и утвердил практические задания министерствам и ведомствам по осуществлению всех мероприятий Пленума, закона «О государственном предприятии», выполнению плановых заданий второго полугодия 1987 года и подготовке к работе в будущем году в новых условиях деятельности первичного звена — предприятия, а для ряда министерств, в том числе и нашего, в условиях самофинансирования и самокупаемости, в условиях широкой демократизации.

Основное в условиях перестройки — на практике по всем направлениям необходима стабильная работа по выполнению плановых заданий. Об этом шел большой нелицеприятный разговор на последнем заседании Совета Министров с 10.00 до 19.30 с полуторачасовым перерывом.

Главный оценочный показатель нашей отрасли — объем товарной продукции с учетом обязательств по поставкам в 1986 году — выполнен на 99,2%, а в первом полугодии 1987 года — на 99,4%.

Срыв по нему допускает каждое четвертое предприятие.

С планом вылова первого полугодия 1987 года не справились 3 Всесоюзных объединения: «Севрыба» (43,3 тыс. тонн), «Запрыба» (17,1 тыс. тонн), «АзЧеррыба» (29,0 тыс. тонн).

Эти же бассейны в значительной степени снизили вылов в текущем году против достигнутого за этот же период прошлого года.

Всего за полугодие 18 производственных объединений и 7 рыбколхозсоюзов, т.е. 25 рыбодобывающих организаций из 56, провалили план по этому показателю на 16,4 тыс. тонн. Это в то время, когда мы только чуть-чуть попытались предоставить самостоятельность в работе предприятиям.

Из шести месяцев только «Дальрыба» регулярно выполняет план по добыче рыбы и морепродуктов, «Севрыба» не выполняла план по вылову все месяцы первого квартала, «Запрыба» чередует выполнение и невыполнение через месяц, «АзЧеррыба» из шести месяцев выполнила план только в марте и мае. Видимо, сделаны неправильные направления, а всесоюзные объединения не увязали интересы флота и предприятий с государственными задачами. Следует немедленно разобраться каждому — от управлений Министерства до начальника (генерального директора) объединения, устранить эти неувязки. Товарищ Ревнивцев должен ведь в конце концов задуматься, почему постоянно на бассейне не обеспечивается плановое количество нахождения крупнотоннажных судов на промысле, что против прошлого года у него на промысле находилось на 16 судов меньше, в том числе на 10 крупнотоннажных.

Снизилась эффективность использования промыслового флота против плана и достигнутого уровня прошлого года в «Запрыбе» у т. Соколова, сократился вылов на одно среднеспичное судно, затраты в порту увеличились к плану на 4% против прошлого года, и, соответственно, уменьшилось нахождение на промысле крупнотоннажных судов.

По-прежнему медленно улучшается качество продукции, много критики поступает от покупателей на узкий ассортимент продукции, поступающей практически от всех бассейнов, на тароупаковку и оформление.

Удельный вес продукции улучшенного ассортимента в общем объеме ее производства составляет лишь около 40%. Темпы обновления пищевой рыбной продукции и наращивания производства улучшенного ассортимента не позволяют серьезно говорить об ускоренном развитии. В 1985 году удельный вес улучшенного ассортимента составлял 37,5% в общем объеме производства пищевой рыбной продукции, а в 1986 году он составил 39,8%. При этом если учесть, что в состав улучшенного ассортимента входит продукция, которая пользуется ограниченным спросом у населения, как, например, копченая ставрида, сардинелла и др., то становится очевидной необходимость критически оценивать отчетную цифру показателя улучшенного ассортимента.

Эта одна из причин того, что в июне завалили план реализации торговли, недопоставив ей в первом полугодии 15,8 тыс. тонн рыбы, 28,8 муб консервов, хотя в остатках в опте было 250 тыс. тонн рыбы и 300 муб консервов. Объяснение очень простое — покупатель не взял то, что предлагал т. Саранчук и бассейновые сбыты. И такого больше не должно быть. В адрес начальников ВРПО и присутствующих генеральных директоров я хочу сказать следующее:

— Первое. С нового года будете работать в условиях, когда у вас будет государственный заказ. А он, сами понимаете, будет на ту продукцию, которая наиболее дефицитна. А разницу между расчетными контрольными цифрами и заказом будете вместе с предприятиями сами решать и заключать договоры с покупателями.

Это еще раз на последнем заседании Совета Министров Н.И. Рыжков подчеркнул и отметил, что государственный заказ должен составлять 50% общих объемов, а остальное отводится на инициативу предприятий. Поэтому ПЭУ (т. Дедищев) надо ускорить согласование в Госплане и Правительстве наших показателей 1988 года, быстро довести до мест цифры, с тем чтобы было время на местах для дальнейшей работы.

Но я думаю, что уже сейчас, в ближайшие дни, можно хотя бы ориентировочно оговорить нам с ВРПО объемы и позиции, и пусть, не теряя времени, начинают эту важную и большую работу, чтобы не получилось, что придет 1 января, а куда и что грузить, базы флотов, ПО, ВРПО не будут знать. Теперешней системы так называемой реализации продукции не будет, это совершенно ясно.

— Второе. Советы Министров республик (в частности, Совет Министров РСФСР) поставили вопрос о передаче опта снова в республики, в Минторги. Чем споры закончатся, мы еще не знаем, но знаем, что на их стороне с позиций запросов покупателей все аргументы. И знаем, что если это случится, а мы будем вырабатывать массовую неходовую продукцию, то поставим на простой флот, производство с вытекающими отсюда последствиями.

— Третье. Многие республики и области ставят вопросы и во многих случаях имеют поддержку у Секретариата ЦК и Правительства о передаче наших подразделений Союзрыбпромсбыта в хозяйственные организации наших предприятий или агропромовских с целью объединения многих в единые комплексы на местах.

В этом случае, видимо, Союзрыбпромсбыт в сегодняшнем понятии не нужен будет. Тогда, к примеру, т. Соколов со своими предприятиями и со сбытом, если он у него тоже останется, обязан будет сам кормить ту или иную область или договариваться с соседом, если провалит производство и своевременную доставку продукции.

Все это я, товарищи, говорю вам не для того, чтобы как-то пострадать, а ставлю в известность, что идет перестройка по стране везде и эти вопросы уже рассматриваются и будут решаться в ближайшие месяцы. Поэтому нам всем надо уже от слов переходить к делам. И на полном серьезе работать над ассортиментом, качеством, расфасовкой, изменением производства. Раньше это дело было одного т. Гульченко, а сегодня всех, и в первую очередь первичного звена производства, с которым мы и должны работать и помогать ему готовиться к новому году.

И еще один вопрос к начальникам ВРПО по этим же делам. Принято решение от каждого бассейна по одному, а от Дальневосточного — три, открыть в Москве фирменные магазины на основе сверхплановой внефондовой торговли. И еще один магазин будет от Минрыбхоза РСФСР.

Я думаю, А.Н. вам подробно расскажет, а лучше, если сейчас (в эти дни) и покажет помещения. Вы их по своему вкусу должны оборудовать, оформить, одеть продавцов в форму и рекламировать продукцию, а заодно и смотреть на соседей.

Я только хочу предупредить, что это очень серьезное мероприятие. Будет плохо организовано — будете ходить отчитываться и в ЦК.

Товарищи!

Во втором полугодии нам предстоит, прямо скажем, огромная и трудная работа. При безусловном выполнении планов и обязательств необходимо подготовиться к переходу с нового года на самофинансирование и самоокупаемость, перейти от административных методов к экономическим методам управления хозяйством, осуществить подготовку во многих местах и провести структурные изменения.

Но главное, что надо сделать, — это подготовиться к реализации в жизнь с 1 января 1988 года закона «О государственном предприятии». И все, о чем я говорил выше, должно осуществляться только в духе закона. Т.е. вся перестройка должна проводиться в угоду и вокруг предприятия, его коллектива и каждой личности в отдельности — это главное.

Нам надо, безусловно, усвоить, что этот закон — не только основа хозяйственной деятельности предприятия, но также и документ, определяющий взаимоотношения, в частности, с вышестоящими организациями.

Мы должны прежде всего изучить этот Закон для применения в своих практических делах и определиться, что конкретно могут и должны делать ВРПО и Министерство, а что нет. Это надо четко зафиксировать в Положениях о ВРПО и подразделениях Министерства и обеспечить надлежащий контроль за выполнением. Особенно это касается тех, кто занят на плановой работе, в новой технике, капитальном строительстве.

Сейчас проект Постановления Правительства и методические документы по переводу нашей отрасли на самофинансирование находятся в рабочей Комиссии правительственной.

Было более 70 несогласованных положений. Сейчас мы все вопросы с ведомствами решили. Я думаю, что в ближайшее время будем защищаться на Президиуме Совета Министров. Надо еще раз просмотреть (это относится к ПЭУ, Управлениям финансов, труда и другим), все ли учли.

Методики и нормативы.

Их надо иметь простыми и доступными работнику любого уровня, в т.ч. и бригадиру, капитану, мастеру и т.д., и обеспечить их полное соответствие действующим законоположениям. Не повторять ошибок, которые были при переходе с 1 января 1986 года на новые условия хозяйствования, когда, например, одно из основных положений Постановления Совета Министров СССР №1076, по которому мы перешли на новый хозяйственный механизм, о формировании фонда материального поощрения (за процент роста прибыли один процент прироста этого фонда), было практически отменено введением в методичке поправочных коэффициентов, предусматривающих прогрессивное снижение роста в плане и фактически фонда материального поощрения по принципу — чем выше растет прибыль, тем меньше у коллектива будет поощрительных фондов. Понятно, что это вызвало отрицательную реакцию на местах и привело к противоположному результату: предприятия не стремились взять повышенный план прибыли.

Каждое предприятие и каждый член коллектива должен знать, как и куда распределяется прибыль, что и на какие цели остается в коллективе, каковы фонды заработной платы и поощрительные фонды, их источники. И главное, каждый должен знать и владеть путями, ведущими к росту прибыли, фондов, и знать, что от этого он будет иметь лично. Не теоретически представлять хозрасчет, а на цифрах, на практике.

Вся наша работа должна строиться на демократических началах, вокруг личности, вокруг человека.

Подготовка к следующему году — это значит, что надо определить качественно все показатели уже в условиях претворения в жизнь закона «О государственном предприятии».

План Министерства, объединения, предприятия должен быть сбалансирован и по показателям, и по материальным ресурсам.

Поэтому Планово-экономическому управлению (т. Дедищев), УМТС (т. Корнелюк), УПИКС (т. Будко), другим управлениям, Заместителям Министра тт. Гульченко, Крыжевскому, Всесоюзным промышленным и колхозному объединениям, Союзрыбпромсбыту и Соврыбфлоту надо самым серьезным образом заниматься этими вопросами, и немедленно. Времени почти нет. Есть установка: план 1988 года утвердить в сентябре.

Причем программа следующего года уже пойдет через госзаказ, договоры предприятий, нормативы и лимиты. Много из прежней жизни перейдет лишь в расчетные показатели. А 50% строительства будет осуществляться за счет нецентрализованных источников финансирования. Следовательно, материальные ресурсы будут обеспечиваться через терснабы, а не через т. Корнелюка. Надо сегодня четко знать, Владислав Алексеевич и начальники объединений, все ли такие объекты закрываются материальными ресурсами на местах и еще какие есть вопросы у предприятий. Где надо, надо помочь. Ведь все это объекты в основном социально-культурного назначения.

Мы должны во всех таких вопросах планирования, материального обеспечения, особенно сейчас, подходить очень щепетильно, не бросать на произвол судьбы предприятия. Надо учиты-

вать, что за срывы коллективы сразу же предъявят претензии нам, так и по закону положено — все должно быть сбалансировано.

Это не значит, что мы должны вернуться к мелочной опеке.

Нет. Наоборот, надо дать полную самостоятельность предприятию, укрепить договорную систему работы и прекратить следить за каждой мелочью.

Наша задача, всех, сидящих здесь, поднять перечень всех инструкций, существующих на сегодня, и отменить все, которые противоречат закону «О государственном предприятии». К сожалению, ни я, ни аппарат Министерства, тем более на местах, не знают, сколько таких инструкций у нас имеется.

Оценка хозяйственной деятельности предприятий в новых условиях будет осуществляться только по двум показателям: выполнение госзаказов и обязательств по поставкам продукции.

Устанавливается очередность распределения плановой и фактической прибыли: плата за производственные фонды и трудовые ресурсы (кстати, за 1 человека надо платить по 300 рублей), проценты за краткосрочный кредит, отчисления в бюджет, Министерству для централизованных фондов и резервов, на покрытие других расходов.

Остающаяся после этого прибыль у предприятия направляется по утвержденным нормативам в фонды экономического стимулирования.

Новое строительство, крупное расширение и реконструкция, техническое перевооружение, оплата судов из новостроя стоимостью 20 млн. рублей и выше будут осуществляться за счет бюджета. Перечень указанных объектов будет утверждаться Министерством по согласованию с Госпланом СССР.

Жилищное, социальное, бытовое строительство предприятий Севера и Дальнего Востока разрешается пока осуществлять частично и за счет централизованных капвложений.

Определены конкретные направления, по которым могут быть использованы фонды экономического стимулирования.

Намечается сохранить действующий порядок финансирования Главрыбвода, операционных расходов Министерства и других органов управления рыбным хозяйством союзных республик.

В фонд материального поощрения, образуемый по нормативу от остающейся в распоряжении предприятия прибыли, включаются все премиальные фонды, источниками которых являются прибыль и себестоимость.

Разрешается Министерству устанавливать на 2 года временные розничные и оптовые цены на новые виды продукции, а также реализация продукции рыбколхозов по оптовым ценам, что обеспечит покрытие колхозами затрат, которые несет сейчас государство по обслуживанию рыболовецких колхозов.

Так предварительно согласовано на стадии до Совета Министров. Надеемся, что так должно быть и утверждено на Совете Министров.

С 1988 года начинается активный переход на обеспечение отраслей материальными ресурсами через оптовую торговлю. Уже в будущем году она возрастает в 3,5 раза (15 млрд. рублей), и к 1990 году 60% обеспечения народного хозяйства будет осуществляться таким способом.

В первую очередь переводятся в целом строители, по отдельным видам продукции, таким как резинотехнические, мелкосортная сталь, спецодежда, в целом некоторые республики, отдельные министерства.

Важно для нас, что весь хозспособ будет обеспечиваться через оптовую торговлю.

Прошу хозяйственников иметь это в виду.

Оптовая торговля в опытном порядке уже есть в ряде мест, и показала, что те предприятия, которые живут на хозрасчете, значительно меньше покупают материалов, оборудования и техники, а у тех, кто не перешел, наоборот, даже выросли запасы.

Внедрение оптового обеспечения снабжением предусматривает не умножение дефицита, а, наоборот, его сокращение. Примеры уже есть: в АПК, где от ряда сельхозтехники уже отказываются, а раньше ее не хватало, стало меньше расходоваться строительных материалов.

У нас же на сегодня пока наоборот. Продолжают как снежный ком расти непроизводительные расходы, непланируемые убытки, хищения денежных средств и материальных ценностей. Истекший год был рекордным не только по добыче, производству рыбной продукции, но и рекордным по расточительству и бесхозяйственности, масштабы которых превысили 170 млн. рублей.

При снижении в 1986 году сверхнормативных непрокредитованных ценностей на 18,5% остатки их продолжают быть значительными — до 200 млн. рублей, или около 8,0% ко всем остаткам и около 17% к нормативу собственных оборотных средств.

Наибольшие суммы этих запасов имеют «АзЧеррыба», «Запрыба» и «Ремрыбфлот». Допустили опережающий рост остатков запасов ценностей над реализацией предприятия «Севрыбы» и «Каспрыбы».

Стоимость неустановленного оборудования, 50% которого приобретено на валюту, хотя и несколько снижена по сравнению с 1986 годом, составляет огромную цифру в 74 млн. рублей.

Велики в отрасли запасы излишних и ненужных материальных ценностей, которые составили на 1 января 1987 года 31,4 млн. рублей.

Уместен вопрос качества наших с вами планов, когда, допуская огромные непроизводительные потери и простои флота, работающих, брак и порчу продукции, сверхнормативные расходы сырья, материалов, денежных средств и т.д., мы тем не менее «успешно» выполняем план по объемным и стоимостным показателям. Подобной производственной, экономической «роскоши» ни мы себе, ни нам позволить нельзя в условиях полного хозрасчета и самофинансирования.

Александр Никитович, нам следует расчиститься, немедленно поправить дела. Мы же не дадим возможности предприятиям работать в условиях хозрасчета.

Сегодня следует доложить, что работа по переходу на самофинансирование пока проходит в Москве, в кабинетах министерств и ведомств.

Надо в полном объеме подключиться к большой работе на местах.

Руководителям объединений и предприятий необходимо прежде всего создать мобильные группы специалистов, которые непосредственно на предприятиях досконально могли бы рассмотреть возможности предприятия, хозяйственную деятельность, вместе определить резервы или меры по сокращению затрат на производство и издержки обращения. До тех пор, пока мы не наладим внутрипроизводственного хозрасчета, у нас ничего не получится... Это общее, но основное направление.

Нужна переработка всех документов по организации и методологии планирования, внедрение хозяйственного расчета на предприятиях отрасли, совершенствование финансово-кредитного механизма, ценообразования и перестройка материально-технического снабжения. Работа во всех этих направлениях предстоит огромная, и поэтому ответственность за ее выполнение как никогда возрастает у всех работников экономических служб предприятий (объединений), институтов отрасли и аппарата Министерства рыбного хозяйства. Должна быть резко повышена роль экономических служб центрального аппарата Министерства.

Товарищи! В условиях самофинансирования и самоокупаемости, как мы все понимаем, убыточных предприятий не должно быть.

Начальникам объединений, управлений Министерства надо в течение одного-двух месяцев по каждому такому предприятию и колхозу рассмотреть, обсудить с коллективами, наметить мероприятия, чтобы в течение одного-двух лет вывести их в рентабельные. Если этого не получается, решить организационно или структурно (скажем, передать более сильному, сократить производство и т.д.).

Не получается и так, тогда закрыть такое предприятие, определиться с коллективом. Это речь шла о планово-убыточных.

Но у нас есть предприятия и планово-прибыльные, а фактически дающие регулярно убытки. Их тоже надо рассмотреть поименно и тоже определиться — либо сделать их рентабельными фактически, либо решить вопрос их существования.

Пожалуй, самыми сложными вопросами и в период подготовки к переходу на самофинансирование, и в практической деятельности будут вопросы цен на продукцию, ценообразования. Работу, видимо, до нового года мы не закончим, придется заниматься и в следующем году. Но надо немедленно подключиться всем, начиная от производства и кончая Министерством. Работа огромная, и, скажем прямо, не на высоте у нас.

Сами понимаете, что от цены на продукцию зависит благополучие коллектива, его прибыль, фонды и т.д. Цены должны быть обоснованными, прогрессивными, отражающими технический прогресс, продвижение вперед в качественных показателях. Не будут рассматриваться вопросы простого увеличения оптовой или закупочной цены. Это будет не мероприятие по изменению цен, как указывалось на последнем заседании Совета Министров, а реформа ценообразования. Работа большая и ответственная.

Работа предприятий на самофинансировании раскрывает большие возможности, которые наша отрасль получила в числе других 20 ведомств, — использовать внешнеэкономическую деятельность для обновления производства и его технологии, получить в конечном итоге хорошие экономические показатели.

Состоявшееся на днях рассмотрение этого вопроса на Политбюро показало, что занимаются многие отрасли этими делами неудовлетворительно. К ним причислить себя и мы должны. Хотя полугодие по экспорту и выполнили, но это лишь 40% (а не 1/2) годового плана.

Нам надо изыскивать дополнительные рыботоровары для экспорта не в ущерб внутреннему рынку, причем продукцию, которую берет покупатель, чтобы больше иметь валюты, а мы пока всячески отбиваемся.

Совместные предприятия, по сути дела, реально за полгода нигде не созданы. И активности в этих вопросах пока нет ни со стороны предприятий и ВРПО, ни со стороны аппарата Министерства. Есть лишь идеи (и много) и масса просьб на импорт. Приходится удивляться, читая письма, телеграммы, — ведь все знают, что сейчас не Министерство имеет валюту, а предприятие от выручки за проданную продукцию, лишь 60% идет в бюджет. Можете брать кредит с выплатой 10%. Других источников нет.

Структурные вопросы.

Комиссия Министерства работает, предложения от объединений, других подразделений были. Надо сказать, в большинстве случаев товарищи подошли без должного анализа, без проработки, без разговоров с местными партийными органами. Только «Севрыба», я считаю, по форме неплохо поработала. Они, правда, только по Мурманской области, а не по всему бассейну рассмотрели материалы на бюро обкома КПСС и представили такие предложения. У других просто отрывочные данные.

В обязательном порядке надо в обкомах и крайкомах срочно рассмотреть эти вопросы. Если ваши предложения и партийных комитетов расходятся, так и сообщите, в чем расхождения, чтобы мы знали. Если мнение единое, тоже сообщите. Кто этого не сделал, просим немедленно исправить.

В ходе совершенствования структуры управления отраслью основные изменения на уровне производственных объединений и предприятий связаны с концентрацией производства, переводом части самостоятельных предприятий в структурные единицы, производственных единиц — в хозрасчетные цеха. Количество объектов управления в основном звене должно сократиться примерно на одну треть.

Предстоит серьезнейшая работа по ликвидации самостоятельного аппарата управлений ряда производственных объединений, по осуществлению управления ими через головные предприятия.

Необходимо продумать возможность создания по примеру агрофирм производственно-кооперативных объединений, которые позволят сконцентрировать производственные и обслуживающие мощности, устранить дублирование и параллелизм, сократить численность аппарата управления.

Особое внимание следует обратить на обеспечение существенной перестройки структуры и значительное сокращение количества контролирующих органов и численности их работников, на усиление действенности контроля, решительное изменение стиля и методов его проведения.

Нуждается в перестройке и сложившаяся структура управления республиканской промышленностью. Ее незначительные масштабы, общность территории позволяют в ряде республик отказаться от самостоятельного органа управления и замкнуть имеющиеся предприятия на производственные объединения союзного подчинения, а в отдельных республиках создать государственные производственные объединения внутренних водоемов союзного подчинения.

Развитие и интенсификация экономики отрасли на основе достижений научно-технического прогресса требует радикальных изменений в структуре управления научным потенциалом рыбного хозяйства.

Выполнение важнейшей функции Министерства — управление научно-техническим прогрессом — требует концентрации имеющихся сил, а для удовлетворения нужд промышленности при разработке и производстве в кратчайшие сроки высокоэффективных комплексов машин, оборудования, приборов, технологических процессов и материалов соответствующие научные, конструкторско-технологические и проектные организации и подразделения должны быть структурно объединены в составе научно-производственных объединений. Совет Министров поручил проработать вопросы перевода науки на хозрасчет. Это нам следует серьезно продумать.

Планируется также провести большую перестройку структуры центрального аппарата Министерства. Нередко между подразделениями центрального аппарата имеет место дублирование в работе и взаимное переплетение функциональных обязанностей. Центральный аппарат должен на деле стать научно-техническим и планово-экономическим штабом отрасли, отвечающим за качество и технический уровень продукции.

Завтра мы заслушаем каждого начальника ВРПО.

Я думаю, что в течение месяца-двух должны все сверстать и представить в Правительство.

Установка такова:

управленческие аппараты, в т.ч. и Министерства, сокращаются на 50%;

звенья в основном должны быть двухступенчатая;

на Министерство должно замыкаться минимум подразделений;

управление флотом остается по бассейновому принципу, конечно, с коренными структурными изменениями на бассейнах;

вся перестройка управленческая, структурная должна основываться на экономических методах;

должны соблюдаться демократические начала;

все структурные изменения должны строиться путем создания условий самостоятельности предприятия через реализацию всех положений закона «О государственном предприятии (объединении)».

Полагаю, что с учетом всех согласований и учитывая, что структура каждого Министерства будет рассматриваться на Президиуме Совета Министров (т.е. нужно время и для этого), мы перейдем на новую структуру с 01.01.88.

Уложиться в эти сроки было бы хорошо для нас, т.к. получилось бы одновременно с переходом на самофинансирование и на закон о предприятии. Но для этого много надо самим поработать и согласовать с ведомствами многие вопросы.

В связи с большим сокращением управленческого аппарата надо всем руководителям внимательно подойти к кадрам. С одной стороны, так, чтобы оставшийся аппарат был укомплектован квалифицированно, качественно, был работоспособным. С другой — определиться с теми людьми, кто попадет под сокращение.

Вы знаете, что мы работаем над выполнением Постановления №115 по переходу на новые тарифные ставки и оклады.

Сегодня уже 30 тыс. человек (13 предприятий, 43 цеха и участка, 232 судозкипажа) работают в условиях этого Постановления. Прошли опытные рейсы 163 корабля. Результаты рейсов промысловых судов показали, что производительность труда повысилась на 9–10% при росте средней заработной платы на 5–7%, а на отдельных судах показатели еще более впечатляющие. Например, экипажи судов типа «Атлантик» «Дальрыбы», переведенные на новые условия, добились следующих показателей: улов на сутки промысла возрос на 15%, выпуск пищевой продукции — на 16%, производительность труда — на 23%, рост средней зарплаты — 17%, и все было достигнуто при одновременном сокращении численности на 8%. Это говорит о том, что там, где к этому вопросу подошли по-серьезному, провели большую подготовительную и разъяснительную работу среди экипажей, дело пошло, и пошло хорошо. Большую и очень интересную работу провели в объединении «Приморремрыбфлот» (генеральный директор т. Небелло), где на основе бригадной формы организации и стимулирования труда провели перестройку организации производства и планирования, ввели систему качественной и количественной оценки труда специалистов, в результате чего значительно повысили объемы судоремонта и производительность труда. Центральная комиссия Министерства высоко оценила проделанную работу в этом объединении и дала разрешение перевести с 1 июля весь 7-тысячный коллектив на новые тарифные ставки и должностные оклады. Работа этого объединения по перестройке планирования и организации производства, а также в решении социальных программ заслуживает внимательного изучения и распространения на всех предприятиях отрасли.

Однако вместе с положительным опытом в осуществлении этой важнейшей социально-экономической программы имеется и много серьезных недостатков.

Около 20% предприятий запланировали себе перевод на новые условия оплаты труда на 1990 год, что ставит под угрозу срыва выполнение Постановления партии и Правительства. Отдельные руководители объединений и предприятий заняли иждивенческую и выжидательную позицию в надежде, что со временем все как-то утрясется и кто-то выделит дополнительные фонды зарплаты для введения новых условий оплаты труда.

Например, т. Майде Х.М., генеральный директор объединения «Эстрыбпром», начал подготовительную работу по введению новых условий оплаты труда с обращений в Министерство о выделении ему для этих целей вначале 3,5 млн. рублей, затем 1,5 млн. рублей.

Складывается впечатление, что т. Майде не читал Постановления, и рискует, что может остаться без людей. Ведь трудящийся перейдет от него туда, где перешли на новую систему и где есть заработок.

Надо нам обобщить материалы, где надо, доработать все вопросы, и, как говорят, не спеша, но усилить организаторскую работу, по готовности коллективов переводить их. И здесь внимательно надо подойти к людям, определить, трудоустроить освобождающуюся численность так, чтобы она участвовала у нас же в производственном процессе.

Товарищи! Днями будет издан приказ об осуществлении мероприятий по внедрению в жизнь закона «О государственном предприятии (объединении)».

Прошу, на местах также издайте такие приказы.

Основное, что нам надо предусмотреть, — это подготовка и обучение людей. Надо всем, от большого руководителя до рабочего, не просто изучить, а усвоить применительно к себе, к своему коллективу каждый пункт, каждое положение закона, с тем чтобы на практике можно весь этот потенциал использовать в полной мере.

Эту работу надо начинать проводить немедленно. Учебу, семинары, встречи, беседы в коллективах. Изучать и отвечать на все вопросы, а их будет немало.

Товарищи! Июньский Пленум еще раз указал, что важной частью социально-экономической программы является жилищная проблема. Для ее решения нам на XII пятилетку выделено средств на 26% больше, чем в XI пятилетке.

С переходом предприятий отрасли на самофинансирование решение вопросов социальной сферы производственных коллективов будет полностью определяться уровнем их рентабельности, так как финансирование строительства объектов соцкультбыта будет в основном осуществляться за счет источников, образуемых из прибыли. Надо всем развернуть широкую работу в этой области. Тем более что хозспособ сейчас обеспечивается ресурсами на месте и в первую очередь.

Товарищи! Программные установки партии, принятые ею решения по перестройке экономики реализуются через людей. От того, насколько компетентны, высоконравственны наши кадры, и прежде всего руководящие, зависят темпы перестройки и ее конечный успех. Обеспечить подбор и выдвижение таких людей, которые, говоря ленинскими словами, способны «вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою партийную линию», — в этом состоит суть и назначение кадровой политики.

Опыт проведения выборности руководителей производственных коллективов в отрасли свидетельствует, что этот процесс способствует росту активности людей, вовлечению их в управление производством, большему влиянию коллектива и повышению его роли в подборе и расстановке руководящих кадров.

В практической работе с кадрами мы имеем массу недостатков, и прежде всего в идеологическом, воспитательном плане. Недавний мой отчет у Секретаря ЦК КПСС по работе с кадрами заграничного наглядно показал все это.

Создание целостной системы управления, переход на работу в условиях хозрасчета и самофинансирования предъявляют повышенные требования к уровню экономико-управленческой подготовки наших кадров. Формировавшаяся годами система управления не воспитывала у руководителей вкус к экономическому анализу хозяйственной деятельности, не ориентировала их

на глубокое изучение экономики. Слабая экономическая подготовка кадров часто приводила к тому, что управленческие решения принимались без учета долговременных последствий, что наносило значительный ущерб развитию отрасли.

В этой связи нам предстоит в кратчайшие сроки, за два-три месяца, провести экономический всеобуч работников отрасли, обучить около 160 тыс. руководителей и специалистов, провести большую разъяснительную работу среди рабочих береговых предприятий, экипажей судов.

Организовывать ее нужно немедленно, с тем чтобы специалисты отрасли вступили в 1988 год со знанием и пониманием сути экономических методов хозяйствования, почувствовали бы вкус к новым методам управления.

Главное внимание в этой работе следует уделить тому, чтобы не превратить всеобуч в шумную и пустую кампанию.

Учеба должна сопровождаться разработкой и реализацией конкретных предложений по эффективному использованию основных производственных фондов и ресурсов, улучшению организации труда, внедрением достижений науки и техники в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. По результатам обучения у каждого руководителя и инженерно-технического работника как центрального аппарата, так и на местах должен быть принят дифференцированный зачет на знание вопроса.

Для повышения ответственности за обучение, видимо, следует предусмотреть включение в состав экзаменаторов представителей вышестоящего по подчиненности подразделения, органа.

Товарищи!

Приказом по Министерству от 01.07.87 утверждена комиссия под председательством Министра по реализации задач июньского Пленума ЦК КПСС. Определена специальная группа из 11 человек с освобождением ее от основной работы, которая будет постоянно готовить материалы для комиссии. Комиссия планомерно, последовательно будет рассматривать все вопросы и выработать соответствующие документы.

Мы дали указания такие же комиссии создать и на бассейнах, в управлениях, обеспечить постоянную их работу.

Таким образом, предусматривается последовательно решать задачи, которые поставлены перед нами июньским Пленумом и XII сессией Верховного Совета СССР.

Безусловно, все наши мероприятия будут осуществляться намного спокойнее, если задачи второго полугодия будут выполнены, если мы хорошо подготовимся к работе в осенне-зимний период.

Возможности такие у нас есть. Ход соревнования, настрой коллективов позволяет выразить уверенность в том, что отрасль достойно встретит праздник Великого Октября. Для этого нам всем, сидящим в этом зале, надо хорошо потрудиться, оказывать повседневную помощь трудовым коллективам.

На курсе перестройки*

За прошедшие три с небольшим года определены кардинально новые подходы в экономике и социальной сфере, в управлении хозяйством и общественной жизни, в стимулировании активности и инициативы трудящихся. В нашу повседневную жизнь прочно вошли такие понятия, как реформа, хозрасчет, самофинансирование, кооперация, демократизация, гласность. И это не просто слова, это реальность. Перестройке нет альтернативы.

Накануне профессионального праздника Дня рыбака редакция журнала обратилась к Министру рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляру с просьбой ответить на ряд актуальных вопросов, рассказать о состоянии и перспективах развития отрасли в условиях перестройки.

— **Николай Исаакович, июль — середина XII пятилетки, и сегодня, видимо, можно подвести некоторые итоги работы отрасли. Как выполнялись задания по добыче рыбы и морепродуктов в этой пятилетке?**

— Труженики рыбного хозяйства, выступив инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования среди отраслей агропромышленного комплекса за досрочное выполнение заданий XII пятилетки, обеспечили значительное наращивание объемов добычи рыбы и других объектов промысла. Вылов за 1987 год составил 11,2 млн. тонн. План по товарной продукции в действующих ценах выполнен 16 декабря, и сверх годового задания произведено продукции на сумму 285 млн. рублей. Достигнуто выполнение плана по производительности труда, выдержано нормативное соотношение между темпами роста производительности труда и средней заработной платой. Весь прирост объема производства обеспечен за счет роста производительности труда с меньшей численностью работающих.

С учетом сложившихся итогов работы отрасли в первом году текущей пятилетки план двух лет по общему объему производства завершен 5 ноября 1987 года.

Вместе с тем следует отметить, что относительное благополучие с выполнением плана 1987 года, двух лет пятилетки обеспечено усилиями отдельных передовых коллективов отрасли, а не повсеместным напряженным трудом. И такое положение не может нас не тревожить, особенно в период работы при полном хозрасчете и самофинансировании.

Самоотверженный труд в прошлом году рыбаков «Дальрыбы», «Каспрыбы», некоторых республиканских рыбохозяйственных организаций не перекрыл провалы хозяйственной деятельности предприятий и объединений «Севрыбы», «Запрыбы» и «АзЧеррыбы». В результате отрасль не выполнила план по важнейшему показателю — прибыли, снизила объем производства пищевой рыбной продукции. Из 350 предприятий и объединений 79 не выполнили план товарной продукции с учетом договоров, недопоставили продукции на сумму 116 млн. рублей. При значительном перевыполнении плана по объему валовой продукции и производительности труда 60 предприятий, или почти 19% их общего числа, не выполнили установленный план по производительности труда, ими недодано на 60 млн. рублей валовой продукции.

— **За счет каких производственных резервов будет увеличиваться выпуск пищевой рыбной продукции?**

— Увеличение выпуска пищевой рыбопродукции происходит за счет сверхпланового производства рыбной продукции и консервов улучшенного ассортимента. Удельный вес этих товаров

*Рыбное хозяйство. 1988. №7.

в общем объеме пищевой продукции составил в 1985 году 55%, в 1986 году — 62%, в 1987 году — 67%, в первом полугодии 1988 года ожидается 69%, а в среднем за 2,5 года пятилетки — 66%.

Удельный вес консервов улучшенного ассортимента (в %): в 1985 году — 13, в 1986 году — 14, в 1987 году — 18.

В XII пятилетке предприятиями отрасли проводится определенная работа по улучшению качества рыбопродукции, освоению новых видов и расширению ассортимента на основе рыбного фарша с использованием вкусоароматических добавок.

Выпуск пищевой рыбопродукции высших и первых сортов за два года пятилетки возрос до 98% против запланированных 96,9% (от общего объема продукции).

За 1986–1987 годы выработка улучшенных видов продукции из океанической мелкой ставриды составила 44 тыс. тонн. Это колбасно-сосисочные, формованные фаршевые изделия, рыбные пельмени, продукция холодного и горячего копчения из океанической рыбы глубокой степени разделки типа «Кипперс». Кроме того, выпуск принципиально новых видов продукции составил: крабовых палочек — 1710 тонн, икры белковой — 550 тонн, моющих шампуней — 1659 тонн. К сожалению, сдерживается производство кулинарных изделий, особенно из рыбного фарша, продукции высокой степени готовности — полуфабрикатов из-за отсутствия необходимой технической базы разделочного оборудования.

Выпускаемое машиностроительными предприятиями отрасли рыбообрабатывающее оборудование, как правило, не соответствует высшей категории качества. Сдерживается развитие новой техники и большим количеством устаревших стандартов на рыбопродукцию, не учитывающих специфику и возможности машинной технологии. В отрасли не хватает машиностроительных мощностей. И в то же время запланированные на пятилетку средства для развития этого направления пока осваиваются медленно. Необходимо строительство новых и завершение ранее начатых машиностроительных заводов отрасли.

Министерством принимаются меры к оснащению рыбопромысловых, рыбообрабатывающих судов разделочной техникой, комплексно-механизированными линиями береговых предприятий с целью резкого увеличения продукции улучшенных свойств и высокого качества, разнообразного ассортимента рыбных товаров в мелкой потребительской таре и красочном оформлении.

— От покупателей часто можно слышать нарекания на то, что мало рыбной продукции, в том числе мороженой рыбы, продается в расфасованном виде. Что намечается сделать в этом направлении?

— Действительно, покупатели правы. Фасованной продукции в прошлом году в отрасли было выпущено около 10% от общего производства по промышленности, в частности по мороженой — 10%, филе и спецразделке — 5%, копчено-вяленой — 17%, кулинарной — 34%, солено-пряной — 5%, морепродуктам — 17%.

План по выпуску продукции в расфасованном виде оказался невыполненным в основном за счет «Севрыбы» (53%), Союзрыбпромбыта (82%), Союзрыбколхозобъединения (57%). В общей сложности этими объединениями недодано 91 тыс. тонн при общем невыполнении по Министерству 69 тыс. тонн.

Руководители «Дальрыбы», «Запрыбы» и «Севрыбы» не проявляют должной настойчивости в переоборудовании судов необходимыми средствами механизации для производства мороженой рыбы в брикетах по 2 кг.

Для ускорения темпов производства продукции в мелкой потребительской таре Минрыбхозом СССР разработаны мероприятия по развитию в XII и XIII пятилетках производства фасованных товаров на базе отечественного оборудования.

Техрыбпрому в план на 1988 год включена разработка автомата для упаковки кулинарной штучной продукции в пленочную полимерную тару с поставкой предприятиям с 1990 года.

Предусматривается выделение средств для закупки оборудования по импорту, а также использование кооперированных связей и совместных предприятий с зарубежными фирмами. В настоящее время подписан контракт на поставку во втором полугодии 1988 года 21 линии для упаковки штучных товаров и 3 линий вертикального типа для сыпучих товаров.

— **Как используются внутренние водоемы для увеличения товарной пресноводной рыбы?**

— К сожалению, для увеличения товарной рыбы в пресноводных водоемах страны нами не все резервы задействованы. Анализ работы за прошлый год только подразделений, входящих в систему Минрыбхоза СССР, показывает, что, начиная с аппарата Министерства и кончая руководителями предприятий и колхозов, нигде еще нет активной перестройки в резком повышении продуктивности внутренних водоемов на основе экономических методов управления. Исключения составляют лишь отдельные хозяйства, доля которых слишком мала в общем объеме производства пресноводной рыбы.

Из свыше 11 млн. тонн общего вылова по Министерству на пресноводные водоемы вместе с рыбозаведением приходится только 5%. Сюда же можно добавить еще вылов колхозов АПК и предприятий других водоемов — около 60 тыс. тонн. Из 18,4 кг вырабатываемой пищевой рыбной продукции на душу населения на долю пресноводной товарной рыбы приходится лишь 2 кг, а надо иметь в 3–4 раза больше.

За счет применения интенсивной технологии производство товарной рыбы в пресноводных хозяйствах отрасли должно увеличиться в 1,5 раза и к 1990 году достигнуть 400 тыс. тонн. Ускоренное развитие индустриального рыбководства позволит увеличить производство товарной рыбы в садках и бассейнах к концу XII пятилетки в 2,7 раза и довести его до 54 тыс. тонн.

— **Известно, что основу промышленного рыболовства составляет флот. Каковы перспективы его развития?**

— Непосредственно на судах вырабатывается около 90% всей пищевой товарной продукции, в том числе вся мороженая рыба, более 52% консервов и 95% рыбной муки.

Особенностью советского рыбопромыслового флота является вызванное удаленностью районов промысла наличие крупнотоннажных добывающих судов с законченным циклом переработки рыбы, специализированных приемно-транспортных рефрижераторов и плавучих рыбоперерабатывающих заводов, а также относительно слабое его оснащение судами узкоспециализированного назначения для добычи тунца, кальмара, креветки, водорослей и других морепродуктов.

Структура современного промыслового флота включает крупные, большие, средние, малые и маломерные добывающие суда и приемно-транспортные суда. Кроме того, в состав флота рыбной промышленности входит большое число типов судов, не относящихся к промысловым. Это научно-исследовательские суда, спасательные буксиры, танкеры, пассажирские и сухогрузные суда, другие суда вспомогательного и технического флота.

Разработанная Министерством Генеральная схема развития и размещения рыбной промышленности на период до 2005 года предусматривает, что на перспективный период флот остается основой отрасли.

Наряду с традиционными районами промысла в настоящее время и на перспективный период намечается освоение высокопродуктивных, но более удаленных районов промысла крупнотоннажными судами.

В то же время средне- и малотоннажные добывающие суда сохраняют свое назначение для отрасли, так как такой флот более эффективен, чем дорогостоящие супертраулеры. К тому же есть достаточная сырьевая база у нашего морского побережья, где можно в больших масштабах использовать ярусы, ловушки, сети, светоловы.

Группа обрабатывающих судов, которая в настоящее время насчитывает свыше 200 плавбаз и производственных рефрижераторов, на перспективу должна состоять только из судов, обеспечивающих комплексную переработку сырья, а производственные рефрижераторы строиться не будут.

Из обрабатывающих судов, подлежащих поставке на период до 2000 года, часть их намечается построить в консервном варианте, с тем чтобы сохранить уровень производства консервов в необходимых объемах. Большая же часть обрабатывающих судов предназначена для замены отслуживших свой срок судов-плавбаз, выпускающих соленую, мороженую продукцию и рыбную муку.

Намечено расширить ассортимент продукции, выпускаемой на плавбазах.

Размещение промысловых районов на перспективу и опыт экспедиционного промысла определили выбор основных типов транспортных рефрижераторов.

Наибольшее значение в планируемый период будут иметь крупнотоннажные транспортные рефрижераторы-снабженцы дедвейтом 11–12 тыс. тонн, которые кроме вывоза рыбопродуктов с мест промысла частично решают задачу обеспечения добывающих судов топливом.

С целью выполнения поставок экспортной продукции и обслуживания близлежащих экспедиций потребуются среднетоннажные транспортные рефрижераторы дедвейтом около 2500 тонн.

Прибрежные перевозки рыбопродукции должны осуществлять малые транспортные рефрижераторы дедвейтом около 500 тонн.

Около 8% добычи рыбы и морепродуктов обеспечивают маломерные рыбопромысловые суда, которые составляют наиболее многочисленную часть флота. На перспективу доля уловов этих судов в общем улове сохранится, Министерство принимает меры по совершенствованию судов для прибрежного и внутреннего рыболовства, а также по организации их крупносерийного строительства.

Для обеспечения эффективной работы промыслового флота отрасли требуются различные типы вспомогательных судов: танкеры, спасательные буксиры, научно-исследовательские суда и суда портфлота. Необходимое количество судов этих типов заложено в расчет потребности на XIII и XIV пятилетки.

— **Какие меры принимаются Министерством по сокращению диспропорции между приемными возможностями береговой базы и транспортно-добывающим флотом?**

— На XII пятилетку планируется ввод и реконструкция более 1400 м причального фронта, и при этом основная доля приходится на Дальневосточный бассейн, где наиболее остро ощущается нехватка причального фронта для обработки океанического рыболовного флота.

Для приемки и передержки готовой продукции, поступающей в рыбные порты, в XII пятилетке планируется ввести холодильные емкости единовременным хранением около 34 тыс. тонн.

В целях ликвидации диспропорции между береговой рыбообрабатывающей базой и приемно-транспортным флотом в XII пятилетке намечается пополнение транспортными рефрижераторами типа «Кристалл-2» в количестве 10 единиц грузоподъемностью 7,0 тыс. тонн каждый, 8 единиц типа «Бухта Русская» грузоподъемностью 3,2 тыс. тонн каждый и 14 единиц типа «Радужный» грузоподъемностью 300 тонн.

Однако поступление такого количества транспортного флота полностью не ликвидирует диспропорции в XII пятилетке. Дефицит будет покрываться поставками XIII пятилетки.

В настоящее время существует большая диспропорция между возможностями добывающего флота и мощностями перерабатывающего. Примерно 15% добываемого сырья не обеспечивается рыбообрабатывающими мощностями плавбаз и ПР, что отрицательно сказывается на качестве рыбной продукции и увеличении ее выпуска.

В ближайшее время сложившееся положение усугубится тем, что намечается списание плавбаз без компенсации пополнением.

Очевидно, придется искать пути компенсации этого разрыва путем сокращения выпуска общего вала рыбопродукции за счет увеличения выпуска продукции, пользующейся повышенным спросом у потребителя, т.е. более глубокой переработки.

Генеральная схема развития и размещения рыбной промышленности предусматривает в максимальной степени направление сырья в обработку в свежем виде.

С этой целью все проектируемые обрабатывающие и крупнотоннажные добывающие суда предусматриваются для глубокой переработки улова и выпуска из них консервов, пресервов, филе, фарша, рыбной муки, жира.

Глубокая разделка улова позволяет сократить объем готовой продукции, что, в свою очередь, требует меньшего количества транспортных рефрижераторов, объемов береговых холодильников, сокращает внепроизводственные расходы.

Вместе с тем при таком подходе к решению проблемы необходимо оснастить суда высокопроизводительным, надежным рыборабочим и другим технологическим оборудованием.

Повышение удельной мощности судов по обработке позволяет сократить их общее количество, что уменьшит диспропорцию между возможностями берега и потребностями флота.

На XIII пятилетку предусматриваются капитальные вложения для развития береговых мощностей в два раза больше, чем в XII пятилетке. Будут модернизироваться, обновляться и строиться новые производственные предприятия.

— Как решается на флоте рыбной промышленности проблема обеспечения топливными ресурсами?

— Остроту этой проблемы ощущают постоянно и центральный штаб отрасли, и на местах, особенно в районах промысла.

Анализ отчетных данных и других материалов за последние три года показывает, что наряду с причинами объективного характера имеются случаи недополучения топлива по выделенным фондам из-за несвоевременной подачи танкерного флота или отсутствия деловых контактов с нефтесбытовыми организациями. Нефтесбытовые организации ежегодно недопоставляют нефтетопливо по выделенным фондам — например, по фондам 1987 года отрасль недополучила 115 тыс. тонн дизельного топлива и мазута.

Кроме того, имеет место неравномерность поставок топлива по месяцам. Такая неритмичная его подача срывает график выхода транспортных судов из портов в районы промысла, что приводит к простоям добывающего флота.

К сожалению, в нормировании и осуществлении мероприятий по экономии топлива еще много формализма. Немало топлива теряется из-за недостатков в организации промысла, ошибок в планировании рейсов транспортных и наливных судов, неравномерного распределения топлива по районам промысла; недостаточно имеется хранилищ на берегу. При обеспечении планов добычи рыбы и выработки продукции не производится должного анализа результатов затрат топлива на единицу продукции, не принимаются эффективных мер по их снижению.

В настоящее время Министерством установлены для всех ВРПО нормативы суммарного расхода всех видов топлива на 1 тонну добытой рыбы, определены конкретные меры и сроки по рациональному использованию топлива и электроэнергии на флоте и береговых предприятиях.

Теперь, когда предприятия Министерства работают в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, необходимо использовать экономические методы хозяйствования, в том числе эффективно расходовать топливо. Успехи на путях осуществления экономической реформы, ускорения научно-технического прогресса в отрасли не будут полными, если не развернуть бескомпромиссную борьбу с расточительством в использовании топлива. Ее нужно вести неослабно, решительно, последовательно и целенаправленно.

— Николай Исаакович, все ли предприятия и организации отрасли переведены на новые условия хозяйствования?

— С 1 января 1988 года на работу в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования в соответствии с законом СССР «О государственном предприятии» перешли все промышленные предприятия, предприятия и организации транспортного и вспомогательного флота, сбыта, оптовой и розничной торговли, морские рыбные порты, внешнеторговые объединения, организации науки и научного обслуживания, строительные и проектно-изыскательские.

Непереведенными остались только предприятия автотранспорта, связи и организации снабжения. Но на них распространены статьи закона «О государственном предприятии», регламентирующие их деятельность в вопросах управления, подбора, расстановки и воспитания кадров, планирования, научно-технического прогресса, материально-технического обеспечения, внешнеэкономических связей, а также в области природопользования, охраны окружающей среды, учета, отчетности и контроля.

Таким образом, практически новыми условиями хозяйствования охвачена деятельность всех предприятий, объединений и организаций отрасли.

— Сокращены ли планируемые долгосрочные экономические нормативы для предприятий и объединений и будут ли они время от времени меняться?

— Долгосрочные экономические нормативы на 1988–1990 годы утверждены производственным объединениям и предприятиям в конце 1987 года и уточнены для отдельных предприятий в марте текущего года. В дальнейшем эти нормативы меняться ни в коем случае не будут.

Государственный заказ по плану на 1988 год включает в себя 39 позиций по поставкам промышленной продукции, оказанию работ и услуг вместо 55 наименований ранее утвержденной народнохозяйственным планом номенклатуры продукции, работ и услуг.

В основу формирования государственного заказа были положены потребности народного хозяйства в продукции, вырабатываемой предприятиями рыбной промышленности, исходя из нормы потребления рыбных продуктов на душу населения, а также из возможностей сырьевой базы, мощностей предприятий и заявок торговли. По госзаказу на 1989 год в Госплан СССР внесены наши предложения.

Государственным заказом охвачено 100% промышленной продукции отраслевого профиля (пищевая рыбная продукция, включая консервы рыбные, мука кормовая, жиры, рыба кормовая, а также улов).

Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что перевод отрасли на полный хозяйственный расчет и самофинансирование предприятий осуществлен в условиях утвержденного пятилетнего плана. Поэтому экономические нормативы также утверждены предприятиям, исходя из заданий и показателей этого плана. Отчисления от прибыли и амортизации на полное

восстановление основных фондов, направляемые в фонды экономического стимулирования, соответствуют утвержденному пятилетнему плану на 1988–1990 годы по производственному и непроизводственному строительству, а также суммам, запланированным на материальное стимулирование работающих, содержание подразделений непроизводственной сферы (детских садов, жилищно-коммунальных хозяйств, учебных заведений и т.д.) и решение других социальных вопросов. Вся прибыль и амортизация, не направляемые на указанные цели, изымаются у предприятий в виде платежей в бюджет или отчислений вышестоящему органу. При этом многие предприятия и организации оставляют в своем распоряжении лишь небольшую часть прибыли.

— **А какая доля прибыли остается в распоряжении предприятий?**

— В соответствии с доведенными нормативами платежи в бюджет из прибыли предприятий и организаций Минрыбхоза СССР вместе с амортизационными отчислениями составят в 1988 году 1676 млн. рублей (63,7% от общей суммы прибыли), в 1989 году — 1765 млн. рублей (63,8%), в 1990 году — 1877 млн. рублей (63,9%). Эти суммы полностью соответствуют исходным данным, доведенным Министерству Госпланом СССР и Минфином СССР.

Доля прибыли, которая остается в распоряжении предприятий, от общей суммы прибыли составляет в целом по Министерству в 1988 году 26,2%, в 1989 году — 26,9%, а 1990 году — 26,9%. Экономические нормативы дифференцированы по предприятиям и организациям, и их разработка осуществлена на основе пятилетних заданий и показателей.

Столь низкий уровень доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий отрасли, сложил мнение о низкой стимулирующей роли прибыли в ресурсах воспроизводства. При таком положении представляется, что нет должных стимулов для борьбы трудовых коллективов за перевыполнение плана прибыли, а также ее наращивание. Если из каждого рубля прибыли коллективу оставлять всего лишь 20–30 копеек, то к этому следует добавить, что столько же дается за счет централизованных капитальных вложений и амортизационных отчислений на полное восстановление основных фондов (т.е. за счет источников, в образовании которых коллективы не участвуют).

В целях усиления стимулирующей роли прибыли сейчас рассматривается вопрос об оставлении в распоряжении предприятий с каждого рубля прибыли 50–60 копеек и, соответственно, снижении централизованных капвложений.

— **Учитывается ли в новых условиях хозяйствования требование ускорения научно-технического прогресса в отрасли как главный фактор экономического роста?**

— Исходя из государственной значимости исследований биологических сырьевых ресурсов в открытом океане и внутриконтинентальных морях страны, все научные силы по этому направлению Министерство предусматривает сохранить на отраслевом уровне, обеспечив финансирование этих работ из централизованного фонда. По этой причине отраслевой централизованный фонд развития науки и техники составляет около 60% общего объема средств, направляемых на финансирование науки.

В соответствии с указаниями Министерства в отрасли проведена работа по заключению договоров между научными организациями и промышленностью.

Определен Государственный отраслевой заказ на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические разработки. Однако при его формировании управления Министерства к ряду позиций подошли формально. В результате в составе госзаказа оказались мелкие темы, решающие незначительные производственные задачи. Государственный (отраслевой) заказ еще не в полной мере стал проводником научно-технической политики Министерства.

При формировании плана прибыли Министерство предусмотрело снижение себестоимости продукции за счет повышения технического уровня производства в 1988 году на 89,7 млн. рублей, в 1989 году — на 96,7 млн. рублей, в 1990 году — на 105 млн. рублей.

— **Как в отрасли внедряются коллективные формы организации труда, бригадный подряд?**

— В настоящее время на предприятиях Министерства создано 18 тыс. бригад, в которых занято 391 тыс. работников. 62% работников промышленных предприятий отрасли заняты в хозрасчетных бригадах, 14% — в подрядных коллективах.

Подрядные формы организации труда в сочетании с применением внутрипроизводственно-го хозрасчета в наиболее полной мере соответствуют принципам полного хозяйственного расчета и самофинансирования. И поэтому Министерство рекомендует подведомственным рыбохозяйственным организациям обеспечить в XII пятилетке широкое практическое распространение различных форм подряда и на этой основе создать оптимальные условия для органического сочетания личных, коллективных и государственных интересов.

Здесь же необходимо отметить перспективность внедрения другой, новой для отрасли коллективной формы организации труда — арендного подряда. Нормативно-методическое обеспечение для его применения разрабатывается Центром по научной организации труда и управления производством в рыбном хозяйстве.

— **А что можно сказать о семейном подряде? Если есть примеры работы на семейном подряде, то какова его результативность и перспективы применения?**

— Семейный подряд — это одна из многочисленных форм подрядных отношений. Практика показала, что эта прогрессивная форма организации труда характерна не только для сельского хозяйства.

Так, в нашей стране имеются примеры применения семейного подряда в товарном рыбоводстве и подсобном сельском хозяйстве. Договор о семейном подряде, например, заключила с Винницким облрыбокомбинатом семья В.В. Роговенко. На площади 17,8 га эта семья вырастила при плане 900 тыс. сеголеток фактически 1,3 млн. штук.

Этот и другие примеры применения семейного подряда подтверждают его высокую эффективность. Тем не менее должного распространения этот метод работы до настоящего времени еще не получил, несмотря на то что он может применяться практически во всех подотраслях рыбного хозяйства.

В целях дальнейшего распространения семейного подряда направлены на места одобренные Коллегией Министерства рекомендации по его применению на предприятиях отрасли. Кстати, они были опубликованы в №5 журнала «Рыбное хозяйство» за этот год.

— **Широкая гласность — обязательное условие успешного осуществления всей реформы хозяйственного механизма. Не могли бы Вы привести примеры применения демократических форм управления, выборов руководителей на предприятиях и в организациях отрасли?**

— Безусловно, проводимый партией курс на перестройку и ускорение экономического и социального развития, осуществление реформы хозяйственного механизма по-новому определяет подход и в работе с кадрами, в первую очередь с руководящими.

На сегодняшний день в отрасли трудовыми коллективами избрано 139 первых руководителей, 23 руководителя подразделений, 350 начальников цехов, более 500 бригадиров.

Но мне хотелось бы остановиться на выборах первых руководителей как наиболее значимых в процессе реформы хозяйственного механизма. Так, в январе 1988 года проходили выборы директора Петропавловского судоремонтно-механического завода (СРМЗ) объединения «Петро-

павловская судовой верфь» им. Ленина. Был объявлен конкурс на замещение должности директора СРМЗ. Из шести подавших заявления кандидатов двое были отведены конкурсной комиссией. В дальнейшем в выборной программе участвовали С.Е. Трифонов, директор СРМЗ, Л.Ф. Сальников, начальник планово-диспетчерского отдела объединения, В.Н. Скрипаль, заместитель главного инженера объединения по подготовке производства, А.А. Щукин, секретарь парткома объединения.

В течение нескольких дней кандидаты выступали перед трудящимися завода, излагая свою программу. Выборы директора завода проводились на конференции представителей трудовых коллективов.

Новым директором был избран А.А. Щукин, набравший более половины голосов.

Несколько в другом ключе проходили выборы в декабре 1987 года директора АтлантНИРО. В трудовых коллективах института предварительно были проведены собрания по выдвижению кандидатов и выборы делегатов на выборную конференцию (представительство — 1 делегат от 5 работающих). В результате проведенной работы кандидатами на должность директора института было выдвинуто шесть человек. Накануне выборов состоялась встреча сотрудников института с кандидатами, на которой трое заявили о самоотводе, а остальные — доктор биологических наук В.В. Ивченко, кандидат биологических наук К.Г. Кухоренко и заведующий лабораторией Д.Д. Тормосов — выступили с программами дальнейшего перспективного развития института.

Из 158 представителей трудовых коллективов, участвовавших в работе конференции, большинство (108 человек) проголосовало за К.Г. Кухоренко.

Следует отметить, что выборы руководителей затронули и учебные заведения.

В декабре минувшего года состоялись выборы ректора вновь созданного Петропавловск-Камчатского высшего инженерного училища.

Своеобразие этой выборной кампании заключалось в том, что один из двух баллотировавшихся кандидатов, доцент Б.И. Олейников, изъявил желание участвовать в выборах, работая не только в другом родственном учреждении, но и совершенно в другом регионе — он проректор Мурманского ВИМУ. Другим кандидатом был исполняющий обязанности ректора данного института профессор И.С. Лукьянов.

Выборы проводились на расширенном заседании ученого совета училища с привлечением курсантов (58 человек), на котором кандидаты выступили каждый со своей предвыборной программой. Большинство голосов на должность ректора училища был избран Б.И. Олейников.

— А как решаются в отрасли жилищные проблемы, строительство объектов здравоохранения?

— В 1986–1990 годах объем капитальных вложений на жилищное строительство будет доведен до 850 млн. рублей вместо ранее планируемых 750 млн. рублей.

Увеличение капитальных вложений на жилье в XII пятилетке позволит обеспечить ввод 2450 тыс. м² жилой площади, что на 30% больше, чем было введено жилой площади в XI пятилетке. В XIII пятилетке намечено направить на жилищное строительство 930 млн. рублей.

Министерством предусматривается также рост до 2000 года жилищного строительства с привлечением средств трудящихся. На эти цели будет направлено 355 млн. рублей капитальных вложений, в том числе 319 млн. рублей на строительные-монтажные работы. За счет средств ЖСК к 2000 году будет введено 1046 тыс. м² жилой площади.

Дальнейшее развитие к 2000 году получают объекты здравоохранения. Планируется ввести 6,6 тыс. коек в больницах, построить поликлиники на 13 тыс. посещений в смену, пионерские лагеря на 40 тыс. мест. На эти цели будет направлено 200 млн. рублей капитальных вложений.

В XII пятилетке на строительство объектов здравоохранения выделяется средств в два раза больше, чем в XI пятилетке.

Усилия трудовых коллективов должны быть направлены на обеспечение всемерного роста объемов строительства жилья, школьных и дошкольных учреждений и объектов здравоохранения, наращивание мощностей в строительных организациях отрасли, повышение производительности труда и качества работ.

— **Николай Исаакович, и еще вопрос, завершающий нашу беседу: что бы Вы пожелали читателям нашего журнала, всем трудящимся рыбного хозяйства страны в преддверии праздника Дня рыбака?**

— Прежде всего горячо и сердечно поздравляю читателей журнала «Рыбное хозяйство», всех тружеников моря и берега, ветеранов, ушедших на заслуженный отдых, с нашим профессиональным праздником — Днем рыбака.

Желаю всем мирного неба и моря, больших успехов в труде на курсе перестройки, крепкого здоровья, хорошего настроения, семейного благополучия и большого личного счастья!

Рыбная отрасль и перестройка*

По многочисленным просьбам читателей, особенно моряков, курсантов и студентов, в этом номере редакция продолжает публикацию материалов выступлений делегатов внеочередного съезда Профсоюза работников рыбной отрасли, состоявшегося 6–7 февраля 1990 года в Москве, в Колонном зале Дома Союзов. Ниже публикуем в изложении доклад Министра рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляра о ходе реализации предложений, высказанных на бассейновых конференциях плавсостава.

Курсом обновления

Рыбная отрасль ежегодно производит более 5 млн. тонн пищевой рыбной продукции. Это почти 20% потребляемого животного белка. При существующем дефиците питания страна ждет от нас более высоких показателей. Советские люди справедливо неудовлетворены количеством, ассортиментом, качеством рыбной продукции, за это Министерство часто подвергается критике.

В последние годы темпы роста производства и экономики в нашей системе замедлились, а по ряду показателей даже ухудшились. Медленно идет развитие социальной сферы, что вызывает справедливое недовольство коллективов предприятий.

Давая критическую оценку положению дел в отрасли, думается, не следует замалчивать и те позитивные результаты, которых мы добились. Таковые, безусловно, есть. Сверх плана четырех лет пятилетки выловлено 2,2 млн. тонн рыбы, произведено более 1 млн. тонн пищевой продукции.

Но я хотел бы начать с освещения социальных проблем в широком плане, накопившихся в рыбном хозяйстве за многие годы. На первом месте стоит, конечно, строительство объектов социального назначения. Каково положение здесь и какие меры принимаются Министерством, бассейновыми органами управления, производственными объединениями?

*Рыбное хозяйство. 1990. №7.

По нашим расчетам, для того, чтобы к 2000 году выполнить задачу, поставленную XXVII съездом КПСС, начиная с 1988 года и до конца столетия надо ввести 10,4 млн. м² жилья (вместе с колхозниками). В XII пятилетке вводится около 3,0, в XIII планируется 4,0 и в XIV — 3,4 млн. м². Это реально. Но вызывает тревогу то, что за последние два года мы сдали в эксплуатацию 1,1 млн. м², а очередь на получение квартир практически не уменьшилась. На Каспии, на Юге и Западе — даже выросла. Видимо, неправильно выбрана методика подсчета. В декабре мы дали всем задание провести глубокую ревизию положения дел, представить материалы. Просим и профсоюзные комитеты в этой работе принять срочное и самое активное участие. Нам нужна реальная обстановка, чтобы своевременно определить правильные пути решения.

Это одна сторона дела, можно сказать, теоретическая. А как мы на практике решаем этот важнейший, самый жгучий вопрос?

В прошлом году план по вводу жилья выполнен на 86%. Даже тот, который приняли сами предприятия, провален. При этом мы учли, что доля, перечисленная исполкомам, выполнена на 100%. На самом деле выполнение ниже, т.е. разрыв еще больше. Не справились все объединения.

Под ЖСК по заявкам объединений передали на места ресурсы из расчета ввода 100 тыс. м², но никто ни одного метра не ввел.

Плохо работали хозяйственники. Но, спрашивается, какое место отводят себе в этих вопросах профсоюзные организации, их комитеты и руководители? Разве это не входит в защитные функции профсоюза, о чем последнее время много говорится? Так мы не решим эту проблему никогда. Программа жилья должна быть всенародной заботой и требует активного участия каждого коллектива.

Плохо на сегодня идет строительство индивидуального жилья, возведение домов хозспособом. Надо усилить работу по продаже жилья населению, построенного за счет государственных средств.

За последние годы на средства рыбной промышленности построено 36 лечебно-профилактических учреждений на 8,2 тыс. посещений в смену со стационарами на 4 тыс. коек.

В целом же обеспеченность работников отрасли объектами здравоохранения явно недостаточна и составляет: по больницам — 59%, по поликлиникам — 60%, по санаториям-профилакториям — 30%. В XII пятилетке на строительство этих объектов направлено 30 млн. рублей. Это в два раза больше, чем в предыдущей. Однако с освоением средств здесь также наблюдается отставание. Из планируемого в текущей пятилетке ввода больниц на 930 коек за четыре года введено только на 170. Планировалось открыть поликлиник на 1500 посещений в смену, ожидается открытие только половины.

В XIII пятилетке нашими планами предусматривается увеличить строительство больниц в 2,2 раза, поликлиник — в 6 раз по сравнению с предыдущей пятилеткой. Таким образом, обеспеченность ими должна быть доведена до 75%.

В 1989 году необходимо было ввести дошкольных учреждений на 1310 мест. Однако фактически только «Каспрыбой» построен детсад-ясли на 140 мест в п. Курса, Гурьевской области.

В 1990 году запланировано сдать дошкольных учреждений в два раза больше, чем было в плане минувшего, а в XIII пятилетке надо увеличить их строительство по сравнению с предыдущей пятилеткой в 2,7 раза.

В городах и поселках размещены наши дома культуры, клубы, культбазы, дома межрайсового отдыха, спортзалы, стадионы, яхтклубы, спортивно-оздоровительные дома и другие — всего более 600 учреждений. Многие из них нуждаются в ремонте, благоустройстве, реконструкции, находятся в запущенном состоянии. На ряде предприятий действует остаточный принцип,

и до этих объектов не доходят ни средства, ни руки. Нужен требовательный, взыскательный хозяин. Он есть — это совет трудового коллектива, профсоюз.

На 1990 год предусмотрено выделение объемов строительно-монтажных работ в целом на социальную сферу на 42% больше, чем планировалось, и на 49% выше фактически реализованных объемов в прошлом году. У всех бассейнов рост большой. Финансирование же будет осуществляться за счет средств коллективов. В планах отчислений на текущий год по СРМП и ФСК (без учета фонда развития) — 550 млн. рублей. Коллективы могут использовать возможности по перераспределению фондов на решение социальных задач.

На XIII пятилетку в проекте плана мы предусматриваем на эти дела направить 2100 млн. рублей капвложений, а это в 1,9 раза больше, чем в текущей. Потребуется большие мощности строителей. Сегодня, скажем прямо, строительные министерства, исполкомы местных Советов почти повсеместно плохо помогают рыбакам.

Нам надо создавать свою строительную базу. Мы уже половину строительной программы выполняем собственными силами. Но этого мало, надо наращивать объемы. Многие руководители повернулись лицом к этим делам. На Камчатке есть неплохой трест, и рыбаки участвуют в развитии базы Минвостокстроя. Слабо, но начали заниматься этим на Сахалине, вкладывают средства в индустрию подразделений Минвостокстроя. Но, к сожалению, у многих дальше разговора дело не движется. «Каспрыба» свой трест не развивает, а вокруг закупки за рубежом кирпичного завода больше года, кроме поездок, переговоров, протоколов о намерениях, ничего не выдать. «Приморрыбпром» то исколесил Францию с целью закупить завод крупнопанельного домостроения, то искал в ФРГ пеноблочный, затем решил приобрести у чехов два кирпичных завода. Через полгода передумал, остановившись на одном. А сейчас выясняется: не берет ни одного. По-доброму, надо было бы вернуть государству ту валюту, которую истратили здесь руководители за два года на поездки за рубеж. И неплохо будет, если совет трудового коллектива, профсоюзный комитет потребуют такой отчет.

Для отдыха наших моряков в ряде стран арендуются или приобретаются базы отдыха. Коллегия Министерства совместно с ЦК профсоюза определила ответственных судовладельцев за содержание баз отдыха по каждому зарубежному порту. Успешно решаются эти вопросы в Сингапуре, Вьетнаме, Китае, Северной Корее, но вот судовладельцы Северного, Западного и Южного бассейнов свои обязанности в этой части выполняют под большим нажимом.

Старый вопрос — о спецодежде. В 1990 году заканчивается переработка технической документации по всем видам спецодежды. Срок носки ее для плавсостава сокращен на 30%. Трудовым коллективам предоставлено право принимать решения о бесплатной выдаче спецодежды сверх типовых норм, выходить на прямые связи с ее изготовителями. Министерство в соответствии с требованиями международной конвенции закупило за валюту 25 тыс. термогидрокомбинезонов фирмы «Стерно» (США). Бассейнам поручено закрыть вопросы по другим конвенционным средствам за счет валютных отчислений. Одним словом, надо на местах находить пути решения проблемы спецодежды.

Решением Правительства, как известно, повышена оплата труда рыбаков, как рублевая, так и валютная, на общую сумму 322 млн. рублей. Для покрытия ее мы обязались дополнительно выработать продукцию, однако до сих пор этого не сделали. Кроме того, Министерство нашло возможным расширить самостоятельность предприятий, передав им право на введение рабочей недели плавсостава с двумя выходными днями, разработку режима рабочего времени и режима отдыха плавсостава, установление доплат за работу во вредных условиях и др. Решено приступить к внедрению новых принципов оплаты труда плавсостава — с едиными минимальными

нормативами от стоимости товарной продукции по типам судов и районам промысла. Предстоит серьезная работа по переводу на конечную оплату труда — в том числе инвалидностью — коллективов береговых предприятий.

Большая работа проведена по выработке предложений о пенсиях и отпусках. Наши предложения нашли место в проекте закона о пенсионном обеспечении, где, кстати, предусмотрено и введение льготного пенсионного обеспечения плавсостава, докеров-механизаторов по достижении 55 лет при наличии общего стажа 25 лет и половины этого стажа на указанной работе. Работники некоторых судовых профессий будут пользоваться правом на льготную пенсию независимо от возраста при стаже работы в плавсоставе 25 лет. Проект предусматривает увеличение отпусков — от 21 до 28 календарных дней. Морякам, кроме того, предоставляются дополнительные отпуска за особый характер работы в море, за плавание в полярных водах. Продолжительность минимальных отпусков в связи с этим у плавсостава составит 35 календарных дней, а с учетом плавания в полярных водах, работы в районах Крайнего Севера может достигать 98 календарных дней. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что реализация этих мероприятий требует дополнительных фондов на 400 млн. рублей.

Государственный заказ на текущий год на поставку рыбопродукции установлен в объеме 95%. Подсчеты показывают, что в этом случае потребление на душу населения составит менее 17 кг. Три года назад было 18,6 кг. Население растет, а поставки в торговлю снижаются. Поэтому Правительство еще в середине 1988 года предусмотрело до конца пятилетки всем ведомствам, обеспечивающим поставки продовольствия, дополнительные задания. Такое задание имеет и Минрыбхоз. В прошлом году это задание не было выполнено, больше того — допущено снижение поставок.

Принятая II Съездом народных депутатов правительственная программа в ее третьем варианте предполагает безотлагательную реализацию комплекса крупных мероприятий экономического характера, нацеленных на кардинальное улучшение положения в социальной сфере и удовлетворение потребностей народа. Особые усилия в ее реализации предусматриваются на 1990–1992 годы с выделением текущего года, когда создаются основы для преодоления кризисных явлений, когда должны сочетаться экономические методы управления с твердыми административными мерами.

Много у нас объективных трудностей и причин, сдерживающих наращивание производства продукции. Например, диспропорции между производственным и транспортным флотом (отсюда и несвоевременный вывоз продукции), неоперативное, а порою и недостаточное обеспечение объединений топливом, трудности с материально-техническим снабжением.

Но нет никаких серьезных оснований, чтобы иметь показатели ниже предыдущего года. Сырьевая база не ухудшилась, снабжение было не хуже 1988 года. Флот из новостроя хотя и недостаточно, но поступал (за последние два года — более 300 единиц). Государственных капитальных вложений истратили за год промышленность и колхозники в объеме 1,6 млрд. рублей.

Одна серьезная причина — неудовлетворительная организация и управление производством на всех уровнях. Увлечлись разговорами об изменениях в структурах управления, порою не представляя, чего же мы хотим. Многие руководители баз флотов, предприятий, объединений, используя как ширму советы трудовых коллективов, да и неправильно настраивая сами коллективы, перестали всерьез заниматься производством. Используя права, оговоренные в законе о предприятии, принимали заниженные планы и их затем не выполняли.

Такая же тенденция прослеживалась и при формировании программы на текущий год. И правильно сделал Совет отрасли, осудив такую практику. Надеюсь, что и профсоюз выскажет-

ся за дисциплину труда, за повышение ответственности каждого — от Министра до руководителя объединения, председателя колхоза, капитана, матроса и рабочего.

У нашей отрасли есть три основы, на которых строятся производство, экономика, перспектива: сырьевая база, флот и береговое производство. Коротко на каждой я и хотел бы остановиться.

Прежде всего о сырьевой базе. У себя в зонах вылавливаем менее 50% общих объемов. Остальное — у берегов других государств или в открытом океане, в основном в районах, подконтрольных международным организациям. Сырьевая база отечественной зоны на пределе. В зарубежных и открытых районах в последнее время становится все труднее договариваться о праве лова. Требуются большие вложения в берег развивающихся стран, большая плата за возможность работать в зонах других государств. Многие страны нам просто отказывают, используя самостоятельно свои ресурсы. Поэтому стоит задача бережно и разумно распоряжаться сырьем, соблюдать правила и порядок при работе и в нашей зоне, и в зонах других государств, и в международных водах.

Дальний Восток ежегодно не выбирает выделяемую квоту в зонах Японии и КНДР (из 210 тыс. тонн в Японии — лишь 50–60). «Севрыба» в зоне Перу последние два года из 400 тыс. тонн берет ежегодно лишь половину. То же наблюдается и по другим бассейнам, правда, в меньших объемах. Наверное, разумно было бы направить туда тех, кто заинтересован и сможет работать. Так вольно распоряжаться ресурсами сегодня уже нельзя. Решение этого вопроса за Министерством в первую очередь.

Недавно заседал комитет по Антарктике — Антком. Шел серьезный разговор о сокращении здесь промысла криля и мезопелагических рыб. Трудно пришлось советской делегации вести переговоры. Главная претензия — безобразное отношение к сырьевым ресурсам со стороны советских рыбаков, загрязнение моря отходами, необъективная информация. То же самое происходит у Западного побережья Африки. И это уже сказывается в виде снижения нам лимитов. Тем более факты разгильдяйства отдельных экипажей настраивают против нас прибрежные страны. А это уже вопрос судовладельцев, ведь все творится в их коллективах.

Резервом для производства продукции и нашей перспективой является марикультура, да и вообще аквакультура. Долго по бассейнам обсуждали вопрос, на Коллегии выработали перспективную программу. Но дело слабо продвигается вперед. Средства предприятия не вкладывают, считая, что делают для кого-то услугу и что им должны давать все из центра.

Что касается флота, то это основа для работы в океане. На судах вырабатывается 80% продукции. Положение с обновлением флота тяжелое. Суда, поступившие в пятидесятые и в начале шестидесятых годов, с помощью которых в годы введения прибрежными государствами экономических зон мы закрепились на океанической сырьевой базе, физически износились. В XII пятилетке получили судов из новостроя в два раза меньше, чем в VIII.

Валютные возможности у государства ограничены. Страны СЭВ, которые поставляли рыболовный флот по межправительственным соглашениям, сейчас ограничивают поставки, ссылаясь на свою экономику. Отечественное судостроение в связи с конверсией сможет перестроиться только к концу следующей пятилетки. Такова реальная картина. Есть только поручения и Генерального Секретаря ЦК КПСС, и Председателя Совета Министров СССР планирующим органам найти пути решения нашей проблемы. Каждый из руководителей, заказывая флот, должен рассчитывать на свои возможности. Никаких централизованных средств на эти цели нет с 1 января этого года. Надо всем посмотреть, нужен ли дорогостоящий крупный флот и в каком количестве. Какова будет его экономика?

Особо следует остановиться на береговом производстве. Реально оценивая сырьевую базу в океане, ограниченные перспективы по флоту и, главное, учитывая то, что покупателя сегодня не удовлетворяет наша продукция, поставляемая в магазины в больших блоках, банках, бочках, в лучшем случае в обезглавленном виде, мы должны перестраиваться. Считать то, что производим в море, не готовой продукцией, а полуфабрикатом. Сложно в море делать мелкую расфасовку, красивую упаковку, хотя надо и на судах переходить на этот путь. И все же основное облагораживание продукции должно осуществляться на предприятиях, в колхозах, в оптовом звене.

Как Министерство видит решение этой задачи? На первом месте стоит вопрос оснащения всех точек производства и сбыта продукции холодильниками и сборными цехами по производству рыботоров. Для этого уже год строим совместно с зарубежными фирмами большой завод по производству сборных холодильников, который будет введен в эксплуатацию в 1991 году. Полагаем, что в XIII пятилетке мы сможем в основном оснастить такими объектами наши хозяйства.

Во-вторых, важно создание подотрасли машиностроения для технологических процессов. Исторически так сложилось в рыбном хозяйстве, что технологическое оборудование мы сами не изготовляли, получали от Минлегпищемаша и частично закупали за рубежом и для флота, и для берега. Доля ручного труда на технологических процессах составляет 50%, да и продукцию покупателю не можем подать с высокими потребительскими свойствами.

Постановлением ЦК и Правительства за нами до 1995 года закрепили ряд машиностроительных и оборонных отраслей. За два прошедших года они выполняют задание для нас лишь на 50–60%. Выход один — создать собственное машиностроение. Мы должны построить и расширить 19 машиностроительных заводов, дающих прирост мощности на 130 млн. рублей.

Третий путь — в организации собственного производства тароупаковки, особенно мелкой, красочной, на основе картона, пленок. В Дмитрове заканчивается монтаж импортного оборудования по производству многослойной пленки. Это позволит упаковать продукцию под вакуумом, следовательно, можно значительно удлинить сроки ее хранения. В Калининграде организовано производство мелкой картонной тары, пакетов и банок из полимерных материалов. Имеются положительные начинания по производству мелкой тары на Находкинской ЖБФ и Махачкалинском бондарном заводе. Но это пока первые шаги. Нам необходимо увеличить производство таких тароматериалов в 4–5 раз. Важно, чтобы каждый бассейн развернул такую работу.

1990 год должен стать подготовительным периодом для создания нового хозяйственного механизма в отрасли: преобразование отношений к собственности, переход к единой налоговой системе, перевод предприятий на новые оптовые цены. В этот период должны быть активизированы процессы внедрения арендных отношений, создания акционерных обществ, хозяйственных товариществ, ассоциаций с различными формами собственности, отраслевых банков.

В связи с изменением отношений с бюджетом, новыми порядками в экономике нам придется срочно пересмотреть экономические нормативы на текущий год. В них найдут отражение все суммы, связанные с изменением условий хозяйствования. Необходимо найти возможности создания централизованных фондов в Министерстве и на бассейнах для финансирования капложений предприятий, у которых не будет хватать прибыли.

Думаю, что уместно еще раз остановиться на вопросах дисциплины. Убежден, что решение намеченных сложнейших задач в социальной и производственной сферах возможно только при максимальном напряжении трудового ритма, четкой организации производственного процесса, что несовместимо с теми позорными явлениями, о которых мы не имеем права молчать.

На флоте высок уровень серьезных нарушений норм поведения за границей, таможенных правил, много фактов пьянства, откровенного воровства, спекуляции, в том числе украденной

на судах рыбопродукцией. Так, в порту Бельгии местной таможенной задержаны помощник капитана по производству и третий механик ПР «Саяны» «Эстрыбпрома» при выносе в город 15 кг красной икры. Судовладельцем уплачен штраф 270 тыс. бельгийских франков, иначе грозило тюремное заключение. Через несколько дней на этом же судне в порту Таллин при выходе в Лас-Пальмас были обнаружены 101 банка черной икры и 16 икон.

Эстонские рыбаки в Буэнос-Айресе продают продукцию. То же делают и в других портах другие судозкипажи этого объединения, а также «Латрыбпрома», Калининграда, «Рефтрансфлота». Матрос Мурадов (БИ-0692) Беломорской базы лова в Лас-Пальмасах продал 200 кг рыбы и 10 коробок импортной упаковочной ленты. С этого же судна старший помощник Данилкин, матрос Карташов, боцман Кузмичев недавно продали 250 кг рыбы.

Перечень нарушений очень большой. Думаю, что на местах руководители знают об этих безобразиях. На каждом судне представитель государства — капитан, есть первые помощники, общественные организации. Какова их роль, зачем они нужны, если некоторые их представители сами лезут в карман государства?

Недавно на Коллегии рассматривали отчет ряда руководителей Севера за реализацию государственной продукции «левым» кооперативам, которые перепродавали ее посредникам, а последние — населению в 6–10 раз дороже. Причем некоторые работники предприятий сами являлись членами таких кооперативов и начисляли себе в карман огромные суммы. У нас много хороших кооперативов, они производят 40% товаров народного потребления по отрасли, но ведь сами мы порождаем и паразитические, которые нас же и обирают.

Предприятия и колхозы стали уже продавать каким-то посторонним кооперативам флот, а те, используя государственные сырьевые ресурсы, оплачивая повышенные ставки другим странам, конкурируют с нами в приобретении лицензий на право лова. При этом отечественному потребителю ничего не достается. Разве это правильно? Министерство сейчас занялось расследованием. Но возникает вопрос: почему на местах наши хозяйственные и профсоюзные руководители ничего не предпринимают, делают вид, что ничего особого вокруг них не происходит?

Неудовлетворительно работала отрасль в прошлом году, и допустить дальнейшего снижения объемов производства мы не имеем права.

Критические замечания и предложения делегатов, материалы внеочередного съезда отраслевого профсоюза будут полностью учтены при подготовке расчетов на XIII пятилетку.

«Рыболовный флот в сетях трудных проблем»*

Котляр Н.И.

Недавно в Москве проходил съезд профсоюза работников нашей отрасли. Съезд, можно сказать, чрезвычайный. Созыв его был вызван критической обстановкой, сложившейся у рыбаков страны. В чем она проявляется? Это наверняка почувствовали вы сами: в прошлом году обеспечение населения рыбопродукцией ухудшилось. Поставка ее в торговую сеть сократилась на 5%. Меньше запланированного поступило покупателю рыбных консервов. Во многих местах в разряд дефицитных попали даже такие, как скумбрия, ставрида, салака и некоторые другие, ранее пользовавшиеся ограниченным спросом.

Рыбаки хотели бы увеличить свой вклад в наращивание ресурсов продовольствия, но не все зависит только от их желания. За предыдущие две пятилетки против заявленного отрасли недополучила 1350 судов. И в текущей недополучаем флота на 400 тыс. тонн вылова. Вот почему ежегодно задерживается списание сейнеров, траулеров, плавбаз и рефрижераторов, отслуживших амортизационный срок. Таких уже 1500 единиц. Можете себе представить, каковы на них условия труда...

Конечно, валютные возможности государства для обновления флота ограничены. Страны СЭВ, которые раньше поставляли рыболовные суда по межправительственным соглашениям, сейчас уменьшили поставки. Отечественное судостроение в связи с конверсией сможет перестроиться только к концу следующей пятилетки. Вот почему здесь нам не обойтись без неотложной помощи Правительства.

В отличие от прошлого года отрасль вошла в 1990 год в более сложных условиях обеспечения флота сырьевой базой. Это связано с тем, что ряд стран ограничили выделение лицензий на право лова у их побережья. Другие повышают ставки на оплату за промысел.

Словом, рыбаки работают в крайне сложных условиях. И потому не случайно в прошлом году в государственные, партийные, профсоюзные органы от экипажей судов поступило немало тревожных телеграмм. В них — требования по улучшению состояния материальной базы рыбного хозяйства, структуры и стиля работы органов управления, условий оплаты труда и быта моряков. Внеочередной съезд Профсоюза работников рыбного хозяйства еще раз подтвердил, что проблемы, годами и десятилетиями копившиеся в рыбной промышленности, требуют неотложного решения.

Возьмем социальные вопросы. Ныне в очереди на жилье стоит 130 тыс. семей рыбаков, 40% работников отрасли вообще не имеют своей жилплощади.

Сложно и с обеспечением рыбаков лечебно-профилактическими учреждениями. За последние годы на средства рыбной промышленности построено 36 лечебно-профилактических учреждений. Но в целом обеспеченность работников отрасли объектами здравоохранения явно недостаточна и составляет по больницам 59%, по поликлиникам — 60, по санаториям-профилакториям — 30%.

Как правило, строителей в местах размещения наших предприятий не хватает, местные Советы оказывают рыбакам слабую помощь. Вывод один: надо создавать собственную строительную базу. Мы уже половину строительной программы выполняем своими силами. Но этого

*Правительственный вестник. 1990. №8.

крайне мало, надо наращивать объемы. Некоторые предприятия в последние два года так и действуют, но многие еще пассивны.

Ныне, как известно, для рыбаков в зарубежных портах при представительствах Минрыбхоза СССР в ряде стран приобретены или арендуются базы отдыха. Для отдыха экипажей во время перелетов на промысел и обратно в Москве заканчивается строительство гостиницы. Коллегией Министерства совместно с президиумом ЦК профсоюза определены судовладельцы, ответственные за материальное обеспечение баз отдыха по каждому заграничному порту. Предприятия «Дальрыбы» решают вопросы по базам отдыха в Сингапуре, Вьетнаме, Китае, КНДР. Однако должные условия отдыха экипажей и ремонтно-подменных команд еще не созданы. Нам надо решить еще немало вопросов по улучшению условий труда, быта и отдыха рыбаков непосредственно на судах. Необходимо полностью укомплектовать флот врачами и медперсоналом, особенно на Дальнем Востоке и на Западе.

Один из наболевших вопросов, который ставят рыбаки, — это повышение оплаты труда за особые условия работы. Постановление на этот счет Правительство приняло в середине прошлого года, установив, что выплаты производить по мере накопления средств. Из расчета на год все это выливается в сумму 322 млн. рублей. Путь только один — нужно выработать и поставить дополнительную продукцию. С этим многие не согласны и требуют пополнения этой суммы из бюджета.

Начиная с 1990 года решено приступить к внедрению новых принципов оплаты труда плавсостава, основанных на долевой системе с едиными минимальными нормативами по типам судов и районам промысла. Формирование заработной платы будет производиться по нормативу (доле) в процентах от стоимости товарной продукции.

Большая работа в центре и на местах проведена по выработке предложений о льготном пенсионном обеспечении и по упорядочению правил предоставления отпусков. Наши предложения нашли свое место в проекте закона СССР «О пенсионном обеспечении». Так, предусматривается введение льготного пенсионного обеспечения плавсоставу судов рыбной промышленности и докерам — механизаторам морских портов по достижении возраста 55 лет при наличии общего 25-летнего стажа и половины этого стажа на указанной работе. Работники некоторых судовых профессий будут пользоваться правом на льготную пенсию независимо от возраста при стаже работы в плавсоставе 25 лет.

Предусматривается значительный рост продолжительности отпусков. Минимальная продолжительность ежегодного основного отпуска составит 21 календарный день с увеличением его продолжительности до 28 в зависимости от стажа работы. Кроме того, морякам предусматривается предоставление дополнительных отпусков за особый характер работы, за плавание в полярных и антарктических водах.

Разумеется, для осуществления всех мероприятий нужны средства, их надо самим зарабатывать. А для этого только один путь: нужно выработать больше продукции, ее качественные показатели должны быть выше, чем мы имеем сегодня.

Министерство имеет специальную программу для того, чтобы в ближайшие годы выйти на новый качественный уровень. Начали строить с участием финских фирм завод по производству сборных холодильников. Утверждена программа строительства и реконструкции отраслевых машиностроительных заводов и цехов.

Зарабатываемую нашими предприятиями валюту предусматриваем использовать для модернизации флота, приобретения оборудования, тарно-упаковочных материалов и красок за рубежом. Считаю, что за счет этих мер сможем поднять качество продукции, поставляемой на отечественный рынок.

На протяжении многих лет наши рыбаки боролись за количественные показатели. 13 лет назад, когда прибрежные государства ввели так называемые 200-мильные экономические и рыболовные зоны, мы потеряли более 60% улова рыбы в этих районах. За прошедшие годы отрасль смогла выровняться и выйти на второе место в мире по общему вылову и на первое место по добыче рыбы. В стране приходится по 17 кг рыбопродуктов на душу населения — это близко к норме потребления. Но каждый покупатель хорошо знает, что не все определяется этим показателем. Очень многое предстоит сделать рыбакам, чтобы сполна удовлетворить спрос населения на морепродукты.

И все же материальная база, в том числе флот, находится в таком состоянии, что самому Министерству не поднять эту проблему. Разрабатывается комплексная программа по развитию отрасли. Над этим проектом сейчас идет работа. В его формировании примут участие представители трудовых коллективов. Думаю, что сообща мы выпутаемся из сетей проблем, в которые попал рыболовный флот.

ОБРАЩЕНИЯ МИНИСТРА
Н.И. КОТЛЯРА В ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПО КАРДИНАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
РАЗВИТИЯ И РАБОТЫ РЫБНОГО
ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Об основах государственного регулирования в области
сохранения и использования биоресурсов
экономической зоны и континентального шельфа
СССР в условиях рыночной экономики

Советский Союз располагает крупнейшими по размерам (шестое место в мире) экономической зоной и континентальным шельфом, расположенными за пределами государственной границы СССР и прилегающими к ней.

Правовой статус этих морских пространств определяется международным морским правом, в частности Конвенцией ООН по морскому праву, подписанной Советским Союзом, а также УССР и БССР 10 декабря 1982 года.

Согласно указанной Конвенции экономическая зона и континентальный шельф имеют особый правовой режим, по которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются соответствующими положениями этой Конвенции.

В соответствии с принятыми в СССР на основе международного права законодательными актами (Указы Президиума Верховного Совета СССР «О континентальном шельфе СССР» от 6 февраля 1968 года, «Об экономической зоне СССР» от 28 февраля 1984 года и целый ряд постановлений Совета Министров СССР в развитие этих актов) функции государственного регулирования в области использования биоресурсов экономической зоны и континентального шельфа СССР осуществляются Министерством рыбного хозяйства СССР.

К ним относятся: охрана экономической зоны и континентального шельфа СССР; организация научных исследований, направленных на обоснование мер по сохранению живых морских ресурсов; установление правил рыболовства и других мер по сохранению и рациональному использованию живых ресурсов и управлению ими; обеспечение мер по воспроизводству живых ресурсов, включая промышленное воспроизводство наиболее ценных видов (лосось, семга и др.).

Минрыбхоз СССР ежегодно определяет общий допустимый улов каждого вида рыбы и других живых ресурсов экономической зоны и континентального шельфа СССР, выделяет квоты вылова для советских и иностранных физических и юридических лиц, выдает разрешения на ведение рыбного промысла, взимает в соответствующих случаях плату за выдачу таких разрешений, проводит переговоры по вопросам заключения и исполнения международных договоров в области использования морских биоресурсов.

Такие же функции осуществляются Министерством и в отношении запасов анадромных рыб (лососевых), обитающих не только в пределах, но и за пределами 200-мильной экономической зоны СССР.

Ежегодный вылов рыбы и других живых ресурсов в экономической зоне СССР составляет около 5,5 млн. тонн, или половину всего улова СССР (другая часть вылавливается в иностранных экономических зонах и в открытых районах Мирового океана), континентальный шельф дает до 100 тыс. тонн ценнейших видов деликатесной продукции — крабов, гребешка, трубача, морской капусты, морских ежей и др.

Регулирование деятельности по сохранению и рациональному использованию живых ресурсов экономической зоны и континентального шельфа СССР в значительной степени носит интернациональный, межгосударственный характер в силу следующих объективных факторов. Прежде всего это природные особенности морских биоресурсов, обладающих высокой подвижностью, способностью к передвижению на большие расстояния, их взаимозависимость с запасами, обитающими в иностранных зонах и в открытых морских районах, высокая зависимость их от природных факторов, возникающих и действующих за пределами национальных морских районов.

Эта особенность морских живых ресурсов в широкой степени учтена в международно-правовых актах как универсального характера, которые предписывают государствам, ведущим рыбный промысел, сотрудничать между собой в целях сохранения и рационального использования этих ресурсов, так и в региональных и двусторонних международных договорах, регулирующих порядок и условия промысла живых ресурсов конкретного вида (тунцы, лососи, киты и др.) или в конкретном регионе Мирового океана (Северо-Западная Атлантика, Балтийское море, Антарктика и др.).

Кроме того, в мировом рыболовстве широко практикуется предоставление права промысла рыбы в экономических зонах соседних стран на взаимовыгодной основе. Это дает возможность для улучшения ассортимента рыбной продукции за счет получения тех видов рыбы, которые вылавливаются в недостаточных объемах в собственной экономической зоне.

В этих целях СССР заключил межправительственные соглашения с Японией, КНДР, Норвегией, Данией и рядом других стран, на основе которых в обмен на минтай и другие виды советские рыбаки добывают более ценные скумбрию, сельдь, шпрот, сайру.

СССР является участником более 60 двусторонних и 12 многосторонних международных договоров, является членом 9 международных организаций по рыболовству, участвует в качестве наблюдателя в целом ряде других международных организаций, в т.ч. таких, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).

В условиях перестройки экономики СССР на принципиально новой основе, ее демонополизации, создания экономически самостоятельных структур на уровне предприятий, административно-территориальных единиц (районов, областей, краев), и особенно становления экономического суверенитета союзных республик, вызывает тревогу будущее существующей системы государственного регулирования в области сохранения и рационального использования морских живых ресурсов за пределами территории СССР (в экономической зоне СССР, в экономических зонах иностранных государств, в открытом океане), обеспечивающей добычу ежегодно более 11 млн. тонн рыбы, производство 5,5 млн. тонн пищевой продукции, более 3 млрд. банок рыбных консервов.

Многие местные советы областного, краевого уровня, расширительно толкуя предоставленные им права в области самоуправления, принимают решения по вопросам промысла морских биоресурсов в районах, находящихся за пределами их административных территорий. Союзные республики создают независимые органы управления рыбным хозяйством, включая в их компетенцию и функции по регулированию деятельности по использованию морских живых ресурсов.

Подобные центробежные тенденции при всей их внешней привлекательности чреватые не только расстройством существующих основ государственного регулирования указанной деятельности, нанесением экономического ущерба стране, но и нарушением международных обязательств СССР в области регулирования рыбохозяйственной деятельности в Мировом океане.

Практика управления морскими живыми ресурсами в странах с развитой рыночной экономикой (Япония, США, Канада и др.), имеющих экономически и политически самостоятельные административно-территориальные образования и даже самоуправляемые территории (Дания), показывает, что оптимальное решение задач по сохранению и рациональному использованию морских ресурсов возможно только на основе централизации функций в области ресурсной политики в сочетании с широкой самостоятельностью местных органов в социальной, экономической, административной и технической сферах рыбохозяйственной деятельности расположенных на их территории предприятий.

Министерство рыбного хозяйства СССР считает необходимым учесть изложенные выше соображения в ходе проходящих консультаций между представителями центра и союзных республик по вопросу о концепции будущего Союзного договора с целью включения в сферу компетенции Союза функции государственного управления в отношении морских биологических ресурсов, предусмотрев решение на союзном уровне таких вопросов, как проведение морских научных исследований с целью изучения биоресурсов и оценки их состояния, регулирование рыболовства, охрана рыбных и других морских живых ресурсов, их воспроизводство, участие в международном сотрудничестве в области использования живых ресурсов Мирового океана, включая экономическую зону и континентальный шельф СССР.

Н.И. Котляр

№026/1045
28.08.90

Президенту СССР
товарищу Горбачеву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Считаю своим долгом информировать Вас о серьезных негативных тенденциях в развитии рыбохозяйственного комплекса страны в двух направлениях.

Рыбное хозяйство СССР начиная с первых послевоенных лет развивается преимущественно как океаническая отрасль, что обусловлено высокой экономической ее эффективностью по сравнению с традиционными способами производства белковой продукции животного происхождения. Так, 1 тонна рыбной продукции обходится более чем в 4 раза дешевле 1 тонны говядины.

В отрасли насчитывается около 20 тысяч производственных судов, общая стоимость которых составляет 70 процентов основных фондов.

Объем вылова рыбы и других объектов превысил 11,0 млн. тонн в год (II место в мире), пищевой рыбной продукции производится свыше 5,6 млн. тонн, рыбных консервов — более 3 млрд. условных банок. 80 процентов пищевой продукции в готовом виде производится непосредственно на судах в море.

Рыбное хозяйство является поставщиком непищевых рыбных продуктов, прежде всего ценной кормовой рыбной муки (около 800 тыс. тонн), белок которой отличается исключительно высокой степенью усваиваемости животными и птицами.

Примерно половина рыбной продукции вырабатывается из сырья, добываемого за пределами территориальных вод и 200-мильной зоны СССР — в международных водах и в 200-мильных зонах иностранных государств. СССР заключил со многими государствами, включая США, Японию, Канаду, Норвегию, Аргентину, Перу, многие страны Африки и Азии, Австралию, более 60 межправительственных соглашений о рыболовстве, а также является членом 12 международных рыбохозяйственных организаций.

Однако следует отметить, что в последние годы стремительно теряем завоеванные позиции в мировом рыболовстве из-за слабой материальной базы. В условиях серьезных трудностей в обеспечении населения продовольствием не использовать все возможности и резервы рыбного хозяйства страны недопустимо.

В XII пятилетке поставки судов из новостроя вдвое меньше, чем были в VIII пятилетке. Несвоевременное обновление флота привело к его моральному и физическому старению, а необходимость выполнения плановых заданий — к значительной задержке списания изношенных судов.

Возрастной состав флота таков, что практически к 2000 году все основные группы промысловых судов должны быть списаны, так как дальнейшая их эксплуатация создает угрозу безопасности мореплавания.

Однако Госплан СССР и на XIII пятилетку планирует дальнейшее сокращение поставок флота.

Вопросы обновления флота рыбной промышленности неоднократно рассматривались в ЦК КПСС и Совете Министров СССР, по ним давались поручения. Однако окончательного решения они так и не нашли.

Расчеты показывают, что если остановиться на тех цифрах по поставке флота, которые предполагает Госплан СССР, то к 1995 году потребление рыбы на душу населения в стране упадет до 8–10 кг вместо 20 кг, определенных вторым Съездом народных депутатов СССР.

При этом важно и другое. Сокращение количества и ухудшение технического состояния флота рыбной промышленности немедленно приведет к вытеснению советских судов из зон иностранных государств и конвенционных районов Мирового океана, где в настоящее время добывается более половины всего нашего улова.

С другой стороны, предприятия и рыболовецкие колхозы за счет собственных средств, остающихся в их распоряжении после изъятия в бюджет налогообложением, не в состоянии закупать корабли на отечественных заводах, и тем более за рубежом за валюту, из-за большой их стоимости.

Считаем необходимым в XIII пятилетке, начиная уже с 1991 года, поставки флота для рыбной промышленности значительно увеличить по количеству и осуществлять финансирование из бюджета государства.

Другим резервом пополнения продовольственных ресурсов страны является марикультура. Мы серьезно отстаем от передовых стран в этом направлении.

Развитые капиталистические государства планируют осуществить в 90-е годы ускоренный переход от традиционных методов добычи морепродуктов к их культивированию, рассчитывая обеспечить таким образом качественный прорыв в использовании биоресурсного потенциала Мирового океана.

Потенциальная возможность марикультуры в нашей стране оценивается в 2,2 млн. тонн (в настоящее время — 20 тыс. тонн).

Министерством разработана программа развития марикультуры до 2010 года с выходом к этому времени на ежегодное производство товарной продукции в сумме 2,5 млрд. рублей. Для

ее реализации потребуется 5,4 млрд. рублей капитальных вложений и соответствующее материальное обеспечение. Программа требует основных затрат на первоначальных этапах создания марихозяйств. Учитывая, что эти хозяйства вновь создаваемые, они должны формироваться за счет государственного и республиканского бюджетов. Такова и зарубежная практика.

Учитывая изложенное, прошу Вас, Михаил Сергеевич, поручить соответствующим органам рассмотреть вопросы развития флота рыбной промышленности и создания в стране принципиально нового направления, каким является марикультура.

Н.И. Котляр

№02-6/1223
25.10.90

Председателю Совета
Министров СССР
товарищу Рыжкову Н.И.

О государственной структуре управления рыбным хозяйством страны

Рыбное хозяйство страны, начиная с первых послевоенных лет, развивается преимущественно как океаническая отрасль, что обусловлено высокой экономической эффективностью этого направления по сравнению с традиционными способами производства белковой продукции животного происхождения. Так, 1 тонна рыбной продукции обходится более чем в 4 раза дешевле 1 тонны говядины.

Примерно половина рыбной продукции вырабатывается из сырья, добываемого за пределами территориальных вод и 200-мильной зоны СССР — в международных водах Мирового океана и в экономических зонах иностранных государств. Для обеспечения нормальной работы СССР заключил со многими государствами, включая США, Японию, Канаду, Норвегию, Аргентину, Перу, многие страны Африки и Азии, Австралию, более 60 межправительственных соглашений о рыболовстве, а также является членом 15 международных рыбохозяйственных организаций.

В иностранных портах ежегодно производится ремонт 1500 советских рыболовных судов, в отдельные районы промысла доставляется 6 млн. тонн топлива в год. В 23 странах созданы представительства Минрыбхоза СССР, его объединения участвуют в 20 зарубежных смешанных компаниях по техническому обслуживанию и снабжению судов, по организации промысла, переработки и сбыта рыбопродукции, смены судозкипажей.

Интенсивное развитие рыбного хозяйства страны главным образом в направлении освоения рыбных ресурсов Мирового океана позволило создать современную индустриальную отрасль, обеспечивающую потребление населением страны белковой продукции животного происхождения более чем на 20%. В то же время сложившийся характер деятельности отрасли — работа в различных удаленных районах Мирового океана — в высокой степени зависит от международных условий, формируемых как в области рыболовства, так и в целом в мире.

Многие местные советы областного, краевого уровня, расширительно толкуя предоставленные им права в области самоуправления, принимают решения по вопросам промысла морских биоресурсов в районах, находящихся за пределами их административных территорий. Примерами подобных подходов служат принятые решения областными Советами народных депутатов Камчатки, Сахалина, Карелии и ряда других регионов страны.

Подобные центробежные тенденции при всей их внешней привлекательности чреватые не только расстройством существующих основ государственного регулирования указанной деятельности, нанесением экономического ущерба стране, но и нарушением международных обязательств СССР в области регулирования рыбохозяйственной деятельности в Мировом океане.

Практика управления морскими живыми ресурсами в странах с развитой рыночной экономикой (Япония, США, Канада и др.), имеющих экономически и политически самостоятельные административно-территориальные образования и даже самоуправляемые территории (Дания), показывает, что оптимальное решение задач по сохранению и рациональному использованию морских ресурсов возможно только на основе централизации функций в области ресурсной политики в сочетании с широкой самостоятельностью местных органов в социальной, экономической, административной и технической сферах рыбохозяйственной деятельности расположенных на их территории предприятий.

За необходимость централизованного управления рыбным хозяйством страны говорит не только ресурсный, биологический аспект, но и особенности инфраструктуры производства, а также сложившиеся диспропорции в развитии отрасли, породившие дефицит в судоремонте, холодильных мощностях, причальных линиях и транспортных средствах.

За годы возрождения и развития отечественного рыбного хозяйства, которое в области рыболовства прочно занимает второе место в мире, создана сложная инфраструктура производства. Поэтому, изменяя ведомственную подчиненность, растаскивая предприятия отрасли по республиканским «квартирам», необходимо учитывать негативные последствия от разрушения сложившейся концентрации, кооперации и специализации производства в отрасли, которые предопределили возникновение монополизма на отдельные виды продукции и услуг. Развитие отрасли по принципу ведения натурального хозяйства на долгие годы связало ее предприятия и производства в единый хозяйственный комплекс, разорвав который мы усугубим и без того остро ощущаемый дефицит и внутриотраслевые диспропорции.

Основу производственного потенциала отрасли составляет флот, который в особый период подлежит мобилизации и своей большей частью переходит в ведение Министерства обороны страны. Таким образом, за необходимость централизованного управления рыбным хозяйством убедительно свидетельствуют аргументы не только биологического, экономического, международно-правового, но и оборонного характера.

Учитывая все это, Совет отрасли в июле текущего года принял решение о необходимости функционирования рыбного хозяйства страны как единого хозяйственного организма в условиях перехода к рынку. Одновременно с этим как Совет отрасли, так и руководители рыбохозяйственных организаций, многочисленные трудовые коллективы постоянно высказываются за необходимость сохранения государственной структуры по управлению рыбным хозяйством страны — Минрыбхоза СССР.

К аналогичному выводу пришли народные депутаты страны при рассмотрении этого вопроса на заседаниях комитетов и комиссий СССР (по аграрным вопросам и продовольствию, экологии, транспорту, связи и информации), состоявшихся в сентябре-октябре текущего года.

Парламентарии страны пришли к заключению о том, что за союзным Министерством должна в обязательном порядке сохраниться главная функция — управление сырьевыми ресурсами в отечественной 200-мильной зоне, внутренних водоемах, в зонах иностранных государств и в открытой части Мирового океана. Ее реализация должна обеспечиваться через изучение сырьевой базы отраслевыми биологическими институтами, централизованное распределение этих ресурсов, воспроизводство и контроль за рациональным их использованием.

На основе этого Минрыбхоз СССР как государственная структура должен строить политику развития рыбного хозяйства страны в вопросах экономики, судостроения, технологии, подготовки кадров, координации внешнеэкономической деятельности.

Выполнение всех хозяйственных функций, связанных с деятельностью первичных звеньев отрасли, передается на пять рыбохозяйственных бассейнов.

В настоящее время в отрасли находят свое развитие различные формы хозяйственного управления и собственности. В этом году созданы две региональные рыбопромышленные ассоциации рыбаков Северного и Западного бассейнов. На южных бассейнах — Азово-Черноморском и Каспийском — предусматривается до конца года создание концернов с добровольным включением рыбохозяйственных организаций России, Украины, Грузии, Казахстана, Туркмении.

Учреждены и проходят регистрацию посредническая снабженческо-сбытовая ассоциация, акционерная внешнеторговая фирма и акционерное предприятие с участием инофирм по производству сборных холодильников.

В системе отрасли длительное время успешно функционирует колхозно-кооперативный сектор экономики. В начале будущего года состоится съезд колхозников, который рассмотрит дальнейшее совершенствование деятельности колхозов, дающих одну четверть общего улова рыбы.

Учитывая изложенное, просим Правительство страны решить вопрос о сохранении государственного централизованного управления рыбным хозяйством в условиях перехода к рынку через правительственную структуру — Минрыбхоз СССР.

Сохранение Министерства позволит предотвратить денонсацию многочисленных межправительственных соглашений в области рыболовства и обеспечит закрепление отечественного флота в зонах иностранных государств.

Принимая во внимание изложенное и в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 16 августа 1990 года №835 «О мерах по демополизации народного хозяйства», согласно которому министерства освобождаются от функций по непосредственному руководству выполнением текущих хозяйственных задач и оперативному управлению предприятиями и организациями, численность аппарата Министерства будет сокращена в 1,5–2 раза.

Н.И. Котляр

Сведения об авторах

- Рыжков Н.И. — Председатель Совета Министров СССР в 1985–1990 гг.
- Колесниченко А.Н. — Генеральный директор Находкинской БАМР; капитан дальнего плавания.
- Чубай В.П. — Председатель Федерации профсоюзов Приморского края.
- Кудрявцев Н.П. — Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР с 1976 г., Первый Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР в 1979–1988 гг., и.о. Министра в 1986 г.
- Никоноров И.В. — Начальник Главрыбвода Минрыбхоза СССР, член Коллегии Министерства в 1969–1987 гг., д.т.н., профессор.
- Измайлов В.А. — Заместитель Министра сельского хозяйства РФ.
- Лушников В.М. — Первый Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР в 1988–1991 гг.
- Рухляда А.Е. — Советник Бюро Постоянного наблюдателя СССР, России при ФАО ООН при Посольстве СССР, России в Итальянской Республике в 1988–1991 гг.
- Кокорев Ю.И. — Президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров, к.э.н., профессор.
- Корельский В.Ф. — Председатель Государственного комитета РФ по рыболовству в 1991–1996 гг., д.э.н., профессор.
- Родин А.В. — Президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров в 2003–2006 гг., д.г.н., профессор.
- Глущенко В.Д. — Председатель правления Ассоциации ГКО «Росрыбхоз».
- Утегалиев И.М. — Министр рыбного хозяйства Казахской ССР в 1965–1980 гг.
- Монаков Б.Д. — Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР в 1978–1991 гг.
- Багров А.М. — Генеральный директор ФГУП «ВНИИПРХ» в 1996–2005 гг.; член-корреспондент РАСХН, д.б.н., профессор.
- Гамыгин Е.А. — Заместитель генерального директора ФГУП «ВНИИПРХ» в 2001–2005 гг.; д.б.н., профессор.
- Зиланов В.К. — Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР в 1989–1991 гг., к.б.н., профессор.
- Елизаров А.А. — Директор ВНИРО в 1990–1998 гг., д.г.н.
- Москальцов Ю.И. — Заместитель Председателя Государственного комитета РФ по рыболовству в 2001–2003 гг.
- Паутов В.М. — Заместитель начальника объединения «Дальрыба» в 1980–1983 гг.
- Макоедов А.Н. — Заместитель Председателя Государственного комитета РФ по рыболовству в 2001–2004 гг., д.б.н., профессор.
- Янев Д.Л. — Генеральный директор объединения «Рыбное хозяйство Болгарии» в 1980–1990-х гг.
- Ширяев Е.Д. — Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР в 1987–1991 гг.; капитан дальнего плавания.

-
- Якунин А.Н. — Начальник ВРПО «АзЧеррыба» (г. Севастополь) в 1987–1992 гг.; капитан дальнего плавания.
- Гребень Н.Е. — Начальник Валютно-финансового управления Министерства рыбного хозяйства СССР в 1975–1989 гг.
- Передня А.А. — Председатель правления ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1» по 2006 г., к.б.н.
- Судзуки А. — Деятель рыбного хозяйства Японии.
- Воронин А.И. — Начальник Главного управления кадров, учебных заведений и социального развития Минрыбхоза СССР в 1991 г.
- Котляр Г.К. — Супруга Котляра Н.И.

Содержание

Показатели деятельности рыбного хозяйства СССР в 1986–1990 годах и России в 1991–2006 годах	5
<i>Рыжков Н.И.</i> Рыбное хозяйство СССР и его организаторы	7
Находкинской базе активного морского рыболовства — 50 лет	10
<i>Колесниченко А.Н.</i> Сердце, отданное людям	11
Характеристика Котляра Н.И.	16
Указ о назначении Котляра Н.И. Министром рыбного хозяйства СССР	18
Представление Котляра Н.И. на утверждение в должности (справка)	19
<i>Чубай В.П.</i> Доброму — добрая память	20
<i>Кудрявцев Н.П.</i> Последний советский Министр рыбного хозяйства СССР	23
<i>Никоноров И.В.</i> От первого Наркома до последнего Министра!	28
<i>Измайлов В.А.</i> Работа под руководством Министра рыбного хозяйства СССР Котляра Н.И.	38
<i>Лушников В.М.</i> Первые в мире	40
<i>Рухляда А.Е.</i> Совместная работа	43
<i>Кокорев Ю.И.</i> Один из немногих	45
<i>Корельский В.Ф.</i> Н.И. Котляр — Министр и Человек с большой буквы... ..	49
<i>Родин А.В.</i> Встреча с Н.И. Котляром	54
<i>Глущенко В.Д.</i> О Котляре Н.И.	56
<i>Утегалиев И.М.</i> Некоторые фрагменты из воспоминаний о Н.И. Котляре	58
<i>Монаков Б.Д.</i> Во власти долга	62
<i>Монаков Б.Д.</i> Развитие рыбного хозяйства на пресноводных водоемах страны в одиннадцатой пятилетке	72
<i>Багров А.М., Гамыгин Е.А.</i> О роли Н.И. Котляра в решении проблемных вопросов аквакультуры	78

<i>Зиланов В.К.</i> Николай Котляр — Министр, председатель последней Коллегии Министерства рыбного хозяйства Советского Союза	80
<i>Елизаров А.А.</i> Штрихи к портрету	86
<i>Москальцов Ю.И.</i> Лучшие годы	88
<i>Паутов В.М.</i> Незабываемые дни	90
<i>Макоедов А.Н.</i> Николай Исаакович Котляр	93
<i>Янев Д.Л.</i> Воспоминания о Николае Исааковиче Котляре	96
<i>Ширяев Е.Д.</i> Воспоминания о знакомстве и совместной работе с Н.И. Котляром, последним Министром рыбного хозяйства СССР	97
<i>Якунин А.Н.</i> Воспоминания о первой встрече и совместной работе с Н.И. Котляром	100
<i>Гребень Н.Е.</i> Инженер-Министр, руководитель-исполнитель... ..	114
<i>Передня А.А.</i> К памяти о Н.И. Котляре	117
<i>Акиро Судзуки.</i> Мои воспоминания о Николае Исааковиче Котляре	118
<i>Воронин А.И.</i> Это был не только Министр, а Человек с большой буквы	119
<i>Котляр Г.К.</i> Память сердца	120
Приказ о ликвидации Министерства рыбного хозяйства СССР	122
Работа до последнего часа. Подпись (виза) Н.И. Котляра на официальном документе за несколько часов до кончины	123
<i>Толстой А.К.</i> «Пусть тот, чья честь не без укора...»	124
Выступления Министра Н.И. Котляра на заседаниях коллегий, активах, торжественных заседаниях, в печати	125
Обращения Министра Н.И. Котляра в Правительство по кардинальным вопросам развития и работы рыбного хозяйства страны	163
Сведения об авторах	172

УДК [342.518:639.2/.3](47+57)(092)Котляр Н.И.
ББК 63.3(2)634-8Котляр Н.И.я91
Н63

Настоящее издание осуществлено при спонсорской поддержке членов
Совета Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий,
предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ):
ФГУП «ВНИРО» (Б.Н. Котенёв)
ЗАО «Тихоокеанские международные проекты» (А.Н. Якунин)
ЗАО «АКРОС» (В.Б. Воробьев)
ОАО «ДАЛЬРЫБА» (Ю.И. Москальцов)
ОАО «Находкинская БАМР» (А.Н. Колесниченко)
ЗАО «Компания Атолл-Запад» (А.С. Усанин)

Николай Котляр — Министр и Человек.

Воспоминания о Будущем
Научно-популярное издание

Составитель **Б.Д. Монаков**
Редактор **Д.Д. Лотарева**
Литературный редактор **О.Б. Першукевич**
Дизайн и компьютерная верстка **Д.В. Васин**
Корректор **О.Б. Першукевич**

Подготовка издания осуществлялась при участии **Е.Д. Ширяева, А.Н. Якунина,**
Ю.И. Кокорева, Я.М. Азизова, А.И. Воронина
В книге использованы фотографии из личных архивов **Н.И. Котляра и А.Н. Якунина**

Николай Котляр — Министр и Человек. Воспоминания о Будущем / [сост. Монаков Б.Д.]. —
Н63 М.: А2–А4, 2007. — 176 с.: ил. — ISBN 978-5-9798-0012-7.
И. Монаков, Б.Д., сост.

Книга посвящена последнему Министру рыбного хозяйства СССР Николаю Исааковичу
Котляру. В нее вошли воспоминания его соратников, статьи и документальные материалы. Книга
адресована специалистам отрасли, а также широкому кругу читателей.

**УДК [342.518:639.2/.3](47+57)(092)Котляр Н.И.
ББК 63.3(2)634-8Котляр Н.И.я91**

ISBN 978-5-9798-0012-7

© ООО «Издательство «А2–А4», группа компаний «Андреевский флаг», 2007
© Б.Д. Монаков, составление, 2007
© Д.В. Васин, дизайн, 2007

Подписано в печать ??.09.07. Формат 84 x 108/16. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Вклейка мелованная матовая. Усл. печ. л. ????. Тираж 1000 экз. Изд. ???-??. Заказ № .

Издательство «А2–А4», группа компаний «Андреевский флаг»
113054, Москва, ул. Пятницкая, д. 71/5, стр. 2
Тел./факс: (495) 229-4205
e-mail: izdat@anflag.ru